

АЛИНА МИГ

🌀оскарки

урдих суге

Для кого-то мечта — быть связанным красной нитью судьбы, которая помогает двум близким душам встретиться и изменить их жизнь. Для неё — оковы, что тянут её на дно, ведь эту связь невозможно разорвать.

И всё же их встреча стала для неё внезапной. Она догадывалась, что пути сюжета не так просто разрушить, но так надеялась, что у неё получится избежать их знакомства.

Это не её история. Она в ней не главная героиня. А он не её герой. Встреча с ним — приближение её смерти. Только вот встретившись с ним взглядом в толпе, она была не в силах его оторвать. Но она должна отвернуться и уйти: ради себя, ради тех, чью историю хочет изменить.

Пролог

Это был конец.

В одночасье обычная и счастливая жизнь просто разрушилась. Никто не мог предположить, что нечто подобное вообще может произойти. Что не будет больше ярких будней, наполненных смехом и минутами радости от простых вещей, уютных посиделок, мирных дней, спокойствия. А ещё не будет больше... магических нитей, что объединяли людей, наполняли цветами этот мир, творили чудеса и были частью жизни каждого человека.

Выживут ли они? Конец этого города, королевства, мира был печален. Так мироздание наказывало тех, кто пытался нарушить его баланс.

Всех, кто так радовался Дню созидания, ждал лишь разрушающийся мир... Мир, что рушился на глазах, что разбивался на тысячи осколков, когда приходило понимание, что близких уже не спасти...

Город, охваченный огнём, был пропитан болью, отчаяньем и ужасом. Пылающая чёрным ядовитым пламенем столица отбрасывала красные искры, похожие на разорванные нити. Демонический огонь из Бездны, который непросто было остановить, распространялся словно цунами. Звуки, полыхающего пламени, преследовали и давили, лишая надежды на спасение. Попав под огонь, человек страдал невыносимой болью тринадцать секунд. Тринадцать мучительно долгих для него секунд. Время в тот момент словно замедлялось: человек неспешно превращался в прах, и в конце уничтожалась его душа. Мучения были невыносимыми. Каждая секунда в тот момент была ненавистна.

От огня мира демонов разве можно было ожидать чего-то другого? Он не трогал ни здания, которые были разрушены другой катастрофой, ни растения и деревья, которые и без того потеряли свою магическую энергию. Он был создан лишь для того, чтобы забирать человеческие души. Пока что он не вышел за пределы столицы. Но...

Крики не прекращались ни на секунду. Спасённые не спешили радоваться. Пламя, сдерживаемое усилиями магов, могло пробиться в любую секунду сквозь барьер, напитанный нитями силы. Да и маги держались из последних сил, на чистой силе воле. Их резерв давно исчерпался, и теперь они напивали нити своей жизненной силой. Однако это было не единственной их проблемой.

Магические нити — основа этого мира, утекали в воронку, расположенную над дворцом в центре города. Она закручивалась, смешивая синие и фиолетовые цвета, делающие её похожей на прекрасное звёздное небо. Такое невероятное небо, и в то же время безумно

опасное. Нити начинали уходить сначала из окружающего пространства: растений, предметов, напитанных ими, потихоньку и из самого мира. И пока что медленно ускользали и из людей. Казалось, что мир утрачивает краски, тускнеет на глазах. Именно из-за воронки грани миров истончились, что дало силу демоническому огню и тварям бездны беспрепятственно пройти этот мир, что был на грани разрушения.

Казалось, что хуже быть не может... Но... Внезапно красные магические нити, что являлись предвестниками судьбы, закружились вокруг юноши, что заполнял своей магической энергией неизвестную никому пентаграмму. Когда к ней насильно потянулись, словно к магниту, нити других людей, юноша в ужасе отшатнулся от своего рисунка. Осознание и обречённость появились на его лице.

Тьма медленно поглощала всё вокруг.

Боль. Нестерпимая. Невыносимая. Она охватывала всё тело: каждый его миллиметр — и словно разъедала его изнутри. Спустя долгие секунды девушка, наконец, смогла открыть глаза. Она ненавидела просыпаться: ненавидела этот повторяющийся сон и боль, что преследовала её после пробуждения. Каждое пробуждение — борьба.

Она не понимала: почему всё ещё не сдалась и что толкает её бороться дальше. Время для неё перестало иметь значение. Она старалась не спать, как можно дольше, мечтала больше никогда не засыпать.

Кажется, прошло уже больше месяца с тех пор, как она начала видеть этот бесконечный сон. Первые минуты после пробуждения она чётко помнила детали, что повторялись уже не в первый раз: повисшая вывеска магазинчика с цветами; узор на брошенной кем-то сумке; сломанная кукла с каштановыми волосами, которая так напоминала её; малыш на руках рыжеволосого парнишки, ещё совсем ребёнка, который с огромным трудом пытался спасти своего брата от смертельного пламени. С каждым днём появлялись детали, которые она видела впервые. Но уже через пару минут она не могла чётко вспомнить, что же ей на самом деле снилось. Словно в голове поселялся туман.

В то утро, когда она впервые увидела сон про разрушение мира, боли не было, лишь опустошение. Открыв глаза, она поняла, что никто. Чистый лист. Пустая — словно второстепенный персонаж книги. У неё не было ни цели, ни какого-либо желания. Одно равнодушие. Она просто существовала. Даже не имела понятия, кто она такая.

Лишь когда оглядела комнату — её пустующую голову начали заполнять обрывочные картинки. Не сразу из них она смогла сложить общую картину. А когда осознала — истерично засмеялась, прижав колени к груди, слёзы против её воли полились из глаз. Она задрожала не в силах держать эмоции в себе. Страх окутал её сознание, не позволяя толком обдумать ситуацию. В голове лишь стучало набатом, что она очень хочет жить.

Картинки, что подбрасывала ей память, акцентировали внимание на прекрасной белокурой девушке, что была героиней какой-то истории, которую она читала в прошлом. В голове сразу всплывало её имя — Эмилия Браун. Отрывочные короткие воспоминания — об обретении ею любви — эта история.

И в той истории была картинка комнаты, в которой очнувшаяся девушка сейчас находилась. Только вот это комната принадлежала вовсе не Эмилии. А девушке, что предстояло погибнуть в угоду сюжета. Подумав об этом, она осознала, что хозяйкой этой комнаты — является она сама. Лишняя. Дочь барона Эверти. Лия, как сокращённо звали её в семье.

Спустя какое-то время на неё напало безразличие как к собственной жизни и

сегодняшнему дню, так и к ожидаемому будущему. Зачем что-то делать, если ей предрешено погибнуть?

Что вообще можно сделать в подобной ситуации? Чего она хочет? Кем является на самом деле?

Кто она? — Память подбрасывала лишь пугающую пустоту.

У неё даже нет собственного имени. Не возникает ни единой ассоциаций насчёт себя. Бездна пустоты! С одной стороны — ей хотелось забиться в укромный уголок и никогда его не покидать, с другой — разорвать это будущее в клочья.

Нечто странное, появившееся внутри неё, заставило её внимательнее оглядеться вокруг. Девушка нехотя подняла лицо от колен, раздражённо вытерла стекающие слёзы и осторожно встала с кровати, рассматривая комнату, когда резкая боль заставила её схватиться за голову.

Обрушившаяся лавина, что сдавила виски, вызывала дискомфорт и недовольство. Она понимала, что должна принять это, но её внутреннее «Я» сопротивлялось. Из-за чего ей пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, прежде чем решиться. Расслабиться было трудно, но всё же она позволила преграде, что сама неосознанно выставила, рухнуть и заполнить чужими воспоминаниям её пустоту.

Взрывными волнами воспоминания хозяйки этого тела накрыли девушку. Раз — на стуле лежит не обычное зелёное платье, а подготовленное служанкой её любимое для сегодняшней прогулки. Два — на столе переписка с братом, который должен приехать сегодня. Три — воспоминания о семье, времени, что «они» проводили вместе. Четыре — знания об этом странном мире, наполненном нитями. И наконец, пять — память о себе.

Она так боялась утонуть во всём этом, потерять крупицу оставшегося «собственного Я». В тот день она заперлась в комнате и никого не пускала. Ей необходимо было время, чтобы принять случившееся, полностью осознать себя и решить, что же делать.

Теперь она с трудом вспоминает те дни. После принятия воспоминаний что-то надломило её ещё сильнее. Апатия, что тогда напала на неё, не позволяла выйти ей за рамки своего крошечного мира, что сузился до одной единственной комнаты.

И хоть вскоре она открыла двери своей комнаты, открыть своё сердце она не сможет ещё очень долго.

Брат, родители, слуги — все считали, что она чем-то заболела. Смотрели так словно что-то знают, но бояться сказать. Беспокойство отпечаталось на их лицах. Их переживания душили её. Казалось, что она отбирает чью-то семью и жизнь. Все эти люди были так добры и внимательны к ней, что хотелось кричать. Она чужачка, так почему они не замечают этого?

Всё происходящее было невыносимым. Как бы она ни пыталась разобраться во всём, ничего не выходило. А сны всё усугубляли. Можно ли было привыкнуть к этой странной боли и к этим ужасающим снам, что так быстро выветриваются из памяти?

Ей хотелось покоя, но и сдаться так просто она почему-то не могла. Не могла перестать бороться за себя. Все её мыли противоречили друг другу. Несмотря на чувство опустошения, безумно хотелось вновь чувствовать. Жить.

Почти всё своё время она проводила у окна. Ей нравилось смотреть на мир за пределами своей комнаты, но стать частью его она страшилась.

Природа немного успокаивала, в ней она словно видела отражение себя. Но несмотря на это, природа не дарила полного умиротворения. В какой-то степени она казалась ей такой же пустой и безжизненной, как она сама. Виднелись опущенные ветви деревьев, которые

словно устали тянутся к солнцу, нераспустившейся цветы говорили, что не желают просыпаться от зимнего сна, бабочки, так часто попадавшие в паутину, никак не могли выбраться из неё, а когда тратили все свои силы, и вовсе сдавались.

Вот и в этот новый день девушка присела полубоком, так и не переодевшись из длинной белоснежной сорочки, на оконную раму и снова глядела на небольшой садик.

Ветер из приоткрытого окна развивал её каштановые волосы, которые она вновь отказалась заплетать. Они совсем растрепались от ветра, но девушка не обращала на это никакого внимания. Её потускневшие зелёные глаза смотрели как будто в никуда. Пыталась понять: есть ли ей смысл что-то менять? Впереди — предрешённый конец.

Тяжёлый вздох вырвался из её груди. На пару секунд она прикрыла глаза. Девушка мечтала больше не ощущать этой боли, что каждое утро распространяется из района груди и будто бы выжигает её желание жить. Почему же каждое утро она вновь и вновь открывает глаза?

Неожиданно её взгляд стал осмысленным, зацепился за знакомый силуэт, за «её» старшего брата. Девушка внимательно следила за каждым движением юноши. Сегодня они уже виделись: как обычно он нежно улыбнулся ей и поинтересовался её планами на день. Все эти дни он пытался отвлечь её, вернуть обратно.

Всё было как обычно, за исключением последних его слов.

— Сестра, ты не забыла, спрятать мой подарок? — Только после этих слов девушка вспомнила, что приближался его девятнадцатое день рождения. У них с братом была странная традиция прятать подарок перед днём рождения, который именинник должен отыскать.

Они с ним были всегда такими разными, но тем не менее такими близкими друг другу. Ей не хотелось терять эту связь, но открыться ему она не могла. Он был для неё солнышком, что освещал её пасмурные дни. Одной из ниточек, что удерживало её на поверхности.

Всегда и везде вместе они участвовали во всех передрягах, разделяли счастье и печаль. Пока она в тот день не заперлась в своей комнате ото всех. Несмотря на это, ни он, ни родители не отвернулись от неё. Наоборот — поддерживали, старались улыбаться, утешить, обезопасить, помочь, вытащить её из созданного ею кокона.

Боль, что тогда кольнула её сердце, была иной. Девушка не могла не ответить и, наверное, впервые с того дня улыбнулась. Едва заметно, но улыбнулась.

— Ещё нет, но обязательно спрячу, так что ты не сможешь его найти.

Сейчас видя его в саду, он отличался от себя утреннего: не было той яркой улыбки, в глазах застыли вина и тревога. Похоже он так задумался о чём-то, что не заметил, куда несут его ноги. Он, всё ещё витая в мыслях, убрал мешавшую ему ветку, и заметив бабочку, призвав ниточку своей магии, осторожно вытянул её из жестокой паутины.

Девушка вспомнила, что ему всегда нравились эти прекрасные создания: красивые, яркие, с самими разными узорами на крыльях. Ещё в детстве они вдвоём часто ложились на траву и наблюдали, как в небе, бабочки выполняют свои известные танцы, что их так завораживали. Тогда хотелось верить в чудо.

Он спас эту бабочку. Он часто спасал и её, хоть и не осознавал этого. Для неё он был никем и в то же время лучшим на свете братом. Только сейчас в полной мере она смогла осознать, что сама того не ведая, причинила и ему, и родителям столько боли. А ведь она не хотела приносить окружающим боль, потому что сама так нестерпимо ею мучилась.

Николас... Так звали её старшего брата. Он всегда оберегал её. Но кто защитит его от

неё самой? От той боли, что она причиняет ему каждый день? От судьбы, что уготовила им слишком много страданий?

А ведь и его, и её родителей не ждало в будущем этой истории ничего хорошего. От мысли, что не только её ждёт такая судьба, внутри что-то взбунтовало, а эмоции, наконец, пробили стену апатии.

«Почему? Почему я испытываю это? Он ведь на самом деле не мой брат! А они не моя семья». — Думала девушка, припав ладонями и лицом к окну. — «Но ведь эти чувства точно мои!».

И успокоившись, гневно прошептала:

«Какая же я глупая! Это теперь моя жизнь! Если ничего не сделаю, то потом буду лишь винить себя».

Неважно, что сейчас она до конца не осознаёт, кто она. Она может просто прислушиваться к себе и поступать так, как хочет здесь и сейчас.

Глаза больше не казались потускневшими, в них вернулся живой огонёк. Она готова побороться с самой судьбой не только за себе, но и за эту семью. Так просто теперь она не сдастся!

Теперь это её семья, и она не позволит им страдать. Она постарается избежать смерти, а также уберёжёт всех тех, кто ей так дорог. Проживёт жизнь без сожалений.

И наслаждаться своей новой жизнью она начнёт в этом уютном саду вместе с братом: где бутоны цветов готовы вот-вот показать свою красоту этому миру, деревья опустили свои ветви в ожидании освежающего дождя, чтобы позже с новыми силами потянутся к солнцу.

Сейчас девушка почувствовала себя бабочкой, что вылупилась из кокона, которой вскоре предстоит вырваться и из смертельной паутины.

И это станет её началом.

Осколок первый

Сердце бешено стучало, пот стекал по лицу девушки, а руки нервно подрагивали. Уже несколько минут, прижимая одеяло к груди, она сидела и старалась прийти в себя. Поначалу она закрывала руками уши, пытаясь заглушить крики людей из сна. Сейчас же она уже ничего не слышала, но кошмар всё ещё охватывал всё её тело.

Выпустив одеяло из рук, которое совсем не согревало, Лия обхватила себя руками, пробуя унять дрожь после смутных воспоминаний, за которые она никак не могла ухватиться. Образы расплывались, исчезали, словно бы и не приходили во сне. Её тело ощущало лишь боль, что разрывала душу. Но спустя несколько минут и эти странные ощущения притупились, отступили на задний план.

На дворе стояла глубокая ночь, и сон к девушке совсем не спешил возвращаться. Встав с постели, Лия подошла к балкону, отодвигая шторы и распахивая настежь окна, ведущие на балкон. Холодный весенний ветер тут же проник в её комнату, от чего девушка слегка вздрогнула. Ей казалось, что она уже привыкла к холоду, ведь он очень медленно завладевал её телом изнутри.

Выходя на балкон, девушка не стала ничего на себя накидывать, оставаясь в одной сорочке. Ночная прохлада успокаивала. Да, ей было так холодно, что пришлось вновь обхватить себя руками. Только вот этот холод — настоящий. Не тот, что был внутри неё. Лия считала, что это оковы сюжеты сдавливают её, из-за того, что она не следует сценарию. Она изначально не собиралась отдавать себя на волю сюжета какой-то глупой истории, однако даже если бы захотела — не смогла. Была слишком слаба, чтобы хотя бы просто покинуть

особняк.

Резко её вновь охватил очередной сильный приступ холода, от чего девушка поморщилась, оглядывая замерзающие руки. Однако он быстро сошёл на нет, растворяясь где-то в глубине неё. Лия смотрела на свои руки и не верила, что когда-то они способны были стрелять из лука. Её тело вообще было когда-то очень выносливым, она даже немного умела обращаться с мечом, теперь же от этого остались одни воспоминания.

Опершись на парапет балкона, Лия подняла своё взгляд к небу. Ночное небо завораживало: тёмно-синее с будто бы летящими фиолетовыми рваными огоньками, создавали ощущение движения и плавности, хотелось стать его частью и взлететь. Множество искр будто бы опускались на землю, чтобы сразу взлететь обратно ввысь.

Девушка уже и не помнила, когда в последний раз нормально спала. Закрыв глаза, она просто наслаждалась тишиной. Ей было не в первой так проводить ночь.

Невозможность нормально поспать сильно влияла на неё. Бледная, уставшая, слабая — такой она была сейчас. Но чем больше проходило дней, тем сильнее притуплялись болезненные ощущения.

По ночам она часто задавалась множеством вопросов. Было ли в её снах что-то важное? Почему они вообще преследуют её? Связано ли это с её прошлой жизнью? Откуда эти болезненные ощущения? Почему она?

Однако эти мысли затмевали другие, связанные с сюжетом книги, в которую она попала. Она — не злодейка или кто-то, мешающий героям. Простая девушка, что была знакома с одним из героев. Их крепко-накрепко связывала красная нить, что являлась великим даром от мироздания. Но какие отношения их связывали на самом деле, она никак не могла вспомнить: близкие друзья, возлюбленные или нечто иное?

Помнила лишь, что её смерть — катализатор в отношениях главных героев. Она была дорога и важна герою, он ценил её, после их знакомства они много времени проводили вместе. Родственные души, что легко понимали друг друга. И её смерть стала для него потрясением, что шрамом легло на его сердце. Главная героиня помогла ему исцелить его истерзанное сердце.

«Если они и вправду созданы друг для друга, то так или иначе влюбятся и без меня. Героиня сможет излечить его сердце от одиночества или чего-то другого. — Размышляла зеленоглазая девушка. — Чтобы избежать смерти — нужно просто избежать знакомства с героем. Но только ли связь с ним повлияло на её судьбу или было что-то ещё?».

Говорилось ли в книге подробнее о её смерти? Почему-то пытаюсь вспомнить сюжет, что обрывками существовал в её голове, чаще всего перед ней вставал именно образ её рук, что держали простую, ничем не примечательную книгу, в которой была открыта страница с изображением её комнаты: в ней она разговаривала с Эмилией Браун, главной героиней, что была изображена спиной.

Сюжет помнился обрывками, что старательно кто-то искромсал. Лишь основные мысли и события без каких-либо подробностей. Лия даже не была уверена, дошла ли она до финала этой истории.

И всё же её первостепенной задачей было набраться сил и восстановить истощившийся организм. Их особняк целитель посещал каждый день, но сделать ничего не мог.

— Юная леди, на ваше ауре слишком много разрывов; разрушенные поля не по силам мне восстановить. Кроме того, что-то ещё мешает Вам. Обычная магия — точно бессильна. Вы не больны в привычном смысле этого слова. Что-то внутри вас истощает ваш

организм. — Сказал он при последнем своём посещении.

В чём же истинная причина её состояния? Что-то точно произошло, прежде чем она очнулась в этом теле. Но что именно?

* * *

Солнце клонилось к закату. Лия, сидящая в небольшой беседке, пыталась направить свою магическую энергию на создание нити, с помощью которой она смогла бы наконец использовать магию. Однако та — никак не хотела создаваться, была видна лишь тоненькая едва-заметная искорка зелёного цвета.

— Это бесполезно! — Раздражённо бросила девушка, взмахом руки развивая получившийся результат. Облокотившись на скамью, Лия обессиленно прикрыла ладонью глаза. Она была очень слабым магом, нити ей совсем не хотели подчиняться, из-за чего в какой-то мере девушка чувствовала себя беззащитной: ни сильного тела, ни магии. За прошедшее время она лишь немного продвинулась в создании нитей. Без полноценно созданной — крепкой, толстой и широкой магической нити, она не сможет направить свой резерв на предмет и использовать магию.

Ей нужно было стать сильнее, чтобы в будущем суметь постоять себя. Но сейчас она была не уверена, что сможет сама себя защитить, если так продолжится дальше. Кроме того, ей было сложно определить: начался ли уже сюжет этой истории или ещё нет. Ледяные иглы с каждым днём сильнее врезались в её тело, как бы подталкивая начать действовать. А кроме них, ничего не говорило о том, что события уже начали разворачиваться.

Героиня этой истории, Эмилия Браун — светловолосая девушка с ясными глазами, цвета неба, из обычной семьи горожан. В ней должна внезапно проснуться огромная магическая сила. Она станет единственной девушкой, что сможет одновременно управлять 10 нитями одновременно, что было огромной редкостью в их королевстве. Встреча с главным героем произошла в академии, когда он был на последнем курсе и вскоре должен был перейти на учёбу на факультет выше. У них вспыхнула взаимная симпатия, которая получила лишь развитие после смерти Лии.

Лия была озадачена, как же она могла познакомиться с главным героем, если с её скудными силами её бы не приняли ни в одну академию магии. А ведь она с главным героем проводила много времени именно в Академии Переплетения Нитей, самой известной королевской академии магии. Лия жила в столице, куда они с семьёй не так давно переехали и где эта академия находилась, но ведь в сюжете она должна была как-то туда постоянно попадать.

Конечно, сейчас она не стремилась туда, поэтому даже не интересовалась, возможно ли это с её способностями. Ей хотелось надеяться, что сюжет ушёл уже далеко вперёд, но она не слышала о появлении Эмилии, а ведь о её невероятной силе бы наверняка говорили все вокруг.

Столько вопросов и так мало ответов, ей необходимо было вспомнить сюжет этой истории более подробно, но как это сделать она не знала. Магические нити этого мира не были всеильны. А книги, что она каждый вечер изучала не могли ответить на все её вопросы и дать подсказку, как вспомнить всё.

Неожиданно поток её мыслей прервал оклик брата, который так неожиданно появился рядом, пока она уходила в себя:

— Лия, — протянул он. — Опять тренируешься?

Девушка, убрав руку с глаз, встретила с обеспокоенными тепло-кариими глазами

Николаса. Он напоминал ей теплое солнце как своими вьющимися рыжими прядями, так и внутренней энергией, что излучал. Однако если раньше это солнце грело, то теперь холодило. Нет, к ней он по-прежнему относился тепло, но всё же не соответствовал тому образу, каким был в её воспоминаниях.

Стоило лишь на секунду прикрыть глаза, как перед ней встают воспоминания из прошлого. Она тогда тоже тренировалась в саду, он только-только вернулся из академии.

Тогда было заметно, что в сад он бежал: волосы и одежда растрепались, глаза лихорадочно блестели, грудь тяжело поднималась. Он всегда был энергичным, улыбчивым, ему тяжело давалось сидеть на месте, она знала, что он мечтал путешествовать, покорять различные вершины. Но он был наследником их баронства. И она знала за своей улыбкой, он скрывает гораздо больше, чем показывает.

В отличии, от неё брат был неплохим магом и уже умел управлять пятью нитями одновременно. Как раз тогда он тоже вернулся из академии на выходные. Он пытался научить её тому, что умел тогда сам. Однако их тренировки не давали результатов.

— Как дела в академии? — спросила тогда Лия, разглядывая порванный камзол брата.

— Кхм. — Отводя глаза, он нервно попытался прикрыть дыру на форме, и тут же поспешно ответил. — Да, всё замечательно!

Его тон вышел преувеличенно радостным. Под задумчивым взглядом он всё же, не выдержав, добавил, морщась:

— Пытался достать цветы из оранжереи академии для мамы, но ничего, как видишь, не вышло. — Ей казалось, что это было далеко от правды, но всё же она решила ему подыграть.

— Разве мама была бы счастлива, если бы тебя наказали на выходные? — улыбнулась Лия, отряхивая платье.

Сейчас же перед ней был собранный брат, который словно бы за что-то чувствовал огромный груз вины. Его улыбка не напоминала ту яркую, что осталась в её памяти, а была натянутой и беспокойной. Как бы она не спрашивала, что случилось: Николас никогда не отвечал, лишь отводил взгляд в сторону, уходя в себя.

С каждым разом у них получалось видеться всё реже и реже, что расстраивало Лию, но она понимала, что академия забирает сейчас все его силы. Но когда он был рядом, ей словно было легче переживать кошмары. Она боялась сильно привязываться к семье, аргументируя это тем, что всё же она не их настоящая сестра и дочь. А значит, не достойна их любви. Ведь их такая тёплая любовь предназначалась вовсе не ей.

Девушка боялась признаться даже самой себе, что для неё они уже стали родными. Кроме того, рядом с ними она чувствовала тепло, такое недоступного ей последний год.

Поднявшись со скамьи беседки, Лия подошла к брату и, обняв его, прошептала:

— Я скучала. — Николас немного растерялся от внезапного порыва сестры, которая давно не проявляла так ярко привязанность, но быстро взял себя в руки и обнял её в ответ. Они стояли, замерев, боясь спугнуть эти редкие мгновения. Казалось, этого не было вечность. Между ними витало чувство давно потерянного доверия.

— Послушай. Мы уже говорили об этом несколько лет назад... — Отстранившись от сестры и придерживая её за плечи, Николас серьезно посмотрел в её растерянные глаза. Он начал, тщательно подбирая слова, боясь, что она его прервёт, не захочет слушать. Лия, тоже отстранившись, подала знак своей розоволосой компаньонке, которая только что принесла поднос с угощениями и тут же начала накрывать на стол для их небольшого чаепития. Лия, подав жест брату, присела за столик и заинтересованно кивнула брату. — Я же вижу, как ты

стараешься... изучаешь различную литературу по магическим нитям... Может ты всё-таки согласишься пойти вольнослушательницей в нашу академию. Там ты сможешь узнать от преподавателей больше... то, что не смогла найти в книгах...

Вольнослушателями могли стать все, желающие изучать магию: они не обучались в академии постоянно, а приходили на определённые лекции по общему изучению магии. Как правило, туда записывались люди со слабым магическим даром, не прошедшие ни в одну академию, а также те, кто не мог получить нужные знания, потому что обучался в немагической академии, но имел дар, который мог пригодиться на их специальности.

Вольнослушатели записывались на определённые общие предметы, чтобы развить свой дар и подчерпнуть нужные знания. Для них был ограниченный доступ к литературе, но всё же они могли почерпнуть какую-то теорию по изучению управления магическими нитями.

«Вольнослушательница, академия, столкновение, встреча». — Пронеслось в мыслях Лии, и девушка, согнувшись, схватилась за голову: в висках безумно стучало, словно она забыла нечто важное. Розы и Николас одновременно оказались возле неё.

— Неужели снова? — в ужасе прошептал Ник, подхватывая сестру.

— Госпожа... — Обеспокоенно заглядывала в глаза компаньонка.

С трудом, взяв себя в руки, Лия, выпрямилась и натянуто улыбнулась:

— Всё в порядке, просто внезапно разболелась голова. — По взглядам девушка поняла, что ей не поверили.

— Госпожа... — Начала компаньонка.

— Розы, — поморщилась Лия, отмахиваясь от помощи брата, — Не начинай.

— Но Лия... — всё же постаралась вразумить она девушку, на что Лия лишь помотала головой. Розы неодобрительно посмотрела на Лию, отведя взгляд в сторону Николаса.

— Ник...не думаю, что идея с вольнослушательницей — хорошая. Как только у тебя появится свободное время, ты просто поможешь мне, попробуешь научим чему-нибудь, чему научился сам. Как раньше...

— Ладно, думаю, ты права. — Тяжело вздохнув, признался брат. Её реакция с неожиданной головной болью никак не выходила у него из головы. Уговаривать её сейчас, он не видел смысла. Он лишь хотел, чтобы сестра не закрывалась и вышла из своего кокона, общалась с друзьями, а не закрывалась в себе ещё сильнее. Да, и в академии он мог бы присматривать за ней. — Как насчёт того, чтобы сходить на ежегодный Фестиваль в этом году вместе? Доктор сказал, что твоё состояние наладилось и тебе хватит на подобное сил, если сильно не усердствовать.

— Если только Розы поедет с нами, — засмеялась Лия. Она раньше не стремилась покидать особняк, но ей хотелось немного насладиться весельем, почувствовать эту прекрасную атмосферу беззаботности перед тем, как вернуться в общество и начать укреплять репутацию своей семьи. Она набралась сил, научилась игнорировать свою «болезнь». Главное, не посещать академию. Теперь ей становилось ясно, как она туда попала.

И всё же ей уже пора начать действовать, сидя на месте, она точно не сможет всё исправить.

Осколок второй

Напевая простую мелодию, Лия, лёжа на животе и подпирая руками голову, с интересом изучала книгу о магических нитях.

'Наш мир наполнен всевозможными магическими нитями различных цветов. Только

создав собственные нити из своей чистой силы, что течёт по нашему телу, возможно влиять на материю мира: творить магию, создавать плетения. Значение различных нитей ещё не изучено до конца...

...Человек, способный создать зелёную нить, близок с силами природы. В зависимости от оттенка, маг, обладающий подобными способностями, способен очищать людские души от негатива — тёмной энергии... Но эта способность не особо часто встречается, найти ей должное применение обычно не пытаются...

...Красная нить судьбы — создана самим миром. Считается, что её посылает само мироздание, чтобы помочь людям встретиться и изменить их жизнь. Нить связывает две близкие души, их связь невозможно будет разорвать. Эта связь не означает, что две души должны быть вместе. Она показывает, что их судьбы тесно связаны, что им предстоит рано или поздно встретиться, несмотря на время, место или обстоятельства, их друг к другу будет подталкивать сам мир. Красная нить судьбы священна и является знаком благословения!

Девушка задумчиво изучала строки из книги. Информация про красную нить судьбы напоминала ей что-то сказочное и знакомое. Смутные воспоминания не хотели приобретать форму. Лия, закрыв и убрав книгу, перевернулась на спину. Потолок её комнаты был разукрашен различными узорами цветов, на которые можно было смотреть бесконечно, размышляя обо всём на свете.

— Розы, а ты всё ещё веришь в судьбу? — Неожиданно спросила она, не глядя на девушку, сидящую в кресле и что-то читающую. Компаньонка от внезапного оклика выронила книгу. Не впервые её госпожа так резко и внезапно начинает разговор, но девушка всё ещё не смогла привыкнуть к этому, порою уходя в мысли настолько сильно, что её было не дозваться. В этой комнате она чувствовала себя в безопасности, поэтому могла расслабиться.

— Госпожа Лия... — Прокашлявшись, компаньонка обратила внимания на мимику Лии, что хорошо была видна с её место. Лия морщилась и смотрела в потолок, так словно боялась услышать ответ, поэтому и не оборачивалась. Нервно сжав подобранную книгу, Розы выдохнула. — Лия... Не знаю. Скорее да, чем нет. — И неправильно истолковав взгляд девушки, добавила, подбадривающе улыбаясь. — Если предначертано, значит, обязательно сбудется.

— Можно ли сбежать от неё? — Перевернувшись к подруге, прошептала Лия, закрывая лицо руками.

Компаньонка нахмурилась, откладывая книгу и протягивая руку, чтобы коснуться в успокаивающем жесте, но остановилась, не решаясь.

— Что случилось?

— Всё хорошо, Розы. Просто я думала о будущем. — И тут же встрепенувшись, спросила. — А ты думала, что будешь делать дальше?

— Лиия. — Простонала компаньонка, откидываясь на спинку кресла. — Я останусь с тобой, чтобы не случилось.

Лия фыркнула. Розы постаралась, как ни в чём не бывало вернуться к чтению, но успела только открыть книгу.

— Тебе нужно подумать о себе и о своём счастье, а не посвящать всю жизнь мне, только потому что я тебя спасла. Тем более я не сделала ничего особенного, открыла ход и всё. — Возмутилась девушка, встречаясь с пронзительно голубыми глазами подруги, и закатив глаза, продолжила: — Общество уже давно стало более свободным. Если ты не обладаешь

магией и не принадлежишь к аристократии, ты всё ещё человек. Предрассудки по поводу никчемности таких людей не исчезнут, если мы с тобой продолжим думать, как раньше. Когда ты уже уйдёшь от этих подпольщиков? — встав с кровати, Лия подошла и присела в ногах девушки, обхватывая ту за талию. Порою Розы не могла понять её: Лия то отталкивала её, то вновь показывала свою привязанность через подобные жесты.

— Я не могу так просто уйти, как бы ни хотела. Ты же знаешь... Я связана... И не могу бросить других, кто там им верит, на верную смерть. — Неуверенно девушка коснулась своих волос, что были забраны назад одной из лент Лии. Её волосы в распушенном состоянии едва касались плеч, что напоминало ей о прошлом.

— Но я так волнуюсь! Чувствую, что скоро что-то случится. — Лию внезапно охватил привычный озноб. Голова закружилась. И опять эти смутные воспоминания, что не хотели ей открываться. Её накрыло с головой: голос Розы слышался сквозь пелену — приглушённо. Неужели и судьбу третьестепенных персонажей нельзя так просто изменить? Это снова предупреждение?

— Что с тобой, Лия? — Мгновенно заметив изменения в подруге, розоволосая девушка мягко схватила её за плечи, заставляя посмотреть на себя. Застывший взгляд всегда пугал Розы, она боялась, что однажды не сможет докричаться до подруги.

— Я... что-то вспомнила... увидела... — Тяжело дыша, поборола видение Лия.

— Я ведь тоже волнуюсь о тебе. Почему ты не доверяешь мне? Не расскажешь, что на самом деле происходит. — Взволнованно она вглядывалась в лицо девушки, что непробиваемой маской скрывает свои истинные эмоции.

— Я не хочу впутывать тебя в это. — ровно, не выражая никаких эмоций, сказала Лия, вскакивая и отходя от девушки. Снова отгораживаясь, не подпуская к себе.

— Но мне помочь ты почему-то хочешь. И в мои проблемы впутываешься. — Сжимая кулаки, Розы боролась с обидой, охватившей её. И тихо прошептала: — А мне не позволяешь...

— Я не уверена, что мою судьбу можно изменить без последствий, но, если это в моих силах, я хочу, чтобы изменилась хотя бы твоя. — Тихо прошептала Лия, глядя в противоположную сторону от подруги. Она говорила это скорее себе, чем Розы. Поэтому громче добавила. — Подумай, о чём ты мечтаешь: о любви, свободе или о чём-то ещё. Я хочу, чтобы ты думала не обо мне, а о себе. — Не в силах смотреть в два голубых омота, что давили на девушку, Лия спокойным шагом, что давался ей с трудом, вышла из комнаты, отправляясь куда глаза глядят. Ей нужно было обдумать многое.

Заметив, что в гостиной никого нет, она нервно опустилась на диванчик, обхватывая руками ближайшую подушку, крепко обнимая её и пряча в ней своё лицо.

Ей вспомнилась их первая встреча.

Бессонные ночи преследовали её уже не один месяц, поэтому неудивительно, что в ту ночь ей снова не спалось. Она научилась незаметно выбираться в сад, чтобы побыть одной. Тогда Лия тоже, пробравшись в сад, просто дышала воздухом, когда почувствовала нечто странное. Что-то потянуло её вперёд: ближе к защитному куполу сада. Лия не сразу заметила фигуру, что сидела на коленях совсем близко к их потайному выходу из сада. Была поздняя ночь, и кусты с деревьями хорошо скрывали её, не позволяя незнакомке увидеть её. Лия остановилась за одним из деревьев, прячась, и внимательно, до рези в глазах, пыталась разглядеть незнакомку. Темнота и капюшон плаща скрывали её лицо. Девушка шипела от боли, пыталась подняться, но неуклюже опираясь на пострадавшую ногу, рухнула обратно.

Лия с полной уверенностью могла сказать, что раньше никогда её не видела. Но откуда-то знала, что не здесь и не так они должны были встретиться. В голове всплыла картина: розоволосая девушка, равнодушная, словно кукла с опустевшим стеклянным взглядом, поднимает клинок, чтобы занести его над чьим-то телом. Она убийца?

Но тут же эту мысль вытеснило воспоминание: снова она, только другая, не мёртвая внутри, а живая — уверенная и открытая, не страшась смерти, выступает вперёд перед пожилыми людьми, крича, чтобы они бежали. Эта девушка — без капли магии, сражалась с тварями Бездны и погибла в тот день, ни о чём не жалея... Кто же ты?

Услышав болезненный стон, Лия очнулась. Та ли это девушка? Она должна убедиться, проверить. Не знает зачем, но должна. Она важна. Кем бы она ни была...

Аккуратно выглядывая из-за дерева, вдалеке за спиной незнакомки она увидела двух стражей, которые как раз выбежали из-за поворота под фонарь и оглядывались по сторонам. Незнакомка всё ещё не могла подняться, как бы ни старалась.

«Ей не уйти». — Промелькнула мысль у Лии, а её интуиция вопила: вон он шанс начать менять сюжет книги. От этой мысли пробежала противная дрожь. Но она, наоборот, словно подтолкнула её на этот шаг, от чего девушка криво улыбнулась. Да и что она потеряет, если поможет этой девушке, даже если та и вправду преступница?

Стиснув зубы, борясь с внутренней дрожью, что медленно начинала растекаться по телу, Лия тихонько выскользнула из потайного хода навстречу девушке, пока стражи не заметили её силуэт.

— Вставай, пойдём со мной. — Лия протянула ей руку. Незнакомка вздрогнула, ведь Лия появилась словно из ниоткуда. Взгляд девушки застыл на протянутой руке, ей казалось, что всё это сон. Сглотнув, она обернулась: стражи направлялись в их сторону, но пока о них не подозревая. Больше не раздумывая, незнакомка протянула руку.

Как только их руки соприкоснулись, Лие резко полегчало: холод остановился, переставая её окутывать. И она на секунду замерла, а затем потянула незнакомку на себя, подхватывая хрупкое тело за талию, и повела за собой. Девушка не сопротивлялась. Быстро скрывшись за защитным контуром сада, Лия с облегчением вздохнула. Приведя девушку в беседку, чтобы той было, где присесть и отдохнуть, Лия заметила, что капюшон съехал, открывая девушку из её воспоминаний.

Но она поняла это раньше. В тот момент, когда они соприкоснулись руками, она увидела, как они должны были встретиться. Эта розоловосая девушка стояла среди множества слуг их дома, когда те выстроились в два ряда, чтобы проводить Николаса в академию. Но почему-то тогда взгляд Лии зацепился именно за неё. Она была новенькой в их особняке, Лия обращала на неё несколько раз внимание, но не более. Но почему-то в тот день та привлекла её внимание. Может дело было в её сжатых ладонях, потерянном взгляде и её нервном состоянии, она словно бы пыталась сдержать страх, что не позволял ей успокоиться. Она решила, что её обижают в их доме, вызвала на разговор и как-то так получилось, что вскоре эта девушка стала её личной служанкой.

«Кто же ты на самом деле?» — Склонив голову набок, задумчиво разглядывала розоловосую девушку Лия.

Пока незнакомка приходила в себя, Лия достала из небольшого потайного ящичка из беседки обезболивающую мазь, что по привычке положила туда матушка. В их баронстве всегда мазь была на всякий случай в различных местах: они с Николасом в детстве были слишком непоседливыми, искали приключения, облазили каждый уголок, что матушка и в

столице на всякий случай везде оставляла эту мазь, если её дети, которые уже успели повзростеть, поранятся.

Протягивая найденную баночку незнакомке, Лия с беспокойством оглядывала ободранную ногу.

— Я не буду спрашивать, что случилось. Если захочешь, можешь рассказать. — Сказала Лия, присаживаясь напротив девушки, когда та приняла баночку. Когда их взгляды встретились, глаза незнакомки отражали целую гамму чувств: обеспокоенность, облегчение, страх, неверие, надежду. Так захотелось обнять её и утешить, но в то же время девушка держалась решительно и обособленно, её поза говорила: если что, она не собирается так просто сдаваться. Лия мягко улыбнулась, девушка явно её в чём-то подозревала. Но сейчас Лия поняла, что просто хотела бы ей искренне помочь. Она казалась такой хрупкой. Кроме того, в груди защемило: она начала догадываться, кем была эта девушка. Была в книге одна девушка, имени которой она уже не помнила, что ненавидела магов всей душой. И так и не смогла побороть свою ненависть и стала той, кто, вступив в ряды подпольщиков, потерял себя. У них с главной героиней был какой-то конфликт. А ещё она не просто так должна была прийти в будущем служанкой в их особняк... Она...

— Спасибо, что помогли мне. — Подала голос девушка, вывел Лию из раздумий. Она уже закончила наносить мазь на подвернутую ногу и протягивала баночку обратно. — Как я могу отблагодарить Вас?

Напряжением так и веяло от девушки. Перехватив баночку, Лия наклонила голову, всматриваясь в её глаза. Не поверит. Ей нужно уйти. Предаст.

Их судьбы так похожи. Но какие отношения у них были в сюжете?

— Мне ничего от тебя не нужно. — Вставая, девушка одной рукой отряхнула платье, и направилась в сторону дома. — Можешь уйти, когда захочешь, только не забудь закрыть за собой вход.

Нет, ей нельзя верить. А сделав её личной служанкой, она пойдёт лишь по тропе сюжета. А ещё... Было одно воспоминание, что не давало ей позволить остаться. Нельзя.

Лия ушла, так ни разу и не обернувшись. Она всегда уходила.

— Доченька, с тобой всё в порядке? — Разбил стену воспоминаний Лию голос матери. Она даже не заметила, как та села рядом с ней и успокаивающе гладила её по волосам.

— Матушка... — не в силах сдержать всхлип, оторвала девушка лицо от подушки. — Я ужасная дочь, да?

— Ну что ты, дорогая. — Тепло улыбнулась баронесса Кристиан Эверти, прижимая дочь к себе, понимая, что к чему.

— Избегаю вас, не прихожу на совместные приемы пищи, ничего не рассказываю вам. — Шептала девушка, смахивая слёзы.

— Тебе нужно время, чтобы восстановиться. — Пожурила её матушка, целуя в лоб. — Мы понимаем, ты ведь очень долго болела. То, что ты пришла в себя уже делает нас с отцом счастливыми.

— Что произошло перед тем, как я заболела? — Внезапно прошептала Лия, боясь услышать ответ. Но всё равно продолжала снова и снова спрашивать. Баронесса Эверти вздохнула, но всё же ответила.

— Бал в Королевском дворце. — Лия недовольно сморщила нос, ей это мало о чём говорило, почему-то именно эти воспоминания к ней так и не вернулись. Девушка хотела спросить об этом поподробнее, но внезапно в гостиную вошёл отец.

— Почему мои любимые девочки грустят? — тут же вклинился в разговор барон Сэдрик Эверти. Матушка направила на него недовольный взгляд, но смолчала.

— Всё в порядке. — буркнула Лия, незаметно выбираясь из объятий баронессы.

— Выглядишь так, как твоя матушка, когда ссорилась с сестрой. — Отец пронизательным взглядом прошёлся по лицу дочери.

— Сестрой? — удивилась Лия. В её воспоминаниях не было у баронессы Эверти никакой сестры. Матушка поджала губы, вспоминая явно о чём-то грустном.

— Это долгая история, дорогая. — Она вновь погладила дочь по голове. — Мы с ней были очень близки, доверяли друг другу и были лучшими подругами, хоть и часто ссорились. Но самое важное мы с ней всегда в конце концов мирились. И тебе стоит помириться с Розой.

— Как ты узнала, матушка? — Отец хмыкнул, за что получил от жены укоряющий взгляд.

— Садовник бурчит, что твоя компаньонка снова делает новые тропки в нашем саду. — Присаживаясь рядом, положил руку на плечо дочери барон. — Может сходишь и остановишь её?

— Да... — Тут же вскочила Лия, нервно одергивая платье. Опять она заставляет кого-то переживать из-за неё. Ей нужно извиниться перед Розой за своё поведение. Уже на выходе из гостиной она обернулась, понимая, что вот сейчас подходящий момент сказать им. — Отец... Я бы хотела вновь заниматься стрельбой из лука.

— Конечно, солнышко. — Отец улыбнулся, лишь ненадолго задумавшись. — Я организую тебе рыцаря. Но тебе стоит начать с тренировок по укреплению своего тела, чтобы суметь поднять лук.

— Рассчитываю на тебя, отец. — Лия тут же выскочила в холл, чтобы тут же направиться к выходу в сторону сада.

За срок чуть меньше года Розой стала ей той подругой, которую Лия словно знала всю свою жизнь. Розой понимала её, как никто другой. Лия доверяла ей, но сказать всего не могла. Не хотела.

Лия замерла на входе в сад. Это было их местом. Тогда Лия ушла.

А Розой пришла следующей ночью с вкусными булочками, которые девушка приняла не хотя, а потом не могла оторваться. А потом пришла и на следующий день.

Приходила каждую ночь, скрашивая бессонные ночи и её одиночество. Её любили в семье, но она боялась, что как только они узнают правду, отвернуться от неё. Они знали её ещё до её появления в этом теле. А Розой узнала именно её.

Уже через месяц Лия рассказала ей о своих кошмарах, которые никак не может вспомнить. На что Розой принесла красивый оберег от кошмаров, который, конечно же, не помог, но грел душу. Они много разговаривали обо всё и ни о чём, им было легко друг с другом даже просто молчать.

Розой всегда приходила. А Лия всегда уходила первой, не желая привязываться.

А когда через ещё пару недель Розой спросила, не нужна ли им служанка, её сердце сжалось, а мир вновь разрушился.

Лия привязалась. Она хотела, чтобы они дружили. Но знала, что нельзя. Ведь эта дружба могла погубить их обеих.

Тогда Лия спросила прямо:

— Тебе же приказали шпионить за моей семьёй, да? — Розой удивлённо приподняла

брови, а потом засмеялась. И облегчение слышалось в её смехе.

— А я думала, как тебе сказать об этом. — Смущённо отвела она глаза, заправляя короткие пряди розовых волос за уши. — Я узнала об этом вчера. Прости.

Лия тяжело вздохнула, глядя в небо.

— Ты бы хотела уйти от подпольщиков?

— Мне некуда идти. — Просто сказала Рози, вскакивая на ноги и разминая плечи. Лия тогда подумала, что жизнь слишком жестока.

Подпольщики, да? В основном, в их рядах — пустышки, кого мир обделил магией, и очень редко их поддерживали — маги из обычных горожан. Аристократия слишком долгое время восхваляло свою кровь, в которой текла магия, что многие маги считали, что они выше тех, кто не обладает магией. Презирали и унижали всех. Даже сейчас, когда магом мог быть кто угодно, многие жестоко обращались с теми, кто не обладал крупицами силы. К Лии тоже многие аристократы относились с пренебрежением, ведь в ней этой магии были одни крохи. Но девушка игнорировала подобное.

Она не была против их деятельности, но смутные воспоминания ассоциировали эту организацию с чем-то плохим, тёмным. Могли ли они быть виновными в её смерти и крахе её семьи, если подослали к ним шпиона?

— А как насчёт поменять сторону? — внезапно спросила она Рози, что собиралась уже уходить и накидывала плащ.

— Если я предам их, разве ты будешь мне доверять? — Нахмурилась девушка. — Где гарантии, что я не обману тебя? И разве я могу предать тех, кто доверяет мне?

Лия улыбнулась, проигнорировав её вопросы.

— Разве ты сама не считаешь, что то, чем они занимаются сейчас далеко от того, о чём они говорили вначале?

— Считаю. Но ведь и там есть хорошие ребята, что попали туда, как я, и теперь просто не могут выбраться. Заслуживают ли они подобного? А твой брат ловит подпольщиков, не обманешь ли ты меня? — Рози накинула плащ, что её выражение лица нельзя была разглядеть.

— Не глупи. Они отправили тебя в семью магов, когда ты...

— Что? — Выдохнула девушка, не желая дослушивать. — Мне уже пора. Прости.

В ту ночь впервые Рози ушла первой.

На душе было тяжело, но Лия была рада, что девушка не прислушалась к её предложению. Она никогда не спрашивала, откуда Лия знает тот или иной факт из её жизни. Никогда не спрашивала больше, чем надо, словно чувствовала, где не нужно переходить грань. Зато заваливала её вопросами на свободные темы, желая узнать её получше. Лие нравилось общаться, Лие нравилась Рози. Она скучала. Но признаться себе в этом была не готова.

Однако, когда Рози пришла вновь через неделю, Лия схватила её в свои объятия, чем сильно смутила не ожидавшую этого девушку. Им друг друга очень не хватало.

— Прости... — Только и прошептала тогда Рози. Они так и стояли, обнявшись какое-то время, пока Рози не сказала. — У меня совсем никого не осталось.

— Я знаю.

— Встреча с тобой судьба?

— Ненавижу судьбу. — Прошептала Лия так тихо, что даже Рози не услышала. — Хочешь стать моей компаньонкой? Можешь даже шпионить за мной иногда.

Тяжело вздохнув, Роза призналась:

— Хочу. Не буду.

— Но почему? — удивилась Лия, тая подругу в сторону беседки.

— Отец всегда говорил, что если я выберу сторону, то никогда не смогу её прижать. У нас это в крови. А свою я выбрала только сейчас. — Лия хмыкнула, вспоминая, кем был её отец. Об особенностях крови она понятие не имела. — Только из подпольщиков я уйти не смогу, слишком крепко там связана. Прости...

— Тебе не за что извиняться. Хочешь рассказать о прошлом?

— Очень хочу... Давно хотела. — Роза грустно улыбнулась, погружаясь в ненавистные для неё воспоминания.

Сейчас глядя в сад и видя там Роза, Лию кольнула совесть. Она же знала, о том через что ей пришлось пройти, и о том, почему так просто уйти она не может от подпольщиков и всё равно подняла эту тему. Это было её эгоистичным желанием: Лия просто хотела, чтобы Роза сбежала, ушла не оглядываясь, как она. Она просто боялась потерять её.

Лия не рассказывала ей, почему как вначале, так и сейчас порою отталкивала подругу; почему хотела, чтобы девушка сбежала, как можно дальше. Одно воспоминание (или кошмар?) не давало ей покоя. Погружаясь в него, вновь и вновь она убеждала себя, что это подсознание играет с ней.

Её охватывал ужас, руки подрагивали, а дыхание сбивалось. Страх, что мешал ей здраво мыслить, был не за себя, а за кого-то другого. Она бежала изо всех сил, на пределе своих сил, оббегая паникующую толпу и с надеждой высматривая знакомую фигуру. Надеялась, что та успела уйти. Однако, шансов было мало, поэтому Лия бежала вперёд, не обращая внимание ни на усталость, ни на покалывания в боку. Она знала, где искать. Ведь сама отправила её туда. Прорыв Бездны, который никто не смог предусмотреть, из-за чего сейчас вокруг кружили эти монстры, создавая панику, атакая, убивая.

Но судьба, как бы насмеялась над нею, зайти так далеко и всё ещё быть целой и невредимой — неслыханная удача. Она так надеялась, что было ещё не слишком поздно. «Только бы успеть. Только бы успеть». — Стучало набатом в её голове. Она не смогла бы простить себе смерть этой девушки, что стала ей подругой и с которой она так не осторожно поругалась. Слезы застилали глаза. Она ведь даже не успела извиниться перед ней. В тот день им не суждено было встретиться и помириться. Тогда Лия бежала навстречу своей смерти.

Откуда же у неё эти воспоминания? Как можно помнить то, чего не было? В груди разлилась вина. Возможно ли, что это произошло из-за неё?

Открыв глаза, Лия сжала ладони, впиваясь ногтями, чтобы прийти в чувства. В нескольких шагах от неё стояла розоволосая девушка, что не спешила делать шаг навстречу. Но этот шаг сделала Лия, извиняюще улыбаясь.

— Прости, что вспыхнула. — Сказала Лия, когда они вдвоём прогуливались по саду. — И прости, что пока что, не могу рассказать тебе больше. — Она резко обернулась к подруге, взяв её ладони в свои. — Но я обещаю, что очень скоро всё расскажу. В это очень сложно поверить.

— Ты же знаешь. — Роза улыбнулась, нервно трогая ленту в своих волосах, что подарила ей Лия. — Я не умею на тебя злиться. Просто я очень беспокоюсь. Да и среди подпольщиков начинаются какие-то волнения. Что бы ни случилось, я всегда буду на твоей стороне.

Осколок третий

— За последние полгода, что я был в академии, ты стала выглядеть немного лучше. Вижу, у тебя появилась новая служанка, которую ты везде берёшь с собой. — Проговорил брат, не отрывая взгляда от написания какой-то работы, заданной в академии. Тон его не был осуждающим, однако в нём всё равно проскальзывали нотки недовольства. Её отношения с новой служанкой казались ему слишком близкими.

— Ник, Роза — моя компаньонка, а не служанка. — Закатив глаза, обронила Лия, радуясь, что сегодня не взяла её с собой. Брат порою выражался излишне прямо. Он искренне любил и заботился о ней, как и прежде, но по какой-то причине больше не был тем дружелюбным и беззаботным парнишкой из её воспоминаний. Она часто задавалась вопросом, что же случилось такого, из-за чего Николас стал так холоден по отношению к людям. Однако, как бы не анализировала всё, что помнила, никак не могла сложить, когда же случились эти изменения.

— Ты позволяешь называть ей себя по имени? — Николас заметил это при прошлой их встрече. Его удивляла простота, с которой сестра говорила об отношениях с компаньонкой, которую, как он считал, Лия ещё совсем не знала. Хоть их семья и принадлежала к низшей аристократии и были простыми баронами, фамильярных отношений со слугами старались не иметь.

— Она мне нравится. — Просто улыбнулась сестра, вставая из кресла, что находилось напротив стола брата. — Я доверяю ей. И ты в ней не сомневайся. — Николас недовольно поджал губы, но против ничего не сказал, и казалось, ещё сильнее погрузился в свои бумаги. Он уже давно не был так наивен, как думала сестра. Высшая аристократия помогает всем избавиться от подобного. — И да, забыла тебе сказать, но я решила больше не быть затворницей и после фестиваля начну посещать чаепития. Кажется, моя болезнь начала отступать.

Брат удивленно оторвал взгляд от своих записей. Сильнее сжав губы, он нахмурился. Целитель предупреждал, что даже не уверен, что сестра сможет когда-либо исцелиться. Лечение длилось уже почти год, и каких-либо видимых результатов не было. Целитель также советовал быть с сестрой помягче, проводить больше времени вместе, чтобы у неё появилось больше ярких и приятных воспоминаний. Однако Лия и его, и родителей избегала. А сейчас он и вовсе заметил, что всё своё время она проводит со своей компаньонкой. Да и Николас боялся, что их ссоры с той розоволосой девушкой, о которых он узнавал от других слуг, могли ухудшить состояние сестры. Ей нужно больше положительных эмоции. С этим однозначно нужно что-то делать! Но разве он мог? Не выгонять же ту, к кому его сестра привязалась за столь короткое время. Да и не смог бы он. По нескольким встречам — её компаньонка произвела на него впечатление запуганного и загнанного зверька, но от этого не становилась менее подозрительной.

Сестра точно его обманывает. Как бы она не пыталась скрыть своим ночные прогулки и кошмары, он всё знал. А от её болезненных криков по утрам, когда он к ней незаметно заглядывал, хотелось рвать волосы на голове. При ней он старался показывать лишь положительные эмоции, которые ему в последний год не удавались.

Сейчас он работал над тем, чтобы изменить настроения в обществе. Ради семьи. Чтобы то, что произошло на Балу в Королевском дворце, больше не смогло повториться. Чтобы сестра могла вздохнуть спокойно. Он готов был пойти на многое ради будущего своей семьи.

Вина сжигала его. Николасу казалось, будь он тогда внимательнее и не таким наивным,

то он бы смог предотвратить то, что случилось. И его сестра сейчас бы не страдала. А семья не собирала себя по осколкам после того, как чуть не потеряла одного из детей. А ведь матушка могла не пережить потерю второго важного для неё человека.

— Поступай, как знаешь. — Пробурчал он, зарываясь с головой в свои записи. Он не мог ей отказать. Из-за вины, из-за своей ответственности. Но ему нужно, как можно скорее изменить взгляды магов. А ещё проследить за безопасностью сестры. Общество слишком жестоко к таким, как его сестра.

* * *

«Фестиваль уже завтра», — мысленно обдумывал ситуацию Николас, бродя по особняку, что так и не успел стать ему домом, как тот, что был в их баронстве. Да и из-за заданий короля времени, чтобы посещать его было не так много. Из-за чего им с Лией всё реже и реже удавалось проводить время вместе. Лия начала заниматься с рыцарем, чтобы вернуться к луку. Ей всегда нравилось это занятие, оно успокаивало её. Да и она говорила, что раз магия обделила её своим вниманием, то хочет быть хотя бы в случае чего быть способной защитить себя и дорогих ей людей. Николас был рад, что она вернулась к своему хобби, однако не мог не заметить, как тяжело сестре даются эти тренировки. Намного сложнее, чем раньше. Да и забирают всё её свободное время, которое раньше они использовали на то, чтобы вместе провернуть какую-нибудь шалость, о которых он до сих пор вспоминал с улыбкой на лице. Но она мгновенно исчезала, как только он вспоминал, что сейчас сестра с каждым днём всё сильнее отдаляется от него.

Их семья больше не была прежней, и Николас не мог с этим смириться. Ведь в этом была его вина. Он был слишком беспечным братом. Родители воспитывали их с мыслями, что семейные узы — это то, что делает их сильными и дает силу идти вперед. Их невозможно разорвать, даже если всё вокруг разрушится, они всегда будут друг у друга. Так почему он чувствует, словно их узы трещат по швам?

А ещё он всё же переживал, как пройдет завтрашний день, не станет ли сестре хуже. Остановившись в коридоре у широкого окна, он задумчиво оглядел сад. Сестра вновь тренировалась в беседке в создании нитей, однако Николас знал, что ещё не скоро она сможет добиться прогресса. Лия была слаба, слишком слаба. Но он верил в неё, ведь знал, насколько она может быть упёртой.

Для аристократического рода иметь в семье слабого мага не было позором, но на подобного человека общество давило, называя пустышкой. Он беспокоился за сестру и пытался оберегать её как мог, скрывая от неё грязь, которой плевалась аристократия. Он постоянно следил за каждым действием аристократии, пытаясь ослабить их внимание к своей семье и в нужное время сделать удар, если что-то пойдёт не так, и кто-то попытается навредить его семье. Аристократы-маги слишком зазнались, чтобы понять, что как маги со слабым даром, так и люди, обделённые магией, являются ценными ресурсами для их страны. Порою обычный человек способен сотворить настолько невероятное, что не способен повторить магически одарённый.

Мимо Николаса проскочила компаньонка Лии с подносом в руках. Так ловко и мимолётно, что он не сразу её заметил. Однако реакции, вырабатываемые годами, сделали всё быстрее, чем он успел осознать свои действия. Мгновенно он перехватил её за свободную руку, стараясь быть осторожным, чтобы не причинить боли, пока та не успела умчаться в сад.

— Розы, да? — Усмехнувшись, окликнул он розоволосую, придерживая за локоть не

сильно, но и не позволяя вырваться. На его удивление компаньонка застыла почти мгновенно, не позволяя предметам от резкой остановки упасть. — Моя сестра по какой-то причине доверяет тебе. Не знаешь, почему? — Сейчас его взгляд буквально буравил девушку. За несколько дней он так и не сумел её перехватить для разговора, словно она избегала его и испарялась куда-то стояло ей его заметить. Сейчас наследник барона решил не упускать шанса и поговорить с ней. Когда в следующий раз у него будет шанс понять, что она за человек? В его взгляде отражались холод и подозрение.

— Мне это неведомо, господин Николас. — Опустив глаза, тихо проговорила компаньонка, вцепившись крепко в свой поднос. Ему показалось, что дыхание девушки сбилось, а его рука обжигала её, от чего нервная дрожь прошла по её телу. Ему это показалось странным, поэтому руку девушки он выпустил.

— Больно уж внезапно ты появилась в нашем особняке. — Уже мягче проговорил задумчиво Николас, приподняв бровь. Смотря на нервно переступающую с ноги на ногу девушку, он понял, что та его боится. Он буквально ощущал страх, что окутал фигуру хрупкой девушки. Он не хотел её пугать, хоть она очень беспокоила его, вызывала настороженность. Что если она навредит сестре? — Не хочешь, поведать историю своего здесь появления?

— Господин. — Голос Розы несмотря на её состояние прозвучал решительно, словно она и не боялась его. Если бы он не был внимателен, то он бы не услышал ноток паники в её голосе. Николас был удивлён. Компаньонка же продолжала смотреть лишь на поднос, не отрывая взгляда в его сторону ни на секунду. — Я бы хотела, чтобы эта история осталась между мной и госпожой, но если госпожа захочет вам её рассказать, я не буду противиться. — Розоволосая девушка проговорила это на одном дыхании, лишь на последних словах на мгновение подняв свой взгляд. Однако этих секунд хватило, чтобы он увидел её голубые пронзительные глаза, которые словно смотрели в самую его душу. Николаса заворожил этот взгляд, что он не сразу понял, что было в этих глазах: страх и... вызов? Не почудилось ли это ему? Как это вообще могло сочетаться, он не мог понять. — Я буду защищать госпожу, чего бы мне это не стоило. — И что-то было в её голосе что-то такое, что он поверил, хотя и не отличался излишней доверчивостью. Отражалось в ней нечто такое, словно когда-то уже кто-то лишил её всего, и сейчас она не готова была терять оставшиеся крохи надежды вновь. Но всё же он даже на расстоянии почувствовал её дрожь. Он ещё несколько секунд смотрел на её опущенную макушку.

— Хорошо. — Жестом отпустив компаньонку, Николас отошёл на пару шагов от неё, чтобы той стало спокойнее, и она смогла продолжить свой путь. И уже в спину бросил ей. — Но я всё равно буду наблюдать за тобой. Помни об этом... Розы.

* * *

Лия не могла в это поверить. Даже спустя месяц занятий, она не могла поднять этот демонов лук! Это её одновременно злило и расстраивало. В своих воспоминаниях она чётко видела, как играючи могла с ним обращаться раньше. Так почему, бездна её забори, она не способно выдержать его тяжесть сейчас? Почему её тело настолько слабо? Что с ним, бездна, не так?

С разочарованием отбросив непосильную тяжесть, Лия решила покинуть тренировочный полигон. И надо же было именно сейчас встретить отца.

— Как дела с тренировками, солнышко? — Весело поинтересовался барон Эверти, так будто не замечал подавленное состояние дочери. А ведь Лия была уверена, что

приставленный ей рыцарь, каждый день докладывал отцу об её успехах. Вернее, неудачах. Помолчав, какое-то время Сэдрик Эверти понял, что ответа от дочери не дожждётся. Тяжело вздохнув, он поморщился. — Лия, я понимаю, ты разочарована. Учитывая, что ты была лучшей раньше в этом деле... Теперь это кажется тебе проклятием. — Остановив дочь, он развернул её к себе. И удерживая за плечи, смотря прямо в такие родные зелёные глаза, обеспокоенно проговорил. — Тебе не нужно мучать себя, издеваться над своим телом. Почему бы нам просто не заказать тебе облегченную версию лука. Насколько лёгкую, чтобы ты точно смогла поднять его без усилий? Тебе не нужно казаться сильной, дорогая, потому что для нас с мамой ты уже такая. Мы восхищаемся твоим упорством, поэтому позволь хоть этой малостью облегчить тебе жизнь.

Его тёплый взгляд карих глаз отражал любовь и гордость за неё. Лия с удивлением заметила, что не может оторвать глаз от отца, а ещё то, что его когда-то его ярко-красные волосы потускнели с возрастом. В её душе снова рождались щемящие чувства, что она не смогла отказаться. И вправду, ей не обязательно быть очень сильной, главное, чтобы был способ защитить за себя. Слезы в уголках глаз, она сразу же сморгнула, чтобы барон их не заметил. Резко бросившись к нему, она позволила себе на несколько секунд обнять его, чтобы тут же отстраниться и отпрыгнуть на несколько шагов.

— Спасибо, отец. Ты прав. Буду с нетерпением ждать лук, про который ты так вдохновенно рассказал. После фестиваля обязательно начну с ним заниматься. — В её тоне слышалась радость и предвкушение, когда на деле в горле стоял ком.

После своих слов Лия просто убежала, обуреваемая множеством эмоций. Ей просто нужно спокойно вздохнуть, не нужно переживать и быть такой чувствительной к обычной заботе о ней.

* * *

— Лия, что случилось? На тебя лице нет! — Воскликнула обеспокоенно Роза, увидев подругу. Она тут же подошла к Лие, бросив свои дела и взяв её руки в свои. Они всегда делали так по отношению друг к другу, чтобы показать, что всё хорошо и что они рядом. Этот жест помогал обоим девушкам быстрее успокоиться.

— О пресвятые нити, я снова это сделала! Я снова оттолкнула его. Почему я всегда всех отталкиваю: тебе, родителей... — Лия посмотрела на Розу так, словно та могла ответить на её вопрос. Роза лишь горестно вздохнула. Она давно поняла, что Лию что-то терзает, от чего та боится подпускать к себе близко людей, к которым привязана. Словно она надела сама надела на себя цепи, что сковывают её действия.

— Тебе просто нужно больше времени... — Начало было компаньонка, но была перебита.

— Я же совсем не заслуживаю их любви, я такая ужасная дочь. — Подобное для Розы было слышать тоже не впервой. Лия опустила на ближайший диванчик, закрывая лицо руками, застонала. — Я не хочу причинять им боль. Но... Но...

Роза улыбнулась: она ещё в первую их встречу заметила, что Лия за равнодушием пытается скрыть заботу, переживания и истинные эмоции, которые позже обрушиваются такой лавиной, что Лия не в силах себя контролировать. Словно отталкивать других и уходить первой — её защитная реакция на чувства и эмоции, что бушуют внутри девушки. Словно прошлое преследует её по пятам, травмы души, что никак не могут зажить. Роза задавалась вопросом: что же могло с ней случиться? Лию не спрашивала, видела, что та не готова рассказать. И Роза понимала её. Ничего не зная, она готова была поддерживать её,

потому что чувствовала то же самое, что и она. Её ведь тоже преследовало прошлое, которое она точно никогда не сможет забыть.

Рози была той, кто готов был сделать первый шаг. Этому её всегда учил отец. Она чувствовала, что нужна здесь.

— Как насчёт выбрать платье на завтрашний фестиваль? — Решила отвлечь её компаньонка от самобичевания, открывая гардероб Лии.

— Платье — удивлённо повторила девушка, убирая ладони от лица. Её глаза выражали непонимание. И только спустя несколько секунд под весёлый смех подруги, она словно очнулась. — Точно завтра же фестиваль! Тебе нужно выбрать красивое платье!

Рози округлила глаза, в которых тут же заблестели шаловливые огоньки.

— Мы же должны выбрать его тебе.

Лия фыркнула, вскакивая с дивана, чтобы тут же окунуться в свой гардероб. Она с радостью отвлеклась от гнетущих мыслей и была благодарна подруге, что та не позволила ей погрязнуть в омуте своей беспомощности.

Роясь среди своих вещей, Лия мысленно довольно потирала руки. Их комплекции были разными. Рози была худее и немного ниже ростом её, поэтому её платья ей не подходили, но Лия предусмотрительно заказала у швеи несколько платьев на свой вкус.

Найдя нужный вариант, она достала на свет простое белоснежное платье, в котором чувствовалась лёгкость и воздушность. Плечи были открыты, корсет был украшен вышивкой цветов, которые немного уходили на подол, постепенно исчезая.

— Это то, что ты наденешь на фестиваль. — Засияла Лия под смущённый взгляд подруги.

— Но... Лия! Ты ведь знаешь, я не могу позволить себе подобное...платье... Оно такое... красивое. И наверняка дорогое. — Рози нервно посмотрела в сторону двери, желая сбежать.

— Это подарок. — Тонем нетерпящим возражения сказала Лия и нетерпеливо добавила. — Ну же меряй. Ты будешь в нём выглядеть, как принцесса из сказок.

Рози благодарна улыбнулась. Она и мечтать не смела о подобном с тех самых пор, как отец оставил её. Ей и вправду хотелось хотя бы ненадолго почувствовать себя счастливой и красивой, откидывая все предрассудки на задний план.

— А себе... ты уже выбрала? — Неловко принимая платье, спросила розоволосая девушка, заглядывая в глаза подруги.

— Вот сейчас и подберём!

Осколок четвертый. Фестиваль

Фестиваль... Лия ожидала, что этот день станет одним из самых ярких за последний год в её жизни. Фестиваль, что случается каждый год, но день, что происходит раз в тринадцать лет. Тем более, вскоре она решила наконец посещать чаепития. И она планировала, отпустив все страхи, просто наслаждаться... Однако фестиваль не производил на неё какого-то невероятного впечатления, наоборот она чувствовала необъяснимую тревогу. Красота площади могла бы её заморозить. Но...

Закрывая глаза, Лия вслушивалась в звуки толпы: радостные крики детей, шутки взрослых, споры насчёт цены среди торговцев, музыка со всех сторон, смех. Эти звуки успокаивали, однако, как только она открывала глаза, ей казалось, что разноцветные шары, украшавшие каждый уголок площади, и фонарики, мерцавшие разноцветными огнями, яркие ленты, люди в костюмах, здания, окутанные яркой энергией нитей, множество цветов —

всё-всё вокруг превращалось в разрушенную площадь, руины, охваченные непрекращающимся огнём. Словно именно в этом месте бежали какие-то дети, спасаясь от своей гибели. Словно она видела это место таким... во сне? Страх покидать родные стены дома вновь окутал её. Картины, встававшие перед ней, её безумно пугали.

Глубоко дыша, Лия, пытаясь успокоиться, вновь закрывала глаза, считая до десяти.

«Это всё иллюзия! Подсознание просто играет со мной. Не может история любви закончиться подобной трагедией. Разве всемогущая героиня допустила бы подобное?» — Мысленно убеждала она себя.

— Лия, всё в порядке? — окликнула её Роза, вытаскивая из их экипажа корзинку, взятую Лией для мелких покупок на фестивале. В белоснежном платье девушка выглядела безумно мило, а также оно подчёркивало нежный оттенок цвета её волос. — Господин Николас передал, что присоединится позже.

Голос подруги, став маяком, развеял иллюзию, вытащил из тьмы, позволяя увидеть настоящее.

— Всё прекрасно, Роза. — Лия, будто бы встряхивая груз со своих плеч, повела плечами. Она не позволит страхам испортить этот волшебный день. Закружившись, она лучезарно улыбнулась, такой улыбкой, которую так давно никому не показывала. Её синее платье закружилось вслед за ней, окутывая её ноги словно волны. Роза залюбовалась этой картиной. Искренние эмоции преображали Лию, делая из неё лучик солнца, к которому хотелось тянуться. — Это же фестиваль. Мы должны отлично провести время. Говорят, даже высокопоставленные аристократки тайно выбирают сюда, чтобы почувствовать эту атмосферу. — Заговорщицки засмеялась она Роза. — Я чувствую, это будет незабываемый вечер. Хочу наконец увидеть небо, украшенное магическими нитями! Говорят, это волшебное зрелище. Кстати, выглядишь, как всегда, как самая настоящая принцесса. — Подмигнула Лия Роза, хихикая.

Компаньонка смущенно опустила глаза, нервно крутя корзинку в своих руках. С одной стороны, она чувствовала себя неудобно в этом платье, в котором быть ловкой достаточно трудно, если что-то случится. С другой, чувствовала восторг и небывалую лёгкость.

— Всё благодаря платью.

— Не говори глупостей. — Фыркнула Лия, закатив глаза. Она перестала смотреть на Роза, переведя всё своё внимание на товары в рядом находящемся шатре. Её взгляд зацепился за брошку с зелено-голубоватой птицей с красной грудкой. Её перья на крыльях были тёмного цвета. А бирюзовый хвост, невероятной длины с саму птицу, завораживал. «Либертас». — вспомнила она. Птица, символизирующая свободу. Увидеть её настоящую большая редкость. Она бороздит небеса в Небесных горах и показывается не каждому человеку. Ходит легенда, что человек, который сможет увидеть её, способен сплести своё полотно жизни, игнорируя предначертанные события. Подхватив брошку, девушка взглянула на небо. Чистое, небесно-голубого цвета. — Ты держись, как самая настоящая леди, говоришь складно. А платье — всего лишь украшение, что подчёркивает твою грацию и лёгкость.

Лия говорила мягким голосом, успокаивающим жестом поглаживая брошку. А сама тем временем пыталась отогнать мысли, что пришли вместе с взглядом на эту птицу: «Как бы я хотела стать свободной хотя бы от сюжета этой книги, но я чувствую, как невидимые тиски связывают меня, не смотря на мои попытки не быть его частью».

С каждым прожитым днём её всё сильнее охватывал холод. Он словно замораживал её

душу изнутри. Неужели она не сможет избавиться от него, если не последует сюжету? Что ж стоит проверить, что случится быстрее: он её заморозит или она выберется из его тисков. Девушка усмехнулась, сжимая брошку в руке, она всё ещё готова побороться за себя, но если ничего не выйдет... Она взглянула на свою компаньонку.

— Розы, ты же воплотишь наши мечты? — Аккуратно зацепив брошку на грудь девушки, Лия спрашивала, как бы шутливо. Но взгляд её оставался серьёзным.

Розы сжала рукой брошку, прикреплённую на груди. Ей казалось, что она понимает. Действительно, понимает то, что ей пыталась сказать Лия этим жестом.

В комнате Лии под кроватью хранились записи, которые были очень важны для девушки. Что-то, что Розы должна была прочитать, если с дочерью барона Эверти случится непоправимое.

Как бы Розы хотела перестать прятаться и сбежать от всего, как советовала ей Лия. Но не могла. Ещё не была готова. Её ещё слишком многое связывало по рукам. Но несмотря на это, Лия принимала её такой, какая она есть со всеми проблемами.

— Пусть брошка станет знаком нашей дружбы... и обещания. — Помедлив добавила Лия, скользнув взглядом с Розы по толпе. Вздохнув, Розы кивнула. Она не могла понять, почему бы девушке не попросить помощи у близких, ничего не скрывая.

* * *

Люди... Тут и здесь... И там... Везде! Их было невероятно много. Лия даже не успела понять, как они с Розы, сумели попасть в этот поток. Поначалу они, конечно, попытались выбраться из него, сопротивлялись, но лишь сильнее увязли в нём. Он нёс их куда-то вперёд, отдавшись ему девушки просто следовала за всеми.

Но в какой-то момент стало свободнее не только в толпе, но и дышать. Выбравшись из толпы, девушки решили направиться на представление, разыгрываемое недалеко отсюда с помощью кукол. Но не успела Лия сделать и десяток шагов за Розы, как внутренний холод заставил её замереть на месте. Очень медленно Лия начала оборачиваться, выглядывая кого-то в нескончаемой толпе. Кого? Она и сама не знала. Помотав головой в поисках кого-то, она никого необычного не заметила в пёстрой толпе. Уже полуобернувшись в сторону Розы, Лия резко вновь бросила взгляд назад, вскидывая голову вверх. Какая-то необъяснимая сила заставила её это сделать. Она знала, что не стоит следовать этому чувству, но всё же поддалась необъяснимой тяге. Из всего многообразия людей: с жёлтыми, зелёными, красными, фиолетовыми и другими обыденными цветами волос, её взгляд зацепился за тёмную макушку юноши. Лия, не успев осознать ситуацию, тут же встретила взглядом с НИМ. Из всей окружающей её толпы, он почему-то посмотрел прямо ей в глаза. Она видела его глаза, словно и не было между ними расстояния. Между ними закружилась красная нить, что, обходя толпу волнообразными завитками, связала их запястья, образовав незримую связь, которую кроме них никто сейчас не видел. Лия не могла отвести взгляда от его серых глаз, сейчас других людей для них не существовало. Время для них, словно бы остановилось. Хотелось сделать шаг навстречу, взобраться на мост, броситься в бег и поскорее коснуться его.

— Лия, мы идём? — прозвучал где-то рядом голос Розы. Волшебство нехотя развеялось, время вновь возобновило свой ход, но она всё ещё смотрела на него: единственного существующего для неё во всей этой толпе.

Пару раз моргнув, она перевела взгляд на его запястье, которое окутывало несколькими оборотами красная нить, которая, извиваясь, вела... к ней? Пересилив себя, девушка с

трудом оторвала взгляд от юноши, переводя его на своё запястье. Красная нить светилась, искрилась, двигалась, как живая на её запястье. Осознание ударило с невероятной силой. Её глаза округлились от ужаса, она вновь взглянула на главного героя, который, как и полагалось, возвышался над ней, второстепенным персонажем. Не видя его ни разу, Лия лишь интуитивно узнала его. Человек, от которого ей стоило держаться подальше ради своего будущего.

Взглянув на него внимательнее, девушка заметила, что он не отличался какой-то особенной внешностью. Короткие тёмные пряди, немного отросшие, падали ему на глаза, худощавое лицо, ямочки на щеках от частых улыбок, подтянутая фигура, что неудивительно, для боевого мага.

И лишь мягкая улыбка, что еле-еле заметно коснулась его лица при взгляде на неё, преображала его, делая притягательным. Атмосфера искрилась, от него словно исходила теплая обволакивающая энергия, из-за которой хотелось улыбнуться в ответ. Хотелось расслабиться рядом с ним и почувствовать себя в безопасности, откинув все тревоги. А в его глазах словно загорались яркие огоньки, что внушали надежду.

Но всё же, как бы Лию не тянуло к нему, она отвернулась, быстро скрываясь в толпе. Даже если сюжет, будет пытаться свести их вместе, она будет бороться. Не стоит давать себе глупую надежду, главный герой не сможет уйти, ведомый сюжетом, а она... Ей нужно уйти.

Юноша сделал шаг навстречу девушке, от которой сердце забилось сильнее, будто бы что-то вспоминая. Он свесился с моста, пытаясь разглядеть в быстро меняющейся толпе лишь одну фигуру. Он понимал, что она уже ушла, но хотел бы увидеть её ещё раз. Огонь разгорался в его душе, будто бы он потерял кого-то важного для себя. Он ещё долго стоял на том месте, не решаясь спуститься вниз.

Парень никак не мог понять, почему его потянуло к той девушке. Ему казалось, что он уже когда-то видел её... Был знаком? Но он лишь встречал непробиваемый барьер в своей голове, от которого начинало стучать в висках. Воспоминания ускользали сквозь пальца, как вода. А ещё его беспокоило: показалась ли ему красная нить, связывающая их запястья? Он видел её лишь мгновение, от чего не был уверен в своём видении. Встряхнув головой, он всё же продолжил свой путь.

* * *

Николас присоединился к девушкам вечером, когда те смотрели кукольное представление, которое подходило к концу. Чтобы найти их, пришлось немного попотеть. Сестра изменила своему любимому цвету в платьях, надев на фестиваль вместо зелёного, синее, что окутывало её фигуру словно волны. При каждом шаге чувствовалась лёгкость и воздушность. Лия лишь слегка заколола свои волнистые волосы назад, оставляя большую часть распущенной, что было бы не допустимо при дворе. Николас лишь улыбнулся шалости сестры, оставаясь недовольным лишь её открытыми плечами, ведь в это время года по вечерам становится довольно холодно.

Девушка была так сильно погружена в свои мысли, что вздрогнула, когда он слегка коснулся её плеча, обозначая своё присутствие. Непонимающе переведя взгляд от кукол на брата, Лия удивлённо вскинула брови. И осознав, что это Николас, облегчённо выдохнула.

— Долго же ты. — Хмыкнула она, слегка локтем пихая его в бок. Николас, недовольно потеряв пострадавшее место, перевёл взгляд на рядом стоящую с Лией девушку, что также обратила на него внимание. Её волосы были заколоты в простую причёску, лишь спереди несколько розовых прядок выбились из неё. Белоснежное платье подчёркивало её хрупкость.

Николас вновь недовольно отменил открытые плечи, а также, что девушка очень похожа на принцессу из сказок, что читала им мама в детстве. Лия, заметив его взгляд, хитро улыбнулась, и довольная собой прошептала, словно прочитав его мысли. — Моя Роза — настоящая красавица. Принцесса из сказок.

Роза, услышав это и тут же смутившись, отвела глаза и покраснела. От чего стала казаться Николасу ещё милее. Лия, услышав окончание представления и как заиграла спокойная мелодия, говорящая о начале вечерних танцев, тут же скосив взгляд на брата, быстро пробормотала:

— Не пригласишь Мою Роза на этот танец, пока я схожу за вкусностями? — А затем прикусила губу, осознав, кому это говорит. Тут же переведя взгляд на Роза, она поняла свою ошибку, о которой забыла, ведь для неё брат был просто братом. Её компаньонка беспокойно задышала, чего Николас не заметил. — Хотя нет! Я передумала. — Тут же попыталась исправиться Лия, хватая Роза за ближайшую руку. — Это моя леди на сегодня, я сама приглашу её потанцевать, а ты за вкусняшками.

Николас, удивлённый словами сестры, рассмеялся. Глаза её компаньонки смешно округлились.

— Лия, куда ты уводишь нашу принцессу? Она же ещё не согласилась на танец с тобой. — Подначил он сестру, и решив продолжить шутку, жестом джентльмена, поклонившись, протянул руку к Роза. — Милая леди, не соизволите ли Вы подарить мне этот танец?

Лия ошарашенно приоткрыла рот, не зная, что брат умеет быть таким. Роза же, нервно прижав к себе свободную руку, едва не отпрянула от протянутой руки. Сдержав порыв, отпрыгнуть, быстро пробормотала, уводя подругу танцевать:

— Вынуждена Отказать. Ответу На Первое Приглашение.

Лия, не растерявшись, всучила брату мешающую корзинку.

Николас ещё пару секунд смотрел, как девушки, исчезают в толпе. То, как компаньонка, сбежала от него, как от огня, подтверждало некоторые его выводы. Но сейчас ему ничего не оставалось, как идти на добычу сладостей для его двух леди.

* * *

— Роза, прости меня! — Как только девушки отошли на достаточное расстояние, тут же проговорила Лия. Мысленно она уже надавала себе оплеух. Как можно быть такой невнимательной и забыть о самом главном страхе подруги?

— Н-ничего. — Заикнувшись, ответила Роза, ни жива, ни мертва. Несколько глубоких вздохов позволили ей успокоиться. Лия, закружив её под плавную мелодию, попыталась поднять ей настроение.

Заговорили они лишь во время второй мелодии.

— Мне нужно будет отойти, чтобы встретиться с одним из подпольщиков. — Шепнула ей Роза. Лия понимающе кивнула.

— Ты уверена, что всё пройдёт хорошо? — Обеспокоенно она попыталась найти в толпе стоящих брата. Роза, уловив её мысль, неуверенно кивнула. Лия, прикусив губу, всё же добавила. — Если что-то случится, я сама ему всё объясню.

— Думаешь, что он поверит? — Остановливаясь, Роза сжала кулаки.

— Не беспокойся, он лишь кажется таким... суровым? Я знаю его, он поверит мне.

— Хорошо, если так. — Вздохнув, Роза бросила взгляд в сторону красной макушки, что выглядывала их среди танцующих.

Лия медленно шагала рядом с магазинчиками, лениво разглядывая безделушки. Ей никак не удавалось найти брата, он словно растворился в этой толпе. Хотя она была готова поспорить, что несколько минут назад видела его где-то здесь. А ведь с его-то красным цветом волос, его должно быть просто найти.

«Не везёт, так не везёт», — подумала она, склоняясь над магическими шарами, рядом с которыми было написано, что в них можно увидеть свою судьбу. — «Ага, как же, — раздражению Лии не было предела. — Судьба то, судьба сё».

Негодование всё нарастало и нарастало. Ещё кто-то рядом кричал какой-то девушке, что никак не отзывалась на крики юноши. «Да откликнись ты уже ему!» — Отворачиваясь от прилавка, Лия сверкнула глазами в сторону нарушителя порядка. И только увидев его, поняла, что всё это время звали её. Голос казался знакомым, и в то же время она точно знала, что слышит его впервые. Растерявшись, девушка застыла на месте. На неё вновь смотрел ОН. Юноша, пробирающийся сквозь недовольных людей, выглядел, слегка запыхавшимся. Преодолев последние два шага, он очутился прямо перед ней.

Главный герой, с которым днём она встретилась взглядом. Нервно сглотнув, Лия продолжала молча смотреть на него. Что делать? Сбежать? Проигнорировать?

Пока её мысли металась в панике и путались, герой взволнованно ей улыбнулся. Только увидев его так близко, Лия подумала о том, что ошиблась. В его серых глазах не было живого огонька, что она себе придумала, лишь небольшая искорка, едва не потухшая. Юноша продолжал улыбаться, явно нервничая и протягивал ей платок с вышивкой мышонка. Её платок! За который ей до сих пор было стыдно. Кто бы подумал вышить вместо герба своего рода обычного мышонка? Она тогда так задумалась, что чуть не испортила платок и, исправляя своё недоразумение, вышила рыжую мышку. А ведь хотела вышить рыжего кота для брата.

— Вы обронули. — Проговорил юноша с мягкими нотками в голосе. Лия, боясь пошевелиться, смотрела на протягиваемый платок, как на полчище змей, которых боялась до одури. Тяня время, она не торопилась его брать. И самым беззастенчивым способом, открыв рот, просто глазела на молодого человека в форме боевого мага. Она была стандартного синего цвета с золотистой вышивкой факультета. Дыхание Лии перехватило. Сердце учащённо забилося.

Заметив, что девушка, будто бы опасается его, юноша нахмурился. Он тоже узнал её. Нервно проведя рукой по волосам, он, услышав позади весёлую мелодию, что только начали играть музыканты, убрал платок в карман формы и спросил, пытаясь разрядить обстановку:

— Как насчёт обменять ваш платок всего на один танец, леди? — Протягивая на этот раз пустую руку, напряжённо ожидая, юноша заглядывал в её глаза с надеждой, виновато улыбаясь. Лия замороженно кивнула, заставив боевого мага облегчённо выдохнуть. Вкладывая свою ладонь в его ожидающую руку, девушка не отрывала взгляда от его улыбки и глаз. Всё казалось, таким знакомым и чужим одновременно.

Одно прикосновение. Всего одно прикосновение рук, и мир вокруг закружился, разбился на тысячи осколков, чтобы тут же собраться вновь. Тепло его руки охватило её, распространяясь по всему телу, даря умиротворение и спокойствие. Она шла за ним словно во сне, свет его глаз стал её маяком. Словно всё это время она была в беспросветной тьме, из которой наконец смогла выбраться. Ей больше не хотелось убегать, отпускать его руку.

Боевой маг кружил её в простом и задорном танце. Она не могла сопротивляться его

обаянию, не могла не следовать за ним. Он вёл её уверенно и осторожно, как сокровище, что нашёл. Лия всё прекрасно осознавала. Несмотря на все тревоги и опасения, впервые почувствовав такое сильное тепло, что разливалось огненными волнами, она не готова была его отпустить. Холод, что вечно внутри окутывал душу девушки, отступал. Его тёплые ладони казались ей настоящим чудом. Избавившись от холода, ощущения усилились, её эмоции стали ярче, она действительно наслаждалась этим танцем. Прекрасным, чудесным, волшебным. За ним последовал следующий, а затем ещё один. Её голубая юбку кружила в танце, прекрасно сочетаясь с формой мага, словно они были парой.

Маг ни о чём её не спрашивал, лишь расплывался в весёлой улыбке, видя, как девушка довольно жмуриться. Порою, когда они молча смотрели друг на друга, она улыбалась ему в ответ. И им не нужны были слова. Волшебство разливалось вокруг них, приобретая форму светящихся капелек, что кружили рядом, улетая ввысь.

Печальная улыбка незаметно коснулась губ девушки, ей хотелось совсем ненадолго почувствовать себя живой, насладиться этим моментом надолго. Однако, пока ещё может уйти, она должна это сделать. Она, извиняюще, посмотрела на него. Боевой маг кружил её то отпуская от себя, то прижимая к себе.

И всё же в один из таких моментов, девушка послала ему прощальную улыбку, отпуская его ладонь, и скрылась в толпе. Юноша, замерев на пару секунд, бросился за ней, но от неё словно и след простыл. От таинственной незнакомки остался лишь платок в его нагрудном кармане и задумчивая улыбка, что в тот вечер не сходила с его губ.

* * *

Лия знала, что это не могло продолжаться вечно, поэтому найдя в себе силы, она скрылась в толпе. Она побежала: куда угодно, только бы подальше от этого мага, к которому её безумно тянуло силами сюжета. Ей понравились танцы с ним, но так просто сдаваться сюжету она готова не была. Её взгляд вовремя выхватил брата из толпы, недолго думая, она, добежав до него, ухватила его за рукав. Она пробежала совсем немного, но тело уже изнывало от усталости. В теле разливалась слабость, голова немного закружилась. Только сейчас девушка почувствовала холодный ветер. Как же она раньше не замечала, что на улице давно уже настолько холодно? Взглянув, на свою свободную руку, Лия озадаченно моргнула. Внутренний холод не возвращался.

— Лия? Что случилось? — Николас обеспокоенно оглядывал сестру с головы до ног. От него не укрылись её испуганный взгляд и рука, сильно сжавшая его рукав. Он мягко отстранил её руку от себя, приобняв её за плечи. — Да ты вся ледяная! — Он поспешно начал снимать камзол, но сестра его остановила, сжав его локоть.

— В-всё в порядке. Правда. Мне просто показалось. — Он не стал уточнять, что именно, и Лия была ему благодарна за это. Её сердце бешено стучало в груди, готовое вырваться в любой момент. — Я хочу отправиться домой. Чувствую слабость и головокружение. — Натянутая улыбка осветила её лицо. — Нужно найти Розы... Присмотришь за ней, ладно? Пусть хотя бы она увидит сегодняшнее небо...

Николас нахмурился, но спорить с уставшей сестрой не стал. Она еле-еле стояла на ногах, что ему приходилось её придерживать. Ему также казалось, что сейчас ей хочется побыть одной, и ему снова пришлось с этим смириться. Лия напоследок погрозила ему пальчиком, чтобы он не обижал её компаньонку, и уехала на найденном Николасом экипаже, что он даже слова вставить не успел.

Тяжело вздохнув, он решил отправиться на поиски компаньонки сестры. Хотя Лия и

сказала, что Роза сама скоро его найдёт и искать её не нужно. Но юноша беспокоился, как бы не случилось чего с хрупкой девушкой в этой толчее.

Провести время с сестрой он успел лишь немного, а ведь он планировал посвятить ей весь день, но демонова работа вновь появилась не вовремя. Бездна бы побрала этих подпольщиков! Да и проблемы в баронстве не давали ему покоя, из-за которых отец с матушкой отправились домой. А вернуться лишь завтра. Раздражённо, разглядывая ряды со сладостями, он взглядом искал розоволосую девушку.

Когда Николас всё-таки обнаружил девушку, то едва не похолодел от ужаса, хотя снаружи оставался равнодушным. Роза вдали через несколько рядов палаток, стоя к нему спиной, о чём-то спорила с мужчиной, хорошо ему знакомым. Когда девушка полуобернулась в его сторону, он заметил, что та сильно побледнела и нервно сжала губы. Не раздумывая, он бросился к ней, но пока пробрался сквозь ряды, мужчины уже рядом не было.

— Кто это был? Он угрожал тебе? — Грозным тоном начал юноша, оглядывая пространство вокруг в поисках этого типа. Девушка вздрогнула, но промолчала, Николас зло сверкнул глазами, не нравилось ему всё это. — Что тебя с ним связывает?

Он сжал и разжал кулаки. Почему же компаньонка его сестры недавно разговаривала с одним из разыскиваемых подпольщиков? Николас смотрел на Розу в упор, чтобы ни одна её эмоция не сумела ускользнуть от него. Но девушка хоть была напуганной, оставалась собранной. Держала себя в руках и не давала страху выбраться наружу и завладеть ею. Боялась его, но свой взгляд не отводила.

Схватив её крепко за локоть так, чтобы ненароком не причинить боль, он потащил её в неизвестном направлении, чтобы серьёзно поговорить с девушкой. Но та вдруг очень сильно сжалась. Её начало немного потряхивать от страха, его прикосновение вызвало лишь волну ужаса. Бросив на неё взгляд, Николас бросил:

— Боишься меня? Почему?

Девушка лишь сильнее поджала губы, сдерживая всхлипы. Юноша не стал настаивать на ответе, ослабил удерживающую руку и, оглянувшись вокруг и не заметив никого поблизости, перенёс девушку вместе с собой в переулок. Прижав её к стене, он на расстоянии вытянутых рук смотрел на неё, не выпуская из ловушки своих рук, не касаясь её. Его жёсткий взгляд немного смягчился, когда он почувствовал, что девушка до сих пор дрожит. Скинув с себя камзол, он накинул его девушке на плечи, всё также стараясь её не касаться.

— Успокойся, я клянусь, что не сделаю тебе ничего, что могло бы тебе причинить вред. — Ещё недолго посмотрев на её опущенное лицо, он выпустил её из своей ловушки и отступил на несколько шагов на противоположную стену. Николас ещё в особняке заметил, что она избегает его. Да и от его внимательного взгляда не ускользало то, что она избегает магических вещей, а также вздрагивает всякий раз, когда кто-то применяет при ней магию. Не опасается, разве, что его сестры. Только с ней девушка чувствовала себя в какой-то степени в безопасности. Но почему? Опасаясь, напугать Розу ещё сильнее и задеть её чувства, он показал ей открытые ладони, как бы говоря, что использовать магию не намерен. — Расскажи, про мужчину, с которым ты разговаривала.

— Он не причинит ничего вашей семье, господин. — Прошептала девушка, сжимая свои руки чуть ли не до посинения на его камзоле. — Клянусь.

— Успокойся. — Потерев виски, Николас задал риторический вопрос. — Подпольщик, да?

Рози побледнела ещё сильнее. Хотя куда ещё-то?

— Ч-что плохого в том, чт-чтобы бороться за свои права? Вы ведь не понаслышке знаете, как относятся к пу-пустышкам... Ведь госпожа Лия тоже... — вместо ответа спросила Розы, не глядя в глаза Николасу. Её голос немного дрожал. — И она тоже считает, что люди без силы способны на большее. Король не способен подарить нам защиту, а они могут.

— Но какими способами... — Николас закрыл лицо руками. Он всегда пытался уберечь сестру от этого: от общества, что презирает слабых магов, но кажется его сестра уже давно повзрослела. Не из-за этого ли она долгое время боялась покидать особняк? Вспомнила, что случилось на балу?

Прошное компаньонки её сестры — чистый лист. Сестра так и не рассказала ему, как познакомилась с этой девушкой, лишь упомянула, что спасла её. Однако не смотря на связь Розы (а ещё возможно, и сестры) с подпольщиками, он не мог злиться на эту хрупкую девушку, что сейчас походила на загнанного зверька. Её поведение говорило, девушка пережила нечто ужасное в прошлом. Ещё одна девушка со сломанной судьбой. Она ведь не маг, а значит...

Ему не следует давить на неё, заставляя бояться его ещё сильнее. Сестра доверяет ей, а он привык доверять сестре. Вынырнув из размышлений, Николас посмотрел на девушку, так опасно смотрящую на него, и решил, что не стоит использовать её, чтобы выведать информацию по этим подпольщикам. Тем более, если сестра...

— Лия тоже присоединилась к ним? — деланно сурово поинтересовался он.

— Н-нет. Всё не так, как кажется. — Замахала руками розоволосая девушка.

— Хорошо. — Выдохнул облегчённо Николас. — Я не буду применять к тебе магию, обещаю. — О таких вещах лучше говорить в особняке, и в первую очередь, с сестрой. Он тяжело вздохнул: что же ты задумала, Лия? Он взъерошил волосы нервным жестом. Пару секунд потребовалось ему, чтобы прийти в себя. — Давай забудем, что я что-то видел. Сначала поговорю с Лией. Ты хочешь вернуться в особняк или остаться посмотреть на небо?

— К-как вам будет угодно, господин. — Облегчённо вздохнула девушка, совсем не готовая к этому разговору. Обещания брата подруги немного успокоили её, но он всё же вызывал у неё противоречивые чувства. Не так легко избавиться от страхов прошлого.

— Останемся? — Нахмурившись, неуверенно приподнял бровь Николас, не зная, чего хочет эта девушка.

— Х-хорошо, господин. — Девушка хотела была двинуться в сторону из переулка, но...

— Буду идти на расстоянии, нескольких сантиментов от тебя, ладно? Я обещал сестре присмотреть за тобой. — Николас чувствовал вину за то, что напугал девушку. Розы кивнула. — Идёмте, моя леди. — Он было протянул девушке руку, но тут же отдёргнул себя. Розы опасно посмотрела на его такую большую и крепкую руку, что он так быстро убрал, и удивилась, как же быстро её страх, хоть и не ушёл полностью, отошёл на второй план. Она устала от своих страхов, хотела перебороть их. Понимая, что этот маг не причинит ей боли, она убедила себя, что всё будет хорошо. Розы неловко протянула руку, не смотря на юношу, что удивлённо вскинул брови. И все же тихо уточнила:

— Я же не леди, господин.

Николас осторожно, боясь спугнуть девушку, сжал её ладонь и мягко потянул за собой, отпуская через несколько шагов, от того, что девушка вновь вздрогнула, как от удара.

— Лия женазывает тебя принцессой... — Он серьёзно посмотрел на девушку и все же

добавил. — Не нужно переступать через себя.

* * *

Николас, оберегая девушку от толпы, вывел их на спокойную улицу, где можно было пройти без возможности с кем-то столкнуться. Как и обещал, юноша шёл близко, но попыток тронуть её не делал. Николас чувствовал немного вины из-за того, что был резок и напугал девушку, поэтому решил её отвлечь от страхов так, как делал обычно это с сестрой. Поначалу осторожно, подбирая слова, рассказывал о весёлых ситуациях в академии. Но когда уже без стеснения перешёл на их шалости с сестрой, чувствовал, что напряжение между ними совсем исчезло, а Розы наконец-то засмеялась. Он показывал девушке различные интересные вещи на прилавках торговцев, чтобы выбрать сувениры для сестры. Они иногда немного спорили, если не совпадали во мнениях. Голос девушки в такие моменты был очень тих, словно она боялась, что то, что её мнение отличается от его — большая проблема, из-за чего ей может прилететь нагоняй. Николас лишь грустно усмехался подобному поведению, всё сильнее складывая мнение о прошлом этой девушки.

— Госпоже Лие точно это не понравится. — тихо шепнула девушка, глядя на показываемый Николасом шар, внутри которого находилась миниатюрная фея, что кружилась в чудном танце при прокрутке ключа.

Юноша удивлённо посмотрел на Розы.

— Мне казалось сестре нравятся подобные вещи, она их даже коллекционировала раньше... — Розы неловко отвела взгляд в сторону. Но подумав, всё же решила рассказать.

— Когда я попала в особняк, шары уже были убраны в дальний ящик. Лия... Госпожа Лия говорила, что и выкидывать жаль, и смотреть на них сил нет. — Девушка неловко улыбнулась в ответ на печальный взгляд юноши, что сильнее сжал шар, внимательнее разглядывая его.

— Может это чем-то напоминает ей о бале или той комнате? — Сам себя спросил Николас.

— Она говорила... что глядя на них, ей кажется, что они заперты, не в силах выбраться... — Совсем тихо проговорила Розы. — Я сохранила эти шары... — Попыталась подбодрить девушка юношу. — Они... очень красивые... Когда смотришь на них, хочется верить в чудо и что подобные волшебные существа и вправду существуют.

— Тогда, моя леди, будет не против, если я подарю ей подобную сферу? — Тут же развеселился Николас.

Они сыграли в стандартные фестивальные игры: каково же было удивление Николаса, когда Розы обыграла его в метании кинжалами, выиграв главный приз. Это настолько его поразило, что он ещё долго шутил на тему того, что хрупкие на вид девушки, могут быть очень страшны в гневе, чем смуцал девушку ещё сильнее. На самом деле, когда девушка перестала его опасаться и почувствовала себя свободнее, он понял, что с ней очень интересно разговаривать на различные темы.

В конце Николас повёл её на мост, смотреть, как в небе происходит волшебное переплетение нитей. На мосту открывалось невероятное зрелище: множество ярких нитей различных цветов на глазах переплетались в различные узоры и рисунки, взрываясь стопом иск. От этого невозможно было оторвать взгляд. Но всё же по какой-то непонятной для Николаса причине, его взгляд был направлен далеко не на небеса с их прекрасным видом. Он смотрел на розоловосую девушку, что стояла рядом с ним, чьи глаза блестели от восторга, а искренняя улыбка не покидала её лицо, она буквально искрилась изнутри. Он

залибовался этим простым мгновением, смотрел на неё так словно только сейчас увидел.

За своим разглядыванием он не сразу заметил, когда девушка перестала смотреть на небо и повернулась к нему, благодарно улыбаясь.

— Спасибо... Всегда мечтала увидеть это своими глазами. Отец много рассказывал мне об этом дне, когда познакомился с матушкой. Как жаль, что подобное случается лишь раз в тринадцать лет, хоть фестиваль и ежегодный. — Воспоминания об отце дались девушке тяжело, и одна слезинка всё же скользнула по её щеке.

Николас ничего не ответил, потому что не знал, как можно отреагировать на подобные откровения. Растерявшись, перевёл взгляд на волшебное небо, которое заставило его залибоваться его красотой. Однако в одно мгновение ему показалось, что он видит дыру в этих узорах, что с каждой секундой становится всё больше и больше. Жуткая дыра словно поглощала магию ближайших нитей, от чего те тускнели и исчезали, эта тьма затягивала его. Юноша огляделся вокруг на реакцию других людей, но, казалось, никто вокруг этого не замечал. Однако, когда перевёл взгляд снова на небо, того, что он видел несколько секунд назад, уже не было. Показалось? Или же это был знак того, что скоро случится что-то непоправимое?

Осколок пятый

Лучики утреннего солнца проникали сквозь прорехи в шторах, что были не плотно запахнуты. Девушка, отвернувшись от лучей, сладко потянулась на кровати. В её душе царило умиротворение, впервые ей было так легко, что хотелось наслаждаться этим чувством, как можно дольше.

Лия перевернулась на другой бок, прижимая к себе вторую подушку, продолжая нежиться в постели. Её губ не покидала мечтательная улыбка, как же ей сейчас было хорошо. Хотелось петь и танцевать, обнять каждого, поделиться своими эмоциями.

«Вот бы каждый день так просыпаться». — Зевнула Лия, прикрывая рот ладошкой. Эта мысль отрезвила её, сон, как рукой сняло. Резко сев в кровати, девушка поняла, что ей не давало покоя всё это утро. Кошмаров не было. Она проспала эту ночь, ни разу не проснувшись. И утром не было той боли, с которой каждое утро приходилось бороться. Холода, что стал вечным её спутником, не ощущалось. Наоборот, она чувствовала тепло своих ладоней. Эти мысли её так поразили, что она начала ощупывать своё тело руками. Что если она вернулась в своё настоящее тело? Что если всё произошедшее было затянувшимся сном?

Но каких-либо изменений ею замечено не было, поэтому Лия оглянулась, надеясь увидеть изменения в интерьере комнаты. Однако это была её комната.

Девушка разочарованно упала на кровать, раскинув руки. Её одолевало множество вопросов: что изменилось? Неужели она перестала чувствовать боль и холод, потому что встретила с главным героем, тем самым запустив сюжет и ослабив его тиски на её шее? А ещё её волновал вопрос: так ли ей хотелось вернуться в свою прошлую жизнь? Готова ли она бросить всех тех, к кому успела привязаться? Если ли вообще смысл возвращаться к тому, чего она не помнит?

— Как же всё сложно, — простонала Лия, теперь уже нехотя поднимаясь из постели. Сегодняшний день обещал быть не из простых: первое чаепитие после длительного перерыва. Но сколько сюрпризов может принести этот день, она и представить не могла.

Платье с украшениями помогла заранее подобрать матушка, которая, казалось, готовила свою дочь к битве, а не простому чаепитию. По крайней мере за наряд Лия особенно не

переживала. Сейчас её волновало совсем другое: Роза вела себя странно, постоянно отводила взгляд, словно не хотела, чтобы Лия узнала о её переживаниях. Лия чувствовала вину перед Розой из-за того, что оставила вчера подругу одну, сбежав в особняк. Конечно, она была уверена, что Николас за ней присмотрит, но всё же Роза побаивалась его, как и всех магов. Вина грызла её, не давая подумать о других делах.

— Роза, что-то случилось вчера на фестивале? Ты сегодня сама не своя. — Посадив девушку рядом с собой и взяв её руки в свои, поинтересовалась Лия. — Прости, что бросила тебя вчера, уехала ничего не сказав, но я так надеялась, что Ник позаботится о тебе и не даст тебя в обиду. Я хотела, чтобы ты отдохнула и насладились праздником, не смотря на моё состояние. Ты ведь так хотела увидеть волшебство неба.

— Лия... — Набираясь смелости, Роза сжала ладони своей подруги в ответ. Компаньонке казалось, что она подвела девушку, выдав себя её брату. Он не казался ей таким уж страшным. Но несмотря на все доводы Лии, что ничего не изменится в их с братом отношениях, если он узнает... Роза казалось по-другому. Они уже давно не дети, возможно, что этот факт ухудшит их отношения. — Фестиваль был волшебным... Но твой брат вчера увидел меня с одним из подпольщиков...

Лия нахмурилась, напряжённо вглядываясь в лицо своей подруги. Ей не виделось в этом какой-либо проблемы. Подумав, она всё же ответила.

— Я поговорю с ним об этом. Не думаю, что стоит переживать. Он обидел тебя?

— Н-нет. Но мне показалось, что своими словами, я могла навести его на мысли, что и ты вступила в их ряды. Он спрашивал меня об этом, но не уверена, что поверил моим словам об обратном.

— Если Николас чувствует, что опасности нет, то не станет судить, пока во всём не разберётся. — Встав, тоном, не терпящим возражений, проговорила Лия. — Хотя они и мне тоже не нравятся. Как бы они не решились сделать что-то, на что король не станет закрывать глаза. Боюсь, как бы они не сделали своими действиями только хуже, выступив против магов. Если ты уйдёшь, то мы можем и не узнать о чём-то готовящемся. Мне бы тоже не хотелось оставлять тех, кто совсем не причём и вынужден им подчиняться. — Компаньонка лишь кивала в чём-то согласная со словами подруги. — Но всё же, ты должна думать и о себе тоже. Если почувствуешь опасность или что-то будет тебе грозить — уходи. Думай в первую очередь о себе. Твоя жизнь важнее, чем крохотный шанс узнать правду.

На это у Розы было своё мнение, которое она не стала высказывать. Сейчас в её жизни была лишь Лия, её спасительница, госпожа и подруга. Она жила в какой-то степени ради неё, что подарила ей смысл и вытащила из пропасти. Та жизнь, что была у неё раньше, давно осталось в прошлом. Тех, кого она любила уже нет в живых, её жизнь была похожа на ад. И подпольщики единственное, что связывает её с тем прошлым. Ей нужна правда. Действительно ли они на стороне слабых или же кто-то ведёт свою игру, в которую попала и она?

* * *

Возвращаться в аристократическое общество не просто, особенно если толком так и не успела в него влиться. Лие Эверти, дочери простого барона, предстояло выбрать роль, которую она будет играть в этом самом обществе. Для своего возвращения она выбрала небольшое чаепитие «своего» уровня с такими же дочерьми виконтов и баронов. В её планах было тихонько отсидеться, разработав стратегию и выяснить слухи, что сейчас ходили среди аристократов, но этому не суждено было сбыться. По какой-то неведомой Лие причине,

чаепитие решили посетить несколько дочерей графов, а также две дочери герцогов. Это напрягало. Почему эти леди решили посетить чаепитие, организованное обычной виконтессой?

Но и это ещё было не всё. Каждая не преминула поинтересоваться у неё по поводу её здоровья, при этом они как-то загадочно переглядывались между собой.

— Как ваш магический дар, леди Эверти? — Вежливо поинтересовалась дочь графа Вестерна, сидевшая напротив Лии. — Не уменьшился ли он после вашей болезни?

— Благодарю за беспокойство, но с ним всё, как прежде. — Отрешившись, ответила Лия. Не думала она, что вопросы про магию будут задавать в лоб. Неужели её хотят унижить из-за того, что она очень слабый маг, которого все считают пустышкой?

— Куда ему падать ещё ниже? — тихо прошептала одна из девушек, так чтобы слышно было всем. Быть пустышкой среди присутствующих — стать белой вороной, которую все будут подначивать. Ну что ж, похоже это чаепитие ещё один кошмар наяву. Но ничего Лия переживёт, всего лишь нужно позволить этим змеям истратить на неё весь свой яд.

Как бы ни хотелось ей уехать оттуда поскорее, она дождалась окончания чаепития и даже прогулялась со всеми в галерею, чтобы оценить творения известных мастеров. Она всё время ощущала насмешки и чувствовала неловкость. Чужая, не на своём месте. Благо притворяться, что всё в порядке, она умела, показывая лишь равнодушие ко все происходящему.

Уже сидя в карете, Лия почувствовала себя полностью опустошённой и с облегчением выдохнула. Может она поторопилась и не нужно ей налаживать связь с этим обществом? Как хорошо, что Роза она догадалась оставить дома.

Карета ехала неспешно, давая возможность девушке разглядеть столицу её родного государства Филафатии — Ливансию, подробнее. Поглядывая в окно экипажа, Лия думала, что что-то не даёт ей покоя. С каждой проезжаемой улицей людей становилось всё меньше и меньше, пока не стало совсем пусто. Словно все попрятались в домах. Подозрительная тишина напрягала, делая город фальшивым.

Резко карета остановилась, из-за чего Лия врезалась в противоположную стену, из-за того, что сидела по ходу движения, сильно ударившись рукой.

— Эй, что такое? — не аристократично взвизгнула девушка, открывая стенку для разговора с кучером. Но что самое интересное, кучера на месте не было. Девушка, посмотрев в окна кареты и оценив обстановку, решила, что ей нужно выбираться, пока ситуация не ухудшилась. Выскользнув из кареты, она оглянулась вокруг. Ни-ко-го. Лишь пугающая тишина.

И тут её взгляд зацепился за фасад здания. Николас что-то говорил перед её отъездом кучеру о том, что они должны сегодня объехать магазинчик мадам Шефре из-за надвигающего Провыва Бездны. Бездна — мир демонов, из которого из-за истончения граней их двух миров попадали монстры, состоящие из Тьмы и уничтожающие всё на своём пути. Как правило, подобные Прорывы заранее отслеживались, и власти столицы предупреждали об этом жителей, а в то место посылали на очистку боевых магов.

Так почему они приехали именно сюда? Неужели кто-то подкупил кучера?

«Вот гадины». — Разозлилась девушка, подхватывая низ платья и думая в какую сторону, ей будет безопаснее всего отправиться. Город она знала очень плохо: когда семья переехала в столицу почти сразу девушка заболела, а после болезни практически не выходила за пределы столичного особняка. Только вот решить, куда направиться она не

успела.

Лия почувствовала позади нечто пугающее и обжигающее. Резко обернулась. Тварь Бездны стояла недалеко от неё, всего в нескольких шагах. Чудовище, что ещё не до конца материализовалось в их мире, приобретало форму огромного волка с безумно опасной пастью, с которой стекала чёрная слизь. Его тело развивалось чёрной дымкой, и различимы были лишь красные глаза и зубы, блестящие серебром. Слизкая тьма словно окутывала девушку, не позволяя сдвинуться с места. Энергия, что исходила от чудовища, показалась ей до боли знакомой.

Тело Лии охватила дрожь и паника. Не пошевелиться. Прикусив губу до крови, она сумела побороть гипнотизирующий взгляд зверя, вернув себе подвижность. Труднее всего было сделать первый шаг. Нога, словно одеревенев, не слушалась, но сместив её, Лия приобрела уверенность. Вспомнив занятие по физической нагрузке, Лия напрягла всё тело и сделала насколько хватало сил — прыжок. Вовремя отскочила, ведь на её место в то же мгновение прыгнуло это чудовище. Не думая ни о чём, она бросилась вперёд, лишь бы подальше от этой твари Бездны. Ей нужно выжить любой ценой.

Убегая от Твари, её охватывали знакомые чувства. Дежавю. Подобное уже происходило с ней. Тогда при первой встрече с Рози она ведь видела видение, где так же куда-то бежала, только там было множество людей помимо неё и этих чудовищ. Тогда её настигла смерть. А сейчас? Есть ли у неё шанс спастись? Смысл был весь этот год сидеть в особняке? Неужели всё бесполезно? Она же даже толком не общалась с главным героем! Так почему сюжет так рано решил настигнуть её?

Завернув за одним из поворотов, она проскочила в узкую щель и оказалась на другой стороне улицы. Но облегчения не была. В груди жгло, дыхание совсем сбилось. Её тело было не готово к подобным забегам. Оно было ни к чему не готово! Оглянувшись, Лия заметила, как тьма проскакивает через эту же щель без всяких трудностей. И тогда Лия увидела его. Шанс на спасение, к которому бросилась из последних сил, не жалея лёгких. К магу в знакомой синей форме, который появился из ниоткуда и боролся с другой тварью, стоя к ней спиной. Не мог же он быть один, верно?

— Помогите... — прошептала она, когда до него оставалось метров тридцать. Не надеялась, что её услышат, но маг обернулся к ней. В этот же миг чудовище настигло её, повалив на землю, от чего она ударилась головой. Ощущение мертвецкого холода леденило душу. Перед падением она успела заметить лишь знакомые серые глаза, но подумать об этом совсем не успела. Её сознание настигла крошечная тьма. Неужели она так умрёт? Как же несправедлива жизнь...

* * *

Избавиться от вязкой тьмы было сложно, она словно затягивала её, не давая выбраться. Чем дальше она сопротивлялась, тем сильнее тьма затягивала сознание девушки. Она не позволила даже вдохнуть. Её сопротивление слишком быстро было подавлено, и она окунулась в этот омут, чтобы внезапно выплыть из него на чьём-то ковре. Лия лежала на животе, упираясь ладонями в мягкий ковёр, сознание на удивление было чистым. Она, повернувшись, присела, оглядываясь вокруг. Она очутилась в незнакомом месте. Казалось, она находится в лесу: тут и там слышалось шелестение листвы, шкафы — живые деревья, на ветвях которых находились книги, что окружали её со всех сторон. Эти деревья уходили далеко вверх, вершину которых невозможно было увидеть. Это зрелище её так удивило, что она не сразу заметила сидящего напротив неё в кресле светловолосого паренька в белых

одеждах. Он выглядел лет на семь-десять, внимательно разглядывал её, сидящую до сих пор на полу и глядящую куда-то вверх, и хитро ухмылялся, что совсем не соответствовало его милой внешности.

— Добро пожаловать, Эмилия Эверти. — От его обращения Лия вздрогнула. Мурашки прошли по её спине то ли от его чарующего голоса, то ли от его обращения. Эмилия... Её полное имя, которым она попросила семью и всех вокруг больше никогда её не называть. Родители и брат не противились, ведь по-домашнему, итак, всегда называли её сокращённо. Взяв себя в руки, девушка наконец поднялась с пола, и глядя на юношу спросила:

— Я умерла? — только теперь она заметила, что странный взгляд мальчишки: прожигающий, чего-то ждущий от неё. Ещё раз бросив взгляд вверх на бесконечные ряды, добавила. — Где я?

— Нет, не умерла. — Медленно проговорил паренёк, продолжая улыбаться. — Я долго ждал тебя, мы в Сумрачной Библиотеке.

— Как же я здесь оказалась? — Нахмурилась девушка, подходя к одной из полок и проводя по ней рукой, которая уже не болела. — Что за Сумрачная библиотека такая? — По какой-то причине ни паники, ни страха не было. Словно все её чувства здесь притупились. Парнишка же, сверкнув глазами, посмотрел на неё с недоумением.

— Ты наконец выполнила условие, благодаря которому твоя душа смогла сюда попасть.

— Встретилась с главным героем книги? — уточнила из интереса Лия, останавливаясь на знакомом корешке книги, которую видела в своих воспоминаниях. Она боялась вздохнуть. Книга, в которой она прочитала, об истории Эмилии Браун? С помощью неё она узнает конец истории? Осторожно, вытащив её, Лия не спешила открывать, страшась того, что всё это окажется иллюзией. Наконец, вздохнув, девушка, открыв книгу, нахмурилась. Перед её взором открылись неизвестные ей символы, которые она не могла прочитать. С разочарованием она закрыла книгу и вернула её на место, оборачиваясь к собеседнику. На её вопрос юноша нахмурился, что-то прикидывая в голове.

— Герой книги? Расскажи всё, что помнишь! — Девушка фыркнула на его требование. Паренёк совсем не обиделся, лишь с ещё большим интересом и беспокойством начал наблюдать за ней.

— Я тебя совсем не знаю, а значит, причин доверять тебе у меня нет. — Сказала Лия, глядя ему в глаза. И всё решила кое-что уточнить. — Я смогу вернуться в своё тело?

— Сможешь. — Помедлив, ответил ей этот мальчишка спокойным голосом, но в глазах которого появились злые искры. Но его злость была направлена не на неё, а на что-то другое. — Ладно, шутки в сторону. У нас не слишком много времени. — вставая, серьёзным тоном проговорил светловолосый парнишка, примирительно выставляя открытые ладони. — Расскажи про книгу.

Лия, задумалась на пару секунд, а затем решила без подробностей поведать о её попадании во второстепенного персонажа книги. Рассказывая, она ходила среди полок, пока её взгляд не выцепил на одной из них странный шар. Из чистого любопытства она заглянула в него, не ожидая ничего увидеть, как это было в шарах на фестивале. Но от него, она в ужасе отшатнулась. В висках застучало, она почувствовала, как что-то разбилось на тысячи мельчайших осколков в её голове.

— Ч-чт-то эт-то?

Паренёк, задумавшись над её рассказом, не сразу понял о чём она говорит. Он кивал и бурчал себе под нос:

— Книга, да. Пусть пока будет так. Как я и предполагал, ты многого не помнишь. — Он начал ходить из стороны в сторону. И только подняв взгляд на взволнованную девушку, понял, о чём та спрашивала. — Ааа... Это... Сфера будущего, не помню, как она сюда попала. Наверное, дожидалась тебя. Что ты там увидела?

— Разрушенную столицу... Словно я уже видела такое... Во сне? — Шепнула Лия, садясь на стоящее рядом кресло. Её глаза неверующе смотрели на шар. Сферу, которую сейчас она готова была возненавидеть. Голова раскалывалась. Она ведь и вправду каждую ночь видела сон с картинками из шара, но после пробуждения не могла их вспомнить. Почему теперь же смогла? — Будущее, да? — Она истерически засмеялась, хватаясь за голову. Пыталась спасти свою жизнь, а в итоге финал этой истории, даже если она выживет далёк от счастливого. А каков вообще финал истории, которую она помнит? Жили они долго и счастливо? Задумавшись, Лия поняла, что не помнит концовки. Неужели и там всё закончилась так? Её семья... Неужели сны предупреждали её? Но тогда почему она этого не помнила? Или она причина того, что ждёт этот мир в будущем? Аномалия. — Я смогу этого всего предотвратить? — Взяв себя в руки, кивнула девушка на сферу.

Мальчишка задумался на долгую минуту, а потом неуверенно ответил:

— С судьбой очень сложно бороться. — На этих словах плечи девушки опустились, но мальчик тут же добавил, желая подбодрить. — Сложно, но не невозможно. Нужно узнать причины этой трагедии.

— Как же это сделать? — С надеждой во взгляде она смотрела, не мигая, боясь пропустить слова незнакомого мальчишки.

— Найти другие сферы. — Пожал он плечами. — Они могут ответить на твои вопросы, показав то, что тебе нужно увидеть.

— Где же их искать?

— Не знаю. — Вздохнул юноша, взлетая к высоким книжным полкам. Провозившись какое-то время среди книг, он явно что-то выискивал, известное лишь ему одному, выкинул несколько из них вниз, чуть не попав по Лие. Наконец что-то найдя, он победно улыбнулся. — Книга говорит тебе нужно попасть в магическую академию Переплетения нитей, и там ты сможешь найти легенду про сферы знаний. В ней сокрыты подсказки, как найти две оставшиеся сферы.

— Но в академии начинается сюжет книги, в которую я попала. Не хочу попадать в его пути. — Возмутилась девушка, внутренне вздрагивая. Неужели другого пути нет? Нужно решить: она или люди, к которым она привязалась? Она — аномалия, или целый мир. Ей казалось, что что-то взывает к ней. Сумев преодолеть этот порыв, она наконец высказала свои мысли. — Но ведь у меня нет выбора? Это будущее касается очень многих.

— Твоя душа полна сомнений. Забудь на время, что ты не их дочь, и наслаждайся моментом. — Паренёк по-мальчишески улыбнулся, подмигнув ей. И серьёзнее добавил: — Только поторопись, времени не очень много.

— Я ещё попаду сюда? И я как-то странно себя чувствую. — Перед её глазами всё размывалось, а разум туманился.

— Да, мы ещё встретимся, путеводная ниточка. — Проигнорировав его странное обращение, Лия попыталась сфокусировать взгляд, зацепиться хоть за что-нибудь. — Иди на зов и тебе станет легче. — И она и вправду пошла. Перед её взглядом стояла какая-то книга, резко вытянув её, она раскрыла её на середине. В ней не было текста, лишь фотография, которая спустя секунду ожила и втянула её.

Она очутилась в незнакомой комнате напротив незнакомого мужчины. Она не сразу узнала его, светловолосого мужчину с выцветшими голубыми глазами лет пятидесятишестидесяти. Только благодаря одежде мужчины — красного цвета с синими вставками, она признала в нём — их короля. Он был сгорблен и сидел, схватишь руками за голову.

— Прости, Сэдрик, я не думал, что может случиться нечто подобное. Я лишь хотел, чтобы твоя дочь стала первой ступенькой к укреплению связи между магами и немагами. Я должен был подготовить почву, но я не знал, что может случиться подобное. — Королю и вправду было жаль. Его тон выдавал опустошение шарившее в его душе. Девушка обернулась, чтобы увидеть, к кому обращается король и замерла. Напротив короля стоял её отец. И он был очень зол, она никогда не видела его таким. Его глаза метали молнии, а руки сжимались в кулаки, словно он хотел ударить короля. Но ещё отец выглядел на несколько лет моложе, чем был сейчас. В этом видение его волос ещё совсем не коснулась седина.

— Только из нашей старой дружбы, Саймон, я ещё не придушил тебя. Моя дочь не приходит в себя уже третьи сутки. — Прошипел отец. — Если моя девочка так и не придёт в себя, я даже не знаю, что сделаю. Сначала ты забрал нашего сына, а теперь в такое сложное для нашей семьи время и вовсе назначил его в свою тайную службу...

— Он сам пришёл ко мне после бала... Я не мог ему отказать. Прости, Сэдрик. Нам нужна была твоя дочь, но я и подумать не мог, что вытворят эти аристократки. Я беру всю ответственность на себя... Я возьму твою семью под свою защиту... — Отец подхватил короля за воротник его камзола, встряхивая. Король не сопротивлялся, принимая гнев своего давнего друга. — Она так похожа на неё... Я так виноват...

Видение прекратилось также резко, как и началось. Последняя фраза поставила Лию в тупик. Кто на кого похож?

Она открыла глаза уже в реальности. Рядом, сидя на стуле, лежала её хрупкая мама, держа её за ладошку. Лия погладила женщину по рыжей макушке, что растрепалась. Снова она заставила семью волноваться за неё.

Обстановка вокруг говорила о том, что сейчас она находилась в лекарском крыле. За дверью палаты слышались знакомые голоса.

— Я нашёл её в самом центре Прорыва, Ник. — возмутился голос сероглазого юноши.

— Спасибо, Рик, я понял. Давай поговори об этом позже. — Прозвучал усталый голос её брата. Они знакомы? Снова столько вопросов и так мало ответов. Ещё и это видение подбросило ей ещё больше загадок: что же такого могло случиться на демоновом балу, про который ей все говорят? Её брат работает в тайной канцелярии? Конечно, она знала, что Николас разбирает дела подпольщиков, об этом ведь было в книге, но, чтобы именно в тайной службе короля...?

Кроме того, на королевский бал приглашались лишь высшие аристократы, а их баронству явно было с ними не тягаться. По какой же причине их могли пригласить? Отец и король дружат? Судя по поведению отца, который позволял себе довольно много вольностей в их разговоре, знакомы они тесно. Как давно? Она никогда не слышала об их дружбе, или та тщательно скрывается?

Николас тихо приоткрыл дверь и проник в палату. Увидев сестру в сознании, он улыбнулся:

— Уже очнулась?

Она перевела на него свой задумчивый взгляд и тихо, чтобы не побеспокоить матушку прошептала:

— Николас, скажи, — она редко обращалась к нему по полному имени, лишь когда хотела поговорить о чём-то серьёзном. Он приготовился внимательно слушать, но прозвучавшего вопроса совсем не ожидал. — Мы с тобой ведь когда-то посещали королевский бал? — Лия не видела смысла в том, чтобы гадать, поэтому просто поинтересовалась прямо о том, что её беспокоило. Её брат напрягся, но ничего не ответил. — Если да, то почему я ничего не помню?

— Лия, это не то, что тебе нужно помнить. — Вздохнул Николас, садясь на второй свободный стул. Он сразу сдулся, отбросил свою холодную маску. — Родители были заняты разговором с Его Величеством, а я был слишком наивен, думая, что в обществе тебе ничего не угрожает. Но... Эти девушки поиздевались над тобой, из-за чего ты попала в неприятную ситуацию. — Что-то подобное в общих чертах девушка и предполагала, но без подробностей она не могла вспомнить, что же такого ужасного они сделали? Пролили сок? Сделали подножку? Хотя, учитывая сегодняшнюю ситуацию скорее что-то более масштабное, но при короле они разве могли настолько рисковать?

— Что же они сделали? — прохрипела Лия, отец сказал, что она не приходила в себя. Почему? Те дни перед болезнью, как и сама болезнь смутными воспоминаниями проходили сквозь неё. Никто не надеялся на чудо, когда она пришла в себя.

— Ничего такого о чём бы следовало помнить. Что если, ты вспомнишь, и тебе снова станет хуже? — Непререкаемым тоном гаркнул на неё брат, от чего их матушка, вздрогнув, проснулась.

— Лия, девочка моя, ты в порядке? Что случилось? — Обхватив лицо дочери руками, оглядывала её женщина.

— Кучер сбежал. — Только и сказала она, пожимая плечами. Брат всё утаивает, девушки из высшего света, похоже, объявили ей войну и сейчас, и тогда? Но почему? А ещё её волнует будущее, которое, оказывается, всё это время преследовало её во снах и в котором мир рушится. Что вообще происходит? Не сошла ли она с ума?

Осколок шестой

Увидеть вновь главного героя Лие не удалось. Она лишь успела уловить удаляющийся силуэт в синей форме, что куда-то спешил, когда выглянула из своей палаты. Лия не сопротивлялась, когда её решили забрать домой из лекарского крыла в тот же день. Чувствовала она себя неплохо, лишь порою накатывала слабость.

Мысли находились в вязкой паутине, не позволяющей собрать общую картину. Ей не хватало больше информации, чтобы как следует всё обдумать. Поразмыслив над сложившейся ситуацией, девушка пришла к неутешительным выводам: то, какие варианты развития событий Лия видела, ей совсем не нравились.

Вернувшись в столичный особняк, брат с матушкой ни на секунду не оставляли Лию одну. Она понимала почему, но ей нужно было поговорить наедине со своей компаньонкой, что бросала на неё обеспокоенные взгляды. Роза явно чувствовала себя неуютно рядом с её родственниками, однако попыток уйти не совершала. Николас бросал странные взгляды с сестры на её компаньонку, порывавшись что-то спросить, но натыкаясь на отрицательное мотание головой со стороны сестры и на матушку, смиренно решил дожидаться, когда сестра сама посвятит его в свои планы.

До приезда отца оставалось всё меньше времени. Сославшись на усталость, Лие всё же удалось остаться лишь с Розой. Быстро записывая что-то на листок, пока компаньонка разбиралась с её волосами, девушка несколько раз перечитывала написанное. Наконец

решившись, Лия попросила Рози сесть на кровать и подождать её.

Рози внимательно смотрела на то, как Лия залезает под кровать, вытаскивая оттуда шкатулку с её записями. Розоволосая компаньонка решила, что подруга вновь просто положит туда написанный лист и уберёт шкатулку обратно. Однако, достав её, Лия, наоборот, вытащила из неё все листки и, не глядя на подругу, прижала их к её груди, ожидая, когда компаньонка возьмёт их. Рози недоумённо вскинула голову, пытаясь поймать ускользающий взгляд Лии.

— Прочти это. Сейчас.

Принимая записи, Рози неуверенно начала читать, постепенно углубляясь в текст. Лия, внимательно следящая за реакцией подруги, сжала в руках единственный оставшийся листок, боясь во всём признаться. Дочитав, Рози подняла взгляд, не понимая, как реагировать на прочитанное.

— Что это? — растерянно спросила компаньонка. В её голове никак не могла сложиться картина того, что она только что прочитала. О судьбе семьи баронства Эверти, о смерти Лии, о некой девушки по имени Эмилия Браун... Лия, ожидавшая подобного вопроса, прикусила губу. Какой-то барьер внутри неё не позволял ей сказать полную правду. Она боялась. Безумно. Страшилась той правды, что была известна только ей.

— Это... у меня были видения. Видения о будущем. — Глядя, куда-то в сторону прошептала девушка придуманную ложь. — О тебе, о своей семье, о девушке по имени Эмилия...

— Но здесь ничего нет про меня? — перебирая записи ещё раз, удивилась Рози. Она спросила машинально, пытаясь перевернуть сказанное. Рози никогда не слышала, чтобы человек был способен заглянуть в будущее. Разве что ходили легенды о феях, крошечных существах с крыльями, так похожих на бабочках, что были посланницами богини, способными на многое. Говорят, они видели течение нитей, по жизненной нити человека могли узнать всё о нём, что его ждёт, какой он. Они могли помочь, если захотят, но их уже давно никто не видел с тех пор, как исчезла последняя святая. Но Лия не была ни святой, ни феей... Однако и врать Лие было не зачем, поэтому Рози не оставалось ничего, как поверить. Да и был ли у неё шанс усомниться, когда Лия знала о ней, куда больше, чем она рассказывала о себе ещё до их полного знакомства?

— Я их убрала. — Нехотя призналась Лия. — Сожгла.

— Но почему ты решила признаться именно сейчас? — Только сейчас компаньонка заметила, что в руках девушка мнёт ещё какой-то лист, не решаясь отдать его. Осторожно вытянув лист, Рози ахнула. — Это тоже будущее?

— Да. — онемевшими губами едва слышно сказала Лия. — Я увидела его сегодня...

— Нам нужно рассказать об этом твоим родителям.

— Нельзя! — на автомате хватая подругу за рукав, вскрикнула Лия. — Им и брату нельзя знать! — Девушка боялась. Боялась, что они докопаются до правды. Узнают, что она вовсе не их дочь... Оставят её, бросят, обвинят... Из-за паники слова подбирались с трудом. — Я... Я знаю, как изменить его. Но для этого мне придётся поступить в Академик Переплетения Нитей. Там очень много магов, поэтому я не буду настаивать на том, чтобы ты отправилась со мной...

Не дослушав подругу, Рози обняла её крепко-крепко, поглаживая по спине.

— О чём ты говоришь? Я поеду с тобой! Я... Всё равно мне давно пора пересилить эти глупые страхи. — Ощувив дрожь Лии, Рози совсем этому не удивилась. Она выглядела

словно всё в порядке, но внутри буквально холодела от страха. Только сейчас Роза поняла, какой груз был на плечах девушки, что когда-то не позволила упасть ей в пропасть. Каково это знать, что должен погибнуть в будущем и не говорить об этом никому? Стараться изменить свою судьбу и в итоге всё равно отправиться туда, где всё должно было начаться? — Вместе мы справимся с этим. Но... лучше бы кому-нибудь ещё рассказать об этом...

— Они могут не поверить и в итоге не отпустят нас туда. — Немного выбравшись из объятий, смотря в голубые омуты Розы, улыбнулась девушка. — Спасибо.

Поговорив ещё какое-то время, девушки вздрогнули, когда пришёл слуга, объявивший, что госпожу вызывает барон для разговора в свой кабинет.

Этот разговор нужен был и Лие. Она знала, что иного выбора кроме как пойти в академию нет. Когда Лия пришла, Николас уже сидел в кресле. Он хмуро её оглядел с ног до головы, но ни слова не сказал. Отец, сейчас было особенно заметно, как сильно он постарел за последний год, обернувшись от окна, тепло улыбнулся ей и хотел было начать разговор, но дочь его опередила, не позволяя вставить ни слова.

— Николас заводил со мной разговор о вольнослушателях в их академии, и я решила, что он прав. Я пойду в академию на эти курсы. — Быстро протараторила девушка, боясь, что ей не дадут сказать всё, делая шаг за шагом в сторону стола отца. Отец бросил недовольный взгляд на сына, но и Николас уже не выглядел довольный этой идеей. — Это, во-первых. А во-вторых, лук, который обещал мне ты, отец, очень пригодится мне для тренировок в академии. — Над головой отца, так и чувствовалась туча недовольства, о чём-то задумавшись, он не спешил отвечать Лие. Брат отводил взгляд в сторону. Вздохнув, ей пришлось продолжить. — Во мне почти нет магии, но и продолжать оставаться слабой я не намерена. Я хочу в будущем суметь постоять сама за себя. Я хочу овладеть теми крохами дара, что во мне пока есть. Отец, если вы откажетесь, я найду другой способ попасть в академию. — Закончила она немного угрожающим тоном, внутри холодея от ужаса. Ей не хотелось покидать дом. Но она должна...

— Я не против. — Тяжело вздохнул отец, понимая, что сильно разбаловал свою любимую дочь. — Ты права. Николас подберёт тебе кого-нибудь для тренировок в академии. Но...академия...ты уверена, дорогая? После сегодняшнего происшествия мы с мамой поняли, что ты была права, когда отказывалась выходить из особняка. Опасности так и поджидают тебя вокруг. Может нам и вовсе стоит вернуться в баронство? Но я доверяю твоему решению. Это твоя жизнь, ты вправе сама поступать, как сочтёшь нужным. — На этих словах Лия мысленно скривилась, если было бы и вправду так. Сюжет душит её, как дочь баронов она не должна поступать опрометчиво, чтобы из-за неё не осудили её семью. Будь они немного выше по положению, никто бы не посмел осуждать её прямо, а так её свобода лишь иллюзия. Но всё же она знала, что отец слишком любит её, чтобы запирает и давить на неё. Он может пойти против обществе, но какой ценой... Ещё и это нерадостное будущее, что ждёт столицу... Всё это не даёт ей вздохнуть спокойно. Она закована обстоятельствами.

— Спасибо, отец. — Она бросилась к нему в объятия, позволяя искренним чувствам вновь выйти наружу. Сейчас ей нужна была его поддержка, несмотря на то что она всё ещё боялась забирать чужую любовь. Но если им осталось так мало времени вместе, не стоит его терять и наконец стать смелее в проявлении своих чувств. — Твоё доверие очень важно для меня, спасибо, что веришь в меня. Могу я взять с собой Розу?

— Разве она не...? — Пробормотал Николас, показывая рукой на себя и отца. Он хотел спросить о том, разве эта девушка не боится магов, но сдержав себя, промолчал. Благо на него не обратили внимания. Позже у них будем в академии много времени, чтобы сестра ему всё рассказала.

* * *

Была глубокая ночь, когда Николас так и не сумев заснуть после разговора отца и сестры, решил прогуляться. Он всё гадал, что же заставило сестру изменить мнение по поводу академии. Он уже и не был рад, что советовал ей заниматься там. Он предложил в надежде, что сможет там часто с ней видаться, да и академическую библиотеку сестра смогла бы оценить по достоинству, учитывая в последнее время её безумную любовь к различной литературе по магии. Но сейчас, когда аристократки напрямую показали своё отношение к его сестре, он не был рад своей идее. Кто же задумал убить его сестру? С другой стороны, академия — одно из самых безопасных мест во всей Филафатии.

Но и были и другие препятствия. Ему предстояло на несколько недель покинуть академию из-за задания короля. Мог ли он так долго добывающийся поста в его канцелярии, противиться воле Его Величества?

В раздумьях, он вышел из своих покоев, чтобы выйти в сад, остудить голову. Рой мыслей так и вился вокруг него, не позволяя расслабиться. Не став переодевать пижаму, он бодро шагал по их с Лией этажу. Николас не сразу понял, что вывело его из раздумий и почему он так резко остановился. Он так и замер на месте, почувствовав необъяснимую тревогу. Осмотревшись вокруг, он задумался, чьи ещё комнаты находятся на их с сестрой этаже.

Пару секунд ему потребовалось, чтобы вспомнить, что раньше здесь находилась небольшая комнатка, заполненная ненужной мебелью. Но позже Лия попросила переселить её компаньонку Розы с этажа слуг на их этаж, говоря, что так ей будет спокойнее. Вот и получилось, что сейчас эта комната, напротив которой застыл юноша, принадлежала компаньонке его сестры. Тогда он не обратил на это какого-либо внимания...

Прислушавшись, Николас уловил какой-то звук. Плачь. Нахмурившись, он растерялся. Слезы девушек действовали на него так, что он начинал теряться, как и многие мужчины. Её кто-то обидел?

Около минуты Николас стоял, прислушиваясь к звукам из комнаты, чтобы убедиться, что ему не кажется. Почти не раздумывая, он тихонько постучал, но его стук проигнорировали. Тогда он постучал сильнее, но это тоже не дало результатов.

— Розы, с тобой всё в порядке? — ответа не последовало. — Я вхожу.

Он приоткрыл дверь, что оказалась не заперта, настороженно заглядывая внутрь. Комната Розы хоть и находилась в господском крыле состояла всего из одной среднего размера комнаты. Маг тихонько проскользнул в дверь, заперев ее за собой, и направился к кровати тихой поступью, откуда разносились всхлипы.

Картина, что предстала глазам рыжеволосого юноши, заставила его сердце замереть. На девушку падал лунный свет из не занавешенного окна. Волосы девушки были распущены и в беспорядке лежали на кровати, а сама она была невероятно бледна. Только сейчас он заметил, что её волосы были очень короткие, едва достигали плеч. До этого он не замечал этого, потому что собранные волосы в различные причёски не позволяли это понять. Девушка металась по кровати во сне, по её глазам текли слезы, а из горла то и дело вырывались всхлипы.

— Прощу не нужно, нет! — молила она, сжимая одеяла. Кошмар?

Сейчас Рози была так похожа на его сестру, что в начале своей болезни переживала нечто подобное, он часто приходил навестить ее, хотя ему это запрещали. Та также в начале ворочалась, плакала во сне, всё её тело ломало от боли.

Его сердце не могло выдержать подобного, легко присев на кровать, что немного прогнулась под его весом, он погладил девушку по волосам, успокаивая, как делал это с сестрой.

— Всё хорошо, все позади. — Шептал он, вытирая второй ладонью её слезы. И Рози, словно услышав его, и вправду начала успокаиваться. Он легонько гладил её. Что же она пережила? Над ней издевались? Какую тайну хранит её прошлое? Связано ли это как-то с подпольщиками? По просьбе сестры он не трогал Рози, не расспрашивал, но пытался по своим каналам найти связь с подпольщиками, узнать, кем она была прежде, чем встретила сестру. Но кажется в связи с ними больше была замешана его сестра, а её компаньонка лишь выполняла её поручения. Что же они обе задумали?

Когда девушка окончательно успокоилась, Николас попытался уйти, но рука девушки схватила его ладонь и прижалась к ней щекой, ластясь, не желая отпускать. В его голове вновь проскользнула предательская мысль, что Рози безумно похожа на принцессу из сказок: нежные черты лица и оттенок волос, чистые голубые глаза, хрупкая, точеная фигура.

— Что же мне с тобой делать? — неслышно сказал он в пустоту. Могла ли она справиться в академии со страхом перед магами? Стоило ли слушать сестру и отпускать с ней её компаньонку? Не ухудшит ли это состояние этой девушки? Он — будущий барон, ему нужно думать о людях своего баронства, заботиться о них и защищать. И принимать непростые решения.

Внезапно девушка открыла глаза, резко садясь. Её глаза широко открылись, когда она увидела Николаса, сидящего на её кровати. Она сжалась, крепко прижимая к себе одеяло. Её глаза были наполнены ужасом, хотелось закричать. Но Рози, прикусив губу, сдержала этот порыв.

— Ты плакала. — Просто сказал Николас, отводя взгляд. Рози заморгала, её мозг никак не мог осознать сказанное. Всё это походило для неё на кошмарный сон! Видя её ужас, ему стало противно от себя. Пробрался в комнату девушки, пока та спала. Он бы и сам подумал про себя невесть что. Но почему она молчит и даже не кричит и не возмущается? Догадка, промелькнувшая в его голове, ему не понравилась, разозлила. Неужели в прошлом с ней...? Он откинул все мысли. — Я услышал, как ты плакала, когда проходил мимо и подумал, что что-то случилось. Стучал, но ты не отзывалась, и было не заперто, поэтому я вошёл. — Он поморщился от своих оправданий, как мальчишка ей богу. Но его слова помогли девушке расслабиться. Ей и вправду снился кошмар, связанный с её непростой жизнью, то, что ей не хотелось вспоминать, но то, что толкало её жить дальше, чтобы уберечь других людей от этого...

Успокоившись, она смогла отринуть свой страх к этому странному магу. Он ведь беспокоился за неё... Обычную компаньонку. В груди разлилось тепло. Он пытается казаться холодным со слугами, но все же мягкий и добрый. Хоть и маг.

«Я боюсь магию, а не людей, обладающих ею». — Из раза в раз напоминала себе Рози.

«По крайней мере, пока маги, не используют её». — Тут же поправляла она себя.

Почему же она боится его, кто никогда не использовал магию при ней и всегда только представал перед ней в хорошем ключе? Сможет ли она когда-нибудь перебороть страх перед этим магом? Почему она опасается именно его?словно... когда-то они уже

встречались, и она натворила нечто непоправимое?

Внимательно взглядевшись в него, она заметила, что он одет в простые штаны и рубашку, в которых выглядел таким уютным и простым. Не наследником барона, а кем-то близким к ней по положению. Ей так хотелось, чтобы он не был магом. Как бы она не боролась с собой, маги пугали её. Их присутствие внушало ужас. Как только она вспоминала, что молодой господин тоже маг, её кидало в дрожь. Но сейчас, этой ночью ей почему-то почти не было страшно, этот юноша никогда не использовал нити при ней, хотя от его сестры она знала, что он сильный маг.

Сейчас ей было легче. Нет, страх не ушёл, он свернулся клубочком и будто бы решил на время задремать.

— Спасибо, — прошептала она благодарно. Юноша кивнул, ничего не ответив. Он внимательно её разглядывал, словно пытался что-то понять для себя, увидеть в ней что-то. Что-то давно забытое.

— Всё же прости, что я так ворвался. А теперь мне нужно идти. — Он медленно поднялся и прошёл в сторону двери, не оборачиваясь. Ей не хотелось, чтобы он уходил, ей казалось, что она сможет вспомнить нечто важное, давно забытое, если он останется, но останавливать его она не имела права. Он её господин, она всего лишь служанка, которую он пожалел ради сестры. А ещё он маг! Она опустила взгляд на свои сжатые руки.

Уже поворачивая ручку, он обернулся и посмотрел на неё. Сидящую с прямой спиной, но опущенным лицом. Розовые волосы, нежного оттенка, скрывали её эмоции.

— У тебя очень красивые волосы, — проговорил он, сам от себя не ожидая, внимательно следя за её движениями. Ему тоже не хотелось, покидать её, ничего не сказав. Словно магия окутывала их здесь и сейчас, возвращая утраченное, и если не сказать ничего, то она исчезнет, разрушив забытое. Девушка выдохнула.

— С-спасибо?

Отвернувшись, он всё же сказал главное: то, что только что увидел в её глазах. Она справится.

— Отец согласился, чтобы и тебя приняли вольнослушательницей. Хочу, чтобы там, ты была рядом с Лией, пока меня не будет. — И добавил тише, так чтобы она всё же услышала. — Не дай Лие натворить глупостей. Прошу береги мою сестру... И себя тоже.

Осколок седьмой. Академия

Утро выдалось непростым. Николас, как примерный старший брат, сопровождал девушек в их первый день до академии, но рассказав, куда им нужно направиться, поспешил удалиться.

Лия, почувствовав в груди знакомую пустоту, схватила его за рукав. Брат удивлённо обернулся, смотря на неё своими завораживающими карими глазами.

— Береги себя. — С трудом смогла вытолкнуть она из себя слова. В её глазах застыли слёзы.

— Ну ты чего? — По-детски взъерошив ей волосы, он попытался подбадривающе улыбнуться. — На моей практике ничего не случится.

— Я знаю. Знаю. — Сильнее сжав его рукав, девушка уткнулась ему в плечо. — Я знаю, что это глупо... Но мне сегодня приснился странный сон... В котором ты попался... каким-то людям в чёрных плащах... На их плечах была символика весов, одна из сторон которых перевешивала... Просто, если ты и вправду, отправляешься к подпольщикам, не иди один. Розы может тебе помочь. — Брови Николаса приподнялись вверх, а сам он вздрогнул, словно

его на чём-то поймали.

— Не понимаю о чём ты, сестрёнка. — Он осторожно забрал свою руку из цепких девичьих рук и взяв сестру за плечи, повернул её в сторону ворот, у которых её ожидала компаньонка. — Тебе пора поспешить, иначе всё пропустишь.

Лия нехотя кивнула и пошла к Розе, не оборачиваясь.

— Всё в порядке? — Как только она приблизилась к воротам, встрепенулась Роза. На ней, как и на Лии, было надето тёмно-синее платье академии. Лия взглянула на подругу с надеждой, но обернувшись и заметив, как брат машет ей, прикусила губу.

— Да, идём. — Она схватила компаньонку за руку и потащила вперёд, за ворота академии.

Академия встретила их не очень-то дружелюбно. Главное здание академии — величественное, по масштабу сравнимое с дворцом королевской семьи, им удалось посетить всего на несколько минут, чтобы закончить формальности с документами.

Лию с Розе почти сразу отправили заселяться в общежитие. Их занятия должны были проходить в здании, находящемся на закоулке, рядом с их общежитием. Дальность от студентов академии Лию не расстраивала, было понятно, что этим самым руководство пыталось избежать конфликтов между сильными и слабыми магами, оберегало простых людей, чтобы их не притесняли и не издевались над ними.

Кто-то как-то высказался в сторону таких, как она и всех тех, кто не обладает дарами магии, обозвав их таким обидным и простым словом — пустышки, которое накрепко прикрепило.

Магическая Академия Переплетения Нитей спонсировалась королевской семьёй, поэтому основными факультетами среди магических направлений здесь были: боевые маги, целители и природники. По остальным направлениям магии было очень мало свободных мест, на которые не каждый был способен пройти. Обычно маги шли в узкоспециализированные академии. По немагическим направлениям с элементами магии обучали артефакторов и зельеваров.

Лия тяжело вздохнула, увидев перечень занятий, которые были обусловлены спецификой Академии, почти все преподаватели не брали в расчёт особенность дара других студентов, не принадлежащих к вышеперечисленным направлениям. Да и Лия сама была не уверена к какому виду магии относится её искра.

Первый учебный год обучения был общим для всех и длился два года, на нём обучали общей магии по всем направлениям, основным навыкам, которые должен был иметь любой маг. Для вольнослушателей же проводили ускоренный курс, который Лия должна была пройти за полгода.

Когда магический дар просыпался в 15 лет, детей отправляли в магическую школу, чтобы те умели держать магию под контролем. Но там давали лишь общие знания, чтобы держать силу под контролем. И только в академиях маги приобретали необходимые знания по управлению даром.

На направлении вольнослушателей также проходили общие вопросы, связанные с магией, учили концентрации, как строить плетения и т. д. Как правило, туда записывались слабые маги, не проходящие по силам в академию на основные направления, и люди, которым требовалась научиться управлять своей силой, чтобы использовать её в своей профессии, но не требующих узконаправленных знаний.

Вольнослушателей набирали несколько раз в учебный год, поэтому проблем с

поступлением у девушек не возникло: как-никак ускоренный курс приносил Академии доход.

В первые дни обучения Лия с Рози выбрали лишь минимум предметов, необходимых для посещения, чтобы уже после решить, какие предметы им пригодятся, если они в будущем останутся учиться. Рози было многое любопытно, она не обладала ни граммом магического дара из-за чего многая информация была ей бесполезна. Однако она продолжала с интересом слушала лекции и вникала во всевозможные премудрости.

— Если понять, как действует маг, то можно узнать, когда следует нанести удар. — Шутливо обо всё этот отзывалась Рози, только вот в её глазах не было и доли смеха, лишь отражалась всколыхнувшаяся печаль.

— Что действительно расстраивает, так это то, что библиотека находится в главном здании, до которого нам безумно долго идти. — Возмущалась Лия, переводя тему и пыхтя за грудой книг в библиотеке. Магия была и ей безумно интересна, здесь, как и говорил брат, было много новой информации, которую она не знала и к которой у неё не было доступа раньше. Однако беспокойство за брата не давало ей спокойно вздохнуть. Что-то словно внутри кричало: ему нужна помощь.

Изучая литературу по магии, Лия попутно пыталась отвлечь подругу от дурных мыслей, что всё чаще одолевали ту из-за большого количества магов вокруг, и найти легенду про сферы, о которых говорил мальчишка из Сумрачной Библиотеки. Но если первое ей с переменным успехом удавалось, то по второму — ничего даже близко похожего ей не встречалось. Иногда ей даже приходила в голову мысль, а не привиделся ли он ей, было ли это по-настоящему?

* * *

Лекции по концентрации показались Лие особенно полезными. Профессор Фаина Белуоиз, дама в возрасте пятидесяти лет с копной фиолетовых волос, рассказывала и показывала различные приемы, с помощью которых должно было получиться легче призвать магию.

— Представьте, — говорила она, когда занятия проводились на улице. Все сидели на специальных пледах с закрытыми глазами с вытянутыми вперед руками. — Что по вашему телу струится энергия, которая берет начало из вашего солнечного сплетения. Постарайтесь увидеть её своим внутренним зрением. Какого цвета ваша магия?

Увидеть свою магию у Лии получилось не с первой попытки. Но в какой-то момент ей удалось уловить цвет: зелёная. Её магия была того зелёного цвета, как та ниточка, которую ей когда-то получилось создать.

— Зелёная энергия отвечает за силы природы? — Аккуратно спросила она, боясь перебить преподавательницу и нарушить медитацию остальных.

— Всё зависит от оттенка, — улыбнулась профессор Белуоиз, — как только вы высвободите энергию из тела, то я смогу сказать точнее, какая направленность вашей магии, изучив её.

Рози сидела в задумчивости, нервно покусывая губы. Лия, заметив это, улыбнулась и задала вопрос, на который уже знала ответ:

— Обычные люди ведь тоже могут увидеть цвет своей энергии?

— Конечно, — не задумываясь ответила профессор, — в нашем мире у каждого есть искра, даже если вы не маг. Немаги могут увидеть цвет своей искры, но по их телу не текут потоки.

Пока профессор отвлеклась на чей-то ещё вопрос, Лия наклонилась к Розе и тихонько прошептала:

— Какая?

Розе лишь грустно покачала головой. Она не стала говорить, что у её искры больше нет цвета, она потухла ещё несколько лет назад, когда.... А ведь когда-то её искра была прекрасного красного оттенка. Как огонь.

* * *

Всю неделю их курс совершенствовал свою концентрацию. Им ещё предстояло научиться их энергию извлекать наружу, что было одним из самых сложных этапов обучения.

— Вы должны представить, что ваша энергия из солнечного плетения течёт по потокам прямо в ваши руки. Научитесь управлять её. Попробуйте собрать в ладонях хотя бы немного магической энергии. Если получится, придайте ей форму нити. Она может быть совсем тоненькой или толщиной с ленту. Короткой и длинной. Всё это зависит только от вас и вашего дара. — Женщина ходила между рядами учеников, читая им лекцию.

— Но почему форма должна принять форму именно нити? — удивился один из юношей, отвлекаясь и открывая глаза.

— На это есть несколько причин. Во-первых, так вы научитесь делать точечную работу, не выбрасывая лишнюю энергию в пространство. Ваши внутренние резервы слишком малы, чтобы позволять энергии тратиться впустую. Во-вторых, все заклинания плетутся из нитей, если вы начнете придавать иную форму своей магии, то позже на занятиях профессора Зелеуса вам придётся переучиваться. Ведь плетение заклинаний невозможно без нитей. Ну и в — третьих, когда вы научитесь магическому зрению, то увидите, что структура нашего мира состоит из переплетения множества нитей. Разве вы не проходили этого в магической школе?

— Точно, — смутился тот юноша, что задал вопрос. — Извините, совсем вылетело из головы.

В первую неделю так же были лекции по плетению заклинаний, которые расстроили Лию. Профессор Зелиус ещё на самом первом занятии дал всем понять:

— Чтобы плести самые обычные заклинания, вы должны уметь создавать как минимум две нити, сплести что-то из одной невозможно, поэтому прошу не тратить моё время! Если вам подобное не по силам — не посещаете мои занятия. — Что ж это было грубо, но понятно. Кроме того, он показал, как происходят плетение этих самых заклинаний.

Профессор создал несколько нитей из своей магии, которые словно прекрасный цветок распустились из его ладони. Несколько секунд ему потребовалось, чтобы сплести из них простой узор, который, завершив, он отделил от источника своей магии. Узор вспыхнул и исчез, а вокруг профессора образовался щит. Лия видела, как подобное поворачивает брат, а вот Розе вздрогнула и задрожала. Ох, как же она забыла, что её Розе боится магии. На лекциях Белуоиз та была напряжена, но держалась. Сейчас же она сильно побледнела, сжимая руки. Лия тяжело вздохнула, она слишком увлеклась поисками информации о сферах и беспокойными мыслями о Николасе. В общежитии или в библиотеке никто не использовал магию при них, поэтому этот вопрос отступил на второй план.

Когда они снова посещали библиотеку, Лия сказала:

— Послушай, Розе, давай ты не будешь посещать предметы по магической практике. Лучше в это время отдохнешь или поищешь легенды про сферы. — Сжимая её руку,

попросила девушка. — Да и в академии ты мне не компаньонка, а подруга. Ты не обязана везде следовать за мной.

— Твой брат просил присматривать за тобой. — Недовольно пробурчала Роза, не согласная с решением своей подруги. Как же они будут бороться с её страхом, если она не будет видеть магию?

— Чтоб он понимал. — Возмутилась Лия, но негромко, чтобы их не выгнали из библиотеки, — Здесь мне ничего не грозит. Да и после занятий каждый день я занимаюсь тренировками. Скоро снова наберусь сил и сумею за себя постоять. — Она шутливо изогнула руку, демонстрирую на тонких предплечьях полное отсутствие мышц. Как бы Лия не старалась вернуть телу прежнюю силу никак не удавалось, даже с помощью регулярных занятий и стрельбы из лука. Её радовало хотя бы то, что её меткость никуда не исчезла. — Тебе не стоит торопиться, нужно постепенно привыкать к магии. — А ещё с каждым днём Лия ощущала всё большее и большее беспокойство. Оно накапливалось и словно должно было скоро достичь своего пика. Наклонившись, на грани слышимости, она прошептала Розе. — подпольщики. Я хочу, чтобы ты помогла Николасу.

— Думаешь, что он и вправду отправился не на практику? — Оглядываясь вокруг, спросила компаньонка.

— Он бы не сказал правду. — Устало потягиваясь, пробормотала Лия. — Да и мне должно быть неизвестно, что он как-то связан с нашим королём. Но даже если он и не отправился к подпольщикам, мне будет спокойнее знать, что ты сможешь ему помочь. Да и тебе же всё равно скоро нужно там встретиться с кое-кем. Почему бы не сделать это пораньше? — Лия пыталась убить двух зайцев одним выстрелом. Подруге будет намного легче находиться вдали от магов. Её нужно время, чтобы вздохнуть спокойно. Привыкнуть к этому всему. — Тебе легко можно покинуть академию в отличии от меня, так что всё пройдёт по плану. Жаль, что я не смогу тебе помочь. — Печально вздохнула девушка, потирая запястья. — Если всё с ним в порядке, то через пару дней Николас снова вернется в академию. За это время со мной ничего не случится. — Внезапно Лия обняла подругу, уткнувшись ей в волосы. — Я боюсь не успеть, боюсь, что мой сон сбудется. Мне некому довериться кроме тебя, но если с тобой что-то случится... Я не переживу этого, поэтому будь осторожна. — Роза погладила госпожу по волосам. В то, что они задумали, сложно поверить. Понимала она и, почему Лия не хочет втягивать во всё это свою семью. Она бы постаралась сделать тоже самое для своего отца, которым дорожила больше всего на свете. Лия говорила ей подумать о себе. Но Роза решила, что во что бы то ни стала поможет подруге избежать смерти.

Но для начала ей всё же нужно побороть свой страх к магии, чтобы суметь ей противостоять, а не застывать каждый раз столбом. Она думала, что близость к магам поможет ей, но становилось лишь хуже. Однако она верила, что когда-нибудь сможет перебороть себя, и магия не будет ассоциироваться с болью и вызывать эмоции, которые были способны её задушить. А пока она должна делать то, что может.

* * *

Роза всё же покинула академию на несколько дней, чтобы посетить убежище подпольщиков. После её отъезда беспокойство Лии за брата отступило. Теперь всё будет хорошо. Да и этот отъезд поможет Розе не только собраться и прийти в себя, но и встретиться со своей небольшой группой, которая подчинялась напрямую ей.

Именно поэтому Лия сегодня шла, неся взятые вчера из библиотеки книги, одна. Всю

прошедшую ночь она изучала всевозможные легенды, но ни одной упоминаний о сферах не было, что её безумно расстраивало. Глаза закрывались, она засыпала на ходу. Поэтому она не сразу поняла, что в кого-то врезалась. Крепкие мужские руки придержали её, не давая упасть.

— Извините. — Смутилась девушка, отступая на шаг. Подняв глаза выше груди собеседника, она мысленно выругалась. Врезалась в главного героя. Как же ей везёт на встречи с ним! Его глаза подозрительно поблескивали весельем.

— Не стоит извинений. Мне приятно, что леди сама идёт в мои объятия. — Хмыкнул он, протягивая руки. — Вам помочь, прекрасная незнакомка?

— Не стоит. Спасибо, что не дали упасть. — проигнорировала жест парня Лия, собираясь продолжить путь. Но сероглазый маг, не желал так просто от неё отставать. Пристроился сбоку от неё и продолжил с ней путь.

— Прекрасная леди, даже не назовёт своё имя? — Девушка старалась не обращать на парня внимания, в это время в академии большинство студентов находятся на занятиях, поэтому в коридоре было пусто. Вся эта ситуацию её напрягала, всё это казалось ей таким знакомым. Словно она проживала этот момент уже когда-то, но это было очень давно.

Скосив глаза на юношу, она заметила, что тот довольно улыбается.

«Что это с ним?» — удивилась она. Заметив, что в этот раз её запястье не обвивает красная нить, Лия позволила себе немного расслабиться. Парень, не дождавшись ответа, хитро продолжил.

— Меня кстати Ричард зовут, если вам интересно. — Девушка мысленно фыркнула, имя главного героя ей было известно. Однако услышав его от него, она почувствовала, что сердце замерло и тепло от него распространилось по телу. «Дурацкий сюжет пытается влиять и на мои эмоции!» — Оправдывала она своё состояние, но внезапно на секунду замерла, когда Ричард продолжил. — Эмилия, знаете, я хотел...

— Лия. Просто Лия. — Резко поправила она, ругаясь на себя за несдержанность. Ну чего ей стоило просто промолчать, проигнорировать его?

— Тогда для вас, я просто Рик, прекрасная леди. — Улыбнулся он, сделав новую попытку забрать её книги. Лия послала ему недовольный взгляд, но стопку книг не отдала.

— Ричард, я думала у боевых магов много разных дел. — С намёком выделяя последнее слово, произнесла девушка, нервно оглядываясь по сторонам.

— Для помощи прекрасным леди, я всегда свободен. — Его глаза смеялись, но сам он постарался сделать серьёзное лицо. Кинув ещё один притворно грустный взгляд на гору книг в руках девушки, он произнёс, ни на что не рассчитывая, то, из-за чего Лие пришлось остановиться. — Изучаете легенды? У моей семьи существует много разных, могу рассказать, если хотите.

По телу Лии словно прошёл разряд. С чего она решила, что легенда о сферах ей нужно найти именно в библиотеке. Вдруг книга предвидела их встречу, и легенда про сферы — это семейная легенда главного героя?

Она стояла и внимательно смотрела в его глаза. Его серые с голубым отливом глаза хоть и блестели лукавством, но на почему-то Лие показалось, что в глубине уголков его глаз затаилась печаль. Словно ему сейчас был важен её ответ.

— В вашей семье есть какие-нибудь легенды про сферы знаний или что-то подобное? — Подозрительно поинтересовалась она, не желая, чтобы её выводы подтвердились.

Юноша задумался на несколько секунд, а затем медленно кивнул.

— Что ж, — вздохнула девушка, смиряясь с его ответом и со своим новым знакомым на некоторое время, — так и быть я позволю вам мне помочь.

Ричард словно просиял:

— Не знал, что путь к сердцу девушки лежит через семейные тайны, но вам я готов поведать всё, что только знаю, прекрасная леди. — Легко перехватывая её нелёгкую ношу, шутил Ричард.

Не удивительно, что легенда, связанная с нужными ей сферами, оказалась принадлежащей семье Ричарда. Его род был очень древним, как-никак его отец герцог...

* * *

За разговором на обеде Ричард поведал, что знает одну легенду их семьи про три сферы, каждая из которых показывает прошлое, настоящее и будущее. Но подробности он, к сожалению, уже не помнит, но ради неё выяснит к завтрашнему дню. Общаться с ним было просто и легко, словно они уже были когда-то знакомы. Снова это чувство дежавю. Лия игнорировала, пыталась заглушить это чувство. Она предпочитала противостоять сюжету книги и противилась той связи, что возникла между ними. И как же хорошо, что он не заводил с ней разговор об их встрече на фестивале. За это она была ему даже благодарна в какой-то степени.

«Мы можем общаться, главное, чтобы он не переходил черту. Сейчас мне нужна его помощь. Как бы не изменился сюжет с моим появлением, сейчас главное изменить будущее из моего сна». — В конце концов решила Лия.

Осколок восьмой

Рози даже была в некотором роде рада встретиться с некоторыми людьми, которых не видела последние несколько недель. Она была временным лидером их группы, в которой находились смышлённые ребята, которые случайно попали в подпольщики. Со всеми ними она была знакома с первого своего появления у подпольщиков. С виду обычные, ничем не примечательные, они поражали девушку своими идеями. Не обладая магией, они очень много изучали различной литературы, экспериментировали — за что их прозвали изобретателями. Их талант пропадал зря — маги не принимали к себе пустышек. И лишь здесь они могли осуществлять все свои идеи, однако и уйти отсюда не могли. Ей хотелось помочь им, но она была на это не способна. Поэтому лишь присматривала за ними, Лия говорила, что с их помощью можно попытаться убедить короля, наконец, принять законы, что стопорились уже несколько лет. Законы могли позволить пустышкам работать во всех сферах. Они бы показали, что король признаёт их и их достижения, делает значимыми фигурами в стране, доказывая, что каждый способен на большее. Для неё — эти пятеро были теми, кто готов был в случае чего последовать за ней, встать на её сторону. Но Рози не могла гарантировать им безопасность.

Рози, почти сразу встретила Эрика, зеленоволосого парнишку из группы изобретателей, который куда-то мчался:

— Послушай... — Остановив его, начала девушка, тщательно подбирая слова. Юноша заинтересованно посмотрел на старую знакомую, вытирая руки об привычный коричневый фартук. — У вас всегда много разных идей. Я хотела бы узнать у тебя, не смогли бы вы как-то усовершенствовать лук, сделав его проще?

— Усовершенствованный лук говоришь? — В его глазах искрился такой привычный блеск азарта. — У дяди Дерека были небольшие заготовки подобного изобретения. Пойдём в

мастерскую, там и чертежи посмотрим. — Он радостно потянул девушку за рукав, так и сияя от счастья. Чувствовалось его предвкушение, которое появлялось, когда нужно было придумать что-то новое.

В мастерской, как всегда, кипела жизнь. Словно их было не пять человек, а целое полчище в одном помещении. Множество полок переполняли всевозможные штуковины и записи. Широкие окна, в которые можно было заглянуть, чтобы увидеть, что происходит в мастерской или в коридоре подземелья, находились по всему пространству их мастерской. Роза кивнула, находящимся в помещении, на буксире следуя за Эриком и стараясь не наступить на предметы, разбросанные повсюду. Тот без предисловий завёл разговор с мужчиной, что занимался чертежами:

— Дядя Дерек! Покажи Розе те чертежи твоего самострела! Ну или само оружие.

— Охохо. — Отвлекаясь от работы, засмеялся серобородый мужчина крепкого телосложения. — Посмотри в сундуке с недоработанными вещами. — Кивнул он мальчику, переводя внимание на Розу. — Роза! Давненько я тебя здесь не видел. Всё выполняешь задания?

Девушка помотала головой, оглядываясь вокруг, выискивая взглядом Эрика, что копошился в одном из сундуков.

— Нет... Или да... Как посмотреть... — Опершись об стол старика Дерека, неуверенно пояснила Роза.

— В общем, ты всё ещё не определилась? — По-доброму усмехнулся в бороду старик. Что-то доставая из ящика стола, он протянул Розе. — Доработал кинжалы. Теперь они легче.

— Определилась. — Машинально принимая два небольших серебристых кинжала, девушка подбросила их в вверх, проверяя вес. Они хорошо ложились на ладонь, будто были созданы для неё. Заворожённо любуясь утончённой работой в одной руке, Роза не сразу ответила, второй рукой бессознательно дотрагиваясь на платье до брошки, подаренной Лией. — Но от меня совсем нет толка. Я бесполезна. — Не поднимая взгляда, она решительно положила оружие на стол, отодвигая его от себя. В её тоне почти не были слышны эмоции, лишь нотки отчаяния прорывались наружу. Как можно спокойнее, она пояснила. — Я не спасла её. Меня не было рядом, когда монстры напали. А теперь я и вовсе отправилась сюда, оправдываясь её просьбой. Меня всегда нет там, где я нужна.

Привычно опустив голову, Роза смотрела на носки своих туфель. Пустышка. Бесполезная. Трусиха. Она не рассказывала Лие о своих чувствах, держала их в себе, а ведь подруга ей доверилась. Она слаба. Не способно защитить даже подругу. В тот день она должна была быть рядом. Презрение к себе сжигало её, делая незащитной и опустошённой.

— Разве твоя госпожа просила тебя её спасти? — Раздался рядом голос, тяжело дышащего Эрика, что вывел её из омута отчаяния. Она слегка удивлённо вскинула голову, следя, как парнишка нес к столу старика нечто, вполовину меньше него ростом, похожее на перевёрнутый лук, дуга которого находилась спереди. Его тетива находилась в натянутом состоянии словно фиксировалась каким-то механизмом. С трудом опустив странное приспособление на стол, Эрик вытер пот со лба. — Может ей вовсе не нужно, чтобы ты её спасала? Может ей достаточно того, что ты поддерживаешь её? А спасёт кто-нибудь другой, сильный.

Лия прикусила губу, сильнее сжимая руки в кулаки. Да, Эрик прав. Хоть он знал о Лие лишь по её рассказам, но суть её характера уловил. Лие достаточно было, что Роза ей верит. Но Роза не было этого достаточно! Она хотела защищать свою подругу, быть ей опорой. Она

хотела суметь защитить хоть кого-то! Кого-нибудь суметь спасти!

— Как эта штука работает? — Решила перевести розоволосая девушка разговор, кивая на так называемый «самострел». Эрик, потеряв затылок, пожал плечами. Старик Дерек, внимательно смотревший на девушку, встав всё же ещё раз вложил в её руки два кинжала. Розы на секунду засомневались, всё же вытащив старые кинжалы, прицепила к голени новые. Удовлетворённо кивнув, старик, как ни в чём не бывало принялся объяснять.

— Всё до ужаса просто. Работает по аналогии со спусковым механизмом катапульты. Прицеливаешься и стреляешь, нажимая на спусковой механизм. — Старик Дерек, показал, где тот находится. И достав из-за пояса крюк, начал показывать, повернув самострел луком вниз. — Вдеваем ногу в специально предназначенное для этого стремя на конце и, зацепляя тетиву крючком тянем на себя, фиксируем её в зажиме. Превосходит по дальности и силе выстрела лук, но уступает по скорости. — С гордостью в голосе закончил старик, вернув оружие на стол. — Так это то, что тебе нужно?

Розы, широко раскрыв глаза, зависла на целую минуту. Затем медленно помотала головой.

— Нужно что-то похожее и намного меньше по размеру. — Она словно вспоминая, начала загибать пальцы. — Лёгкое, незаметное, чтобы можно было прицепить на пояс.

— Но такое сложно будет сделать. От стрел или болтов также зависит размер оружия. — Нахмурился старик, в задумчивости потирая подбородок.

— Будем стрелять не стрелами. — Розы вытянула из-за пояса мешочек и высыпала из него на руку немного шариков, размером с большую монету. — Ими.

Эрик со стариком Дерекком с интересом смотрели на ладони девушки.

— Магические?

— Эти — нет. Вы же знаете, как я реагирую на магию...

— Можно я займусь этим, дядя Дерек? — Уже что-то прикидывая в голове, Эрик забрал несколько шариков из ладони подруги.

— Вместе займёмся. — Потрепав по голове парнишку, сказал старик. — Думаю дня через три что-то да смастерим.

— Спасибо... — Розы мягко улыбнулась. И хотела было удалиться, когда старик Дерек, остановив её, кивнул в сторону юноши, работающего на противоположной стороне мастерской.

— Сэм хотел что-то тебе показать... и рассказать, что тут происходило, пока тебя не было. — Розы кинула напряжённый взгляд в сторону юноши, что был старшим братом Эрика.

— Почему он? Дядя Дерек вы же и сами можете рассказать. — Взмолилась девушка, кидая нервные взгляды в сторону Сэма. Старик лишь покачав головой, вернулся к своим чертежам. Розы, приняв тяжёлый удар судьбы, понуро направилась в сторону зелёноволосого юноши.

— Ааа. Вернулась гулёна. — Бросил раздражённый взгляд на остановившуюся рядом девушку Сэм, презрительно поджав губы. Он мало чем походил на доброжелательного Эрика.

— Дядя Дерек сказал, что у тебя ко мне разговор. — Сложив руки на груди, приняла оборонительную стойку Розы, нервно притаптывая ногой.

— У меня? К тебе? — Приподняв бровь, Сэм скопировал позу девушки. — Ах да... Точно, припоминаю что-то такое... — Порывшись на столе, он кинул что-то увесистое в

сторону девушки. Роза молниеносно схватила летящий предмет, недоумённо разглядывая покрытый серебристой паутиной короб. Посерьёзнев, юноша указал на предмет в руках девушки. — Нам поручено создать очень много таких штук. Это первая мини версия. Работают по аналогии с бомбами. Только вот они добавляют сюда ещё какие-то плетения, поэтому в итоге, что этот «артефакт» натворит не знаю. Настоящий артефакт будет куда больше. Найдёшь кого-нибудь, чтобы попытались распутать плетение? — Роза кивнула, убирая короб в свою сумку. Она старалась сделать это как можно быстрее, чтобы почти не касаться магических плетений. Даже от этой магической вещи по затылку проходила дрожь.

— Что-то ещё? — Напряжённо поинтересовалась девушка.

— Ага. Долго будешь ещё ходить за «своей госпожой», как собачка, и выполнять все её просьбы? — Ядовитый тон заставил Розу вздрогнуть. — Я понимаю привязанность, все дела. Но стоит ли она того? Почему ты так цепляешься за неё? Слышал, недавно она чуть не погибла? Не знак ли это, что тебе лучше уйти от неё? — Роза стиснула зубы, сдерживая порыв высказать ему всё, что она думает. Он имеет право винить её, имеет право говорить подобное. Ведь в тот раз она просто сбежала. Не попыталась помочь... Спасти...

— Не думаю, что это твоё дело. — Отворачиваясь, Роза порывалась уйти.

— Постой! — Окликнул её Сэм. Она обернулась, вновь ловя летящий в неё предмет. — Держи, пригодиться.

Это оказалась сумка с различными приспособлениями, собранная специально для неё. Вытащив первый попавшийся предмет: Роза озадаченно вскинула брови. Это была странная рукоять с механизмом запуска, из которой торчал крюк. Сэм притворно вздохнул: мол, ты как ребёнок, которому всё приходится разжёвывать.

— Вдруг пригодиться. Это лучше, чем закидывать крюк вручную. Может поможет выбраться откуда-нибудь. Многообразие между прочем, дурёха.

— Спасибо, Сэм. — Роза всегда поражала его эта странная забота о других. Она всё же рискнула спросить. — Не знаешь, куда они планируют применять эти артефакты?

— Знал бы — сказал. — Только и ответил он, не особо дружелюбно.

— Явно для чего-то не очень хорошего. — Появился, как демон из табакерки, рядом Эрик. Он смешно наморщил нос под взглядом старшего брата. — Я подслушал, что такие штуки планируют запустить по всему городу. А ещё я подслушал некоторые сплетни. Говорят, Мастер задумал либо перебить всех магов, либо аристократов. Что, по сути, почти одно и то же, ведь среди горожан маги не особо сильные. Роза, ты же сможешь его отговорить от этого?

— Его? — Не на шутку озадачилась Роза.

— Мастера. — Недовольно фыркнул Сэм, так и держа руки крест-накрест.

— Ты же была к нему приближена долгое время. — Закивал Эрик.

— Я? — Роза, потёрла виски, в которых застучало. — Не помню, чтобы такое было. Я же всё время выполняла задания от... — Пустота в голове, не позволила девушке закончить предложение. Чьи задания она выполняла? До того, как отказалась от последнего, она точно помнила.

— Да-да. От Мастера. — Ещё радостнее кивал Эрик, Сэм внимательно смотрел на Розу пытаясь понять, почему она замолчала.

— Да... Точно! — Поспешила ответить девушка, лихорадочно поправляя сумку. — Я вспомнила, что мне уже пора.

Роза поспешила покинуть мастерскую под озадаченные взгляды братьев.

«Почему я этого не помню? Я точно никогда не виделась с Мастером лично. Чьи поручения я выполняла?» — Множество мыслей так и роились в её голове. — «Я думала, у кого-то из лидеров. Как же вспомнить? И почему я так резко об этом забыла?»

Убежище подпольщиков всегда находилось в подземельях, куда совсем не проникал свет. За годы нахождения девушка привыкла к подобному. Искусственное освещение было создано теми же мастерами-изобретателями и ничуть не уступало магическому. Переживая о своих воспоминаниях, Роза шла туннелями, попутно кивая знакомым. В этих подземных лабиринтах разобраться мог не каждый. Да и мало кто из сподвижников знал все тропки в этом лабиринте. Знания лабиринта обычно ограничивались той областью, где людям приходилось работать и изучением двух экстренных выходов, поэтому и дойти до Мастера, их лидера, было почти что невозможно, если ты не был к нему приближен. Он раздавал поручения лишь доверенным лицам, которые и передавали его слова остальным.

Роза почувствовала чьё-то присутствие сразу, но не придала этому значения, мало ли тут ходят её знакомых. Сейчас её волновало и то, куда собираются применить лидеры движения артефакты-бомбы.

Но когда её попытались схватить, она мгновенно увернулась. Секунды ей потребовались, чтобы достать из сапог кинжалы. Направив один из них на противника, она метнула его в силуэт, что виднелся в тени. Но противник ловко увернулся, поставив ей подсечку, которой она никак не ожидала, она повалилась в объятия нападавшего, который заговорил тихим знакомым голосом:

— Тише ты, дурная.

Быстро проанализировав ситуацию, девушка успокоилась, когда нападавший её отпустил, и неверующе спросила:

— Н-Ни-ко-колас?

— Так и знал, что вы с сестрой что-то задумали. Не зря она тебя прикрывала. — Покачал он головой, внимательно глядясь в тени вокруг. — Давай так, ты помогаешь мне выяснить, что задумали ваши лидеры, а я делаю вид, что не видел тебя здесь?

— Как же вы сюда попали? — Прошептала девушка, тоже оглядываясь. Сейчас её страх за брата её подруги перебил её осторожность рядом с ним. Если его поймут... Она боялась подумать, что с ним могут сделать. Неужели это видела Лия в том сне, поэтому и отправила её сюда?

Схватив его за руку, она потянула за собой в ближайшее небольшое помещение, которое тут же за собой прикрыла. Он не сопротивлялся. Доверился ей. Николас принимал её помощь, как само собой разумеющееся. Слово и не могло быть иначе. Слово они уже проходили через подобное когда-то.

— Что же вы тут делаете? — Спросила она, успокаивая своё сердцебиение, прижимая руку к груди.

— Я же уже сказал. — Усмехнулся юноша, оглядывая помещение, в которое его привели. — И лучше бы нам поторопиться. Мне кажется, что Лия точно сказала тебе в случае чего помочь мне. Хотя я и не думал, что твоя помощь мне понадобится. Демоновы лабиринты.

— Я... Я не совсем понимаю ситуацию. — Сейчас голова Розы просто пухла от вопросов. Как же он узнал, где находится база подпольщиков? Почему он один? Что ей следует сделать?

На её слова Николас лишь тяжело вздохнул. Не было у него сейчас времени, чтобы всё

ей объяснить. Да и не в его это было планах. Но, пожалуй, пару фактов всё же придётся ей раскрыть.

— Сконструированные бомбы. Мне нужно узнать, когда и куда их направят. — Рубленным жёстким тоном сказал он, взглянув на неё серьёзным немигающим взглядом. Его рыжие кудри были взлохмачены, а костюм запылится. Розы кивнула, понимая, что большего он ей не скажет.

— Про это я ничего не знаю, но постараюсь узнать. Вам нужно поскорее уходить отсюда. Я могу провести Вас в подземный блок из лабиринтов, где находятся лидеры и Мастер. Как он выглядит, я тоже не знаю, он всегда носит черную маску. — Розы мысленно ахнула. Откуда она знает об этом, если никогда не встречалась с ним лично? — Это всё, чем я могу вам помочь, господин Николас. — Отвернувшись, девушка выглянула в коридор: нет ли кого-нибудь рядом.

— Даже за это я буду благодарен. — Донеслось ей в спину. Юноша выскользнул за ней и шёл на расстоянии шага всё оставшееся время, как тень. На удивление им никто не попался за всё небольшое время их пути, чему девушка была очень рада. Наконец, дойдя, до перехода в другой блок, она отступила на шаг. Ей пути туда не было.

— Берегите себя, господин Николас.

Юноша, быстро взглянув на девушку, легко проскользнул в нужный ему блок, напоследок бросив:

— Поговорим об этом, когда я вернусь домой.

Что?

Осколок девятый

Знание о том, что Лия возможно нашла нужную ей легенду принесло некоторое облегчение. Пока ничего не говорило о том, что время поджидает. Наоборот, девушке казалось, что его очень много, что она всё успеет.

Договорившись, что Ричард принесёт легенду, о которой говорил, завтра, Лия поспешила уйти, сославшись на неотложные дела. Юноша было потянулся к нагрудному карману, но, тут же передумав, убрал руку.

—Что ж... Буду ждать завтрашней встречи с нетерпением, прекрасная леди. — Подмигнул Ричард ей на прощание.

Выбитая из колеи подобной встречей, Лия чувствовала себя выжатой, как лимон. Нет, на удивлении с ним было приятно общаться, перебрасываться фразами. Однако мысли, что роились в её голове, не давали покоя, заставляя напрячься. Наверное, поэтому она не заметила, каким внимательным взглядом без доли смешливости и веселья провожал её юноша. На дне его глаз затаились сомнения и надежда.

Вернувшись в общежитие, Лия поняла, что бессонная ночь не прошла для неё просто так. Повалившись на постель, она порадовалась, что теперь сможет спокойно поспать. Было ли дело в том, что ещё не вечер, но она была почему-то уверена, что кошмар ей не приснится.

Но вместо долгожданного обычного сна она провалилась в знакомую тьму. В этот раз она не была вязкой, девушка поддалась ей и легко выплыла наружу. Вынырнув, на том же самом ковре, девушка улыбнулась, она ждала этой встречи. Всё же, побывав здесь единожды, хотелось попасть сюда снова: место полное загадок могло дать ей ответы на её вопросы.

— Здравствуй.

— Здравствуй, путеводная ниточка. — Мягко улыбнулся ей парнишка, словно

гипнотизируя её своими чёрными, как тьма, глазами, сидящий в том же самом кресле.

«Какое странное сочетание: белоснежные волосы и чёрные, как смоль, глаза».—Промелькнуло в мыслях девушки. В прошлый раз она была слишком напряжена и напугана, чтобы обращать внимания на такие детали.

— Что за странное прозвище? — недовольно поморщилась Лия, вставая и отряхиваясь. — И как Вас зовут?

— Так я тебе и сказал. — Сложив руки на груди, белобрысый парнишка, сидя скрестив ноги, слевитировал с кресла вверх к одной из полок. — Это из одной легенды. Подумал это прозвище тебе подходит. А представляться я не намерен.

— Тогда буду называть вас хранителем библиотеки. — Слегла улыбнулась Лия, устраиваясь в противоположном кресле. В этом странном месте ей внезапно захотелось почувствовать себя беззаботно, сбросить весь груз ответственности от знания хотя бы на время. — А почему Вы притворяетесь ребёнком?

— Не притворяюсь я. — Насупился мальчишка, обиженно надувая губы, падая обратно в кресло с одной из книг. — Конспируюсь.

— Для кого эта маскировка? — Оглянулась Лия, сомневаясь, что рядом кто-то есть.

— Глупая. Для тебя, ты пока не готова принять правду. Ну и мою настоящую внешность. В ней я слишком красив и горяч. — Это заставила девушку засмеяться, откидываясь на кресле. Настолько нелепо это прозвучала из уст ребёнка. Хранитель принял оскорблённый вид, отворачиваясь, чем ещё сильнее развеселил девушку.

Отсмеявшись, Лия заинтересованно поддалась вперёд:

— А как Вы летаете здесь? Что за магию используете? Я не вижу нитей вашей магии или чтобы их увидеть нужно использовать магическое зрение? — Тут девушка немного приуныла, их ещё не учили использовать магическое зрение, ведь направить потоки магии в глаза, ещё сложнее, чем в кисти рук. Да и не уверена была, что на подобное её сил хватит. Хотя она не слышала, чтобы хоть кто-то умел скрывать свои магические нити, творя заклинание. Обычно магическое зрение было нужно, чтобы увидеть плетение активированного заклинания, которое невозможно было увидеть обычному глазу или увидеть то, что уже стало частью их мира.

— Оно не поможет. — Хранитель-мальчишка решил разобидеться, он внимательно оглядел веселящуюся Лию, пытаясь понять стоит ли ему говорить. — Здесь действует другая магия.

И она всё поняла. Одной этой фразы было достаточно. Много читала об этом в поисках ответов. Другая магия... Тьма... Сила мира демонов. Веселье и легкость как ветром сдуло с её лица. Она нервно сглотнула, схватившись за ручки кресла. И хоть страха по-прежнему не чувствовала, ей отчего-то стало неудобно. словно скользкие руки тьмы потянулись к ней.

— Сумрачная библиотека находится в Бездне? — Откуда-то она знала, что хранитель не причинит ей вреда. Даже, если он... — Но... ты демон? — Лия подозрительно сузила глаза, наклонившись вперёд.

— На оба вопроса: «Совершенно верно». — Мальчишка не отводил глаза, ему было важно, чтобы она приняла это. Конечно, можно было бы рассказать об этом позже, но не будет ли потом слишком поздно? Сейчас он должен доказать, что доверяет ей и не навредит. Девушка медленно кивала... кивала...

— Но почему я попадаю сюда? — В её голове были совершенно другие мысли, никак не связанные с подозрениями к нему. По крайней мере, сейчас ей было важно другое. Девушка

читала о том, чтобы попасть в Бездну нужно найти место, где истончились грани их миров. По этой причине, она точно не могла попасть сюда дважды из разных мест. И ведь в Бездну попадала именно её душа, а не тело. И она читала, что мало, кто из Бездны, возвращался живым. Возможно, существа Бездны могут возвращаться туда, ведь они были там рождены или созданы? Эта мысль слишком испугала её.

— В каком-то смысле ты принадлежишь Бездне. Тебе нужно вспомнить, как ты умерла и тогда всё станет предельно ясно. — Просто, пожимая плечами, поведал мальчишка, поморщившись. Слово это было как-то связано и с ним, и он совсем не желал, чтобы она вспоминала, но понимал, что иначе нельзя.

— Умерла? В прошлой жизни? Как же мне вспомнить? — Демон-демон. Почему же всё так сложно? Возмущение вырвалось из неё помимо её воли. — Почему нельзя просто сказать прямо?

— Ты ещё не готова узнать правду о своей смерти. Точно, нет от меня. — Лишь покачал головой демон, так и не поменяв форму ребенка. — Как говорится, на всё воля Богини и её мира. — Хранитель сам же закатил глаза на свои слова, сжимая руки в кулаки. Почему же он её недолюбливает?

— Вспомнить говоришь? Воля богини? — Лия вскочила. Она настолько была взволнованна, что ненароком перешла на «ты». — Но ведь в прошлый раз книга показала мне то, что случилось. Почему же теперь книги не могут показать мне то, что нужно? И то, что вспомнить и то, что нужно для того, чтобы изменить будущее. Почему нужны обязательно эти сферы?

— Они показывают не то, что тебе нужно, а то, что посчитают нужным. Книги очень своенравны. — Скривившись, он продолжил. — Кроме того, цена очень велика. Со сферами проще. Если найдёшь все три и соединишь, сможешь стать той, кто будет видеть, что хочет в этой библиотеки без вреда для себя. Всё-таки эта библиотека создана с помощью них. А так твоя душа... Каждая книга забирает свою цену. — Слишком поспешно закончил демон, отводя взгляд. — Я бы и сам рассказал тебе, что позволило такому будущему случиться, но знаю, слишком мало. Разве, что о том, как ты погибла...

— Хорошо... Я поняла. — Лия постаралась взять себя в руки. — Сегодня они мне что-то покажут?

— Нет, тебе нужно восстановиться после прошлого раза. Ты просто не сможешь услышать их зов. Даже самый слабый. — Демон обеспокоенно оглядел девушку, словно сомневаясь, что в её силах увидеть вообще хоть что-то в ближайшее время.

— Вы можете рассказать мне побольше об этих книгах? Что они могут показать? — Лия решила по возможности узнать, как можно больше.

— Всё что угодно: они могут закинуть тебя в воспоминания, могут показать тебе лишь надпись или изображение. Они не ограничены в своих фантазиях. И показывают, как и что пожелают или посчитают нужным. — Оглянувшись, куда-то за спину девушки, мальчишка словно расстроился. — Тебе уже пора.

Лия даже не успела ответить, как её уже выбросило в реальность. Не успела она оглянуться, как проснулась в постели. Она успела проспаться до утра следующего дня, из окна, как раз виднелись первые лучи утреннего солнца. Садясь в кровати, она не сразу заметила, что в комнате не одна.

На соседней кровати бледнее-бледного сидела Роза. Лия тут же подскочила к подруге.

— Что случилось? — Встревоженно поинтересовалась Лия, заглядывая в глаза Розы.

— Твой брат! — Шокировано выдала та, нервно переминая платок. — Он случился! — На непонимающий взгляд подруги, Розы тут же быстро пояснила. — Он был там! В логове подпольщиков! Как ты и говорила... — Панические нотки проскальзывали в её голосе с каждым словом всё сильнее. Розы схватилась за голову. — Я ждала его! Но он так и не вышел! Понимаешь?

— Успокойся. — Протягивая стакан воды подруге со стола, Лия успокаивающе погладила её по волосам. — Расскажи всё спокойно.

Розы быстро и коротко обрисовала ситуацию.

— Розы, послушай... — Тщательно подбирая слова, обняла Лия подругу. Она не думала, что та будет так сильно переживать за её брата. Сама девушка подавила в себе страх за брата, не желая думать о худшем. — С ним всё хорошо. Он сильный маг, а также уже не первый год проходит обучение у Его Величества. Думаешь, его бы отпустили на подобное задание, если бы не были в нём уверены? Ты зря переживаешь. Даже в моём сне, когда его поймали, всё закончилось не так уж плохо. Я думаю, что он просто нашёл другой выход и ушёл через него, всё выяснив. Но всё же... я отправлю отцу послание на всякий случай. — Тут же вставая, она направилась к столу, на котором находилась шкатулка, через которую можно было мгновенно отправить письмо. Быстро набросав пару предложений, она закинула листок в шкатулку. Розы напряжённо следила за движениями подруги. И когда шкатулка звонко тренькнула через несколько минут, извещая о новом послании, Розы подскочила к Лие, читая записку от её отца.

«Дома. Сегодня прибудет в академию. Передаёт, что у него будет к тебе серьёзный разговор». — Прочитали девушки, облегчённо вздыхая. Лия, бросив взгляд, на Розы, что присела на так удобно подставленный ею стул, едва заметно улыбнулась.

— Поговорить нам и вправду нужно. Расскажем ему некоторые факты из того, что задумали. — Вздохнула Лия, убирая послание. Она всё ещё этого не хотела и боялась его реакции. Но и другого выхода не видела. — Раз брат расследует какое-то дело короля с подпольщиками... Неужели назревает что-то... — Девушка, сглотнув, отвернулась. Ей вспомнился сон. Неужели она ошиблась и времени осталось мало? В той «книге» события произошли через год. Или нет? Встряхнув голову, Лия судорожно схватилась за стол. Нет, время ещё есть. И явно подпольщики — одно из звеньев трагедии, что должна случиться в будущем.

— Объединим усилия. — Решила Лия наконец. Борьба со «сном» только с Розы не выйдет. Но и найти союзников, которые и помогут, и поверят очень трудно. Николас бы ей поверил и сделал всё, что в его силах... Но... Даже Розы знала не всю правду. Компаньонка чувствовала, что о чём-то ей не договаривают, но не настаивала на ответах. Чувствовала ли, что та не желает рассказывать большего?

Отреагирует ли брат также? Или постарается выяснить у неё всё? Или что, если трагедии не избежать, тогда зачем понапрасну тревожить близких ей людей? Чтобы они всё время думали об этом, как она, и не смогли жить полноценной жизнью?

Если дела брата совпадают с её замыслом, то она посчитает это знаком свыше. И есть наконец-то повод приоткрыть завесу тайны для него, хоть она этого и не хочет. Самой ей не справиться. Ей нужно как-то поведать о будущем королю? Но как же найти силы на то, чтобы хотя бы рассказать об этом брату?

Розы встревоженно наблюдала за сменой эмоций на лице подруги. Она не знала всех обстоятельств, не спрашивала больше, чем ей требовалось знать. Понимала, не скажет. Не

могла понять всех чувств, что одолевали девушку, её сомнений, поэтому сейчас ей была абсолютно не понятна бледность подруги. Всё же хорошо? Так почему на ней лица нет?

— У тебя снова были какие-то видения? — нахмурилась Роза. Что же такого Лия смогла увидеть? Имеет ли она права спрашивать?

— Когда-нибудь я расскажу тебе всё. — Печально улыбнулась ей подруга, начиная собираться на занятия. Сейчас она пыталась придумать, как рассказать всё брату и как же помочь ему в этом деле. Заставить Розу помогать брату, она не может. Та слишком боится его, поэтому это было бы жестоко с её стороны.

И словно бы прочитав её мысли, по комнате разнесся уверенный голос розоволосой девушки:

— Давай, я сама поговорю с ним. Тебе хватило и прошлого раза, когда ты пыталась рассказать мне о... Это было жутко. — Девушки вспомнили, как нервничала Лия, когда пыталась выдать из себя нужные ей слова о будущем, вернувшись тогда после разговора с отцом. Рассказать оказалось сложнее, чем написать. Ей казалось, что скажи она всё вслух, раскроется, что она вовсе не настоящая Лия. Переживания и волнения смешались, из-за чего лёгким начинало не хватать воздуха, а она лишь беспомощно открывала рот. — В-общем, я буду помогать ему в этом деле, расскажу и покажу всё, что нужно. Сама.

— Но... — Это решение подруги не казалось Лие правильным. Словно она заставляет её делать так, как нужно ей. Жертвовать своим комфортом. Манипулирует... — Ты ведь безумно его боишься...

— Я справлюсь. — Покачала головой Роза, внимательно разглядывая Лию. Роза же чувствовала, что это верное решение. Это её решение. То, о котором она сама не будет сожалеть. — Твой брат... не такой страшный, каким казался мне раньше.

— Хорошо, если так. — Совсем тихо пробурчала Лия. — Постараюсь узнать сегодня, где находятся сферы. Легенду мне помог найти один парень.

— Из твоего видения? — догадалась Роза. Лие уже довелось в первую неделю обучения окольными путями поведать той, что на фестивале она встретила юношу, которого видела в своих видениях тоже. — Не опасен ли он? Не причина ли он твоей смерти из видения?

— Нет. — Не задумываясь, соврала Лия, готовая идти на занятия. Был ли он причиной её смерти? Нет. Но он герой, а она катализатор его с героиней отношений. Так что и это и не совсем правда. И скорее себе добавила. — Судьбу можно изменить. Отдохни сегодня. Думаю, брат появится после занятий. Ты ведь знаешь, что следует ему рассказать? — На всякий случай уточнила Лия. Не хотелось бы ей, чтобы это как-то повлияло на него, сделало ему хуже. Но ей... Всем им нужна помощь...

—Знаю-знаю. — Отмахнулась Роза, укладываясь в постель и накрываясь одеялом, зевая. — Я что-нибудь придумаю. Расскажу, как мы пытались выйти на Мастера и предотвратить всё, что они задумали. И как попутно переманиваем талантливых ребят к себе. Про свою историю пока не буду говорить. Как ты хочешь добиться свободы и т. п., чтобы не притесняли обычных людей и таких магов, как ты. И ты ни в коем случае его не избегаешь.

Лия кивнула, уходя. Всё будет хорошо. Вместе им точно удастся предотвратить непоправимое.

* * *

Лия пришла слишком рано в академическую библиотеку. Лишь случайные зеваки проходили мимо, не обращая на неё внимания. Решив убить время, она выхватила с полки

первую попавшуюся книгу, не ожидая от неё ничего особенного. Однако, та её захватила. Лия не особо интересовалась их своевольной богиней, что подарила своему миру сознание, который и стал сам следить за гармонией в нём, и покинула его. Однако о её помощницах феях, она краем уха где-то читала или слышала. Об этих прекрасных миниатюрных созданиях ходило множество слухов и легенд, что было правдой, а что ложью было сложно сказать, ведь они ушли с исчезновением последней святой. Правда о них канула в небытие. Но тем интереснее было читать предположения и те крохи информации, что сохранились.

Она так зачиталась, что вздрогнула, когда к ней обратились:

— Прекрасный выбор книги! — Раздался совсем рядом довольный голос Ричарда.

— А! Напугал! — Лия чуть было не закинула в него этой самой книгой, успев лишь махнуть. Ричард стоял за её правым плечом и делал вид, что совсем на это не рассчитывал. Но блестящие смехом глаза его выдавали. Лия всё же недовольно пробурчала. — Когда ты пришёл?

— Только что! — Отодвигая ближайший стул и присаживаясь, довольный, как кот, потянулся Ричард. На что Лия лишь недоверчиво закатила глаза, скрестив руки на груди. — Или, когда ты читала о том, как феи помогли одной из наших принцесс обзавестись сыном? — Тут же исправился он, улыбаясь.

— Но это же было около получаса назад! — Прошипела девушка. Её грозный взгляд совсем на него не подействовал.

— Да? А я и не заметил. — Нахально подмигнув, он, наконец, из-за пазухи вытащил какие-то записи, протягивая ей. Лия, проглотив колкость, поспешила принять их, тут же углубляясь в текст.

— «Первая сфера найдётся сама, приходит она, когда так нужна. Покажет конец, что стало началом. Будущее с прошлым перемешает. Появится там, где почти не бывает людей, там, где сокрыто много тайн и загадок на них. Но не каждый в то место сумеет попасть, лишь тот, кто за грань переступить сумел. Каждая книга там — живая душа». — вычленив главное, зачитывала вслух Лия.

—... «Вторая сфера скрывается в прошлом, переплетение судеб, которое пронесётся взрывной волной, поможет её найти. Экспонат подскажет дорогу: находится он на виду, стоит внимание лишь обратить на его руки. Для третьей сферы время ещё не пришло». — закончив, Лия резко подняла опарашенный взгляд на Ричарда, что, расположив подбородок на кистях рук, пристально за ней наблюдал. Лия, коря все и вся, мысленно выругалась. — И это всё?! — Она спросила это так громко, что на них шикнул библиотекарь, погрозив пальцем их выгнать. Лия тут же тише, наклонившись к Ричарду, прошептала: — Серьёзно?

Как же она найдёт две оставшиеся сферы с такими данными? Что за невыполнимая задача?

— Я выписал лишь информацию про то, как их найти. — Чуть смущённо начал Ричард, потирая рукой затылок, пойманный с поличным. — А про то, как книга и сферы связаны, их историю не стал. — И под начинавшим сужаться взглядом девушки, быстро начал протараторил: — Решил не брать во внимание. Там нет почти ничего существенного, что могло бы помочь в поисках. Ты ведь именно найти их хочешь, а не узнать саму легенду? — Лия кивнула, прикусывая губу, хоть она и говорила ему, что просто интересуется легендой, он быстро её раскусил. Но стыдно ей не было. Хоть это и легенда, и сферы, созданные его предками, ей-то они нужны для спасения мира! Но юноша не спешил её обвинять, лишь продолжил. — Кроме того, это единственная часть, которая меняется каждый раз, когда их

начинают искать снова после прошлого соединения. Я помогу тебе их найти, мне и самой интересны сферы знаний, связанные с моими предками. Я порылся в семейных архивах и смотри, что нашёл. — Он вытащил на библиотечный стол ещё какие-то записи. Указывая то на них, то на вычитку из легенды, он продолжил предельно серьёзно. — Когда-то уже было похожая подсказка про «прошлое». Это означает, что она сокрыта в каком-то музее, ведь там таятся старинные реликвии, которые связывают нас с предками и прошлым. Я уже выписал все музеи, которые стоит посетить.

Лия выдохнула. От помощи отказываться было глупо. Он главный герой — благородный, честный и тот, кому точно удастся найти все сферы и изменить будущее: ему точно должна сопутствовать удача. И кроме того, пока не появилась Эмилия — всё в порядке.

— Звучит логично. — Она благодарно ему улыбнулась. Он и вправду нашёл очень много информации, на которую она бы потратила бы не один вечер. — Но если про две первых сферы всё понятно и есть все шансы разгадать эти загадки, то последняя... — Она указала ему на пункт про третью сферу, посчитав, что молчание всё скажет за неё. Этот пункт вводил её в полный ступор.

— Ооо, не волнуйся, — Как-то нервно разулыбался ей Ричард, отрывая взгляд от своих записей. — Это означает, что текст в нашей книге потом дополнится. Я читал эту легенду давно и тогда в нём первый пункт был немного иным. О, и чуть не забыл, как правило сферы появляются в местах, что когда-то посещала богиня. Всё-таки это её Дары.

Лия задумалась: не про Сумрачную ли библиотеку первый пункт? Так вот что означали слова демона, что «книги там очень своенравны». У каждой из них своя душа... Но что богиня могла делать в мире Бездны? И почему сферы знаний и Сумрачная библиотеки связаны?

Ричард же продолжал говорить, подтверждая её мысли по поводу первой сферы:

— Первую сферу скорее всего нужно искать в какой-то библиотеке, но подходящая под пункты не приходит на ум. Придётся покопаться ещё в книгах. — Он горестно вздохнул. — Понятия не имею, какую могла посетить богиня, хотя бы единожды. — И словно по секрету шепнул. — Говорят, она не очень-то их жаловала из-за одного писаря, что служил ещё в первой из них и описал её благословение одному из первых королей, как простое событие, а её саму недостаточно красивой. Но та библиотека давно уже разрушена. — И на озадаченный взгляд девушки бессовестно расхохотался. — Шучу. А может и нет. Кто знает?

— А давай пока бросим все силы на поиск второй сферы? Её поиск мне кажется наиболее осуществимым. — Спросила Лия, решив проигнорировать его глупые домыслы и сделав просящее глаза. Говорить ему, о том, что уже нашла первую сферу, она не собиралась. Ричард посмотрел ей прямо в глаза и согласно кивнув, тепло улыбнулся. Лия в тот момент подумала, что ему просто хочется проводить с ней время из-за того, что сюжет так влияет на него, тянет его к ней.

Ведь даже она, зная всё и глядя на него, чувствовала необъяснимое тепло в груди, словно он важный для неё человек. Прижимая руки к груди, она каждый раз пыталась усмирить стук своего сердца, набирающий обороты от вида его улыбки.

Стоило признать, его прикосновения отгоняют холод, леденящий её душу. И за это Лия очень благодарна ему, пусть он этом и не знает. Но она не видела ничего такого, что бы за несколько встреч сделало его для неё важным и родным. А значит, всё-таки сюжет не дремлет. Но как не поддаваться его чарам, когда на неё так смотрят? С этой тёплой улыбкой,

с глазами, смотрящими на неё с необъяснимой надеждой.

* * *

— Лия... — Николас поймал сестру в коридорах академии, подхватил её под локоть и потащил в уголок, где до них никому не было дело. — Мне тут Роза столько интересного рассказала... — Рычал её любимый братец. А Лия и не знала, что он так умеет. — Почему ты не рассказала мне всё сразу?

Лие оставалось лишь отводить взгляд. Как бы ей хотелось избежать этого разговора, она была совсем к нему не готова сейчас.

— Я боялась и боюсь, что когда ты узнаешь всю правду, то отвернёшься от меня. — Сумела выдавить из себя девушка, вздорно приподнимая голову, словно бросая ему вызов. Напускная смелость выжили из неё все силы, как только взглянула в глаза брата. Она тут же поспешила опустить голову. Честный ответ, который разрывал её душу. Она не его настоящая сестра, но любит его как родного брата. Будет ли он так же заботиться о ней, если узнает, что она не та Эмилия Эверти?

Николас вглядывался в её лицо, он всегда хорошо её чувствовал в детстве. Но сейчас не мог понять её эмоции, словно она закрылась от него. Он знает ещё и не всю правду.

«О боже, что же ещё страшнее этого, она скрывает от нас?» — Думал он в тот момент, пытаясь понять, как же ему успокоить сестру. Держа её за плечи, ему хотелось, как в детстве прижать её в себе и взбодрить, сказать, что всё будет хорошо, что он со всем разберётся. Только вот он не был уверен в этом.

— Обещаю, сестра. — Мягко сказал он, поднимая её опущенное лицо. Она никогда раньше не опускала голову при разговоре с ним, всегда на всё смотрела с решимостью. А значит что-то, что беспокоит её, сильно задевает Лию. — Я никогда не отвернусь от тебя, что бы не случилось.

Его слова теплом отразились в её душе. Так хотелось поверить ему. Взяв себя в руки, Лия перестала думать о грустном и спросила:

— Ты же будешь расследовать деятельность по подпольщикам теперь с Розой? Прошу не обижай её.

Николас лишь обречённо кивнул, не понимая, как до этого дошло. И тут одна мысль его поразила:

— Скажи, эти... видения начались после Королевского бала?

Лия пожалала плечами. «Вновь, он упоминает этот бал». — Зацепилась она за эту мысль. И прислушавшись едва услышала его бормотание.

— Тот зал... Нужно расспросить от этом дядю Саймона.

Короля?

* * *

Несколько раз в неделю Лия, как прежде продолжала тренироваться в стрельбе из лука. В академии на тренировочном поле с ней занимался старый друг отца. И если проблем с меткостью и луком не было, её тело легко вспоминала словно давно забытые тренировки из детства, то её физические данные не улучшались, оставаясь на прежнем уровне. Сильно облегчённая версия лука, заказанная её отцом, дарила девушке хоть какую-то надежду.

Взяв передышку, Лия под села к тренеру и с надеждой спросила то, что её интересовало с того момента, как она увидела отрывок разговора отца и короля:

— Вы ведь были дружны с моим отцом ещё с академии?

Мужчина удивлённо помотал головой.

— Нет, мы познакомились в баронстве вашей матери.

Лия разочарованно закусила губу. Что ж выяснить, что связывает отца с королём придётся когда-нибудь попозже. Но... Баронство матери? Разве это баронство не отца?

— Мой отец жил в баронстве бабушки с рождения? — На всякий случай уточнила Лия.

— Нет. — Почесав затолок, вспоминая, мужчина всё же добавил. — Лорд Сэдрик прибыл лишь после свадьбы на леди Кристиан. Кажется, они познакомились в академии, где обе леди Эверти проходили обучение.

— Какой была сестра мамы? — Лия спросила просто из любопытства. Она мало, что помнила о тёте. О ней в семье почти не говорили.

— Вы очень похожи на неё в её возрасте. Как две капли воды.

* * *

После вечерней тренировки Лия решила быстро заглянуть в библиотеку, чтобы взять некоторые книги на ночное прочтение. Выбирая нужную литературу в секторе по значению нитей, она столкнулась нос к носу с небольшой пухленькой курносой девушкой.

— Ой, извини. — Лучезарно улыбнулась незнакомка, убирая за ухо фиолетовые пряди, выбившиеся из косы. — Ооо, а что ты ищешь, может тебе подсказать?

Незнакомка производила впечатление очень общительной и жизнерадостной девушки. Улыбка не покидала её лица, но на мгновение в её глазах проскользнуло удивление, когда их глаза встретились.

— Извини, что чуть не сбила тебя. Я, кстати, Ники с факультета целительства, третий курс, а ты? — Протягивая куру для приветствия, представилась та.

Лия осторожно протянула руку в ответ:

— Лия, вольнослушательница.

Лию не удивило представление девушки, ведь в академии действовало правило, что все равны и все фамилии и титулы опускались. Целительница заинтересованно повернула на бок голову и радостно затараторила:

— Ооо, мой друг проходил как-то эти курсы. Сказал, очень полезная вещь. — Ники мечтательно вздохнула. Лия улыбнулась её непосредственности. Девушка явно принадлежала никак не к аристократии, что радовало. — У вас с ним очень похожие глаза. Хоть и людей с таким цветом глаз много, но у вас словно они такие зелёные, как... даже не знаю с чем сравнить. Просто притягивают взгляд. Колдовской у вас взгляд! И красивый!

Ники отличалась излишней болтливостью, но Лию это не оттолкнуло. Целители сами по себе очень мягкие люди. Подружиться с кем-нибудь в академии тоже хорошо.

Так невольно заговорившись, Лия приобрела одного хорошего знакомого.

* * *

— Не понимаю, что ты имеешь в виду? — Озадаченно вскинул брови Николас, стараясь не быть резким, чтобы не напугать Розы.

Она неуверенно повторила ещё раз:

— Нам с Лией...госпожой Лией кажется, что... — Николас фыркнул, став очень похожим на свою сестру.

— Раз для меня не секрет, что ваше общение больше дружеское, чем госпожа-компаньонка, а сами вы состоите в «сговоре», можешь продолжать звать её просто Лией. — Улыбнулся Николас на запинки девушки. — А раз ещё мы и в академии, где титулы вроде как «ничто», то зови меня тоже без господина. — Подняв палец вверх, выдал Николас гениальную мысль, чем смутил Розы. Он решил раз уж им работать вместе, то почему бы им

тоже не перейти на неформальное общение?

— В общем, — Вздохнула девушка, решив подумать об этом позже, — мы считаем, что кто-то умеет затуманивать разум... Прежде чем встретить Лию, мне словно в голову посадили мысль о том, что я должна... заниматься подрывной деятельностью, шпионить... так словно бы это то, чего я хочу. — Признаваться именно Николасу об этом было почему-то нелегко.

В груди Розы рождалось неясное чувство вины. Всё сжималось от непередаваемых эмоций, заставляющих её отводить взгляд. Но причиной тому было не то, что он маг. Николас тоже почувствовал странную боль в груди после озвученной ею мысли, словно сталкивался с чем-то подобным, но... В его голове всплывал размытый образ девушки, что держала в руке окровавленный кинжал... С него с громким стуком кровь капля за каплей ударялась об пол, образуя ненавистную лужу...

— Никогда о подобном не слышал. — Развевая туман в голове, нахмурился юноша, ходя из стороны в сторону, чем вызывал в Розе тревожность. — Разве подобное чему-либо или кому-нибудь под силу? И почему же твой разум очистился тогда?

— Я... Я не знаю... Мне кажется, что это как-то связано с магией Лией. — Потупил взгляд Розы, принявшись разглядывать свои руки. И вздохнув, продолжила: — Лия предложила, чтобы мы с вами поискали информацию о подобной магии. — И тут же поспешила уточнить. — Нет, мы и до этого искали сами что-то, но ничего такого не нашли. А теперь ваша сестра занята поисками кое-чего другого, поэтому искать информацию о подобной магии нам предстоит вдвоём. Найдём что-то об этой магии и поймём, как с ней бороться... Или род, которому она может принадлежать, чтобы понять, кем является «этот» Мастер...

— И что же она такое сейчас ищет? — Прищурился глаза, но тут же спохватившись мягко, поинтересовался Николас. Розы с сомнением взглянула на него. Подавив улыбку, от того, что тот пытается быть мягким и в то же время строгим, она покачала головой:

— Сказала, пока не говорить...

Николасу мысленно закатил глаза, так как его сестра проводила время с его надёжным другом, он не волновался. В любом случае позже спросит у Ричарда, что же такое они с сестрой искали. Давно нужно было их познакомить, чтобы тот за ней присматривал, да как-то не до этого было... Теперь же король дал ему задание, от которого многое зависит, поэтому Николас будет как-нибудь занят. Нельзя терять такого ценного союзника, как Розы, которая знает кухню подпольной организации, настраивающая немагов и слабых магов против короля. Да и «видение будущего», что видела сама Лия его сильно беспокоило. Если она увидела его из-за королевского зала предков на балу, то это... Это обязательно нужно предотвратить. Описание разрушенной столицы казалось ему знакомым, но таким далеким.

— Хорошо. — Откинувшись назад, он на пару минут задумался, а позже выдавил: — За Лией присмотрит Ричард, и так как тебе в отличии от Лии покинуть академию можно не только на выходных, отправимся в королевскую библиотеку завтра, а после выяснять, что же задумали наши «хорошие друзья». Идёт?

Осколок десятый

— Напомни, ещё раз сколько музеев удостоилось внимания нашей богини? — Устало спросила Лия, приваливаясь к стене здания.

— Не одну сотню. Ей очень нравилось, как они берегут каждый её подарок и как видят её, изображая на статуях. Не думаю, что это такая уж проблема, моя прекрасная леди, с вами

я готов посетить и все десять сотен. — Шутливо ответил Ричард, знаком руки, пропуская девушку вперёд. — Может, перекусим в кафе?

Лия кивнула, есть и вправду очень хотелось. Уговорить Николаса, чтобы он дал разрешение на выход в город не только по выходным, было не простой задачей, но она справилась. Это была лишь вторая пара выходных, когда они выбирались вместе с Ричардом Рейном в город. Казалось, тот с огромным энтузиазмом принимал во всё этом участие, наслаждался по полной программе. По правде, она до сих пор не понимала, что конкретно они ищут, просто надеялась, что как только увидит, то поймёт.

Сейчас мысли Лии были заняты тем, что ей казалось, что они ищут где-то не там. Ричарда несколько не смущало их вынужденное посещение музеев. Они начали с тех, что имели довольно древнюю историю и хранили в себе артефакты и предметы такой давности, которая им и не снилась. Они оглядывали подробно каждую статую в каждом посещаемом ими музее. Приглядывались, стараясь понять, каким же образом должны быть расположены руки. Когда никто не видел или Лия отвлекала внимание зрителей, Ричард незаметно использовал плетения, чтобы проверить статуи на спрятанную магию. Но ещё не разу никакой реакции не последовало. Обходить защиту хранилищ было сложно, но Лия радовалась, что в её компании был такой сильный и умелый маг, как Ричард. Он очень веселился, совершая эти проказы.

Но помимо поиска сферы Лию волновала то, что Розы с Николасом уже вторую неделю не выходили из королевской библиотеки, попутно пытаясь выйти на личность Мастера подпольщиков. Полностью загружённые изучением древней литературы, у них не было ни минутки свободного времени, чтобы с ней встретиться, чтобы толком обсудить дела.

Витая в своих мыслях, Лия просто следовала за Ричардом, который уже привычным жестом покрепче перехватил её локоть, чтобы она не отставала. Она уже даже не обращала внимания на подобный жест. Боевой маг осторожно обходил людей, чтобы его спутница, полностью погруженная в свои мысли, ни в кого не врезалась.

Ричард понимал её: хранилищ в как во всей Филафатии, так и только в Ливансии больше некуда. Ему нравилось проводить с девушкой время, общаться с ней и он был доволен, что та перестала избегать его. Но всё же и он понимал, что эти поиски не могут продолжаться бесконечно, ведь и ему эти сферы необходимы были срочно.

Когда их окликнули, Лия не сразу сообразила, что обращались к ним, а вот Ричард, мгновенно обернувшись, улыбнулся и приветственно помахал рукой. Лия удивленно последовала примеру партнёра, оборачиваясь. К ним шагала знакомая ей девушка из библиотеки — целительница вместе с каким-то рыжеволосым юношей, что на вид был чуть старше Николаса. Лия с Ники пересекались ещё несколько раз в академии, общаясь на различные темы, но не слишком тесно общаясь, занятые каждая своим.

— Привет-привет, — ещё не успевая дойти до них, начала девушка, радостно улыбаясь. — Не ожидала встретить вас здесь. — Лия приветливо кивнула, с интересом разглядывая юношу. Тот имел добродушный вид, на вид старше неё на несколько лет, но особенно её зацепил его взгляд: зелёные глаза смотрели на неё странно — взволнованно и как-то неверующе. Но парень быстро скрыл свои чувства, кивая. Ники представила своего спутника:

— Это Сай, я тебе про него рассказывала, Лия, мой хороший друг. — глаза Ники горели рядом с ним искренним интересом. Представив своему другу и Ричарда, Ники обратила внимание на руку Ричарда, держащую Лию за локоть. Её взгляд прямо загорелся. — У вас

тут свидание? — Хихикнула она. — Ооо, Ричард, а как твоя травма уже прошла?

Лия скосила глаза на Ричарда, что не осталось незамеченным им.

— Всё прекрасно, ты же знаешь, Ники, на мне всё быстро заживает. — Кашлянул тот в ответ.

— Эх, прорывы становятся всё чаще, на нашей практике постоянно много раненных магов с твоего факультета и не отдохнуть не минуточку. — Причитала девушка. — Даже на выходные в город с трудом отпустили, представляете? Совсем целителей не хватает! А ведь я ещё студентка! — Лия же, сделав пометку в голове, расспросить позже о ране Ричарда, осторожно из-под опущенных ресниц, следила за Саем. Тот хоть и молчал, но не отрывал взгляда от Лии, что очень её настораживало, ведь они виделись впервые, что могло его заинтересовать в ней?

Так следя за ним, Лия и не заметила, как Ричард с Ники договорились, чтобы они поели все вместе в кафе.

Искоса наблюдая за Саем, что кидал на неё непонятные взгляды и пытался с ней заговорить, она совсем ничего не ела. Ричард, заметив это, аккуратно придвигал к ней тарелки с разными вкусностями, чтобы она поела.

— Я порезал тебе мяса на кусочки. — Шепнул Ричард, перемещая к ней поближе эту самую тарелку. Ну разве она могла отказаться от такого?

* * *

Эти две недели показались Розе адом, в отличии от Лии, она без наслаждения пролистывала древние фолианты, пытаясь найти нужную информацию. Ей хотелось на свободу: погулять в саду, прогуляться по городу или потренироваться в ловкости. Она ведь так давно не тренировалась в кидании кинжалов!

И как же она была рада тем часам, когда Николас отпускал её в логово подпольщиков, выяснить и изучить все аспекты этого дела. За те несколько раз, что она побывала там, прогуливаясь по знакомым ответвлениям подземелья, ей удалось подслушать нескольких лидеров, что разработанные бомбы планируют использовать уже через неделю, и даже определены места и единое время, когда всё должно заработать.

Если выяснить время было не так уж и сложно, ненароком заведя про это разговор, то над узнаванием мест, в которые будут заранее установлены эти аппараты пришлось сильно попотеть.

Рози через своих друзей-изобретателей узнала местонахождение лишь трёх установок, а заодно забрала разработанный Эриком для Лии небольшой раскладной мини лук-арбалет для стрельбы. Только вот времени передать его подруге никак не находилось.

Ещё о местонахождении нескольких установок выяснил сам Николас и его доверенные лица. Узнав о готовящемся теракте, он заранее уведомил об этом короля, который просил его держать в курсе дела.

Конечно, все найденные конструкции должны будут в день взрыва обезвредить доверенные лица Николаса, но это не приносило девушке облегчения. Она и подумать не могла, что чем-то подобным будут промышлять люди, желающие урвать правами с магами. От этой авантюры должно было пострадать множество невинных людей, а подобного она не хотела. Смерть близких приносит слишком сильную боль, которая образует пустоту в груди. Кому как не ей это знать... Она должна защищать, а не губить невинные жизни.

За всеми этими делами она так устала, что перестала бояться вечно хмурого Николаса.

И даже в какой-то мере привыкла к нему. Напряжение, что она чувствовало в первые дни проживания в королевском дворце (так проще было посещать королевскую библиотеку), потихоньку спало на нет. Да он не слишком тепло её принял, когда она появилась рядом с его сестрой, но сейчас вёл себя адекватно и миролюбиво.

— Устала? — Обеспокоенно спросил Николас, выглядывая из одного из потайных отделов библиотеки, куда помимо них допускались ещё трое людей, стоя на лестнице.

Рози так надоело капаться в этих книгах, что она просто уже полулежала на столе и готова была взвыть от бессилия. Она понимала важность всего этого, но поделаться с собой ничего не могла.

— Мхмгм. — Промычала она ему в ответ, не поднимая головы. И даже на всякий случай прикрыла её книгой. Николас спрыгнул на пол, от чего его рыжие пряди закрыли лоб. Убрав их, он подошёл к Рози и присел рядом с ней за стол.

— Скоро сможем отдохнуть. — Хлопнул он её по спине, пытаясь подбодрить, от его прикосновения девушка вздрогнула, что не укрылось от мага, что тут же убрал ладонь. Девушка лениво приподняла голову и опершись на свою руку, повернула голову в сторону парня.

— Я не понимаю, зачем устраивать столько взрывов сразу? Зачем убивать население столицы, если их целью раньше была бороться за права пустышек и немагов? Не кажется ли, что за этим должно стоять что-то ещё?

— Кто же знает, что у них в голове? — Вздохнул Николас, вытягивая уставшие ноги. — Устроить панику, снизить влияние королевской семьи, раз она не в силах уберечь даже жителей столице?

Николас неожиданно вытянул руку в сторону лица Рози, от чего та сразу села, непонимающе смотря на него, отодвигаясь. Рука Николаса замерла и отступила.

— Ты порезала щёку, должно быть об лист бумаги. — Пояснил он свои действия. Рози потрогала пострадавшую щёку, действительно на ней была кровь, и она немного щипала, что Рози не сразу заметила. — Позволишь подлечить тебя? — осторожно уточнил он, сам того не замечая вновь тяня руку к её щеке и останавливая её в пяти сантиметрах от неё, когда девушка постаралась снова отодвинуться. — Хотя я в большей степени боевой маг, управляющий стихией воды, но имею небольшие способности в целительстве, которых должно хватить на небольшую царапину.

Рози прикрыла царапину рукой, словно та драгоценный алмаз, и отрицательно помотала головой, от чего рука Николаса опустилась. Она прикрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание. Он хочет помочь, а она избавиться от этого навязывающего страха. Так почему же она отказывается? Почему не может переступить через себя, доказать, что всё, что случилось с ней не сломало её? Показать ему, что доверяет?

— К-конечно, я н-не против. — Сказала и самой стало стыдно. Николас, собирающийся уже подняться и уйти, чтобы не пугать её, поднял на неё удивленный взгляд.

— Ты уверена? — на всякий случай уточнил он. Боясь в любой момент отказаться, она резко закивала. Когда его рука снова остановилась в пяти сантиметрах от её лица, она задержала дыхание. Его ладонь была так близко, что она видела, как из его ладони потихоньку образуются нити прекрасного голубого цвета, так похожие на её глаза. Вот они переплетаются и направляются к её щеке.

Она зажмурила глаза, и вцепилась руками в своё платье. Терпела же она это как-то раньше, вытерпит вновь! Вот сейчас пройдёт пару секунд, и она вновь почувствует давно

забытую боль. От которой тело выгибается в судорогах, от которой хочется невыносимо кричать, от которой всё тело словно бы горит. Уже от одного вида этих нитей, она почувствовала покалывание по всему телу. Её всегда восхищала красота творящейся магии. Но разве это красота могла ассоциироваться с чем-то ещё кроме боли, страха и отчаяния, что переполняли её душу?

Но секунды шли, и ничего не происходило. Ожидание раздражало, хотелось побыстрее перетерпеть всё это, ком в горле не давал сказать, чтобы он поторопился.

Но неожиданно она почувствовала мягкое прикосновение магии к своей щеке. Щекочущее и нежное... Вот прошло ещё несколько секунд и всё закончилось.

Рози резко вздёрнула руку к своей уже зажившей щеке и с удивлением посмотрела на Николаса:

— Не больно? — Она сама не поняла, почему спрашивает. Просто её настолько шокировало то, что она не почувствовала ни капли ожидаемых страданий, которые готова была вытерпеть, что не верила в происходящее. Раньше она даже Лие с её крохотным даром не позволяла, что-либо применять к себе. А теперь просто не могла осознать случившееся. — П-почему?

Николас, наклонив голову на бок, с пониманием и грустью смотрел на неё.

— Магия не должна приносить боль. — Покачав головой, он горестно вздохнул словно отгонял какие-то воспоминания. Эта странная девушка вызывала у него чувство нежности. Ему казалось, что их связывает забытое прошлое, которое ни ей, ни ему не удаётся вспомнить. — Хотя и не все используют её по назначению. Не расскажешь, что с тобой случилось?

— Я пока что не готова. — честно призналась девушка, продолжая трогать свою щёку.

— Понимаю. Знаешь о чём, я жалею больше всего на свете? — Усмехнулся он.

— О чём? — машинально спросила Рози, поморщившись, не зная, почему ему захотелось разоткровенничаться. На самом деле ей не хотелось знать всех этих тайн и слушать о чьё-то прошлом, со своим бы разобраться и отойти от него. Однако она не могла не признать, что этот вопрос задел какие-то струны в её душе. И это было связано вовсе не с тем, что она помнит о своей жизни сейчас... Нет, всё было гораздо сложнее. Сожаление о прошлом, которое словно приходило к ней во снах. Приходило вместе с ним. И приносило странные воспоминания, смешанные с чувствами: близость, доверие и вина. Но это казалось Рози глупостями, которые она сама себе и придумала.

— О том, что не уберёг сестру. — Вставая, сказал Николас. Теперь она не могла видеть выражения его лица, а его голос не выражал не единой эмоции. — Сейчас она всё же не такая, какой была до того самого королевского бала. Я ненавижу ублюдков, использующих магию по отношению к слабым, использующих других, как орудие, вредящих моей семье, поэтому... — он слегка повернул голову в её сторону, чтобы сказать ей прямо в глаза. — Буду защищать их любой ценой. А ты уже часть нашей семьи, поэтому всегда можешь обратиться ко мне за помощью. — И уже обычным тоном. — Давай продолжим поиски.

* * *

Жизнь в академии шла своим чередом. Лия часто видела аристократок с того чаепития, но лишь издали. Их занятия проходили всегда в разных местах. Сейчас ей далеко было не до этих девушек, поэтому она просто решила проигнорировать случившееся тогда, и разобраться со всем потом, когда будет уверенность в будущем.

Однако несколько занятий у вольнослушателей проходили совместно со студентами,

чтобы научить их работать их вместе. Таких занятий было немного, около трёх-пяти за весь курс. Однако сегодня явно был не день Лии, одно из них должно было произойти прямо сейчас.

— О боже мой, это снова ты! — Одна из девушек, стоящая чуть впереди всей стайки, сморщила носик, прикрываясь вейром. — Мы подумали, что ясно тебе объяснили, что тебе не место в обществе. Как вообще такую, как ты могли принять в академию с твоими-то скудными силами?

Лия, сжимая кулаки, игнорировала этих напыщенных аристократок. Ей многое хотелось высказать им, но она должна сдержаться. Она ниже их по положению и не имеет на это никакого права. Да и ей сейчас совсем не до этого, она должна быть собрана и спокойна.

— Почему королева хочет держать меня подальше от высшего света? — Хладнокровно спросила Лия, спокойно смотря на Джорджию Саймонс, дочь герцога, что была их негласным лидером. Та даже немного опешила от такой прямолинейности.

— Королева? — Фальшиво удивилась она и вся её свита. Ещё и глазами невинно поморгала. — О чём ты? Не понимаю. — Ехидная улыбка скользнула на её губы. — Пустышкам не место в этой академии. — Взмахнув рукой свободной от вейра, она выплела простейшую комбинацию узоров, активирую водную магию в сторону Лии. Лия смиренно ожидала волны, что способна была намочить её с ног до головы. «Заболеть после подобного для меня расплюнуть. Как же всё это не вовремя» — Лишь промелькнуло в её голове, прежде чем она постаралась прикрыть рукой хотя бы лицо. Однако ничего не последовало, а рядом раздался до боли знакомый голос.

— Леди, что это с вами? Под дождь попали? — Веселый тон и беззаботный вид создавали ощущение, что Ричард в плачевном состоянии девушек совсем не виноват. Он как ни в чём не бывало приобнял Лию за плечи в дружеском жесте. На леди же было жалко смотреть: мокрые с ног до головы, волосы и платья облепили их лица.

— Л-лорд Рейн, — синхронно поклонилась ему стайка леди во главе с Джорджией Саймонс. — Нам очень жаль, что вы увидели нас в подобном виде. Должно быть леди Эверти разозлилась на нас и решила опозорить.

— А было на что? — Во взгляде Ричарда на секунду мелькнул нехороший огонёк, который тут же сменился на снисходительный.

— Конечно нет! — Оскорблённо проговорила Джорджия, прижимая вейр к груди.

— Тогда в чём проблема? — Грозный голос раздался позади стайки аристократок. Все синхронно обернулись в сторону говорившего, перед ними стоял Принц Эдвард собственной персоной, выглядевший недовольным. — Значит, произошла какая-то ошибка в плетении академии. Хватить стоять на проходе, расходимся.

— Д-да, ваше высочество. — Тут же поспешили удалиться мокрые девушки.

— Ты в порядке? — тут же обернулся Ричард к Лие, что следила за происходящим с возрастающим раздражением.

— Просто прекрасно. — Бросила она, разворачиваясь, чтобы покинуть занятие, которое профессор своим присутствием не осчастливил.

— Я не понимаю, что нет так? — Озадачился Ричард, пристраиваясь рядом. — Вас, леди, так сложно понять.

— Облили бы разок и всё, а теперь они просто сделают своей целью мне отомстить как следует. — Лия понимала, что злиться зря, но нервозность от того, что она никак не продвигалась по поискам сфер, давили.

— Я поговорю с Джорджией.

— Не стоит.

* * *

Ричард сидел и просто смотрел на неё, не позволяя вздохнуть спокойно. Все её мысли были заняты ускользающим как песок временем, от чего она не могла успокоиться ни на минуту. В библиотеке помимо них было ещё куча людей, но это не приносило спокойствия.

— Ты мне нравишься. — Прервал наконец тишину Ричард, слегла улыбнувшись.

— Ты не в моём вкусе. — Безукоризненно отозвалась Лия, покривив душой, не отрываясь от книги. И лишь спустя пару секунд, осознав сказанное, едва не вскочила. — Что?

— Ты мне нравишься. — Рассмеялся Ричард, потешаясь над её реакцией.

— Кажется, у меня сегодня проблемы со слухом. — Подозрительно глядя на него, пробормотала Лия, а её сердце пропустило удар. Это шутка такая?

— Тебе не послышалось. Мне повторить ещё раз? — Кажется, ситуация веселила Ричарда с каждой секундой всё сильнее и сильнее.

— Н-нет!

— Не слишком ли ты поспешно ответила? — Подначивал её юноша. — Не волнуйся так. Это простая симпатия. Как к человеку. Возможно.

Лия буквально подавилась словами, пробулькав что-то нечленораздельное. Что это на него нашло? Опёршись на правую руку, он сделал вид, что любит её.

Она та, кто вечно отталкивает его, может нравиться ему? Нет, это точно влияние сюжета. Или он просто издевается, судя по его смешинкам в глазах. Выдохнув, Лия просверлила его взглядом. Но на него, как обычно, это не подействовало.

— Обычно мне есть, что сказать, но тут я как-то даже потеряла дар речи. Ты очень странный. — Скрестила руки на груди Лия.

— Спасибо за комплимент. — Засиял Ричард, улыбаясь шире.

— Это не он! — Разозлилась Лия, захлопывая книгу.

— И что?

— У меня сейчас дела, нужно сходить к профессору.

— Удачи, будь осторожна. Мне тоже пора отправляться на патруль в город. — Вставая, от подхватил свой китель со стула.

— В город? — Не на шутку обеспокоилась Лия, задерживаясь. — Снова прорыв?

— Ага. — Безразлично ответил Ричард. Как он может быть... таким? Словно он не относится ни к чему серьёзно и нет бед, чтобы его беспокоили. Как он может ко всему относиться с этой улыбкой на лице? Всегда улыбается, даже если на самом деле не чувствует радости. Как он может быть таким простым, несмотря на то что является сыном герцога?

* * *

Лия ждала Ричарда возле ворот академии. Но он опаздывал. Лия как раз обернулась, когда перед ней встал щит, отгораживая её от камней и земли, летящих в неё. Она удивлённо оглянулась вокруг, но никого рядом не заметила, как из-за угла одного из корпусов вышел Ричард, маша ей.

— Ты снова спас меня. — Без предисловий начала она, взглядом указывая на комья земли, валяющиеся рядом.

— Но это был не я. — Окинув пространства, усмехнулся лорд Рейн.

— Не врешь? — В ней появилась толика сомнения.

— А я могу?

— Тогда кто же?

— Принц? Я встретился с ним перед тем, как появиться перед тобой.

— Но зачем ему это? — Лия задумалась, вспоминая, что вообще о нём знает. Как назло, голова отвечала ей одной лишь пустотой.

— А ты как думаешь? — Уводя девушку в сторону выхода из академии, закатил глаза Ричард.

— Так и будешь отвечать на мои вопросы — вопросами?

— А ты хочешь?

— Ну вот опять!

— Он не одобряет подобного. — Сжалился Ричард. — Его отец давно выдвинул проект с законами по таким же правам для немагов, но, к сожалению, не спешит подписывать, ожидая реакции аристократии. Сам принц считает определение важности человека по силе магии — пережитком прошлого. Я утолил ваше любопытство, моя прекрасная леди?

— Вполне. — Буркнула Лия. — Куда мы направляемся сегодня?

Осколок одиннадцатый. Поцелуй

Был поздний вечер, когда Ричард с Лией едва успевают в академию, забегая в неё, когда ворота почти закрылись.

От бега Лие становится нехорошо, из-за чего им приходится остановиться у какого-то дерева, чтобы она сумела перевести дыхание. Опёршись спиной об большое раскидистое дерево, Лия смотрит вверх на вечернее небо и прерывисто дышит. Её щёки покраснелись, а глаза блеснули. Ноги выли от усталости.

— Давай подумаем, где с большей вероятностью может быть нужная нам статуя. Совсем не хочется посещать все эти хранилища реликвий. — Устало прервала она тишину, бормоча себе под нос, в надежде, что ей голову придёт какая-нибудь гениальная идея. Вытащив из кармана платья, список, составленный Ричардом, она, щурясь вглядывалась в названия. Ричард, заметив это, тут же сплёл заклинание и возле них появился светлячок. Лия смогла без труда прочитать короткие пометки по поводу хранилищ. — Хм... А почему хранилище, посвящённое одной из первых святых в самом конце списка?

Заглянув через плечо девушки, Ричард пояснил:

— Оно находится в конце столицы, далеко добираться. И это не просто хранилище, а ещё и храм, в котором воспитывались многие святые.

— И что? — Возмутилась Лия подобным упущением. — У нас уже столетия не было святых дев, это же такая редкость, как и сферы знаний, возможно, ли что редкость притягивается к редкости? Хранилище-храм... Хм...

— Всё может быть. — Пожал плечами юноша. И только сейчас Лия заметила, как близко тот к ней находится. Ричард поднимает взгляд от записей, что были в руках Лии, и смотрит ей в глаза, улыбаясь вновь этой своей мягкой улыбкой, от которой сердце Лии готово пропустить удар. Она не может отвести взгляда от его серо-голубых колдовских глаз.

Лия замечает, как ветер гуляет в его волосах, трепля его пряди, и переводит взгляд на его губы... Почему-то во рту сразу пересыхает, от чего она невольно облизывает свои губы, обращая уже внимание Ричарда на них. Лия чувствует, как её щёки запылали сильнее, и в этот раз не бег послужил причиной.

— Тогда в следующие выходные начнём с конца списка. — Выдыхает Ричард совсем рядом. Его шёпот обжигает.

Лия замирает. Хочется отвернуться, но она продолжает смотреть на Ричарда не в силах противостоять... чему? Его обаянию? Её тяге к нему? Силе сюжета, что связала их?

— Можно я тебя поцелую?

Раздаётся тихое. Вот он её шанс отказать, прервать эту странную атмосферу между ними и уйти. Но... Она не сразу понимает, что этот вопрос прозвучал из её уст. Как только она это осознаёт, её глаза широко раскрываются от ужаса, ей хочется сбежать, но по какой-то причине она ждёт ответа.

Ричард немигающее смотрит на неё, пока Лия блуждает глазами по его лицу, не в силах встретиться с ним глазами, время от времени задерживаясь на его губах. Ричард замечает это, в его глазах плескается веселье.

Лия замирает, когда он вдруг наклоняется ближе к её лицу, её щёки горят. Ричард мягко улыбается, опираясь руками рядом с её лицом.

— Ты уверена?

Он смотрит на неё внимательно, не торопит с ответом, просто улыбается. Лия приоткрывает рот, ещё не зная, что ответит...

Как... Улыбка пропадает с лица Ричарда, он хватается девушку, обнимая и падая с ней на землю. Лия даже не успела ничего осознать. Она успевает лишь заметить ярко-красные сполохи огня, что пролетели над ними. От шока она даже не чувствует боли от удара об землю. Перед ней лишь обеспокоенные глаза Ричарда, что нависает над ней и пытается успокоить её своим взглядом.

Её глаза широко распахиваются, когда она понимает, что только что он принял удар, предназначенный ей. Она замечает, что с его спиной что-то не так. Но не успевает ничего сказать.

— Они начали переходить все границы! — Шипя от боли, тихо негодует Ричард Рейн. Он винит себя за неосторожность, будь он внимательнее, возможно, успел бы сплести контрзаклинание.

Прижимая её к земле, он внимательно оглядывает девушку на травмы и облегчённо вздыхает.

— Зачем ты это сделал? — Лия слегка отталкивает его объятия, не желая принести ему ещё больше боли, она видела, как его одежда на спине обгорела и боялась представить, что с его спиной.

Ричард, ухмыляясь и игнорируя жжение на спине, наклоняется к ней и шепчет буквально в губы:

— Защищаю тебя?

— Но я не просила тебе о защите! Этот удар предназначался мне, не тебе! — Страх за Ричарда вышел наружу, она почувствовала, как её глаза начинают щипать. Почему от неё столько проблем? Почему все, кто ей дорог, должен страдать? Неужели её неудача уже перешла и на главного героя? Ричард отстраняется, садясь, и подает ей руку, Лия, тоже садится, стараясь незаметно вытереть предательские слёзы.

— Так, моя прекрасная леди, хотела бы принять огонь на себя? — Сидя рядом с ней, веселится Ричард, чем раздражает девушку ещё больше. — Не знал, что ты хочешь стать горяченькой как пирожки.

— Заткнись, идиот. Ты не должен страдать из-за меня. Я должна сама справляться с подобным, чтобы доказать, что не только сила магия делает человека сильным. Защищая меня, ты подтверждаете их мысли, о том, что пустышки ни на что не годны. — Несла

околесицу Лия, лишь бы не молчать. Замолчит — точно разрыдается. Но она всё же не выдерживает и добавляет. — И всё же спасибо. Но правда не стоило жертвовать собой ради меня.

— Прости, — выдыхает Ричард, обхватывая её лицо своими тёплыми ладонями. Он смотрит в её глаза, понимает, что она на грани слёз, и опирается своим лбом об её лоб. Сердце Лии всё же пропускает удар, когда он очерчивает пальцем контур её губ. — Но боевые маги не могут не спасти. Это их призвание и прямая обязанность. Разве мог я смотреть, как ты превращаешься в милый, но всё же уголёк?

Он не ждёт её ответа. Наконец, обхватывая её затылок, наклоняется и мягко целует её. Невинно, трепетно — простое прикосновение кожи к коже, ничего большего. Но даже от подобного у Лии перехватывает дыхание, и она не в силах держать эмоции в себе, слёзы стекают по её лицу. Прикосновение приносит ей волну чувств, что отдаётся забытыми, но такими знакомыми ощущениями и воспоминаниями, до которых ей никак не удаётся дотянуться.

Ричард хочет отстраниться, когда Лия не позволяет ему, наконец, отвечая на поцелуй. Обнимает его в ответ, вся отдаётся этому моменту, вкладывая в поцелуй все переживания, отчаяние и страх. О последствиях она подумает потом. Сейчас есть только он и она.

Ричард же боится представить, что было бы не закрыл он вовремя девушку собой. Для него попасть под удар — ерунда. Но её тело могло бы подобного и не выдержать. Ужас накатывает на него, когда он думает, что могло произойти не будь его рядом. Смог бы он видеть, как она снова безжизненно лежит на его руках? Снова...? О чём это он? Ничего подобного не было в его жизни, так почему он...?

Он не хочет ни о чём думать, сейчас ему достаточно сжимать Лию в объятиях и чувствовать биение её сердца. Гладить её по волосам, смотреть в эти прекрасные зелёные глаза и знать, что она жива.

Даже когда поцелуй закончился, они продолжают, молча, сидеть, обнимаясь. Тишина между ними остаётся уютной, мягкой, хоть и с запахом дыма и копоти.

Они поговорят, обязательно.

Но... не сегодня.

* * *

Лия не помнила, как добралась до общежития, но то, что сегодня она проспала и сейчас опаздывала на занятия — неоспоримый факт. Она боялась вспоминать вчерашний поцелуй, но прикасавшись к своим губам, не могла о нём не думать. Лия не знала, как будет смотреть в глаза Ричарду после вчерашнего. Ей хотелось, как можно надолго, отсрочить их встречу.

Уже пробежав половину пути, она вспомнила, что сегодня первым стоял профессор Зелиус, а он сказал, не посещать его занятия, таким как она. Мысленно выругавшись, Лия, коря себя за забывчивость, изменила маршрут в сторону библиотеки академии. Раз уж она встала пораньше, стоит провести время с пользой.

«Как же мне не хватает Розы, чтобы поделиться с ней своими чувствами. Я так привыкла к ней, что её отсутствие, вызывает грусть. Эх, забрал Николас мою подругу. Бессовестный». — Думала Лия, шагая привычным маршрутом.

Однако стоило ей заметив впереди девушку, которая с кем-то разговаривала, она остановилась. Даже не так. Замерла, боясь сделать вдох. Девушка стояла к ней спиной, Лия видела лишь её длинные распущенные светлые волосы, что словно блестели, привлекая внимание. Только лишь это заставило её сердце болезненно сжаться. Она не хотела

понимать и признавать верность своих мыслей, но уже понимала, кто стоит перед ней: главная героиня этой истории, Эмилия появилась.

Лия так и стояла застывшая изваянием, окаменевшая до кончиков пальцев, пока девушка не соизволила обернуться. Голубые глаза, словно сапфиры, скользнули по ней, казалось безразличным взглядом, и губы Эмилии сложились в усмешке. Она сияла, вокруг неё витала некая атмосфера нежности и загадочности. Она привлекала внимание и была безумна красива.

Так красива, что и Лия ею залюбовалась. До ужаса идеальна. Лия и сама была бы не против влюбиться в такую красавицу, если бы не одно НО. От её взгляда словно исходил дикий холод, что замораживал душу. В голове появилась пугающая пустота. В висках застучало, Лие казалось, что какой-то невидимый, но весьма ощутимый ледяной покров окутывает её, и именно он сейчас не даёт ей возможности вспомнить нечто важное. Секунды, что показались ей вечностью, и героиня вновь отворачивается, уходя со своим собеседником дальше по коридору.

«Начинается. Начинается». — Стучало набатом в голове Лии, а её телом овладел липкий страх, не позволяющий сдвинуться с места. — «Времени осталось совсем мало».

Лию бросило в дрожь, а по всему телу прокатился знакомый холод, что какое-то время не напоминал о себе. Холод охватывал каждую частичку её тела, разум затуманился. Лия сделала несколько шагов назад, пока не почувствовала стену позади. Опёршись на неё, она присела прямо на пол, обхватывая свою голову руками.

«Почему? Почему она вызывает у меня страх? Она главная героиня — нам нужно быть на одной стороне, так... почему...». — Дышать становилось всё сложнее, она чувствовала, как начинает задыхаться. Словно снова погружается во тьму, из которой вынырнуть сама уже не сможет.

Лишь когда кто-то, до боли знакомый, нежно подхватил её на руки и куда-то понёс, холод наконец начал отступать, а она смогла сделать первый вдох, за которым последовал следующий, а за ним ещё один. Она задышала полной грудью, тяжело хватая воздух. Она боялась открывать глаза, поэтому лишь теснее прижималась в тёплой груди. Её тело слишком ослабло, и на грани сна и разума она смогла разобрать:

— Только дыши. Главное — дыши. — Его руки тряслись, а в голосе звучала неподдельная паника. Кто бы знал, что сейчас творилось в его душе: на него нахлынул поток таких чувств, словно его кошмар ожил, а он сам уже когда-то пережил подобное. Только Ричард никак не смог вспомнить, когда это было. В голове стояла какой-то барьер, заслонка, мешающая воспроизвести отрывки и образы из воспоминаний, остались только чувства и мысль: «В этот раз я должен её спасти...». В этот раз? Его пугала эта неразбериха в голове.

Ричард с ноги открыл дверь в знакомое ему помещение: сонная девушка, заполняющая какие-то бумаги, вскочила:

— Ричард? Что случилось?

— Не знаю. — Отрывисто сказал он, укладывая Лию на одну из целительских кроватей. — Прощу посмотри её, она задыхалась.

Ники, а это была именно она, профессионально окинув девушку взглядом, запустила из своих рук голубоватые линии, делая диагностику. Когда свечение прекратилось, Ричард выжидающе посмотрел на неё. Но целительница лишь отрицательно покачала головой. На этот раз выпуская нити из рук, она сплела плетение, что тут же засияло и впиталось в грудь Лии.

— Я не понимаю, Рик, — Ники всегда становилась сосредоточенной, когда дело принимало серьёзный оборот. — Но с её телом всё в порядке. Я не вижу никаких отклонений. Разве... — Девушка неожиданно перешла на магическое зрение, от чего её глаза засветились пугающей голубизной. Она охнула: — Связь тела с душой очень слабая, никогда такого не видела, словно передо мной лишь оболочка... или растерзанная душа... — Ники нервно сглотнула. — Хотя нет, я видела похожее... Год назад, когда ты пришёл ко мне, жалуясь на кошмары. Но её душа во много раз хуже того, что я видела тогда на тебе. — Она резко обернулась, беспокойно вглядываясь в ауру Ричарда. Внимательно осмотрев её, она выдохнула: — Но сейчас хоть и видны какие-то рубцы на твоей душе, она выглядит намного лучше, словно начала заживать...

Осколок двенадцатый

Лие было страшно. И очень-очень холодно. Она пыталась сохранить остатки тепла, прижимая озябшие руки к груди. Она ничего не видела, вокруг неё была одна лишь тьма. Темнота словно захватила её в свои тиски, ноги погрязли в этой вязкой тьме, не позволяя сдвинуться с места.

Куда бы она не шла, ничего не менялось и никто не откликнулся на её крики. Она была одна. Совсем одна.

Она ни на что не надеялась. Отчаялась. Ей хотелось, чтобы эта тьма, наконец, полностью её поглотила, и к ней пришло забвение. Такое желанное, дурманящее и без того помутневший рассудок. Ей хотелось отдаться этому чувству, но что-то её останавливало...

Сердцу хотелось кричать, изменить что-то, не оставлять всё так. Не уходить вот так. Там её ждут... Семья, подруга... И... Кто-то, кого она снова забыла.

Лия не помнит, как и почему всё закончилось в один миг. Она помнит лишь то, как её вытолкнуло... Сюда.

В её сон. Ненавистный сон, что она видела каждую ночь и так же быстро забывала, до того, как попала в Сумеречную Библиотеку. Почему именно это место?

Она стояла посреди площади, из которой все в паники бежали. Оглядываясь вокруг, она поняла, что в этот раз может посмотреть сама то, что не давало ей покоя всё это время.

Она должна увидеть судьбу небезразличных ей людей. Должна, как бы страшно ей не было.

Люди в ужасе бежали, снося друг друга. Каждый хотел добраться до щита, чтобы спастись. Каждому было плевать на жизни других, им хотелось спасти лишь себя. Все, но не она. Лия сразу заметила её розовые волосы в этой толпе.

Рози просила людей не паниковать, пыталась собрать их так, чтобы они не сбивали друг друга. Стоит признать, в какой-то степени у неё получалось... Сейчас на неё невозможно было не обратить внимание: смелая, сильная, прекрасная, воинственная, та, что готова отдать свою жизнь за других. Она руководит толпой как настоящий боевой маг. Когда она успела стать такой?

В её движениях Лия замечает знакомые с детства жесты, отголосок брата. Ну конечно, в этой линии она ведь была близка с Николасом, так много проводила времени с ним, что переняла от него даже их.

Любили ли они друг друга здесь? Лия покачала головой, этого совсем не было в книге. А сама она ничего не могла сказать по этому поводу.

Рози бросалась людям на помощь, когда на них нападали монстры. Боевых магов было недостаточно, большинство из них держали щиты на границе, не пропуская этих монстров к

уже спасённым людям, и противостояли демоническому огню.

Только хоть Розы и была максимально сосредоточена, она сражалась, метала кинжалы, спасала людей слишком отчаянно, не заботясь о собственных ранах и теле, слишком рискуя, словно её конец давно предрешён. Словно она и не думает о том, что может выжить, словно казнит сама себя.

Лия замечает, как Розы уже слишком устала от нескончаемого потока монстров, её сил почти не осталось. Лия знала, что её подруга невероятно сильна и гибка, ведь её отец был воином, что служил в личной гвардии короля и научил её всему этому, чтобы она могла защитить себя сама. Только вот девушка борется не за себя: не за свою жизнь, ей на неё плевать.

«Но почему?» — задается вопросом Лия, наблюдающая за всем этим, но не в силах помочь. Это видение, которое можно изменить лишь в реальности.

Вот Розы, делая свои последние шаги, посмотрела на тварей Бездны уверенным открытым взглядом, не страшась смерти, выступила вперёд перед пожилой парой, крича, чтобы они бежали. Ей уже не спастись... Лия отворачивается не в силах смотреть на смерть подруги.

И сама же отвечает на свой вопрос. Тогда при встрече с ней она видела картинку-видение, в котором её подруга была бездушной куклой, следующая приказам Мастера. Это уже случилось.

«Она убила короля». — Понимает Лия, смахивая слезы и ужасаясь. — «Они не просто ослабляют бдительность, но и могут влиять на разум, внушать. Но почему же сейчас она уже пришла в себя?»

Резко Лию шатает, и картинка меняется. Она очутилась возле их заброшенного дома, который был почти полностью разрушен. Лия застывает на месте не в силах сделать шаг и увидеть то, что случилось внутри с родителями. Она слишком слаба, чтобы найти в себе силы смотреть на это. Отворачиваясь, она делает шаг в сторону, и картина снова меняется. Она видит его...

«Николас... Живой». — Сдерживая рыдания, замечает она брата. Хотя бы он остался.

Тот, как и некоторые боевые маги, пытается сразить, заставить отступить огонь. Его нити совсем тусклые. Значит, его резерв почти пуст. Он оглядывается по сторонам, глазами кого-то ищет.

— Розы! — Кричит он. Кажется, они разминулись, и он пытается её найти. Сжимая руки, плетёт одной рукой заклинание, бросая его в демонический огонь. Это плетение забирает почти все его силы, заставляя присесть его без сил, но, благо, огонь под напором начинает отступать. Это настолько удивляет Лию, что её рот приоткрывается. Она читала о нём. Этот огонь невозможно заставить отступить магией, лишь поставить щит и придержать. А это значит... Что этот огонь лишь имитирует демонический огонь Бездны, но не является им, хоть некоторые свойства и похожи.

Подходя к брату, она кладёт на его плечо руку, приговаривает, умоляя: «Не сдавайся, прошу, не сдавайся». Брат словно чувствует её прикосновение, поднимает глаза вверх.

— Лия... — Вдыхает он. Но он точно не может её видеть, она в этом уверена. Он смотрит в небо. — Я не смог защитить никого... Ни тебя... Ни родителей... Надеюсь, хотя бы с Розы всё в порядке. Кто ещё остался у меня? — Он сжимает руки, прикрывая глаза, о чём-то вспоминая.

И какая-то неведомая сила позволяет Лие увидеть, что именно. Прикосновение ли тому

причина?

Она видит его глазами лицо Розы, без капли эмоций, равнодушное. Она даже не сопротивляется. Он трясёт её изо всех сил, стараясь привести в чувства. В её руках окровавленный кинжал, руки и одежда то же в крови. Та одежда, в которой она видела смерть подруги. Он пытается действовать на неё магией, но та всё равно никак на это не реагирует. Злясь, он так резко её встряхивает, что с одежды девушки отцепляется брошка, та самая, которую на фестивале подарила ей Лия. Та падает на пол, Николас случайно наступает на неё, от чего она ломается. И всё бы ничего, но из брошки вырывается чистая магия. Лиена магия. Одна единственная тоненькая ниточка тянется к Розы, обвиваясь вокруг неё, постепенно впитываясь в её тело.

Взгляд подруги проясняется, и, кажется, словно она наконец очнулась. Её глаза перестали быть стеклянными, лицо приобрело эмоции и её мимику. Розы в ужасе смотрит на свои руки и...

Лия вскакивает в реальности, задыхаясь. Она чувствует, что по её лицу катятся слёзы. Она не в силах остановить рыдания. Её трясёт. Хочется закричать.

— Всё хорошо, всё закончилось. — Успокаивает её знакомый голос Ричарда, приобнимая за плечи.

Страх от потери близких людей всё ещё охватывает Лию. Он слишком силён, чтобы она смогла сохранять рассудок трезвым, а голос ровным.

— Что ты здесь делаешь?

— Защищаю сон прекрасной леди, конечно же. — Поглаживая её по волосам, успокаивающим тоном отвечает Ричард, качая её словно ребёнка. Хлипы вновь и вновь вырываются из её груди помимо её воли. Как бы она не хотела успокоиться, она не может. — Всё будет хорошо.

И Лия верит. Она не может не верить ему. Ей нужна надежда. Пусть крошечная, но главное, чтобы она была.

Она ещё долго не могла успокоиться, пока не выплакала все слёзы. Она совсем не заметила, как под мерный стук сердца своей надежды, её веки потяжелели, и она вновь погрузилась в сон. Обычный, без каких-либо сновидений.

* * *

Лия с ужасом вспоминала вчерашнюю ночь. Проснувшись и увидев спящего в неудобной позе на кресле Ричарда, который положил голову на её кровать, Лия испытала стыд. Устроила истерику, заставила его поволноваться. Присев, она оглянулась. Они находились в лекарском крыле, отделяемые одной лишь занавеской от внешнего мира.

Неуверенно протянув руку в сторону Ричарда, она хотела его разбудить, чтобы он пошёл поспать нормально. Однако она не смогла к нему прикоснуться, вовремя себя остановила. Вчера после кошмара она об этом совсем не подумала.

Эмилия появилась. Пойдёт ли теперь история по протоптанной дорожке? Приведёт ли она к её смерти? Удалось ли ей хоть что-то изменить?

Как бы она не пыталась понять, могла прийти лишь к одному выводу. Ричард привязался к ней, как и в книге. Ей нельзя сейчас умирать, она должна предотвратить трагедию: спасти тех, кого может. Ей нужно оттолкнуть его. Эта необходимая жертва. Но что сказать, какой повод найти, чтобы прервать их общение?

Сферы. После следующей поездки она скажет ему, что устала их искать, что не верит в их существование.

У неё есть брат и Роза. С ними она найдёт сферы и без главного героя. Решено!

Лия решительно спрыгнула с кровати, желая уйти в свою комнату. В тот же момент Ричард сонно вскинул голову, непонимающе смотря на неё.

— Уже утро? — Потягиваясь, улыбнулся он Лие. Девушка молча кивнула, эмоционально никак не отреагировав на его вопрос. Ричард на секунда нахмурился и тут же встал, подавая девушке руку, приглаживая другой рукой лохматые волосы. — Пойдёт отведу тебя в твою комнату. Ники осмотрит тебя позже.

Лия, проигнорировав его руку, вновь кивнула.

— Не нужно. Я дойду и сама. Спасибо, что помог мне вчера.

Ричард никак не прокомментировал её странное поведение.

— И всё же я настаиваю. Ты меня вчера очень перепугала. Как и Николаса с родителями. Я просто пойду рядом.

— Они знают? — Ужаснулась Лия, приставляя ладошку ко рту. Она совсем не хотела их волновать. Да и сама не совсем осознавала, что с ней произошло. — Тогда будет лучше, если сегодня я появлюсь дома.

Они с Ричардом молча дошли до её комнаты. Он и вправду просто шёл рядом в нескольких шагах от неё. Лия чувствовала себя виноватой за свою холодность и за то, что решила по максимум избегать его. Но сейчас ей нужно было обезопасить себя.

— В обед отправимся в город. — Уходя, по-прежнему мягко улыбнулся ей Ричард. Лия кивнула, чем скорее они отправятся в следующий музей-хранилище, тем лучше.

Время до обеда пролетело незаметно. Лия переоделась, написала послание родителям и Николасу, а также решила отправиться к Ники, чтобы та её осмотрела.

— О, выглядишь гораздо лучше, чем вчера. — Без предисловий начала целительница, устало потирая глаза. Кажется, её дежурство только-только должно было закончиться.

— Да, со мной всё в порядке. — Смущённо пробормотала Лия, чувствуя вину из-за того, что докучает ей и не даёт спокойно отдохнуть.

— Ты уверена? — Хмыкнула Ники, держа Лию за руку и активируя магическое зрение. По ней было заметно, что она ни капельки не верит Лие. Вглядываясь в её ауру, Ники недовольно качала головой. — Что случилось между тобой и Ричардом? — Как бы ненароком спросила она, проводя какие-то манипуляции над её телом. — Видела мельком вас утром, между вами чувствовалось напряжение.

— Ничего не случилось. — Поспешно дала ответ Лия. Ники тяжело вздохнула.

— Знаешь, ты напоминаешь мне Сая. Тот тоже всегда говорит, что всё в порядке и что ничего не случилось. — Ники соорудила невинную рожицу, пародируя Лию. — Однако я знаю, что его всегда что-то волнует. Но он не желает об этом делиться. Я понимаю его... Когда ему было пятнадцать, его мать убили. Ну он так думает, хотя доктор сказал, что она всего лишь неудачно поскользнулась или что-то вроде того. Но... Я уверена, что он видел что-то из-за чего так думает. Но он никому никогда не рассказывал, что именно. И это печально. Поделись он хотя бы со мной, ему точно стало бы легче. Нести груз одному всегда тяжелее. — Ники совсем расстроилась. — Мне кажется это доведёт его до чего-то нехорошего. Уже доводит, учитывая, чем он занимается... — Совсем тихо прошептала девушка, заставив Лию напрячься.

Сай... Кто он такой? Он показался ей обычным, ничем непримечательным. Кроме его пристального внимания к ней, он ничем не привлекал к себе внимания. Может ли он быть как-то связан с грядущим будущим?

Словно у неё паранойя, и она видит во всех врагов. Лия постаралась выбросить глупые мысли. Сейчас совсем не до беспочвенных подозрений. Она совсем не знает этого Сая, чтобы строить домыслы по его поводу.

— Какой магией он обладает? — На всякий случай уточнила Лия.

— А? — Ники уже рассказывала совсем о другом, поэтому не сразу поняла суть вопроса. — У Сая слабый дар. Он тоже проходил обучение среди вольнослушателей несколько лет назад. Хм... Его дар как-то связан с управлением животными.

Лия вздохнула с облегчением. Ну конечно, он никак не связан с этим делом.

Как только Ники полностью осмотрела Лию, оставшись недовольной тем, что увидела, то завалила Лию вопросами.

— Твоё здоровье и тело всегда были такими слабыми?

— Нет, — покачала головой Лия. — Всё стало таким чуть больше года назад.

— Года... — Что-то вспоминая, проговорила целительница. — А что случилось?

— Совсем не помню.

— Вот как... Жаль. — Ники заглянув за спину Лии, подмигнула девушке. — Твой конвой уже тут, как тут.

Лия, оглянувшись, увидела Ричарда, прислонившегося плечом к стене. Его взгляд был непривычно серьёзным.

— Год назад? — Спросил он, не отрывая взгляда от Лии.

— Ну да? — Не совсем поняв к чему он клонит, осторожно ответила Лия. Ричард словно очнувшись, кивнул и указал ей следовать за ним. Он не пытался её разговорить, о чём-то размышляя.

* * *

Пока они ехали в карете, то не промолвили ни слова. Если Лия в начале их знакомства избегала его, общалась с напряжением, то он смирился с её отчуждённостью. Но не навязывать своё общество не мог. Маг оправдывался тем, что об этом попросил его друг. Но в глубине души понимал, его что-то тянет к этой девушке, о ней хочется заботиться. Но по какой-то причине та избегала его. Да, пока они вместе искали сферы, она перестала игнорировать его и словно бы оттаяла, чему он был рад. Ему казалось, что их отношения наладились: тот поцелуй и та сцена в крыле, когда она прижималась к нему, рыдая, показывали ему, что она доверяет ему.

Он ещё не до конца мог осознать свои чувства, но и не хотел, чтобы они отдалялись друг от друга. Их общение было лёгким и близким, как будто бы когда-то они уже были знакомы. Она не замечала этого, но он прекрасно улавливал эти детали: не зная мог купить ей её любимые сладости, просто знать, какие книги ей нравятся и ещё много всякого другое.

Но если это относилось к нему, и он мог смириться со своей странностью, то она тоже тянулась к нему. Не задумываясь, приносила ему перекусить его любимые пирожки со столовой, когда он не успевал из-за практики на факультете; читая на ходу, могла направиться в его сторону, не взглянув и т. д.

Всё это приносило ему какое-то облегчение и тепло, которое он уже давно не чувствовал. Он не противился этой связи, наоборот с радостью её принимал. Он считал, что в этих странных отношениях они уже не просто какие-то знакомые.

Но вот сегодня она снова отводит взгляд, отрешилась, словно снова провела между ними черту. Нет, она не убегала и не игнорировала его, но... отвечала прохладно, не хотя, больше не улыбалась ему, всё время смотрела в окошко кареты. Как он не спрашивал, не

рассказывала, что случилось с ней в коридоре и что её так напугало во сне.

Когда карета остановилась, он вышел первым, вновь предлагая ей руку помощи, но она вновь никак не отреагировала.

— Лия, что происходит? — Наконец, не выдержав, прямо спросил Ричард, не желая отодвигать этот вопрос на потом. — Я тебя чем-то обидел?

— Ричард, — она попыталась ему улыбнуться, но покинуть карету не спешила. — Ты уже встречался в академии с девушкой, которая обладает невероятной силой? Кажется, её хотели перевести на боевой факультет.

Он нахмурился, не понимая к чему, этот вопрос, но всё же ответил:

— Да, она поступила на первый курс моего направления. Я вёл у неё вводную экскурсию по нашим корпусам, где она будет тренироваться. Но при чём тут она? — Уловить логику ему было нелегко.

— И какая она? — Прошептала девушка, глядя на него с настороженностью, укутываясь в шаль. Ей снова становилось холодно, даже присутствие Ричарда не исправляло ситуации.

— Обычная? — Девушка на его слова неодобрительно вздохнула.

— Какой она тебе показалась, ты почувствовал рядом с ней что-то необычное? — бросив на него сверкающий зелёный взгляд, пояснила она.

Ричард задумался. Он не помнил ничего такого, чтобы было связано с той девушкой. Да, сильная, очень сильная. Но и всё. Разве только, что показалась ему несколько неестественной, улыбалась неискренне, спрашивала какие-то глупости и постоянно смотрела на его запястье. После вопросов Лии, пожалуй, он повнимательнее приглядится к этой Эмилии и будет с ней настороже.

— Ничего такого не было. — Разрушил он молчание.

— Ладно. — Кивнула девушка своим мыслям, самостоятельно выбираясь из кареты.

* * *

Лия удивлённо оглядывалась вокруг.

— Разве мы направлялись не в хранилище?

Ричард лишь хмыкнул, загадочно улыбнувшись. И указал девушке на вход в...столичный парк?

Лия нахмурилась, но ей ничего не оставалось, как следовать указаниям Ричарда. Сделав несколько шагов за ворота, преодолев барьер, Лия ахнула. Перед ней открылась завораживающая картина.

«Цветение Ильмы» — Подумала Лия, глядя как разлетаются лепестки нежно-розового дерева. Она совсем забыла об этом событии, что происходило каждый год. И ещё ни разу ей не доводилось бывать в это время в столице. А ведь цветение длилось всего девять дней.

Запах вокруг стоял сладкий и яркий. Вдохнув, Лия зажмурила глаза, чувствуя, как усталость и напряжение отступает.

— Правда, очень красиво? — Раздался рядом с ней голос Ричарда. Лия молча кивнула, делая шаг за шагом, идя по парку и любуясь природой. Здесь было очень много прогуливающих пар, помимо них двоих. Что было неудивительно, ведь Ильма была символом любви и тёплых, нежных чувств. Лишь тот, кто бы искренне влюблён, мог сорвать веточку с этого дерева.

Ричард шёл рядом, не отвлекая её.

— Но почему мы приехали сюда? — Нарушила тишину Лия, оборачиваясь.

— Достаточно красиво, чтобы все заботы улетучились, не так ли? — Словно не слыша

её ответил Ричард, смотря куда угодно, но не на неё. — Тот сон вывел тебя из колеи, и я подумал, что тебе нужно отвлечься, чтобы вернуть себе равновесие. Я рад, что тебе здесь нравится. Каждый год прихожу сюда и никак не могу налюбоваться этим видом. Это место очень нравилось маме. — Печаль слышалась в этом признании.

Лия отвернулась не в силах что-то сказать. Из книги она знала, что его мать погибла, когда ему было всего девять лет. Её и Ричарда тогда похитили, желая ударить по герцогу, которой всё же отказался пособничать преступникам и выпускать их на волю. Тогда его жена не смогла выжить, остался лишь сын...

Лия незаметно обернулась к Ричарду: по нему было сложно сказать, что он пережил нечто трагическое. Наоборот, он всегда отличался своей позитивной стороной и верой в лучшее. Но что скрывается за этой маской спокойствия и счастья?

Ричард смотрел вверх: на кроны деревьев или может на небо. Сложно было сказать точно. Ненавидит ли он отца? Или согласен с его решением? Хотел бы он отомстить? Что пережил в том подвале? Каково ему было, когда его мать умирала на его руках?

Лия не могла спросить, не смела. Её потеря для него в книга стала фатальной, той, что он был не в силах пережить один. Но Эмилия Браун смогла ему помочь.

— Пойдём, я покажу тебе кое-что у озера. Там тоже очень красиво. — Он впервые за всё время пошёл впереди неё. Лия смотрела на его удаляющуюся спину и понимала, что он отдаляется. Не этого ли она желала? Тогда почему на душе так тяжело?

На озере Ричард помог Лие присесть у берега на траву, а сам отошёл поближе к воде. Лия любовалась тем, как он создаёт плетения из своей магии и показывает ей зрелище, которое она ещё не скоро забудет. Под его плетениями, что он то и дело кидал в реку, водная гладь переливалась, вода поднималась ввысь, делая различные узоры, что восхищали Лию до глубины души.

«Ты слишком внимателен к другим людям». — Думала Лия, когда они направлялись к выходу из парка. — «Как я смогу сказать тебе, что нам не стоит общаться?» — Теперь это было не только ради неё, но и ради него. Она не хочет, чтобы он страдал, если с ней и вправду приключится предначертанная судьба. Он, итак, слишком много пережил в своей жизни, а она слишком к нему привязалась волей сюжета.

Идя впереди, Лия не сразу заметила, что Ричард отстал. Услышав где-то поблизости во второй раз радостные крики людей, Лия озадаченно остановилась, оглядываясь вокруг, пока не заметила людей. Ричард стоял от неё в десяти шагах и смотрел в сторону людей, что показывали людям представление. Лия пригляделась и ахнула, когда вокруг одного из них закружилось множество красных нитей. Они кидались то вверх, то возвращались к человеку, образуя затейливые узоры, в которые хотелось вглядываться.

— Какая красивая иллюзия. — Пробормотала Лия, возвращая своё внимание на Ричарда. Только сейчас она заметила, что он смотрит на это с ужасом и паникой.

По лицу Ричарда стекал пот ручьём, он смотрел, не отрываясь. Его руки держались за голову, закрывая уши, словно он пытался заглушить звуки.

Не успела Лия окликнуть его, как он согнулся и закрыл глаза, пытаясь отстраниться от видения.

Лия, встревоженная ни на шутку, буквально подбежала к нему, не зная, как ему помочь. Он глубоко дышал, не способный выравнять дыхание и словно не понимал, где находится.

Лия попыталась мягко отстранить его руки от головы, на удивление Ричард легко подался, не сопротивляясь, словно доверял. Убрав его руки, она схватила его лицо в свои

ладони, наклоняя к себе. Его охватывала мелкая дрожь. И Лия слышала, как учащённо бьётся сердце. Он, открыв глаза, смотрел на девушку мутным взглядом, не осознающим, кто она.

— Ричард! Ты в порядке? — Испуганно прошептала Лия, глядя ему прямо в глаза. Тот с запозданием понимал происходящее, очень медленно его взгляд прояснялся. Отстранившись от Лии, что испуганно выпустила его лицо, он тут же опёрся головой об её плечо, тяжело дыша.

— Не в порядке. — Сипло произнёс он с трудом. Голос возвращался к нему постепенно. — Словно кошмар наяву увидел.

— Всё в порядке, мой малыш. — Улыбалась мама, укутывая девятилетнего Ричарда в одеяло. — Папа нас обязательно спасёт.

Он непрерывно рыдал, боясь находится в этом тёмном помещении, где их оставили злодеи.

— Мама, мне очень страшно. Я хочу тебя защитить, но я такой бесполезный. — Уткнувшись в колени, прижимая их к груди, плакал малыш-Ричард. Матушка гладила его по голове, успокаивая.

— Всё будет хорошо, мой малыш. Когда ты вырастешь, то сможешь защитить меня. — Его матушка улыбалась, совсем не показывая страха. Бледная, осунувшая, она всё равно была для маленького Ричарда, похожей на ангела. — Если держаться за руки, то будет не так страшно. — Она протянула ему ладонь, Ричард робко вложил свою в её, чувствуя, как страх отступает.

— Лия, — вернулся Ричард из воспоминаний. — Я возьму тебя за руку?

Он спросил, не понимая, что даже если она ответит, сейчас он её не услышит. В ушах раздавались крики, звуки огня, магических искр, звон метала.

Но девушка, недолго думая, сама осторожно взяла его за ладонь, крепко стискивая, принося ему облегчения, второй рукой нежно гладя по спине. Он так и стоял, опираясь на неё, не в силах найти в себе силы отстраниться.

На лице Лия отразились сожаление и печаль. Люди, проходящие мимо оглядывались на них. Но Лие с Ричардом в тот момент было всё равно. Лие хотелось облегчить его боль, но она лишь мысленно качала головой.

Лишь через несколько минут Лия поняла, что сейчас происходит. Её ладонь остановилась, ей стало неловко. Что она творит? Она же хотела оттолкнуть его, а сама тут успокаивает.

— Мама всегда говорила мне, что когда у тебя на сердце тяжело или когда тебе просто плохо, опереться на кого-то рядом — нормально. — Засмеялся Ричард, отстраняясь. Он всё ещё был бледен, но его глаза вновь приобрели живой огонёк. — Но смысл её слов я понял только сейчас. И вправду стало легче.

Лия смущённо улыбнулась, глядя, как на его лице расцветает привычная мягкая улыбка, отгоняющая тучи.

— Не знаю, сколько стен ты выстроила вокруг себя. — Продолжил Ричард, полностью пришедший в себя. — Но кажется я уже сломал одну или две из них. А ещё парочку ты разрушила самостоятельно. — Лия тут же высвободила свою руку из его ладони, отворачиваясь. Атмосфера, что витала вокруг них разрушилась.

— Ты ошибаешься.

— Кто знает. — Философски заметил Ричард, обгоняя Лию и вставая перед ней передом, идя задом наперёд.

— Тебе же только что было плохо, а теперь ты шутишь вздумал? — Обвиняющим тоном возмутилась Лия.

— Я быстро прихожу в себя.

— Не сказала бы. Даже пять минут — долго. Всё плечо из-за тебя затекло. — Связвила она, мысленно радуясь, что всё вернулось на круги своя.

Осколок тринадцатый

Ричард, проводив Лию до столичного особняка семьи баронов Эверти, уехал на вечернее дежурство по практике. Лия намеривалась переночевать сегодня дома. Близилась выходные, и она утром пообещала себе провести время с родителями, которые наверняка безумно за неё испугались из-за вчерашнего происшествия.

Отец всё время причитал, что зря отпустил её в академию с её-то слабым здоровьем. Если бы не матушка, то отец ни за что не согласился бы отпустить её туда вновь.

Неожиданно вернулась Роза. Вся промокшая она ворвалась к Лие в комнату, даже не раздевая плащ, и бросилась обниматься.

— Роза? Я так рада тебя видеть. — Лия удивилась, сегодня она не ждала ни подругу, ни брата из дворца.

— Ты так нас напугала. — Выпустив из своих крепких тисков, пробормотала Роза, стряхивая капли дождя. Увидев, как Лия болезненно поморщилась от её хватки, потирая плечи, Роза пристыженно отступила на несколько шагов. — Прости. Твой брат отпустил меня на сегодня. Тебе ведь давно не было так плохо, что-то случилось?

— Уже всё хорошо. — Слабо улыбнулась Лия, почувствовав прилив слабости. Объятия подруги показались ей стальными. Как только Роза переоделась и вернулась, они привычно забрались на кровать Лии, желая поделиться случившимся. — А как ваше дело? Никаких зацепок какой магией обладает Мастер?

— Ничего. — Расстроено развела руками в стороны Роза. — Я скоро угроблюсь под этими древними фолиантами. Но тебе бы там понравилось.

— Да, я бы почитала про всякие древние легенды. — Лия представила сколько интересного должно быть в Королевской библиотеке и разочарованно стукнула по кровати. — Когда и я смогу туда попасть? Может воспользоваться связями Николаса, когда вся эта кутерьма закончится?

— Он тебе не откажет. — Хихикнула Роза, вспоминая гневную тираду её брата по поводу того, что оставлять сестру одну точно нельзя и нужно её где-нибудь запереть. — Он с радостью запер бы тебя там, чтобы ты была под его присмотром.

— Может оно и к лучшему, что сейчас мне не до этого. — Лия передёрнула плечами. — Он иногда слишком перебарщивает с заботой. — И вспомнив, что теперь в академии появилась главная героиня, Лия неожиданно спросила. — Роза, а ты не слышала никаких новых слухов?

Подруга понимающе сжала руку подруги:

— Разве, что про появление прекрасной девушки, похожую на святую, с невероятной силой.

— Я видела её. — Без эмоций проговорила Лия, закрывая лицо руками. — Увидев её, я испытала ужас...

— Из-за неё тебе стало плохо?

— Да. Моё тело бросило в дрожь. И возникло странное ощущение... Что-то вроде первобытного страха, когда оленёнок встречает охотника... И чувствует, что... Ему не

спасти!

— Всё обязательно наладится. — Прикусывая губу, Роза укрыла себя с Лией покрывалом, словно создавая над ними защиту. — Я нашла в королевском тайнике информацию про фей. — Лия удивлённо вскинула голову, отнимая руки от лица. — Они могут помочь. Они помогают, если им понравится.

— Ты и вправду думаешь, что они всё ещё существуют? Я думала они ушли вслед за святой. — Лия воодушевилась. Роза наклонилась ещё ближе.

— Там было написано, что святая — не просто любимица богини, а её дочь. Как только она умирает, то тут же перерождается в новом теле. Я думаю, её воплощение всё ещё есть в этом мире, просто не проявляет себя. А значит и феи не ушли, просто скрылись и не показываются людям.

— И как же найти фей? — На этот вопрос Роза недовольно поджала губы.

— Я ещё не расшифровала. — Честно призналась она, тут же смешливо фыркнув. — Кто бы знал, что мне пригодятся знания древнего языка. Жаль, что я не уделяла ему должного внимания в детстве.

— Я его вообще не знаю. — Рассмеялась Лия, устало зевая. — Это здорово, что отец сколькуму тебя научил.

В глазах Розы мелькнула грусть.

— Да... Я бы хотела отправиться в путешествие и посетить Небесные горы, когда это всё закончится. — Розоволосая девушка прижала колени к груди. — Жаль, что до сих пор я не накопила на это денег.

— Брось ты. — Засыпая, промычала Лия. — Попрошу отца добавить тебе премию за упорную работу.

— Не стоит. — Роза осторожно переместила подушку на подушку, укрывая одеялом. — Хочу накопить на свою мечту сама.

* * *

Лия не помнила, когда успела заснуть. Тем неожиданней стало для неё ощущение знакомого погружения во тьму.

Однако в этот раз её выныривание было слишком резким, а в груди горело. Лия вспоминала прошлые попадания в Сумеречную библиотеку, тогда она не чувствовала боли.

Зрение тоже возвращалось дольше обычного.

— Здравствуй, путеводная ниточка. — Раздался рядом знакомый голос демона. Девушка схватилась за грудь, желая избавиться от жжения. Демон, заметил, как она поморщилась от боли, и забеспокоился. — Что-то случилось?

— В груди словно поселился огонь. — прошептала она, вставая, опершись на подставленные руки демона.

— Но...Здесь ты не должна чувствовать той боли, что обычно ощущает тело. — Его брови сошлись на переносице, и он настолько разнервничался, что перестал контролировать свой облик невинного мальчика: внезапно повзрослел на несколько лет, появился демонический хвост, что начал дёргаться из стороны в сторону. Это так заинтересовало Лию, что она даже на какое-то время забыла о жгучей боли. — Что произошло?

— Недавно я встретила с главной героиней истории. И кажется, немного перенервничала.

— Но это не должно было так сильно повлиять на тебя. Я видел, что твоя душа восстанавливалась, а теперь на ней вновь появились борозды, но ведь истинная связь должна

была исцелить тебя! — Сбивая хвостом со стола книги на пол, прогреготал звучный голос демона. Далеко не детский.

— Истинная связь? — Лия недовольно посмотрела на демона, который помог ей усесться в кресло. Слабость во всём теле не давала ей двигаться самой, она не могла крепко стоять на ногах. — Ты не говорил мне раньше ни о чём подобном.

— Могла бы и сама догадаться, — отводя взгляд, пробурчал снова демонёнок, опускаясь на противоположное кресло. — Ты же видела, связавшую вас красную нить судьбы. Да, она связывает не только идеально подходящие друг другу пары, но вы не тот случай. Истинность — редкость, она позволяет исцелять людские души. После встречи с так называемым «героем» ты смогла попасть сюда, потому что немного восстановилась. Ты должна ступать на грани, но быть сильной душой, чтобы всё время попадать сюда.

— Но ведь в той истории, он полюбил Эмилию и был счастлив. Я думала, что наша связь лишь... иллюзия? Просто друзья? Близкие души? — Она видела, что, как и она, Ричард к ней неровно дышит, но признавать подобное отказывалась несмотря на то, что между ними уже успело произойти. Хотя толика надежды всё же поселилась в её сердце. Но... Разве в книге его любовь с Эмилией не была искренней и чистой? Она думала, что она настоящая. Но теперь факты не складывались в её голове в одну картину. — Какой же конец был в той книге? — Пыталась вспомнить Лия. — У меня никак не получается вспомнить, чем же закончилась эта история. Помню лишь основное, могу узнать персонажей. Но... Например, моей подруги Розы там не было, но я знаю её историю, словно бы прочитала её из той книги... Ах, почему же всё так запутанно? — Раздражённо закончила Лия, откидываясь на спинку кресла.

— Из-за знания о его любви к Эмили из книги, ты отрицаешь вашу связь, возможно поэтому эта связь не может полностью исцелить тебя. — Задумчиво проговорил демон, потирая подбородок, проигнорировав другие слова девушки. — Но я не понимаю, почему она ещё сильнее разрушилась? Было что-то необычное?

Лия прикрыла глаза, вспоминая, что было до того, когда при встрече с главной героиней её охватил морозный холод. Проматывала в голове их встречу несколько раз, пока не поняла:

— Когда я увидела её, то почувствовала, схожее с теми ощущениями, какие испытываю прежде, чем попасть сюда. Словно окунаешься во тьму. — Демон побледнел, на его лице проскользнула догадка. Он судорожно начал что-то искать на своей груди. Спустя пару секунд, он достал небольшой круглый бубенчик, что пару раз мелодично прозвенел. Демон смотрел на него и сомневался, что не укрылось от Лии. Он с печалью посмотрел на бубенчик, словно прощался, и, встав, положил его в руки девушки, сжав её ладонь в кулачек, чтобы она крепче держала его.

— Возьми и носи всегда с собой. В нём заключена магия святой, что может помочь тебе в трудной ситуации. Но лишь раз. Нужно будет сломать его и направить силы в нужное русло. — Он говорил быстро, не давая себе шанса передумать, с трудом отводя взгляд в сторону. — Таких вещей уже не осталось в вашем мире, береги его и используй только в крайнем случае. — Девушка с благодарностью погладила бубенчик, и ей немного стало легче. Она видела, что эта вещь очень дорога этому демону, но он всё равно отдал ей её.

Но в то же время внутри неё просыпалось то, что и она сама понять была не в силах. Раздражение от того, что она так мало успела сделать, найти и узнать, а времени по ощущениям оставалось всё меньше и меньше. Она не хотела этого признавать, но до встречи с Эмилией в глубине неё теплилась надежда, что та сможет разобраться с будущим, что по

каким-то причинам отличалось от оригинала. Но всё же не стоило её сбрасывать так просто со счетов. Нужно с ней обязательно поговорить.

Её мысли прервал голос демона:

— Не всё обязательно должно следовать сюжету, который ты помнишь. История уже изменилась, ты её изменила. Не стоит на этом заикливаться.

— Я понимаю это... — тихо прошептала Лия, сжимая кулаки. — Но побороть саму себя не в силах. Он преследует меня и душит, не даёт вздохнуть полной грудью. Так как мне игнорировать его? — Она не ждала ответа на свой вопрос, поэтому сразу спросила. — Обратиться к книгам и посмотреть нужное, можно только в этой библиотеке?

— Нет, — настороженно ответил хранитель Сумеречной библиотеки, но врать не стал. — Если ты частый гость, то книги запоминают тебя, ты можешь просто обратиться к ним во снах, а они могут выполнить твою просьбу и показать что-то либо проигнорировать. Но делать это, пока не нашла сферы глупо. Цена слишком велика.

— Пока мы найдём эти сферы, может случиться худшее. — Гневно произнесла девушка, вскакивая. И откуда только в ней нашлись силы? — Я больше не хочу терять время зря!

— Твоя душа слишком повреждена... — попытался вразумить девушку демон, но та, не желая слушать, сделала рывок в сторону ближайших полок, схватив одну из книг, распахнула её.

— Прошу покажите мне, то, что я забыла. — Прозвучало отчаянно. Но ничего не произошло, книга осталась глуха к её просьбе. Тогда девушка пошла по всем рядом стоящим полкам, вытягивая то одну, то другую книгу.

— Остановись!

— Прошу, пожалуйста. — взмолилась она, теряя надежду. Но одна крохотная книга, словно бы сама выскочила к ней в руки. Она открылась посередине, показывая картину зала, наполненного множеством людей. Это был бал. Королевский бал.

Осколок четырнадцатый. Бал

Это был их первый бал в королевском дворце. После недавнего переезда в Ливансию они с родителями ещё ни разу не посещали настолько большие мероприятия. Лия была воодушевлена, не могла найти себе места после того, как получила приглашение в руки от отца. Она носилась по дому, не веря в удачу своей семьи. Хоть их баронство и было богатым, ей не верилось, что их пригласили на такое значительное событие.

Баронесса Кристиан помогала Лие, с нетерпением ждущей столь долгожданного бала, готовится к этому дню: они тщательно подбирали украшения и причёску.

Глаза Лии горели предвкушением. Вся парадная одежда для бала как родителей, так и их с Николасом была выполнена в едином стиле и в зелёных цветах баронства Эверти.

Этот бал должен был показать благосклонность королевской семьи к ним и стать первым шагом по возвращению баронов Эверти в свет после стольких лет отсутствия.

Но он стал кошмаром. Кошмаром для их семьи, что едва не потеряла члена своей семьи.

Ничего не предвещало беды. Зал был наполнен разноцветными платьями, от которых рябило в глазах и которые то и дело сновали туда-сюда. Но даже это не было способно расстроить Лию. Бал. Её первый бал в Королевском дворце. Она не мечтала о подобном, но с интересом разглядывала людей вокруг, желая подчерпнуть от него, как можно больше.

— Я читала, что очень много легенд и приданий связано именно с этим дворцом. — Шепнула она отцу, от чего тот подавился цветочным вином. — И в королевской оранжерее раньше феи были частыми гостями. Пап, нас туда пустят?

Барон Сэдрик Эверти рассмеялся, вытирая расплескавшееся вино.

— Лия, ты же не собираешься проникнуть туда самостоятельно и проверить есть ли там хоть одна фея, если тебя туда не пустят? — Глаза отца блестели озорством.

— Отец, — незаметно закатил глаза Николас, посылая ласковые улыбки мимо проходящим леди. Он вообще старался вести себя сегодня, как джентльмен. — Я видел у неё в комнате план замка, который она изучала. — Барон пробормотал что-то неразборчивое про «спрятать подальше». — Откуда ты вообще его достала?

— Нашла в папиной коллекции. — Невозмутимо поведала сестра. — А вот откуда она у папы: вот в чём вопрос!

— И в кого они такие? — Плавню подошла к своим родным баронесса Кристин, нежно улыбаясь мужу.

— Разве я был таким в их годы? — Мужчина с интересом прислушивался к незаметной перебранке своих детей, что для остальных выглядели мирно обсуждающими что-то аристократами.

— Гораздо хуже. — Баронесса тяжело вздохнула, с грустью вспоминая те времена. — Не думала, что, когда мы покидали столицу, в твоих важных вещах на самый крайний случай окажется карта дворца. Что ты вообще планировал с ней делать? — Возмутилась она, тихонько ударяя барона по плечу.

— Все королевские вещи очень ценны. И их очень дорого можно продать. — Попытался пошутить Сэдрик. Но сдался под внимательным взглядом жены. Склонившись поближе к её уху, он нежно проворковал. — Не думал, что Лия её найдёт.

— Не думал он. — Фыркнула Кристин, смутившись от заигрываний мужа. — Король-то знает о том, что в студенческие годы ты забрал у них карту?

— Думаю, догадывается. — Приобнимая жену за талию, усмехнулся барон. — Мы столько лет общались лишь письмами. Даже не знаю, осталась ли нашу дружба прежней.

— Конечно, осталась. — Успокоила его жена, поглаживая по руке. — Иначе бы он не звал нас вернуться в столицу каждый год.

— Думаешь, это было правильным решением?

— Поживём-увидим, дорогой. Кто знает, что ждёт нас впереди.

* * *

Николас нервничал. Чем ближе становилось время их представления королевской семье, тем сильнее он начинал ощущать необъяснимую тревогу. Тревогу, что разрасталась в его душе, стоило взглянуть на сестру.

Однако сам король отреагировал добродушно на их появление в высшем свете и даже сам представил их высшему свету, проявив свою благосклонность.

Лие даже показалось, что в уголках его глаз застыли слёзы, когда он обратил внимание на неё, но вот секунда и ничего об этом не говорит.

Николас знал об дружбе их отца с тогда-ещё-принцем в отличие от Лии. Но не знал, почему их семья покинула столицу двадцать пять лет назад. В чём же была причина?

Королева тоже была благодушна. Она подозвала к себе юную леди Эверти на приватный разговор, чтобы поздравить с выходом в свет в столице и принять в женское общество.

Присев в коленях королевы, как было положено всем юным леди, выходящим впервые в свет, Лия с замиранием сердца следила за этой прекрасной и элегантной женщиной. Она восхищала её: производила впечатление сильной и красивой. Её тёмные волосы были убраны в высокую витиеватую причёску, подчёркивающую её строгость и элегантность. Её красное с

вкраплением синего пышное платье было просто великолепно.

— Ох, моя дорогая, — улыбнулась ей королева, поглаживая по плечу. — Наверное, тебе сложно привыкнуть к высшему обществу столицы? По сравнению с вашим баронством, здесь, наверное, для тебя слишком многолюдно и... довольно изящно, не так ли?

— Что вы, Ваше Величество. — Воодушевленно отвечала Лия, глядя на королеву, как на идола. — Мне здесь очень нравится, отец заказал нам вещи из самого модного салона, поэтому я чувствую себя хорошо.

Девушка наивно улыбнулась.

— Я так рада за тебя, дорогая. Ты так похожа на свою тётю. — Притворно засмеялась королева Изольда, прикрывая улыбку веером. Её хищный взгляд блеснул нехорошим огоньком, но Лия этого совершенно не заметила. — У тебя должно быть проснулся сильный дар? Как у твоей тётки.

От Изольды не укрылась некоторая смущенность девушки, что начала нервно теревить край своего платья.

Магические способности просыпались в пятнадцать лет, от их силы зависело, как к тебе будут относиться высшие аристократы. Они судят по положению в обществе и по силе магического дара. Если не вышел не в одном из них, всё пиши-пропало. Ты можешь стать изгоем в обществе.

Магические силы Лии можно было сравнить с потухающей искрой. А сама она была простой дочерью барона. Родители и брат убедили её, что всё будет в порядке, если она понравится королеве, то общество не будет её притеснять.

Кроме того, Николас — сильный маг, подающий большие надежды. Ходили слухи, что ему предлагала сотрудничество сама тайная канцелярия, поэтому с ним, не могли не считаться. За время обучения в самой известной академии он успел заявить о себе.

— К сожалению, Ваше Величество, мне почти не досталось дара моих родителей. — Как можно искреннее улыбнулась Лия. — Но я не переживаю по этому поводу, ведь Его Величество уже давно работает над законами по уравниванию в правах всех, как имеющих, так и не имеющих магический дар людей.

Королева сжала губы в линию, выдавив скупую улыбку.

— Что ж, дорогая, если тебя что-то будет беспокоить — обращайся. Ты можешь стать жемчужиной нашего общества. — Королева Изольда подала знак, что их аудиенция закончена. Лия поспешила уйти. Воодушевившись разговором с королевой, она кивнула брату и направилась в одну из кучек юных леди.

* * *

Николас, проследив за сестрой, убедился, что ту приняли вполне нейтрально. Он направился наводить новые знакомства с такими же юными лордами, как и он сам. С некоторыми из них, он был знаком в академии, так что легко влился в беседу.

К его разочарованию, одного друга из академии, с которым он общался, на этом вечере не было. С ним было приятно общаться, за два года обучения они хорошо друг друга узнали, и он хотел познакомить его с сестрой. Но тому помешали, какие-то дела в семье.

Когда через некоторое время Николас обернулся, оглядываясь в поисках сестры, той уже нигде не было. Он был удивлён этим фактом, ведь скоро должны были объявить танцы. Они договорились, что первый танец будет за ним, её любимым братцем.

Обведя взглядом зал и найдя родителей, Николас уточнил у них, не видели ли они Лию. Но после его вопроса матушка очень сильно забеспокоилась. Отец всё ещё обсуждал

торговые отношения с соседним баронством, а матушка только что подошла после аудиенции с королевой.

— Где же она может быть? Она же была с группой леди Джорджии Саймонс. — Начала паниковать матушка.

Николас, найдя взглядом в толпе ту самую группу, внимательно присмотрелся к девушке. Та залиvisto смеялась, прикрываясь веером, над шутками своих подруг. Беспокойство настолько охватило юношу, что, плюнув на приличия, он подошёл к этой группе юных леди.

— Извините, леди, — Слегка поклонился он им, на что те ответили неглубоким книксеном, — но вы случайно не знаете, куда пошла моя сестра, Эмилия Эверти? Она же была с вами?

Леди Саймонс прикрылась веером:

— Нет, юный лорд, — он заметил опасный огонёк в её глазах, но в тот момент просто не придавал этому значение.

— Тогда прошу прощения за беспокойство. — Тут же откланялся Николас, уходя, но резко остановился, услышав:

— Вы только посмотрите, что сестра, что брат никаких приличий. Королева верно подметила, что их нужно выжить из высшего общества. — Голос Джорджии был пропитан ядом. — Пусть ищет, всё равно не скоро найдёт свою сестричку. Надо же было этой пустышке заявиться на королевский бал. Пф... — Засмеялась она.

Внутри Николаса буквально всё похолодело. Он сжал ладони, и медленно начал разворачиваться. Его глаза потихоньку начал застилать гнев.

— Что. Ты. Только. Что. Сказала? — Он преодолел расстояние между ними в считанные секунды, схватив её за плечи. Его поступок обратил внимание аристократов на себя, даже тихая музыка затихла.

Девушка, не ожидавшая такого, застыла в растерянности.

— Говорите все вы, — он свернул глазами на всю их группку ядовитых змей, что в страхе, начала отходить от него, — что вы сделали с моей сестрой?

— Юный лорд, — втиснулась к ним пожилая леди. — Вы перегибаете палку, немедленно отпустите леди.

Сейчас Николасу было плевать на то, что это могло отразиться на репутации их дома, покалечив их. Все его мысли были заняты лишь сестрой, за которой он не досмотрел.

Внезапно браслет на его руке, о котором он совсем забыл, обжег его с такой силой, что юноше пришлось выпустить девушку, стиснуть зубы и прижать руку к груди.

Это был артефакт, который подарили им родители. Он срабатывал путеводной нитью, если одному из них грозила опасность.

Николас сорвал браслет, с силой ударяя его об пол. Магия вырвалась из браслета, преобразаясь в видимую нить, за которой он последовал ни секунду не сомневаясь.

— Она в опасности! — Воскликнула в ужасе баронесса Эверти, подбирая юбки платья.

Николас уже мчался за нитью, ведомый чувством страха.

Король, следивший за разразившимся скандалом, тут же подал знак страже, направляя её вслед за юношей, если понадобится помощь.

Артефакт, что сломал Николас, был невероятно редким и дорогим. Во всём их королевстве таких парных вещей насчитывалось не больше десяти. И все они были одноразовыми.

Нить вела Николаса куда-то по лестнице вверх. Пролёт за пролетом он пробегал в мгновение ока. Стража, следующая за ним, едва попевала, стараясь не отставать от Николаса.

Его лёгкие уже охватывал жар, воздуха катастрофически не хватало. Но он игнорировал все чувства, боясь не успеть.

Когда Николас приблизился к большой двери, ведущей явно не в простой зал, то остановился, не зная, как к ней подступить.

Когда стражники нагнали Николаса, что пытался открыть дверь как магией, так и физической силой, то выругались сквозь зубы.

— Что там? — Буквально прорычал Николас. Нить пульсировала всеми оттенками чёрного, говоря о смертельной опасности.

— Часть Вечного Леса. Подарок Богини первому королю, — не пытаясь помочь открыть дверь, тихо сказал один из стражников. — Эта дверь откроется только если зал сам выпустит её, либо вмешается король.

— Так пошлите за королём!

— Уже, юный лорд, уже. — Хмуро оглядывая дверь, сказал другой стражник.

— Что это за зал такой? — В отчаянии забил по двери юноша.

Звуки множества шагов, заставили Николаса обернуться. Любопытные следовали за чёрной нитью, что постепенно начинала исчезать.

Николас заметил бледную мать и отца, аккуратно придерживающего её. Кучу каких-то придворных. Но не короля...

Он уже хотел спросить, где этот «Демонов король», как тот показался из другого коридора. Король был явно чем-то озадачен и взволнован.

— Вечный лес — семейная реликвия, подарок Богини для одной из первых святых, что стала королевой. Он испытывает людей, показывает ощутимые иллюзии. Из покоя веков Лес показывал выбранным людям важное: то, что повлияет на королевство. Он может показать прошлое, настоящее или будущее, если посчитает нужным. Обычно Лес призывает на испытание, проверяет достоин ли ты. Но... Я не уверен, что ваша дочь... — король не договорил. Ему уже приходилось видеть людей, что так никогда и не вышли из этого зала. Он с трудом сглотнул ком, сдерживать эмоции становилось сложнее с каждой минутой. Эта юная леди напомнила ему кое о ком. Он обернулся к толпе заинтересованных аристократов:

— Леди Саймонс, объяснитесь! — Один из стражников вывел девушку из толпы. Она была бледной и напуганной, никак не походившей на ту высокомерную леди, что была на балу.

— Я... Я... Хотела лишь... Припугнуть её, я не думала, что зал впустит её, никого раньше он не впускал! — Нервно, чуть не плача бормотала Джорджия.

— То есть эта девушка не первая? — Уточнил король, сдвигая брови ещё сильнее на переносицу.

Девушка не успела ответить, матушка Лии, Кристин, разрыдалась, пряча лицо в ладонях:

— Нить... Она пропала... Моя девочка...

Николас всё также пытался пробиться через дверь, стуча и стирая руки в крови. Использовал магию, что была бесполезна, опустошая свой резерв.

Путеводная нить, что так резко исчезла, словно вынула из него стержень. Он опустился на пол без сил.

Лишь отец семейства был спокоен.

— Ваше Величество, вы не можете вытащить оттуда мою дочь, но ведь вы можете отпустить туда одного из нас на принудительное испытание. — Король неодобрительно поджал губы. Хоть барон и не показывал своего волнения, но внутри него бушевала буря. — Я пойду туда и вытащу свою дочь.

— Сэдрик, я не могу так рисковать. — Прогрохотал голос короля. — Я не буду открывать эту дверь и отправлять кого-то ещё. Я направил зов, если бы она могла, то бы пошла на него.

— Моя девочка...

— Сестра...

— Ваше Величество! Это моё решение!

Внезапно дверь зала слегка распахнулась, удивив этим всех вокруг. Николас, вскочив на ноги, проскользнул в щель.

— Остановитесь! — Но ни Сэдрик, ни Кристин уже не слышали короля, последовав за сыном. Даже стража не успела преградить им путь: такие лица были в тот момент у семьи. — Бездна!

Он понимал их, ему и самому хотелось броситься и проверить, что же там случилось. Но он был королём!

Король Саймон Ливансийский отдал жестами приказ своей страже. Те, тут же поспешили, распахнуть всегда запертую дверь, что легко поддалась.

Картина, представшая перед королём, удивила его.

Зал, по центру которого лежала девушка в изодранном платье, был пуст. Николас держал сестру в объятиях, сидя на коленях. Барон и баронесса, последовав его примеру, тут же опустились рядом с ним. Руки Кристин дрожали. Она боялась прикоснуться к дочери и почувствовать ледяной холод её тела.

На теле девушке виднелось множество садин, явно вызванные чьей-то магией. Лицо — белое, грудь почти не поднималась, словно девушка и не дышала вовсе.

— Раньше при входе всегда был лес. — Задумавшись пробормотал король. Ещё никогда зал не становился просто залом.

— Жива. — Выдохнул Сэдрик, забирая дочь у сына и прижимая её к себе. Встав, он тут же направился на выход из зала. На этот раз Николаса пришлось придерживать шатающуюся матушку. Как только они покинули зал, король вздохнул с облегчением, а дверь сама за ними захлопнулась. — Надеюсь, вы разберётесь в этом, Ваше Величество. Её перед тем, как она сюда попала, били магией, используя её, как цель.

* * *

Позже Король Ливансийский узнает, что девушка хоть и жива, но очень долгое время не сможет очнуться. Её тело будет долгое время восстанавливаться после приобретённых травм. Во сне она будет кричать словно её тело разрывают на множество кусочков и плакать.

В таком состоянии она пробудет долгих несколько для семейства месяцев. А потом изменится и станет бледной тенью самой себя.

Лия, оказавшаяся в этом видении, была в замешательстве: она не помнила этих событий, хотя и была уверена, что все воспоминания этого тела ей передались.

Она была практически уверена, что именно после этих событий очнулась в этом теле, зная историю книги и не помня себя. А ещё она откуда-то знала, что Вечный Лес показал ей, именно ей, нечто важное. Её смерть, которую она никак не могла вспомнить.

Осколок пятнадцатый

Просыпаться было тяжело. Сразу вспоминались мучительные первые дни в этом теле. С трудом присев, Лия, обхватив себя руками, заплакала от боли, что медленно распространялась по телу.

Что-то тёплое стекало по лицу, падая на постель. Слезы? Не глядя, Лия вытерла рукой что-то вязкое... Размазанная рукой кровь заставила её вздрогнуть. Казалось, что она не перестанет течь никогда...

Вскрик Розы вывел Лию из своеобразного транса. Неужели она настолько плохо выглядит?

Подруга застыла в дверях, намеривавшая лишь проверить её перед уходом.

— Что случилось? — Доставав салфетки, Розы помогла Лие остановить кровь из носа. — Выглядишь словно оживший труп...

Отвечать на вопросы сил не было. Во всём теле чувствовалась непомерная тяжесть. Чтобы руки слушались, приходилось прилагать усилия.

Демон был прав. Книги забирают слишком много. Она чувствовала, как её жизненные силы уходят: утекают, как вода.

Но Лия не сомневалась и не жалела о принятом решении. Когда она просила книги о помощи, то была готова заплатить любую цену. Теперь у неё была крохотная зацепка.

В тот день Лия так и не смогла покинуть постель. Она не хотела терять время зря, но и найти в себе силы просто встать не нашла.

— Мы возвращаемся в наше баронство. — Категорично заявил её отец, когда прознал о её состоянии. — Больше никакой академии!

Лия воспротивилась.

— У меня остались там незаконченные дела! Отец, ты не можешь запретить мне.

— Могу. И буду. Ты можешь представить, что мы с твоей матерью чувствуем, видя тебя такой? — Он был непреклонен. И лишь рука, появившаяся на его плече, смягчила барона.

Матушка не сказала ни слова, лишь тяжело вздохнула, глядя на Лию.

— Нет-нет-нет. Кристин, я не передумаю. Она такая же своенравная, как и твоя сестра. И что с той стало? — Баронесса поджала губы. Она понимала, что может случиться, и не хотела отпускать дочь.

— Милая, почему ты хочешь вернуться в академию? — Мягко спросила она, подходя поближе к кровати. Лия отвела глаза: им не понравится правда.

— Я должна вернуться. Есть кое-что, что я должна сделать.

— И что же это? — Сложив руки на груди, нахмурился отец.

— Я не хочу говорить. — Заупрямилась Лия. — Вы же не контролируете Николаса!

— Он не ты. — Прогрохотал грозно голос барона Эверти. — Твоё здоровье... оставляет желать лучшего.

Лия сжала руки, до боли впиваясь ногтями в ладони.

— Я...Я... — Она не могла найти слов. — Я просто хочу хоть немного насладиться студенческой жизнью. Не всю жизнь же мне оставаться запертой дома. — Барон вздрогнул, словно почувствовал укол вины. Он ещё несколько минут молча смотрел на дочь, прежде чем дать свой ответ.

— Всё-таки ты вся в меня. — Тяжело вздохнул он, едва улыбаясь. — Упорство в нашей крови, да? Хорошо... Но пока не восстановишься, покидать особняк и не думай. — И ушёл. Матушка ушла вслед за ним, пообещав вскоре вернуться.

Рози сомневалась, стоит ли ей сейчас уезжать. Она переживала и порывалась остаться, но Лия переубедила её.

— Сейчас ты нужна там. Со мной всё в порядке. Просто устала и переутомилась. — Рози ей не поверила. — Твоя помощь Николасу очень поможет нам. Я чувствую, что вы очень близки к разгадке.

Уезжая, Рози передала Лие разработанную изобретателями, как они назвали, мини версию арбалета. Рози показала, как при нажатии на небольшой незаметный рычажок, раскладывается эта конструкция. А потом, пообещав, что они с её братом приедут на следующие выходные, умчалась в королевский дворец. Перед этим взяв клятвенные заверения Лии, что та к арбалету не прикоснётся, пока полностью не восстановится.

Лие было о чём поразмыслить одной.

Видение дало повод для множества вопросов. Это было не просто случайностью. Ссадины, что были на её теле, не давали ей покоя. Магические? Да... Платье словно было растерзано монстрами, их когтями.

Попала ли она в зал случайно? Почему он открылся ей? Кто-то и вправду желает ей смерти?

Она не помнила никого, кому могла бы сильно насолить. Возможно, ли, что она по какой-то причине помешала королевской семье?

Королева. Та вела себя с ней пренебрежительно. И не раз упоминала тётю...

* * *

Весь оставшийся день отец был занят работой. Лишь матушка сидела возле дочери, ни на минуту не покидая её.

Только вечером Лия рискнула спросить её о кое-чём важном, когда та собиралась уходить.

— Я не понимаю, что я сделала королеве? Тот случай на балу... Это ведь её рук дело? — Прошептала Лия, прижимая руки к щекам. Неверующе. Если это правда, то... — Наше семья не имеет большого влияния в обществе. По сути, я никто. Так почему?

— Ох милая. — В глазах матери появилась горечь. Присаживаясь на её кровать и обнимая дочь, Кристин не скрывала выступивших слёз. — Это наша с отцом вина. Не стоило нам возвращаться в столицу, как бы нас не уговаривали. Ты имеешь право знать правду...

— О чём ты говоришь, мама? — Вскинула голову Лия. Что они скрывали от неё?

— Это долгая история, дорогая. — Печально вздохнула женщина, но увидев требовательный взгляд дочери, сдалась. Забираясь к ней под одеяло, она прижала её к себе, гладила по голове, перебирая пряди её волос. Собиралась с мыслями. — Ты очень похожа на мою сестру Николь. — Проводя рукой по лицу дочери, улыбнулась баронесса Эверти. Она прикрыла глаза, обращаясь к воспоминаниям.

— Ещё когда наш король был принцем и учился в академии, он повстречал мою сестру на одном из фестивалей. Это была любовь с первого взгляда. Их тянуло друг к другу.

Николь светилась от счастья всякий раз, когда разговор заходил о нём. Тогда наша семья не знала о том, кто её избранник. Мы просто были рады за неё. Она и сама не знала, что он принц.

Но ты сама понимаешь, их любовь была обречена. Он будущий король, Николь всего лишь дочь барона. Если бы у неё был сильный дар... Возможно, был бы шанс... Но у неё совсем его не было. — В голове Лии всплывали слова королевы: «У тебя должно быть проснулся сильный дар? Как у твоей тётки». Так это была насмешка над ней, которую она

даже не поняла.

— Принц не мог на ней жениться. Он знал это, тянул с признанием и с расторжением их отношений.

Николь, когда узнала о том, что он принц, очень долго горевала. Но всё же несмотря на это, продолжила с ним встречаться.

Николь тогда сказала мне: «Когда придёт время, я уйду, потому что он не сможет бросить меня. А пока что я хочу насладиться недолгим счастьем, что отведено нам».

Их отношения длились несколько лет. Счастливых для них лет. Я видела, принц Саймон, действительно, любил мою сестру. Слишком искренними были их чувства. Словно они были предназначены друг другу, словно богиня переплела их нити там: на небесах. Не знаю, были ли они истинной парой...

Их многие обсуждали и многие следили за их отношениями. За её спиной называли пустышкой, которую принц бросит, когда наиграется.

Николь была глуха к моим словам... Я просила её остановить эти отношения.

Благодаря сестре я познакомилась с другом принца — твоим отцом. Мы... Не сразу нашли общий язык, невзлюбили друг друга. — Баронесса горько рассмеялась. — Я не выносила его, мы не могли терпеть друг друга. Смотрели с подозрением. Но нас объединили наши переживания. Мы волновались за отношения близких нам людей. Думали, что если объединим усилия сможем убедить их, пока не стало слишком поздно...

Мы готовились к худшему. Но... В самый нужный момент не были рядом с ними.

Мы полюбили друг друга... Я видела любовь в его глазах, но отвергала, ведь видела, как порою страдает моя сестра. Нам ведь тоже не суждено было быть вместе...

— Но почему? — Искренне удивилась Лия. Раньше матушка никогда не рассказывала, как они встретились с отцом. Она и не знала, что в начале их связывали подобные отношения.

— Моё положение, мой дар... мой статус... Он был приближен к королевской семье. Наследник герцога, который был братом короля. На тот момент он был третьим или пятым в очереди на престол. У него уже была заключена помолвка с одной из герцогских дочерей.

— Отец — сын герцога? Но как? — Как же так? Почему же они с Николасом об этом совсем ничего не знали?

— Да... Я не верила ему, отвергала... Но... Он пошёл против воли своего отца и отказался от титула наследника в пользу младшего брата.

Его отец был в гневе и вычеркнул его из семьи. Но вашему отцу только это и было нужно.

Король по просьбе брата на некоторое время отправил Сэдрика в ссылку.

Я... В отношениях принца и моей сестры было всё стабильно, поэтому я отправилась за Сэдриком... Потому что несмотря на то, что отвергала его, тоже любила и волновалась за него. Не могла оставить его, когда он оказался в подобном положении из-за меня.

Тогда и случилось неожиданное... Объявили невесту принца, принцессу соседнего государства.

Меня не было рядом, когда Николь сбежала. Её искали очень многие, но никто так и не сумел выйти на её след. Она запаслась артефактами на подобный случай.

Принц долгое время не мог смириться с её уходом, но и последовать за ней не мог. Ему пришлось принять принцессу и жениться с ней. Но его любовь не принадлежала ей. Он пытался быть к ней внимательным, но... Я знаю, что он всегда носил её фотографию с собой

в медальоне. И как-то раз, когда она увидела это, то закатила скандал. Не смогла смириться... А кто бы смог?

Ты очень похожа на Николь, возможно, поэтому королева взъелась на тебя. Мне жаль её, она всего лишь хотела, чтобы её любили, но...

Нас долго не было в столице. Ссылку отменил принц, когда стал королём. Но на тот момент многое для нас изменилось: мы уже поженились, появился Николас. Твой отец принял титул моего отца и нашу фамилию, полностью отказавшись от прошлого.

Мы долгое время жили в баронстве и вернулись в столицу лишь по просьбе короля, что постоянно писал вашему отцу. Мы подумали, что это шанс... Чтобы устроить вам будущее. Николас тогда уже учился в академии.

Король предложил помочь ему. Он хотел показать людям, что люди без дара, тоже очень ценны.

Ты должна была стать жемчужиной высшего света, что начнёт эту эпоху. В тебе была сила, уверенность и увлечённость. Ты очень увлекалась растениями, разбиралась в цветах. Король хотел устроить ситуацию во время одного из балов, когда бы магия была бессильна, и ты бы смогла помочь подставному человеку с помощью трав, которые бы принесли тебе из оранжереи. И устроить ещё много показательных ситуаций с другими людьми.— Лия вздрогнула. Она увлекалась растениями? Почему же она об этом забыла? Почему не чувствует теперь той увлечённости?

— Но... Мы хотели, чтобы ты сама решила: справишься ли с этой задачей. После Бала мы должны были поговорить с тобой об этом. Ты должна была увидеть высший свет и только потом обо всём узнать и решить...

Но не стоило этого делать. Не стоило возвращаться в столицу... Мы остались лишь потому, что в столице самые талантливые целители. Но и они были бессильны. Ты столько натерпелась из-за этого, милая. Прости нас.

— Всё хорошо, мама. — Прижимаясь в ответ к баронессе, Лия подумала, что жизнь слишком сложна и жестока...

Осколок шестнадцатый

Как бы Лие не было плохо, какую бы она слабость не чувствовала; втайне от родителей она выпила лекарства, выпрошенные у целителя, отдачу от которых должна была получить позже. Но благодаря ним она, наконец, сумела подняться с постели.

Доказав родителям, которые не спешили ей верить, что она в порядке, Лия выторговала себе свободу на прогулки пока что только в саду.

Прогуливаясь там, она не спешила останавливаться. Её взгляд гулял по цветам и травам, не цепляясь ни за что конкретно. Ей всегда нравилось здесь: просто ходить по саду, наслаждаясь видом. Но... О кое-чём она никогда не задумывалась.

Наконец, девушка остановилась, приседая у неизвестных для неё цветов, что украшали одну из клумб. Она смотрела на них, трогала их лепестки и не могла вспомнить название. Название цветка, что известно даже детям.

В голове царил ненавистная пустота. Неправильная. Не такая, когда просто не знаешь. Другая... Необычная... Искусственная!

Именно это не давало ей покоя со вчерашнего вечера.

«Потому что в её теле чужая душа, я не помню этого?» — Нахмурилась Лия, приподнимаясь. Но что-то внутри отрицало это. Она чувствовала, что дело совсем не в этом. Здесь было что-то иное.

Плата. Словно кто-то забрал эти воспоминания и знания об её увлечении, как плату. Но за что?

«Ладно, разберусь с этим позже, сейчас главное — другое». — Решила девушка, оглядываясь вокруг. Не заметив никого рядом, она достала из поясной сумки, в которой теперь постоянно носила поддерживающие и восстанавливающие микстуры, бубенчик, что подарил ей демон. Сжав его в руке, она внимательнее к нему пригляделась. Он был украшен интересным рисунком, линии которого переплетались, образуя... заклинание?

Появление бубенчика вчера прошло мимо неё. Она лишь сегодня заметила его на своей тумбочке, который словно был скрыт от чужих глаз. И это заставило задуматься кое о чём.

«Если материальные вещи из Бездны попадают сюда, не значит ли это, что и отсюда можно перенести туда что-нибудь. Например, себя и своё тело, а не только душу». — Размышляла она. — «Если знать, как это сделать, то можно спасти себе жизнь однажды».

Посчитав, что обещание, данное Розы выполнено, ведь она стойко держалась на ногах, Лия пошла на тренировочный плац испытывать арбалет.

На удивление приспособление, сложенное пополам, занимало очень мало места и было очень лёгким.

«Его даже можно носить с собой». — Отметила Лия довольно, пробуя прицепить его к поясной сумке. Арбалет казался чужим по сравнению с уже ставшим родным луком.

Раскладывался арбалет также просто, как и складывался. Лия заметила, что изобретатели предусмотрели, чтобы из него можно было стрелять не только простыми или магическими шариками, но и небольшие стрелами, что были разработаны специально для него.

«Они большие молодцы. И вправду очень талантливые». — Улыбнулась Лия, вскидывая оружие, прицеливаясь и стреляя. Было непривычно после лука использовать нечто подобное, но лук слишком заметен для того, что брать его с собой. А его можно прицепить не заметно сзади на поясе.

Лия пробовала тренироваться и с маленькими стрелами, и с обычными шариками, которые было проще взять с собой. Поначалу получалось не очень, в отличие от лука, здесь приходилось перестраивать свои привычные силы.

Тренируясь втайне от родителей, она быстро приоровилась к арбалету. В любом случае меткость была при ней.

Кроме того, научившись в академии высвободить крохи своей силы, она училась окутывать ею шарик и стрелы.

Сделала заказ специальных магических шаров, что те впитывали её магическую силу, а также специальные шары против тварей Бездны. Она решила быть готовой ко всему.

Это казалось ей правильным.

Поясную сумку пришлось перешить. Там появилось множество отделений и потайных кармашков. И Лия заказала скрытую подъюбник, что теперь всегда одевала поверх любого платья. Он надёжно скрывал и сумку, и арбалет от чужих глаз. Все её личные средства были мгновенно потрачено, но она об это не жалела.

Пять дней, проведённых в особняке, показались ей вечностью. По ночам она пыталась обратиться к книгам из Сумрачной библиотеки, чтобы они показали ей ещё видения. Но все пять дней они не откликались и не давали о себе знать.

В Сумрачную библиотеку она больше не попадала, что её напрягало.

И всё же на пятую ночь она смогла ненадолго попасть в Бездну вновь.

Вырвавшись из тьмы, она услышала злобное:

— Что ты вообще творишь, ненормальная? — Резко поднимая её с нечеловеческой силой, несвойственной маленькому мальчику, проорал демон.

— Оу... — Только и сказала Лия, глядя в чёрные глаза демона, за спиной которого от неконтролируемого гнева выросли крылья. Белые с чёрными вкраплениями по контуру.

Демон тяжело дышал от ярости, казалось, он сейчас начнёт извергать пламя.

— Ты хоть понимаешь, что из-за грани я тебя вытащить не смогу? — Садя её в кресло, недовольно рычал демон, потихоньку начиная остывать, убедившись, что с девушкой всё в порядке.

— Ну всё же прошло относительно хорошо. — Неуверенно улыбнулась Лия, боясь, спровоцировать новую волну гнева.

— Конечно, хорошо. — С сарказмом проговорил демон, злобно пыхтя, как паровоз. И добавил серьёзно. — Будь осторожна. Прорывов всё больше с каждым днём. Стоит поторопиться и найти сферы, чтобы подготовиться к грядущему.

— Я отправлюсь завтра кое-куда. — Призналась Лия, отводя взгляд. — В хранилище, что когда-то было храмом, где жили и обучались святые... — Уговорить родителей, чтобы они её отпустили, оказалось проще, когда они узнали, что с ней будет Ричард.

— Тот, что на окраине? — Нервно дёрнулся демон, болезненно стискивая зубы. Прикрыл глаза, словно пытался избавиться от воспоминаний прошлого. Лия лишь молча кивнула. — Почему именно туда?

— Не знаю... Просто... Мне это место кажется таинственным и подходящим.

— Да... Богиня любила его... — Грустно вздохнул демон. — Её любимая дочь ведь всегда возвращалась туда.

— Дочь? — расширились в удивлении глаза Лии. — Святая?

Демон загадочно хмыкнул.

— Тебе уже пора...

Возвращаясь в реальность, Лия была почему-то уверена, что сегодня точно найдёт сферу. Сегодня она, вырвавшись на свободу, не будет терять ни одной минуты зря. Наотдыхалась за эту неделю.

* * *

Рози с Николасом вернулись в особняк поздно ночью. Все приготовления по делу подпольщиков, связанных со странными бомбами, были завершены.

У них, наконец, появилось время побыть дома и отдохнуть. А ещё увидеться с Лией и вздохнуть спокойно. Временно.

Маги, подконтрольные Николасу, всё обезвредили и подготовили ловушки для тех, кто соизволит появиться. Присутствие Николаса, который всё это время курировал выполнение этого задания, уже не требовалось, поэтому они и решили отправиться домой и передохнуть перед решающим днём.

Но Рози с самого утра не спалось. Ей казалось, что они упустили что-то важное. Что-то, что она знала, но никак за это знание не могла ухватиться.

Решив убедиться, что подруга в порядке, она хотела ещё раз обдумать сложившуюся ситуацию.

Но войдя в гостиную, через которую нужно было пройти, чтобы попасть в спальню Лии, она заметила тёмную фигуру на диванчике. Насторожившись, она бесшумно подошла поближе, доставая кинжал. Но едва она увидела спящего, как у неё вырвался вздох

облегчения. Она удивлённо замерла, разглядывая его.

Николас сладко спал, подложив руку под голову, без подушки и одеяла. Кажется, сил дойти до своей комнаты у него не нашлось. А ведь его комната находилась всего на другом конце их этажа. Видимо, Николас решил, что сестра не будет против, если он переночует в её гостиной. По рассказам подруги, он часто так поступал в детстве, когда они жили в баронстве.

Рози не ожидала встретиться с ним снова так рано. Тяжело вздохнув, она подошла к диванчику, убирая с юноши бумаги, с которыми он так и заснул и что облепили его со всех сторон, не донеся до своего кабинета.

Найдя плед, девушка, присев рядом на корточки, укрыла его

Этот человек вызывал у неё странную лавину чувств. Особенно чётко выделились тоска и вина.

Привязанность, что она ощущала к нему, лишь росла изо дня в день. Это пугало её. Откуда взялись эти чувства? словно забытое прошлое преследует её по пятам.

Тяжело вздохнув от нелёгких мыслей, она привстала и уже хотела уходить, но его рыжие волосы так весело блестели на солнце, которое выглядывала из-за незанавешенного окна, что ей захотелось потрогать их. Она ужаснулась этой мысли.

Прикоснуться. Как раньше. словно подобное было привычным делом для неё когда-то. В голове всплывали картинки, как он лежит на её коленях, а она ласково перебирает его волосы. Но этого никогда не было. Глупое наваждение!

И всё же ей не давал покоя вопрос: так же ли они мягки, какими кажутся на взгляд.

Снова присев на корточки, она завороченно потянулась к его волосам, но в нескольких сантиметрах от его головы, остановилась. Испугалась. Ей нужно держать безопасное для неё расстояние, что она вечно выставляла между ними.

«Я сошла с ума! Что я вообще делаю?» — Злилась девушка на себя. И в её голове промелькнула и пропала мысль, что он не только маг, которого она, вроде как, уже не боится, но ещё и брат её госпожи. Так ли это важно?

Здесь важнее другое... Откуда берётся её тяга к нему? Неужели они связаны? Чувствует ли он то же самое, что и она?

Больше похоже на выдумку. Что если это влияние изменённого Лией будущего? Что такого Рози должна была сотворить, что чувствует перед ним вину?

Пока мысли крутились в голове беспорядочным потоком, её руку неожиданно мягко и осторожно перехватили и потянули на себя. Её ладонь почувствовала мягкие волосы юноши, в которые так и хотелось зарыться, прежде чем Рози очнулась, вырываясь из плена своих мыслей.

Её руку продолжали держать, но так, чтобы она могла вырваться в любой момент. Заворожённо она провела рукой по волосам, пропуская их сквозь пальцы, и неуверенно посмотрела на лицо Николаса, что всё ещё лежал с закрытыми глазами.

— Ммм... — Промычал он что-то непонятное. А затем приоткрыв один глаз, проговорил с хитринкой. — Погладь ещё.

Щеки Рози мгновенно покрылись румянцем, и она резко отобрала свою руку. Николас не стал её удерживать, легко отпустив, от чего Рози, не рассчитав силы, села на пол.

— Эх... — Вздохнул Николас, садясь и потягиваясь, потирая глаза. Он улыбнулся, глядя на сидящую Рози, что смотрела на него широко распахнутыми глазами. Он хотел спросить, который час, но дверь из спальни сестры внезапно открылась, не дав сказать ему и слова.

Сестра выскочила из спальни сильно взъерошенная, на ходу заплетая косу. Проскочив мимо застывшей парочки, она им лишь быстро кивнула, выбежав в коридор.

Николасу с Рози осталось только хлопать глазами, непонимающе глядя ей вслед.

— Что-то случилось с ней сегодня? — Убирая плед, спросил юноша, нахмурившись. Рози разочарованно посмотрела на это безобразие, она старалась и укрывала его, а он...

Девушка не успела ничего ответить, как дверь снова открылась, на этот раз со стороны коридора, впуская обратно Лию. Она задумчиво оглядела брата и подругу, желая убедиться не показались ли они ей, когда она уходила.

Рози тут же представила, какая перед той открылась картина: она сидящая на корточках перед диваном, на котором спал её брат. Что они делали в её гостиной с самого утра?

Не дав им опомниться, Лия проскользнула к ним поближе. Рози, наконец, поднялась с полу ей навстречу. Николас переводил взгляд с одной девушки на другую, не понимая, почему все молчат.

Подойдя к Рози впритык, Лия требовательно протянув к ней руку, быстро затараторила, явно торопясь:

— Доброго утра! Рози, не могла бы ты дать мне на пару секунд брошку с птицей, которую я тебе подарила?

Рози и Николас синхронно оглянулись друг на друга, Николас смотрел с интересом.

Не сказав ни слова, Рози отцепила брошку с платья и протянула подруге. Та, ловко её подхватив, кивнула своим мыслям, почему-то извиняясь перед Рози.

— Я знаю, Рози, это будет сложно для тебя. Но тебе придётся потерпеть. — И обращаясь уже к Николасу, вытянула свою ладонь с брошкой в его сторону. — Ник, прошу добавь сюда плетение, чтобы оно удержало мои силы.

Сосредоточившись, Лия направила всю доступную ей силу в эту брошку. Их в академии уже научили выпускать силу в специальные предметы, но Лия не умела её в них удерживать.

Обычные маги старались не использовать чистую силу просто так, без плетений. Но Лия не могла составлять их с одной нитью, поэтому использовала силы этим варварским способом.

Николас легко наложил просимое сестрой плетение, ничего не спрашивая. Отдав почти всё, что было в её крошечном резерве, Лия на секунду устало прикрыла глаза.

Затем схватив руку Рози, она вложила в неё брошку, сжав её в кулак. Рози с опаской смотрела на свою руку, словно та в любой момент может взорваться.

Нет, сейчас она не чувствовала того страха, что раньше. Николас показал ей, что магия может приносить не только боль. Но носить предмет, в котором есть магическая энергия? Хватит ли ей храбрости?

— Носить всегда. Если что, лучше сломать. — Наставительно сказала Лия, и ещё раз извиняющим тоном добавила. — Это на всякий случай, если ничего изменить не получится. Кхм... Видела во сне... Вот! Прости, я знаю, что ты опасаясь магических предметов, не это очень важно. Просту носи и не снимай. Поверь нам с Николасом. — И в сторону брата. — А тебе если что придется сломать её, если меня не станет, не знаю поможет ли, но... — Лия начала что-то перечислять, но Николас, наконец, вставая с дивана, остановил её, выставя руки вперед.

— Стоп-стоп-стоп. Что значит тебя не станет? — Брат нахмурился, переводя рассерженный взгляд с одной девушки на другую. Рози опустила голову, нервно теребя брошку и бросая обеспокоенные взгляды в сторону подруги. Даже страх перед магией

пропал на какое-то время.

Лия же побледнела и схватилась за горло. К ней хотели подскочит как Рози, так и Николас, но были остановлены рукой Лии.

— Не важно, потом как-нибудь расскажу. А сейчас мне пора. — Она выскользнула за дверь, приговаривая: — Демонова магия, демонов сюжет!

Рози с Николасом, бросившиеся за ней, столкнулись у двери. Рози, услышав последние слова подруги резко заволновалась, в голове завертелись мысли, словно складываясь в завершённую мозаику.

Она схватила Николаса за рукав, не дав отправится за Лией. Что-то вертелось на языке, но не могло сформироваться в полноценную мысль, что очень раздражало девушку.

Николас вопросительно посмотрел на неё. Она помотала головой, поясняя:

— Не стоит её догонять сейчас. — Николас чувствовал взволнованность сестры и не хотел это так просто оставлять, учитывая её состояние. Но всё же решил поверить девушке, с которой они были подругами.

— Я расскажу позже, что она имела в виду. Сейчас мне не даёт покоя, что мы нашли не все части, где были установлены бомбы. — Честно призналась девушка, отпуская рукав Николаса. — Мне кажется, мы что-то упускаем. Что-то очень важное.

— Давай посмотрим ещё раз. — Согласился маг, чтобы успокоить девушку и дать сестре время остыть.

* * *

Они устроились всё в той же гостиной Лии. Николас принёс чай с угощением, чтобы Рози могла перекусить. Та сидела на полу, обложив себя бумагами со всеми известными данными и отмечая места, где были найдены, установленные бомбы.

Чем ближе приближалось время их предполагаемой активации, тем сильнее Рози начинала волноваться. Они нашли все бомбы.

Но так и не выяснили конечную цель. Зачем Мастер всё это организовал? Зачем ему столько смертей? Нужно также учитывать, что эти магические бомбы со странной структурой плетения.

— Всё ещё переживаешь? — Присаживаясь рядом и беря ближайšie листки, спросил он. Рози смотрела на карту, вот-вот головоломка в её голове должна была сложиться.

Ей всё не давала фраза Лии, что продолжала крутиться в голове. Лия редко, когда так ругалась, проклиная демонов.

«Демонова магия, демонов сюжет». — Повторила Рози про себя.

— Сестра уехала в город. — Возмутился Николас, читая послание из шкатулки. — Радует хотя бы, что не одна, а с Ричардом.

Рози заторможена кивнула, глядя на карту. И тут же вскочила, устремившись в комнату подруги.

— Демонова магия! — Воскликнула она вслух, врываясь в комнату Лии.

Николас последовал за ней. Сегодня он вообще чувствовал себя дураком, который ничего не понимает в происходящем. Когда он вошёл в комнату, то увидел Рози, вылезавшую из-под кровати сестры и держащую в руках какую-то шкатулку.

«Как же я сразу об этом не вспомнила». — Причитала Рози, мысленно кляня себя демонами.

Была у Лии одна интересная книга про магию демонов, которую та достала на чёрном рынке. Как она это сделала для Рози до сих пор оставалось большим вопросом. Книга была

очень редкой. Кажется, Лия говорила, что второй такой уже не сыщешь, потому что написана она была ещё в очень далекие времена, когда в их мире ещё призывали демонов.

Рози вспомнила о ней, потому что картина сложилась в её голове очень чётко, когда она взглянула на карту с отмеченными местами. Рисуя по точкам мысленно различные фигуры, она не сразу смогла сложить её в звезду.

Лия, когда листала эту книгу, как-то сказала: «Звёзды очень красивы... Но почему их символ так часто используется в магии, которую принесли в наш мир демоны?»

Тогда Рози тоже об этом задумалась, но ответа дать и не смогла.

Теперь набирая код на шкатулке, она жалела, что не сразу об этом вспомнила. Николас, подойдя поближе и разглядев шкатулку, присвистнул, бормоча: «Так вот куда девались её деньги».

Рози же, достав тёмный, чернильно-чёрный фолиант, начала судорожно его листать, быстро читая написанное.

Николас, заметив обложку книги, раскрыл глаза в гневе, мысленно обещая себе серьезно поговорить с сестрой. Где она достала эту демонову книгу?

— Вот! — Тыча ему на страницу с каким-то ритуалом, протянула ему книгу Рози. — Большая звезда. Ритуал, который активируется на большой территории и подразумевает множество жертв. Взрывы активируются одновременно и создают поле, которое собирает жизненную силу жертв, что попали под её влияние. Мы нашли десять мест, а их должно быть одиннадцать! Центр звезды обезврежен, и почти вся часть рисунка тоже. Но одно место мы пропустили, судя по карте оно находится на окраине столице. Ритуал подразумевает одиннадцать маленьких ритуалов, которые соединяются в один большой. Однако даже если его структура нарушена, маленький ритуал пройдет сам по себе. — Тараторила девушка, пытаюсь как можно быстрее донести свою мысль до Николаса. Она даже вдоха не делала, чтобы уложиться, как можно быстрее.

Николас, быстро пробежав по тексту ритуала глазами, захлопнул книгу, сунув её себе за пазуху.

— Я отправлю послание, чтобы этот район прочесали. И сам тоже отправлюсь туда. — Сказал он, коря себя. Рано расслабился, пропустил место взрыва. И теперь по его вине могут пострадать невинные люди.

— Я с тобой. — Ухватила за его руку Рози, решительно глядя в глаза.

Осколок семнадцатый

Быстро поборов спазмы в горле, Лия приказала подготовить карету. Она порадовалась тому, что сейчас было лишь начало дня. Значит, она сможет потянуть время как минимум до вечера. Возвращаться в комнату не хотелось, ведь её ожидал разговор с братом, на который у неё не было никакого желания.

Приказав кучеру отправляться в столичный особняк семьи герцога Рейна, Лия следила за дорогой, запоминая дорогу к дому Ричарда.

Они не договаривались встретиться так рано, но Лия ничего не смогла с собой поделать. Желание отправиться пораньше также было спровоцировано вниманием брата к её словам. Да, она просто трусливо сбежала.

Хоть утром она и написала Ричарду до встречи с Рози и Ником, но ответа она так и не дождалась. Если он будет занят в это время, то Лия может отправиться и одна. Она чувствовала, что больше ждать нельзя.

Хранилище святой... Ей оставалось надеяться, что это нужное им место.

Карета быстро добралась до особняка семьи Ричарда, беспрепятственно проехав на его территорию, где Лию встретил дворецкий. Он вежливо поинтересовался причиной её приезда в столь ранний час и предупреждала ли она о нём кого-нибудь, Вопросы дворецкого заставили её немного смутиться.

— Я к Рич... — Неловко откашлявшись, она выпрямила плечи и исправилась. — К юному лорду Рейну. Не назначено, но думаю, он не откажется встретиться со мной.

Дворецкий скептически оглядел девушку с голову до ног, но никак не прокомментировал её слова. Приказав служанке отвести её в общую гостиную, чтобы она там подождала, дворецкий лишь уточнил, как её представить.

— Скажите, что прибыла Лия по поводу сегодняшней поездки. — Подумав, решила девушка.

Ожидание длилось недолго, она успела лишь сделать глоток предложенного слугами чаю, когда дверь в гостиную распахнулась.

Лие тут же встала, чтобы поприветствовать прибывшего отца Ричарда, которого она совсем не ожидала увидеть.

Герцог Рейн оценил её слегка нервный реверанс пренебрежительным взглядом. Прошёлся по девушке, оценивая её с ног до головы. Его взгляд сразу зацепился и за простое платье, и за лохматые, хоть и заплетённые волосы. Лие даже стало немного стыдно за свой неряшливый вид, но лишь немного. Удобная одежда для поисков, между прочим, очень важна.

Кивнув ей, герцог предложил ей обратно сесть. Лия послушно опустилась на своё место. Герцог Рейн устроился напротив девушки, пристально глядя на неё.

Лия не стала допивать чай, боясь подавиться под буравящем в ней дыру взглядом. Но и глаз отводить не стала. Его она не боялась, скорее герцог настораживал. Чего от него ждать она не знала.

Ричард был очень похож на этого мужчину: разве, что глаза у него были, похоже что мамины.

— Так вы и есть та самая леди? — Прервал молчание герцог Рейн.

— Та самая эта какая? — Уточнила Лия, не совсем понимая о чём речь.

— В которую влюбился мой сын, конечно же. — Лия чуть не подавилась воздухом от возмущения. Та не та, какая ему разница? Это не его жизнь, чтобы он вмешивался в такие дела. Ричард уже взрослый человек и праве решать сам, кого любить.

— Это имеет какое-то значение? — Фыркнула она недовольно.

— Конечно, имеет. Если вы дочь барона, то явно не подходите моему сыну. — Презрительно пояснил он ей так, словно это знает каждый.

— Оу. Какая жалость, что мы с вашим сыном состоим не в таких отношениях. — Едко произнесла Лия. И прикусила язык, чтобы не сказать большего. С чего это она разозлилась? Ей должно быть всё равно!

— Неужели? — Заинтересовался мужчина, наклонившись вперёд. — И почему же жаль?

— Будь мы с ним парой, я бы сейчас была очень расстроена отношением его отца ко мне. — Пробормотала девушка, отводя взгляд, сжимая руки в кулаки. На самом деле её очень сильно задела слова отца Ричарда, что не укрылось от герцога. — Но так как это не так, можете не говорить, почему же дочь барона не пара сыну герцога. А если всё же захотите, то можете добавить ко всему прочему, что я очень слабый маг, почти ничтожество, пустышка.

Лия прекрасно осознавала своё положение. Ей не хотелось, чтобы герцог произносил

подобное вслух. Она и вправду может почувствовать себя никем, если услышит это ещё и от него. Лучше самой высказать всё это про себя, чтобы у другие не было повода превратить это в ещё большее оскорбления.

Мужчина, не мигая, уставился на неё. Лия же продолжала смотреть куда угодно, но не на него. Вот ещё одна причина отвергать их связь. Здесь её не примут.

Отец Ричарда было открыл рот, чтобы что-то сказать, но дверь в гостиную резко открылась.

В комнату вбежал лохматый Ричард в привычной для Лии форме боевого мага, застёгивая её на ходу.

Заметив Лию, он нежно улыбнулся ей. Но тут его взгляд зацепился за отца в противоположном кресле, он споткнулся на ровном месте, останавливаясь и хмурясь.

— Отец, что ты здесь делаешь?

— Разговариваю со своей невесткой. — Вставая, сказал отец. Лия мысленно покрутила у виска. Ричард смотрел на отца со смешанными эмоциями.

— Что? — Юноше казалось, что он ещё не проснулся.

— Говорю, самооценку поднять кое-кому надо. — Буркнул недовольно герцог, идя в сторону двери. — И тебе не мешало бы над этим поработать. — Он не вежливо тыкнул пальцем на ошарашенного сына. — А то даже не поспоришь и не поугрожаешь никому. — В голосе герцога слышалось неподдельное возмущение. — Невеста сына герцога должна быть стойкой, иначе её съедят!

— У тебя очень странный отец. — Пробубнила Лия застывшему и ничего не понимающему Ричарду, когда герцог их покинул. Она не понимала, как реагировать на только что произошедшее. Ричард после её слов отмер, что-то простонал, но в итоге просто махнул в сторону закрытой двери.

— Прости, я только утром прибыл после патруля. — Лия обеспокоенно оглядела юношу. Если у него было ночное дежурство, зачем он согласился с ней поехать?

— Извини, я не подумала. Решила отправится пораньше в хранилище.

— Ничего страшного, пошли, отосплюсь в карете. — Ричард был близко к двери, поэтому сразу же начал её открывать. За ней обнаружился герцог, держащийся за голову и возмущённо смотрящий на сына. Лия недоуменно смотрела на эту картину.

— Он что подслушивал? — Шепнула она Ричарду. Но тот лишь вновь махнул рукой в сторону герцога, никак это не прокомментировав.

* * *

Лие казалось, что это становится традицией: ездить куда-то с Ричардом. Они ведь уже не мало посетили подобных хранилищ. Одно его присутствие словно успокаивало её, вселяло надежду.

Она была не против проводить с ним время так, если бы не обстоятельства. Да, и она начинала физически ощущать, что время утекает.

Тревога не покидала её: от Розы Лия успела узнать, что они предотвратили план подпольщиков. Опасаться ведь нечего? Да, и в книге ничего не было про это событие. Тогда откуда это беспокойство?

Пока они ехали в карете, Лия внимательно оглядывала сидящего напротив неё Ричарда. Он успел привести себя в порядок за этот небольшой промежуток времени. Но всё же усталость отражалась на его лице: бледный, под глазами начинали появляться синяки, щёки слегка впали.

— Прорывы всё чаще, да? — Безэмоциональным тоном спросила девушка, словно бы глядя сквозь юношу.

В её голове крутились пугающие мысли по поводу сюжета. Что если причина этих прорывов она сама? Может они всё чаще, потому что она ещё жива?

В её смутных воспоминаниях, ей не давал покоя отрывок про день её смерти, когда она бежала в поисках Розы, прорываясь сквозь толпу паникующих людей.

В тот день точно было много тварей Бездны. Не они ли разорвали её?

Что если её близость влияет на судьбу главного героя?

Она переплетает свою историю и тем самым изменяет и полотно Ричарда? Что, если она лишняя ниточка, которая вплелась и разрушила красивый рисунок?

Как бы ей хотелось ошибаться по этому поводу.

В какой-то момент она точно должна исчезнуть из сюжета. Но... когда?

История уже изменилась, сама героиня появилась гораздо раньше, чем Лия рассчитывала. Но почему судьба героев изменилась, если до нужного ответвления они ещё не дошли?

В последнее время она чувствует себя разрушающей всё вокруг силой. Что, если будущее, которое она видит, изменилось именно из-за неё? И в разрушении мира виновата именно она?

— И вправду. — Оглядывая пейзаж за окном, ответил Ричард. Он редко бывал в этом далёком от столицы районе, поэтому на всякий случай, как любой боевой маг, изучал местность. Мало ли пригодится. — Чаще, чем когда-либо за прошедшие четыре года.

— Знаешь... Ты не ощущал ничего необычного в последнее время? — Лия смотрела на него пристально, словно от его ответа зависело нечто важное. Ричард, отметив взгляд Лии, не спешил отвечать. Она хотела честного ответа, который ему вовсе не хотелось ей давать. Он сильно задумался прежде, чем ответить.

— Влияние тьмы. — Признался он, не хотя. — Раньше оно ощущалось лишь рядом с тварями Бездны. Но теперь и без разрыва граней, это ощущение не покидает меня. Словно тьма проникает в самую мою суть. Кажется, словно она разрушает душу... — И заметив в миг побледневшую девушку, он поспешно закончил. — Прости, не стоило тебе об этом, наверное, говорить.

— Стоило. Ещё как стоило. — Взгляд девушки застекленел, и она отвернулась к окну, поёжившись.

Кажется, всё же она влияет на его жизнь. Она слишком часто соприкасалась с тьмой, попадая в Бездну. Если она разрушает его душу, то ей стоит держаться от него и от всех близких подальше. Она и раньше подозревала нечто подобное, но теперь в этом уверилась. Лия послала Ричарда успокаивающе-грустную улыбку.

Как тяжело быть той, кто не только не способен предотвратить смерти близких, но и может стать их причиной.

Ричард хотел подбодрить её, но в этот момент их карета остановилась.

Выйдя перед хранилищем, они оглянулись. Небольшое двухэтажное здание, выполненное в светлых тонах с золотыми вкраплениями. Хранилище, посвящённое святым. Здесь были выполнены множество статуй с изображениями всех девушек, что когда-либо были святыми.

— Постой. — Остановил Ричард Лию, что хотела сразу направиться внутрь. — Давай немного перекусим прежде, чем пойдём туда. Я ещё не завтракал.

Лия почувствовала укол вины, поэтому согласилась с его предложением.

Они зашли в ближайшее кафе, в котором для девушки Ричард заказал вкуснейшее мороженое, а для себя довольно плотный завтрак.

— Не стоило. — Наслаждаясь мороженым, пробормотала Лия смущённо. Не смотря на не самые радостные мысли, настроение начало улучшаться. Клубничное мороженое тому было причиной или же один конкретный боевой маг? Кто знает...

— Зато теперь ты улыбаешься. — Рассмеялся он, пододвигая к себе одну из тарелок. — Ты была такой печальной, что я не мог смотреть.

— Спасибо.

— Не за что, Лия. — Он потянулся к ней, чтобы убрать выбившуюся прядь из косы, подмигивая. — Обращайся если что. Я всегда к твоим услугам. Я спасаю не только чужие жизни, но и чужое настроение.

* * *

Это случилось снова... Вот они с Ричардом выходят из кафе — где-то рядом словно мелькает преследующая их красная нить.

И совсем близко к ним разносится испуганный крик девушки, заставляющий Ричарда застынь на месте. Он нервно сглатывает, пытаясь заставить себя сделать следующий шаг, но просто не может сдвинуться с места.

Его мир сузился до крика, что из раза в раз повторялся в его голове. Другие звуки ушли на второй план. Его бросило в дрожь. Ему тяжело далось поднять трясущиеся руки, чтобы попытаться заглушить этот крик. Но как это сделать, если он у него в голове?

Лия боковым зрением заметила, как он резко остановился, и последовала его примеру, начиная вглядываться в заострившиеся черты лица юноши. С ним происходило что-то неладное.

Ей сразу вспомнился тот случай в парке, тело среагировала быстрее, чем она успела подумать — тут же подскочило к нему.

Он прерывисто дышал, затыкая уши руками. По его лицу тёк пот. Ричард показался ей мертвецки бледным.

— Ты в порядке? — Осторожно схватив его за рукав, тихо спросила она. Но он не услышал. Не мог услышать. Снова. Всё повторятся.

Прикоснувшись к его лицу, Лия почувствовала, что его одолевает дрожь. Уверенно взяв его лицо в свои ладони, как тогда, она заставила его убрать руки подальше от лица и посмотреть на неё.

Глядя в его затуманенные глаза, она уверенно произнесла:

— Всё хорошо. Теперь всё хорошо, я с тобой. — Её слова словно вернули его в реальный мир. С каждой секундой девушка, стоящая перед ним, становилась всё чётче, шум в ушах утихал.

Ричард постарался улыбнуться, что у него не вышло. Он освободил своё лицо из её рук и взял её ладонь в свою, опираясь на её плечо.

— Чувствую себя принцессой, чьё душевное равновесие охраняет верный рыцарь. — Лия фыркнула, не понимая, как он может веселиться в такой ситуации.

Она не знала, но догадывалась, что он скрывает в своей душе, как и она, разрушительные страхи. Он всегда улыбался и радовался вместе с ней каждой мелочи, она ни разу не видела, чтобы отчаяние охватывала его, но... За его улыбкой стояло слишком много...

— Ты не спрашиваешь, что это было... — Прервал он вновь тишину.

— А должна?

— Берёшь пример с меня, отвечая так? — Рассмеялся он, но в его голове не было прежней искренности. Скорее чувствовались горькие нотки.

— Мы так и будем стоять здесь, мешая другим?

— Если ты позволишь мне опереться на тебя вновь, то согласен быть где угодно.

— Давай присядем.

Он положил ей голову на плечо, когда они сели на одну из скамеек, так и не выпустив её ладонь из своей руки. Лия решила пока не акцентировать его внимание на этом, понимая, что тому сейчас очень нелегко. Ричарду сейчас было нужно тепло её руки.

— Так что это было?

— Не знаю... Давно подобное не повторялось так часто... — Поразмыслив, ответил он тихо. — Я просто испугался, почувствовал страх на кончиках пальцев. Но как только ты прикоснулась ко мне, мне стало гораздо легче. Спасибо.

Лия в тот момент подумала о том, что всё с ним происходящее, возможно, всё-таки её вина.

Осколок восемнадцатый

Храм святых, в котором когда-то обучалась каждая святая, произвёл на Лию неизгладимое впечатление. Ей понравилось внутри, как только они вошли. Казалось, что в этом хранилище-храме витала какая-то энергия, что оплетала всё помещение нитями и делилась теплом и светом. Явно, особая магия святых.

Лия припомнила, что читала об этом. Их нити были белоснежными, сотканными из света. И святым не нужно было пользоваться плетениями. Свою магию они творили чистой силой. Настолько их резервы были велики.

Но последняя святая появлялась более 150 лет назад. Куда же они пропали? Почему перестали появляться?

Святая — не просто титул, ей могла стать не любая сильная магиня, а лишь та, кого отметила сама богиня или её мир. Силы святой подпитывает сам мир, а она взамен служит его защитницей. Они помогают бороться с Прорывами Бездны, укрепляют грани между мирами.

Но теперь слова демона натолкнули Лию на мысль. Святая — любимая дочь, созданная самой богиней, что вновь и вновь перерождается. Но... Почему же последние 150 лет она не перерождалась? Её душа покинула этот мир?

Любуясь вещами, собранными в хранилище, которые когда-то принадлежали святым, Лия слишком погрязла в своих мыслях.

Оглядывая статуи, Лия лишь вначале заметила святую, что словно бы держала в руках шар. Но её руки были пусты.

Кивнув Ричарду, на замеченную ею странность, она незаметно от их сопровождающего — добродушного старичка, что рассказывал им о храме и вещах, находящихся в нём, протянула к ней руки, ощупывая их поверхность, но ничего не обнаружила. Совсем ничего необычного. Лия даже расстроилась.

Ничего другого более подходящего в этом храме не было. Лия бесстрастно осматривала зал второго этажа, куда привёл их сопровождающий, когда заметила за одним из стёкол, знакомый бубенчик. Очень уж запоминающимся на нём был рисунок. Это её так заинтересовало, что она тут же спросила, указывая на него, что это.

— О, юная леди, это особые колокольчики, что звенели чудесным мелодичным звуком, когда святые творили свою магию. Если посмотрите дальше, то увидите, — кивнул старичок на продолжающуюся экспозицию: где лежали браслеты, а чуть дальше на манекенах весели юбки. — Что подобными артефактами украшали браслеты святых, которые те надевали как на руки, так и на ноги, а также вешали на свои юбки. При благословении горожан эти артефакты чудесно звенели, извещая всех о творящейся магии святых.

Рот Лии принял округлую форму, а сама она прижала руки к своей поясной сумке, что скрывал подъюбник. И не успев обдумать, спросила:

— В них святые хранили свою магию?

— О что вы, что вы. — Добродушно засмеялся старичок, поглаживая свою бороду. — Они никогда так не использовались. Святые старались не внедрять свою магию в артефакты, потому что мир не одобрял подобного. А они не хотели, чтобы их магию использовали во зло. Ведь эти вещи могли использоваться в противоправных действиях, в войнах. Для них отдать кому-то частичку своей силы, заключённую в предмет, многое значило. Исключения — лишь вещи, что они постоянно носили на себе, те сами по себе впитывали крохи их энергии, став магическими.

Девушка понимающе кивнула. Теперь оглядывая статуи, она заметила, что их простые и просторные платья никогда не закрывали запястья и низ ног, куда и были надеты украшения. У Лии промелькнула одна мысль, как же демон заполучил тот бубенчик, который так много для него значил. Но она решила обдумать это позже.

Не обнаружив больше ничего интересного, Лия с Ричардом прошлись на всякий случай ещё раз по верхнему этажу и решили вернуться домой. Лия была разочарована, ведь ей чувствовалось, что именно здесь будет нужная им сфера. Ричард, заметив настроение девушки, на несколько секунд подбадривающе сжал её руку. На это Лия благодарно улыбнулась, но слишком мимолётно, быстро убирая свою руку в сторону. Нельзя. Она ведь уже решила, что им стоит разойтись по разные стороны.

Именно сейчас ей вспомнилось утреннее происшествие.

После того они вышли из гостиной, Ричард обнаружил, что забыл в своей комнате что-то важное. Сказав, что ему обязательно нужно взять эту вещь, он кивнул ей на гостиную в своей комнате, чтобы она его немного подождала.

Однако Ричард задерживался, она слышала, как из его комнаты разносится шум. Он там переворачивает комнату вверх-дном? Подумалось ей тогда.

Но по какой-то причине она не спешила ему помогать.

Наоборот, выйдя в коридор, она решила кое-что проверить. Пока они шли до его комнаты, цветные коридоры его особняка казались ей безумно знакомыми. Словно она гуляла по этим коридорам не раз. Это показалась ей странным, ведь здесь она никогда не была.

Повинуясь внутреннему зову, Лия пошла в направлении семейной библиотеки герцогов Рейнов, что находилась неподалёку. Откуда же она и туда знает дорогу?

Открывая её дверь, она не удивилась, увидев за ней словно бы знакомые интерьер. Словно когда-то она бывала здесь частенько. Неужели влияние книги, что она когда-то прочитала?

Решив осмотреться вокруг, Лия мысленно потирала руки. Наверняка, Ричард ещё долг будет искать потерянную вещь, так почему бы не изучить эту «сокровищницу». Ричард ведь обещал ей показать их семейную библиотеку, только этому всё время что-то мешало.

«Не думаю, что он будет против, если я просто осмотрюсь». — Убеждала она себя, хотя совесть говорила ей, что стоит сначала спросить разрешение.

Сомневаясь, она стояла на пороге, не решаясь войти, когда заметила в окне... незнакомую-знакомую картину, что выходила на внутренний двор особняка, где проходили тренировки Ричарда.

Всё вышло как-то само собой. Она, припав к окну, смотрела на полигон. Мысли пытались зацепиться за воспоминания, что ускользали от неё. Снова. Ей казалось, что она вот-вот ухватится за них...

— Нравится? — Лия подпрыгнула от неожиданности, впечатавшись в спину говорившего, что придержал её за плечи. — И почему я не удивлён, что ты оказалась здесь? — Хмыкнул Ричард. И тяжело вздохнув, предложил. — Хочешь посмотреть на полигон вблизи?

— С-спасибо, Ричард. — Успокаивая своё сердце, выдавила из себя Лия. Она повернулась к нему с надеждой в глазах. — Но я была бы не против осмотреть вашу библиотеку.

— Снова охотитесь за тайными знаниями нашей семьи, милая леди? — Притворно разозлился Ричард, посмеиваясь. Лие показалось, что он не хотел показывать ей библиотеку и вовсе, и уже решила перевести всё в шутку, но... Словно что-то для себя решив Ричард, подхватил её под локоть, повёл в глубины библиотеки. — Ради вас, прекрасная Лия, готов провести целую экскурсию. — И уже обычным тоном. — Думаю, ты мечтаешь вживую посмотреть на книгу Эрхарта, в которой появляются подсказки, где искать другие сферы.

— Спасибо. — Смущённо пробормотала Лия. Она и не знала, что их семейная реликвия имеет такое название.

Ричард быстро показал ей их семейную библиотеку, помня об их желании попасть сегодня в храм-хранилище на окраине. Он комментировал некоторые редкие собрания по магии, что у них хранились, пообещав когда-нибудь одолжить ей.

Библиотека выглядела волшебной и уютно. Светлая, среднего размера. Уютные кресла, в которые хотелось опуститься и насладиться чтением. Как жаль, что сегодня на это у них не было никакого времени.

Лия даже мысленно вздохнула, что не сумеет попасть в их семейную резиденцию, находящуюся где-то за столицей, в которой, как она считала, библиотека герцогов могла сравниться с Сумрачной библиотекой: пусть не по масштабу, но по количеству редких экземпляров.

Она только сейчас сообразила, что, скорее всего, именно там находятся все интересные материалы. Не стали бы они перевозить всё в столицу из защищённой семейной резиденции, верно? Да, и зачем?

Но самое важная семейная реликвия — книга Эрхарта, находилась здесь. Она лежала на постаменте в центре библиотеки. Книга была покрыта шестью различными камнями, которые сверкали от падающего света заходящего солнца из округлого окна сверху. Она была закрыта округлой печатью в виде растущей луны.

Ричард вскинул руку, направляя свою магию в эту печать. Она, признавая его, открылась, самостоятельно перелистывая страницы, на середине. Юноша напряжённо отступил, позволяя Лие, первой заглянуть во внутрь.

— Смотри! — Она обернулась, ища поддержки, чтобы он подтвердил, что ей не кажется. — Текст меняется прямо на глазах!

«Третья сфера в шаге от тебя, протяни лишь руку и прими себя, и сможешь получишь её. Успеешь ли изменить судьбу, зависит только от тебя. Наступает тьма тебе на пятни. Разгадать тайны прошлого ты сможешь не одна: один кусочек пазла раскрыть поможет сила им твоя».

— Ух ты, — заглядывая ей через плечо, восхитился Ричард. Напряжение, что чувствовалось во взгляде и жестах прошло, и он, наконец, искренне, улыбнулся. — Наша семейная реликвия не часто обращается к кому-либо. На самом деле впервые такое вижу.

Смотря на его улыбку, девушка замерла. Почему же её сердце так стучит лишь от его присутствия? Нельзя-нельзя-нельзя!

— О, смотри, и мне книга что-то приготовила. — Он начал вчитываться в текст, напрягаясь.

«Наследник рода Рейнов, не соверши ошибок прошлого. Пришло время вспомнить всё, что было и прошло. Иначе жертва уйдёт впустую и прервётся род...»

Слова, обращённые к Ричарду, заставили её взволноваться. Но юноша никак их не прокомментировал, заметив, что им нужно спешить.

Но то, что было написано для неё, вселило в неё надежду, что всё получится, что сегодня они найдут эту демонову сферу! Неужели она ошиблась?

Ничего не поделать. Придётся вновь уйти ни с чем...

Уже на выходе из храма Лия напоследок обернулась. Её взгляд выцепил прямо на входе неприметную статую одной из святой: она одну руку протягивала им, словно бы здороваясь, а второй — приглашающе указывала вниз.

Вроде бы обычная статуя. Однако что-то не давало Лие пойти дальше: её внешность казалось ей знакомой.

Она остановилась, заставив обернуться и Ричарда. Он посмотрел, куда смотрит Лия и непонимающе оглядел статую. Её он, как и множество других, проверил и магией, и магическим зрением, и ничего необычного не заметил.

Сейчас статуя стояла в нескольких шагах от них.

Но чутьё боевого мага заставило Ричарда насторожиться. Ему чудилось что-то неладное. Уловил какой-то шум на улице, он хотел выглянуть наружу, как под ногами почувствовал вибрацию.

«Землетрясение?» — Промелькнуло в его голове, когда он молниеносно рванул в сторону Лии, спасибо рефлексам боевого мага, чтобы удержать девушку от падения. Ухватив её за талию, он не ожидал, что тут же последует мощная магическая волна, что собьёт и его с ног.

Ухватившись за первое попавшееся под руку место, чтобы восстановить равновесие, он не ожидал, что оно сдвинется. От пыли, что поднялась вокруг, резало в глазах. Почувствовав, что спасительное препятствие сдвигается словно рычаг, Ричард не успел среагировать, как пол под ними начал проваливаться. Лишь секундой позже он успел заметить, что тем рычагом была рука, которую протягивала им статуя святой.

Падая вниз, он сгруппировался так, чтобы Лия приземлилась на него, попутно крепче прижимая её к себе.

Хоть падение и было недолгим, после него Ричард не сразу смог прийти в себя. Удар об землю выбил весь воздух из лёгких. А когда он открыл глаза, то заметил, что свет, падающий из потолка, начал исчезать.

«Проход закрывается». — Мысленно простонал он.

Осколок девятнадцатый. Пентаграмма

Николас начинал паниковать. Всё буквально валилось из рук, которые не переставали дрожать. Он оплошал. Не справился. Рано расслабился.

«Ты всегда опаздывал!» — Прорывалась мысль, пробивая все немислимые барьеры. Мысль, осознать которую он пока был не в силах.

Сейчас его волновало другое.

Его провал может вызвать множество жертв. И их причиной станут — не подпольщики, устроившие это, а его недалёковидность.

Ему нет оправдания. Не знал? Не смог предусмотреть? И что?!

Вся ответственность будет на нём. Он сам не сможет простить себе этого.

Они спешили изо всех сил: он созвал всех свободных магов, что были под его контролем, для поиска взрывающегося артефакта. Но пока шкатулка предательски молчала.

Молчание было громче любых слов в тот момент для него. Он хотел, чтобы кто-нибудь его разрушил. Вытащил его из Бездны, в которую он начал погружаться, вина себя.

И такой человек нашёлся... Её рука оказалось поверх его, успокаивая.

В тот день Розы не раз делала ему шаг навстречу, поддерживая. Этот её жест был громче любых слов.

Ему хотелось, чтобы она осталась дома: в безопасности. Но она высказала категоричное «нет», последовав за ним. И он был благодарен ей. Без неё, он бы не смог взять себя в руки.

— Не всё всегда так, как мы этого хотим. — Послышалось тихое от неё. Николас поднял голову, всматриваясь в печальные глаза девушки, что превратились в водную гладь. — Все мы совершаем ошибки. — Её глаза говорила о многом. Она, как никто-другой, понимала его. — Я не сумела спасти знакомую. Испугалась. Сбежала. Не попыталась помочь. А ты бежишь вперёд, в самую опасную зону, совсем не думая о себе... Я верю... что ты сможешь всё исправить. А если нет, то должен справиться с этим, чтобы в следующий раз не попустить подобного. Если ты уйдёшь, то кто будет противостоять им, спасая людей?

— Спасибо... — Его молчание длилось недолго. — Ты ведь изменилось с тех пор. — Осторожно улыбнулся он ей. Девушка удивлённо на него посмотрела. — Ты говоришь, что убежала в тот раз. Но теперь ты рвёшься в бой. Едешь со мной туда, где может быть опасно, чтобы спасти других.

Николас сжал руку девушки в ответ.

«Как знакомо...» — Почему-то подумалось ему. Слово он уже чувствовал тепло её руки когда-то. Воспоминание всплыло помимо его воли.

Он смотрел на свою руку, в которой лежала хрупкая ладошка девушки. Он поглаживал её по запястью круговыми движениями, размышляя.

Николас осторожно повернул голову, смотря, как Розы спит на его плече. Она тихо посапывала, бормоча что-то неразборчивое. Он знал, что её глаза были красными от слёз, а лицо было бледнее мела, но даже тогда она казалась ему очень красивой.

Николас помотал головой, пытаясь сбросить наваждение. Что это только что было?

Он несколько раз моргнул, чтобы вернуть мысли в прежнее русло. То, что сказала Розы ему минутой ранее, взбодрило его. Она права, он всё исправит. Он справится, иначе быть не может.

Но... Это воспоминание, что почему-то бывшее таким ясным, начало ускользать от него, не давало ему покоя. Он всё никак не мог сформулировать мысль, что крутилась в его голове. О чём он только что думал?

— Лия... — Роза решила перевести тему, следя в окно, как их карета едет по мостовой. Её тоже не покидало странное чувство. — Куда они с твоим другом направились? Я не успела спросить у Лии...

Такой простой вопрос почему-то не на шутку напряг Николаса. Он перерывал память, пытаясь вспомнить, что именно ему ответил Ричард.

«Что он там упоминал...? Башню тёмных сущностей? Ливансийские грани? Или... Островок святой!»

— Демон! — Тихо выругался он. И уже громче добавил: — Храм святых, который находится рядом с площадью Островок Святых. — Роза ойкнула, забрав руку, чтобы прикрыть рот. — Слишком близко к предполагаемому эпицентру взрыва. — Николас пропустил волосы через свои руки, сдерживаясь, что не начать их рвать. — Предупредить всех не успею. Как же я всё это допустил?

— Вы не виноваты. — Роза вновь положила руку на его сжатый кулак, что тут же расслабился. Николас хмыкнул из-за её перехода на «Вы».

— И всё же я должен был более тщательно всё проверить... — Начал было он, но был бессовестно перебит.

— Мы проверяли! — Стукнув своим небольшим кулачком по его плечу, возмутилась Роза. В её глазах бушевал шторм, выдавая её гнев. Плечо начало болезненно ныть.

— Такая маленькая рука, а столько силы. — Пробормотал он, потирая место удара, не решаясь больше спорить с решительно настроенной девушкой.

Николас молчал весь оставшийся путь, молясь богине, чтобы демонов артефакт наши. Лишь когда они прибыли на место, выходя, он сказал:

— Король сказал, чтобы мы не тревожили жителей. Спугнём их, и они активируют артефакты раньше времени. Начнём их эвакуацию лишь в последний момент.

— Мы успею. — Он никогда раньше не слышал от неё настолько уверенного тона.

Когда они прибыли, опытные ищейки уже нашли опасный артефакт, но обезвредить уже не успевали. Район начали оцеплять, уводя местных жителей подальше.

Оставалось не больше пяти минут до активации сконструированной бомбы. Николас понимал, что они не успеют. Взглянув на доверенных ему людей, он принял единственно-верное для них решение.

— Строим сферический щит вокруг артефакта и уходим за его границы, как можно дальше. — Приказал он. Его люди не должны пострадать.

Войдя в щит, он надеялся, что справится. Надеялся, что щит хоть немного сдержит взрывную силу. Он запирал себя внутри, не давая шанса сбежать. Ему расплачиваться, ведь это его ответственность. Кинув последний раз взгляд на Розу, он подал ей знак уходить.

Она придавала ему уверенность. Он справится, иначе быть не может.

Резко развернувшись ко всем спиной, Николас начал плести какое-то заклинание. Никто не осмелился противиться приказу своего командира. Ищейки кидали на него взволнованные взгляды, но не решались возразить, постепенно отдаляясь.

Роза не сдвинулась с места. Она смотрела на напряжённую спину Николаса и не могла уйти. Она понимала, что это глупо. Но поступить иначе просто не могла.

Она ведь однажды уже просто сбежала, не попытавшись помочь. И теперь сожалела об этом.

Возлюбленная Сэма была для неё просто знакомой. Ильма так звали ту девушку: черноволосая красавица-гадалка, что была старше её лет на пять-шесть.

Рози тогда было семнадцать. Она только-только вырвалась из ненавистных лап, когда Ильму схватили стражи. Вернее, она думала, что это были стражи. В тот момент Рози овладел животный страх, она спряталась за угол здания, садясь на землю. Ильма видела её, но не просила о помощи. Лишь насмеялась над стражами, что куда-то её уводили. Рози долго просидела там, в её голове раздавался голос Ильмы, которую с того дня никто не видел. Рози никто не винил за это, но она себя — да.

Может ли она теперь уйти? Нет.

Но и придумать, что делать, она не могла. Сейчас она была бессильна.

Хотелось ли ей жертвовать собой? Нет.

Она чувствовала, как знакомый страх распространяется по телу, но не поддавалась ему.

(Думаю, вы уже могли позабыть, кто такой Сэм. Это хмурый зелёноголосый юноша, один из подпольщиков-изобретателей, с которым Рози не хотела общаться, чувствуя вину. Появлялся в восьмой главе).

Николас, не обращая ни на что вокруг, полностью погрузился в процесс. Нити переплетались, образуя сложные узоры, что были под силу не каждому. Руки юноши порхали над плетениями. Плетений и нитей стало так много вокруг, что Рози ахнула от красоты, открывшейся ей. Магия была прекрасна. Магия была ужасающе красивой.

Николас отдавал всего себя этим плетениям, вплетал в заклинания свою силу и искреннее сожаление. Он не смог придумать ничего лучше, чем запустить артефакт, как можно дальше от людей. Лишь бы успеть...

Он — опора своей семьи. Но он уже провалился в качестве защитника тогда, на балу, не досмотрев за сестрой. Пусть теперь пострадает он, а не его близкие.

Когда оставалось несколько секунд до активации артефакта, Николас завершил ещё одно плетение, запуская артефакт в небо.

Однако... Он, активируясь высоко-высоко в небе, преобразовался в круг, что показывала ему Рози. Круг рос на глазах, словно бы впитывая энергию обезвреженных бомб. Достигнув пика, пентаграмма активировалась, образуя под собой круги, что уменьшались, создавая луч света, направленный на Николаса, что стоял в центре.

Волна необъяснимой силы разнеслась во все стороны. Она распространялась далеко за границы предполагаемого района.

Был ли он сильным магом? Да. Но его признавали не поэтому.

Николас сумел немного изменить готовое плетение пентаграммы в последние секунды, направляя ударную силу на себя. Но даже он, будучи гениальным магом для своего возраста, не мог предсказать всего. Он совсем не ожидал того, что магическая волна, что разнеслась во все стороны, приобретёт форму небольшого землетрясения.

Доставшийся ему удар заставил Николаса опуститься на колени, сжав руками виски. Его голову словно сдавливали сильные тиски, с каждой секундой всё сильнее сжимаясь, не желая отпустить попавшую под влияние жертву. Голова нестерпимо болела, он чувствовал словно его личность разрывают на маленькие кусочки.

В мысли лезли какие-то непонятные образы и странные чувства. Не его чувства, не его мысли, которые пытались завладеть им. В его груди поднималась ненависть к королевской семье, к эгоистичным высшим аристократам и магам.

«Нам нужен другой король. Истинный правитель». — Думал он, не в силах сопротивляться неизвестной силе.

Он хотел сдаться, когда к его рукам, державшимся за голову, прикоснулись чьи-то

маленькие ручки, дарившие знакомое тепло.

— Посмотри на меня. — Говорила девушка, давая ему пощёчину. Туман в голове слегка отступил, но не сдал своих позиций. — Борись. Ты же сильный, давай! — Она сжала его руки сильнее. Николас, поднимая взгляд, ухватился за брошку, что весела на правой стороне платья Розы. Он пытался сосредоточиться на ней, но мысли путались.

Он отрешённо заметил, что ищейки уже вернулись обратно, и взволнованно смотрят на них, не зная, как поступить. Мысль, что последствия магической волны никак не повлияла на других, обрадовала Николаса.

Прикрыв глаза, он попытался понять, что с ним происходит. Тепло чужих рук спасало, и в то же время не давало сосредоточиться.

«И всё же, прикосновения этих рук мне до боли знакомы... Очень знакомы...» — Вновь всплыло в его голове.

Глаза птицы-брошки засветились зелёным, откликаясь на его мысли. Резко дышать сразу стало легче. Из брошки выскользнула небольшая магическая ниточка, что спиралью окружила их с Розы. Она была тоненькой и очень бледной. Такой, что её никто не заметил.

Воспоминание, начало которого Николас видел сегодня в карете, вновь накрыло его.

Он смотрел на свою руку, в которой лежала хрупкая ладошка девушки. Он поглаживал её по запястью круговыми движениями, размышляя.

Николас осторожно повернул голову, смотря, как Розы спит на его плече. Она тихо посапывала, бормоча что-то неразборчивое. Он знал, что её глаза были красными от слёз, а лицо было бледнее мела, но даже тогда она казалась ему очень красивой.

Ещё раз посмотрев на их сплетённые руки, он крепче прижал к себе девушку, не желая отпускать.

Ричард... Как же он там?

Перед его глазами то и дело всплывала ужасающая картина. Когда он, наконец, сумел пробраться сквозь толпу, то застыл не в силах сделать шаг. Друг сидел на земле и прижимал к себе Лию. Он укачивал её в своих объятиях, не позволяя никому подойти ближе, не желая отпускать её ни на секунду.

Только вот его сестра была мертва. Её лицо потеряло краски, став серым. Она лежала, не шевелясь. На её платье были следы когтей чудовища, что благодаря прорыву сумело прорваться в их мир.

Сестра не дышала. Он это знал. Но желал всем сердцем, чтобы она исполнила желание Ричарда, что продолжал шептать:

— Лия, прошу тебя открой глаза... Прощу... Умоляю... Вернись!

Каково же ему одному сейчас?

Николас так погряз в своём горе тогда, что даже не задумался о том, каково другим. Он мог только то и дело творить хаос, разрушая всё в своём кабинете. Родители не трогали его, переживая горе.

— Её больше нет. Что я за брат такой, что даже не смог уберечь сестру? — Кричал он, переворачивая стол. Его кабинет напоминал поле боя.

— Она пошла туда из-за меня! — Раздалось внезапно. Розы не скрывала злых слёз. Она стояла возле открытой двери его кабинета, сжимая кулаки. — Если бы мы не поссорились... Всё было бы иначе.

Он не видел её с того дня, как Лии не стало. Тогда девушка стояла где-то в толпе, сдерживая панические рыдания. А позже сбежала, а он не смог её найти.

Осознание больно ударило Николаса. Не только он переживал потерю близкого человека. И кое-кому было больнее, чем ему. Розы исхудала за эти пару дней, что он не видел её, полностью отдаваясь своему отчаянию.

Он сделал несколько шагов к ней, прижимая её к себе. Розы, не выдержав, вновь разрыдалась, не в силах сдерживать эмоции, что душили её. Она рыдала до тех пор, пока устав, не уснула на его плече.

Потеря Лии сблизила их. Но она и стала причиной, по которой Розы тогда ушла.

Воспоминание было таким мимолётным, что Николасу вновь не удалось ухватиться за него. Но его мысли прояснились, туман отступил, а тиски исчезли.

Розы обхватила его за талию, не позволяя упасть. Николай взглянул в лицо обеспокоенной девушки, что прошептала:

— Я всё поняла. Этот ритуал не был направлен на уничтожение жителей... Он не убивал, а лишь действовал на разум. Я должна рассказать, что со мной случилось, чтобы стало понятнее...

Осколок двадцатый

Звук, закрывшегося прохода, привёл Лию в чувства. Она тут же упёрлась ладонями в грудь Ричарда и попыталась встать, осторожно отпихивая его. Для неё приземление вышло, что ни есть, самое мягкое.

Она волновалась, что Ричард мог серьёзно пострадать, как от не самого лучшего приземления, так и от её падения на него, всё же она не пушинка.

Ричард, не хотя, разжал руки, отпуская девушку.

Лия тут же отсела в сторону от него. Поморщившись от непроглядной темноты, она начала наощупь искать нужные склянки в своей поясной сумке. А ещё мысленно костерила себя на чём свет стоит. Что вообще произошло?

Слова из книги всплывали в памяти с трудом: «Вторая сфера скрывается в прошлом, переплетение судеб, которое пронесётся взрывной волной, поможет её найти. Экспонат подскажет дорогу: находится он на виду, стоит внимание лишь обратить на его руки».

И что это была за взрывная волна? Неужели подпольщики?

Но Розы сказала, что они уже раскрыли их замысел, уничтожив опасность.

Что, если её влияние, наоборот подвергло её близких опасности, которую они не испытывали в книге? Всё это нужно прекращать!

— Ричард, ты цел? — Спросила Лия, как только нашла одну из нужных ей склянок. Он всё ещё полулежал. Она придвинулась к нему, руками ощупывая его лицо.

— Жить буду. — Буркнул он. — Ай, ты попала мне в глаз.

— Прости. — Покаялась девушка. — Но я совсем ничего не вижу.

— Сейчас сотворю светлячок. — И действительно, через несколько секунд над их головами зависла светящаяся сфера, и стало светлее.

Ричард приподнялся, держась за спину и болезненно морщась. Как только он сел, опёршись об стену, девушка смущённо протянула ему найденную склянку. Нужно было поступить так с самого начала.

— Это обезболивающее. Тебе, наверное, сильно досталось от падения. Ещё и я на тебя упала. — Юноша подхватил склянку, выпивая её в один глоток. Его спина ныла невероятно. Но он был привычный и не к такому. На практике боевых магов случалось всякое.

— Ты тут не при чём. — Скривился он от вкуса лекарства. — Весишь, как птичка. Наверное, сказала твоя долгая болезнь. Нужно будет тебя откормить.

— Николас рассказал, да?

— Угу. — Юноша нашёл в себе силы встать и тут же протянул руку, сидящей на коленях девушке. Лия приняла его помощь.

Ричард внимательно оглядывался по сторонам. Светлячок освещал лишь небольшую площадь. Рассмотреть, что же скрывается во тьме, не было возможности. Юноша тут же вспомнил слова из пророческой книги, что подходили к их ситуации. Значит, они на верном пути.

Отряхнувшись, Лия, лишь кинув взгляд на посерьёзневшего мага, всё поняла. Позади был тупик, поэтому, не сговариваясь, они направились прямо по коридору.

Ричард шёл на несколько шагов впереди, готовый в любую минуту, прикрыть девушку от поджидающей их опасности.

Но на удивление их путь прошёл гладко, на пути им не встретилась ни одна преграда. Повсюду их окружала лишь вековая пыль.

Когда они начали уставать от нескончаемого коридора, то увидели в конце свет. Подойдя поближе, они заметили постамент, на котором лежала нужная им сфера.

«Слишком легко». — Удивилась Лия, выходя из-за спины Ричарда. Ей не верилось, что всё могло пройти так просто.

Она вопросительно посмотрела на лидера их небольшого отряда. Он с помощью каких-то плетений проверил пространство вокруг и кивнул:

— Безопасно. Это сфера прошлого. Но она может показать лишь одно событие, пока не объединена с другими сферами. — Лия похолодела. До этого она даже не задумывалась о том, почему Ричард тоже ищет сферы. Думала, что он делает это из любопытства. Но теперь видя его задумчивый взгляд, она понимает, что он тоже хочет что-то увидеть и что его что-то безумно волнует.

Вот это и первая трудность. Пока они нашли не все сферы, только один сможет сейчас воспользоваться найденной.

Теперь она была уверена, что и у Ричарда есть весома причина для поиска этих артефактов. Его напряжённый профиль, что вглядывался в сферу, о многом говорил. Но что именно его волнует? Что он хочет узнать? Насколько это важно для него?

Зная его, он бы не стал ради ерунды искать эти артефакты. Связано ли это с приступами, что мучают его?

Лия горько усмехнулась. Именно сейчас ею овладевало эгоистичное желание. Она думала, что сфера прошлого поможет ей увидеть забытую смерть, о которой не раз упоминал демон. Она не была уверена, что это как-то поможет ей разгадать загадку будущего и спасти этот мир.

Но... Это очень её волновало. Это дало бы ей возможность узнать о настоящей себе: подсказку о том, кем она была. Разве она не имеет на это право?

Однако она не ожидала, что придётся решать, кто из них сможет заглянуть в нужное им обоим прошлое. Должна ли она уступить, когда так к этому стремилась?

Ричард слишком быстро вошёл в её жизнь, став в какой-то степени важным для неё человеком. Признавать свои чувства она пока была не готова. Он не раз выручал её, спасал и помогал. Как она должна поступить?

— Ты же тоже хочешь что-то увидеть, да? — Страшась ответа, спросила Лия, опуская взгляд на свои ноги.

Хоть он и был главным героем, Ричард не стал бы драться с ней за эту возможность. Но

ведь и просто так уступать точно бы не стал?

— Хочется, конечно. — Криво усмехнулся он, оборачиваясь к девушке и следя за эмоциями её на лице. Она замерла, боясь поднять на него глаза. Его голос оставался спокойным, ничего не выдавало его волнения или беспокойство о выборе, который им предстоит сделать. Он подошёл к Лии ближе, кладя ладонь на её плечо. — Но... Думаю мой вопрос не так уж и важен... В какой-то степени, я уже узнал, что хотел. — Неуверенная улыбка скользнула по его губам, Лия резко вскинула голову, заглядывая ему в глаза, желая убедиться, что он не врёт. В них застыло не понятное для неё чувство.

Она не сдвинулась с места, продолжая на него смотреть, когда он слегка подтолкнул её в сторону постамента со сферой.

— Иди, мышонок. Смелее. Нужно лишь подумать о том, что ты хочешь узнать или просто задать вопрос сфере.

Лия сделала неуверенный шаг. Затем ещё один.

Он так просто отказался?

Неужели он поставил её желание выше своего?

Она резко обернулась, когда увидела каким печальным взглядом он её провожал.

Лие стало совестно на какую-то секунду. А потом ею овладел гнев. Как так можно? Почему он совсем не думает о себе?

Рвётся вперёд, не боясь пострадать. Словно он человек, у которого несколько жизней! Скрывает своё состояние за вечными улыбками и шутками. И вечно всех пытается подбодрить, насколько бы плохо ему не было самому. А как же он сам?

Лия глубоко вздохнула. Что ж, если ей дан такой шанс, она им воспользуется.

Сосчитав до десяти, Лия подошла к шару, протягивая руку, чтобы его коснуться.

Смерть. Она хочет увидеть её и наконец-то понять, кто она.

Иногда у неё закрадывалась мысль: «Возможно ли такое, что она с самого начала была той самой Лией?». Но тогда откуда её знания о сюжете книги?

Ей казалось, что её смерть могла дать ответ на подобный вопрос.

Но отчего-то именно сейчас она медлила. Так и замерла с протянутой рукой, не решаясь коснуться шара, что сверкал, привлекая к себе внимание. Словно подмигивал, так и говоря «ну давай же, задай свой вопрос».

Ей хотелось разрыдаться от бессилия. Нет... Сейчас она не может поступить столь эгоистично. Сейчас уже не важно, кто она. Обо всём этом можно попытаться узнать и позже. Сейчас важнее предотвратить будущее, что словно наступает на пятки, преследуя. Тем более она не знает, сколько времени у неё осталось. И сколько ещё понадобится, чтобы найти последнюю сферу, учитывая, что о ней почти ничего неизвестно.

Взяв себя в руки, она, наконец, рискнула. Прикасаясь к тёплой поверхности шара, она мысленно озвучила свою просьбу: «Покажи мне то, что повлияло на разрушение мира в будущем».

И в тот момент, Лия надеялась, что увидит там не себя.

Всё её тело охватило тепло. Мягкое и волнующее, заставляющее душу трепетать. Телом Лия стояла там, возле постамента, глядя в сферу, но душой полностью погрузилась в видение. Словно и вправду была там.

Ощущения очень разнились по сравнению с видениями, что ей показывали книги из Сумеречной Библиотеки. Не было чувств, что её окунают в холодную воду с головой, что её что-то осушает или забирает силы.

«Так ощущается светлая магия, которая не требует жертв». — Подумала она.

Прошли доли секунды после прикосновения к сфере, когда она очутилась на неизвестной ей поляне. Вдалеке виднелся храм-хранилище, который Лия признала лишь по высоким колоннам и центральной башке. Всё остальное сильно отличалось от настоящего.

На этой поляне было множество цветов, от взгляда на которые разбегались глаза. Это место было наполнена всевозможными красками.

Невдалеке находилось несколько больших деревьев, под одним из которых, прикрыв глаза от солнца, полулежал темноволосый мужчина в простой одежде с засученными рукавами. На его коленях лежала светловолосая девушка. Лия отметила, что та отдалённо напоминает Эмилию.

Девушка лежала и смотрела на мужчину, они о чём-то весело спорили.

Лия сразу по одежде поняла, кто она. Белое простое платье, знакомые ей с сегодняшнего дня браслеты на руках и ногах с бубенчиками — всё это не оставляло сомнений, кто перед ней. Но кто этот мужчина?

Она сделала несколько неуверенных шагов и подошла поближе, чтобы услышать разговор.

— Сегодня я впервые буду благословлять своей силой людей, представляешь? — Взбудоражено щебетала девушка, теребя в руках длинную косу мужчины.

Он уже убрал руку с глаз и внимательно слушал девушку, улыбаясь. Светловолосой святой не требовался ответ, она продолжала говорить и говорить. Было видно, что мужчина наслаждался этими минутами, и что он рад просто слушать её голос. Мелодичный и звонкий.

— Ты же придёшь посмотреть, правда? — Неожиданно сама себя оборвала девушка, серьезно вглядываясь в лицо мужчины, вставая с его колен и поворачиваясь к нему лицом.

Мужчина отрицательно помотал головой:

— Я должен буду быть в другом месте, прости.

Святая лишь на мгновение нахмурилась, а затем светло-светло улыбнулась, что даже душа Лия буквально затрепетала от этой простой улыбки. Такой яркой и особенной была эта девушка.

Святая оторвала от своего браслета один из бубенчиков и под удивлённым взглядом мужчины, призвала свою силу: белоснежную, как первый снег, что захватывала дух.

Вокруг девушки сразу засияло около сотни нитей. Она направила их в этот бубенчик, вплетая в структура предмета небольшое редкое заклинание, которое Лие было не под силу распознать. А когда святая закончила, то прикрепила бубенчик на ленточку мужчины, что закрепляла его волосы.

— Это чтобы ты не был ранен, как в прошлую нашу встречу. — Смутилась девушка, вскакивая на ноги и отряхивая платье.

Подол её белоснежного платья немного запачкался в траве, на что она недовольно цыкнула. Мужчина же сидел, остолбенев, боясь пошевелиться. Сглотнув и взяв себя в руки, он всё же спросил:

— Это признание в чувствах? — Его губы растянулись в широкой улыбке, когда он начал осознать произошедшее.

Святая могла подарить частичку своей магии кому-то очень близкому, кому очень доверяла. Обычно такими людьми становились возлюбленные.

— Нет, конечно. — Зарумянилась девушка ещё сильнее. — Не понимаю, о чём ты.

— Мне тоже кажется, что я влюбляюсь в тебя. — Шепнул мужчина, смотря, как девушка, выбежав на середину поляны, начала кружиться вокруг, весело смеясь.

Её браслеты зазвенели, а вокруг вновь закрубилось множество нитей. Своей магией она кружила вокруг себя лепестками цветов, а волосы её развивались такими красивыми волнами, что и Лия, и этот мужчина залюбовались ею.

Внезапно Лия удивлённо ахнула. Из цветов вокруг начали вылетать бабочки. Нет! Это были феи! Неужели они не были сказкой?

Крошечные создания подхватили чудной танец святой, закружившись рядом.

Всё это было прекрасно, но... Лия не могла понять, как это могло повлиять на будущее. Ведь это происходило сотню лет назад!

Вторя её мыслям, почва под ногами Лии взволнованно затряслась, разрушаясь. Лия начала проваливаться в пропасть, что разверзлась под ней. Пытаясь ухватиться хоть за что-то, она не сразу заметила, как всё вокруг переменялось, а она вновь крепко стоит на ногах. Сердце бешено стучало в груди. Что это было?

Кроваво-красное небо заполнило пространство. Повсюду царил разруха: от зданий и улиц остались одни воспоминания. Это было поле брани. Война была этому причиной. Тишина, стоящая в разрушенном городе, пугала и давила на сознание. Как откуда не возьмись, раздался звонкий голос святой.

— Я не могу смотреть на это. Я должна вмешаться! — Кричала она, выбегая из здания. Служитель храма пытался остановить её. Кричал, что святые не вправе вмешиваться в подобные дела, а тем более использовать свою силу. Но девушка не слушала. Запахивая на ходу плащ, она бежала туда, где сейчас была битва. Девушка была намного старше, чем виделась Лие на поляне. Сколько лет прошло с той встречи?

Лия последовала за ней словно тень. Подошла слишком близко, и словно бы стало той святой. Она начала чувствовать её эмоции, видеть мир её глазами.

Святая использовала магию, ускоряясь и убирая препятствия перед собой. Иногда то чуть взлетала, чтобы преодолеть больше расстояния, то скользила на дощечке.

У кого-то ушло бы на это день, у неё лишь час. Она добралась до военного лагеря в мгновение ока. Её узнавали, потому не препятствовали, хотя и удивлялись её прибытию.

Распахивая палатку с ранеными, она вбежала туда, начиная на ходу выпускать свои нити. Никто не успел сказать и слова, как каждого находящегося там оплели нити, что излечивали как от простых, так и серьёзных ран. Попутно оглядываясь, святая ужасалась последствиям этой войны. Раненных было больше, чем она думала.

Её силы были близки к божественным. Она могла лечить их, не жертвуя ничем, но... Она не хотела, чтобы хоть кто-то страдал, если это можно предотвратить.

Убедившись, что она смогла исцелить каждого, кто был в этой палатке, она довольно кивнула сама себе.

И тут же начала доставать из карманов бусины, когда в палатку ворвался командующий.

— Святая, что вы творите? Мы, конечно, благодарны вам за помощь, но вам здесь не место. Это запрещено богиней. — Сходу начал он свои обвинения.

— Только мне решать, как использовать свои силы. — Вздёрнув нос, гордо сказала она, вручая ему в руки горсть бусин. — Я вплела сюда свои силы и разрешаю использовать их для лечения.

Не желая слушать, что ей скажет командующий, она выскочила из палатки и всмотрелась в сторону вражеского лагеря. Это война забрала слишком многое. Эти битвы

постоянно перемещались из города в город, но никто не мог победить. И она решила, что пора положить этому конец. Она обладала могущественной силой. Так почему же она должна лишь смотреть, не вмешиваться из-за запрета богини, что сама даровала ей эту силу?

Девушка решительно направилась в сторону врагов. Они ей ничего не сделают. Её магия слишком могущественна для простых людей. А если она и проиграет, то... Такова её судьба.

Создав вокруг себя щит из чистой магии, она шла, не сомневаясь в своём решении. Сегодня она положит этому конец!

Вражеское войско заметило её сразу. Но у них не было шансов. Каждого она окутывала своей магией, связывая. Она не хотела убивать, лишь прекратить эту бессмысленную войну.

Когда она, наконец, сумела добраться до командующего вражеской армии, что был вторым принцем их королевства, то вздрогнула. В его взгляде она не видела ничего кроме злости и всепоглощающей ненависти. Впервые святая столкнулась с настолько негативными эмоциями.

— Кто это здесь у нас? Сама святая явилась... Но разве это не запрещено богиней... Хм... — Его голос был пропитан ехидством, смешанным с ненавистью. — Лишь из-за веры в тебя, мне никак не удавалось собрать ещё больше войск. Но ты сама пришла ко мне в руки, что я наконец, смогу избавиться от тебя и победить брата.

— Тебе не победить меня. — Её голос излучал уверенность, которую она не чувствовала. Она вскинула руку, желая связать и его своей магией. Она знала, что по её следам идёт командующий армией первого принца. Однако... Её рука вновь дрогнула, когда из-за спины второго принца показался он...

— Рик? — Неверующе воскликнула она. Его чёрные глаза смотрели на неё с мольбой. Его когда-то длинная коса исчезла, оставляя за собой лишь короткие пряди волос.

— Уходи, прошу тебя. Не вмешивайся в дела смертных. — Его голос был холоден, но на дне глаз застыли теплота и тревога.

— Я...Я... не понимаю, почему ты на его стороне? — Святая не знала, что ей делать и как поступить. Она, с трудом взяв себя в руки, направила свою магию против принца и любимого, желая, как можно скорее всё прекратить. Разобраться во всём она попытается потом.

— Убей её! — Прорычал второй принц, когда Рик отбил магию святой своим заклинанием, не используя нитей... Черноволосый мужчина от слов принца вздрогнул, делая шаг назад.

— Нет. Богиня может прогневаться.

— Я приказываю тебе: убей её. — Эти слова словно овладели телом Рика. Он больше не сомневался, пытаясь всерьёз навредить девушке.

Святая успела выставить щит, прежде чем мужчина напал на неё. Он двигался быстро, слишком быстро для человека. Его движения были молниеносными. Святая грустно улыбнулась, не думала она, что ей придётся сражаться против того, кого она успела полюбить.

Ей было не сравниться с ним. За его спиной выросли большие чёрные крылья с белым отливом. А черты лица заострились. Он был демоном. Она и раньше догадывалась об этом, но теперь все её предположения подтвердились. А это значит, что...

— Борись! — Кричала она ему, раз за разом пропуская удар. — С призывом можно бороться. Я верю, что ты можешь с этим справиться, Рик.

Ей не было равных в силе дара, но в скорости она уступала ему во много раз. Щит

рухнул внезапно, она не успела выстроить новый, лишь слегла увернуться, когда лапа демона, в которой клубилось чёрное пламя, задело её плечо.

Плечо охватила боль, которую святая своей магией сумела побороть. Не смотря на свою силу, она была смертна. И хоть ей удалось замедлить действие проклятого огня, она понимала, что времени у неё остаётся мало.

Достать ненавистного второго принца ей не удавалось из-за Рика, что из раза в раз перехватывал её удар. Но теперь, когда ей уже нечего было терять, она обхватила шею демона, что испуганно замер, борясь с самим собой: чтобы пламя чёрного огня не коснулась её и в то же время, чтобы убить её по приказу хозяина.

Этой секунды хватило святой, чтобы ударить своей силой второго принца, что навзничь тут же рухнул вниз. Она скорее почувствовала, чем увидела, как невидимая цепь, что держала демона, разрушилась, исчезая.

Девушка облегчённо вздохнула, расслабляясь. Ей тоже осталось недолго. Но прежде, она должна успеть сказать...

— Я не жалею об этой жизни. — Огонь распространялся по телу, приближаясь к её сердцу. Демонический огонь из Бездны... Ей от него не спастись. — И о том, что нарушила множество правил. В любом случае, у нас есть шанс увидеться в моей следующей жизни.

Демон смотрел на девушку, и слёзы застыли в его глазах. На его руках, она превращалась в прах, уничтоженная его заклинанием.

В тот день королевство Филафатия потеряла свою святую, но выиграла бессмысленную войну, что затеял второй принц, желая власти.

Вываться из омута видения, показанных сферой, получилось не сразу. Для Лии реальность смазалась, уходя на второй план. Она скорее почувствовала, чем увидела, как земля в реальности затряслась вновь.

Ричард, мгновенно просканировав магическим зрением пространство вокруг, понимает, что разрушено заклинание, сохранявшее это место целым и невредимым. Словно магическая волна, что сбила их и привела сюда, повлияла на плетение, заставив его распадаться быстрее.

Происходящее с трудом запечатлелось в памяти Лии. Раз — потайной коридор словно искажается, она же не может сдвинуться с места, потому что еще находится в воспоминаниях, показываемых сферой. Два — Ричард хватает её и сферу на руки. Три — пространство словно трещит по швам, разрушаясь.

Лия замечает в нём небольшое углубление, на которое и показывает замершему в замешательстве Ричарду. Тот, ухватившись за этот шанс, вместе с Лией на руках, прыгает к дыре.

Лия тяжело вздыхает: непросто перестроится из одного события в другое. Ей вспоминаются слова демона про грани их миров. Выхода из этой ловушки — не видит ни Ричард, ни она.

Ричарду ничего не остаётся, как на руках с Лией, преодолеть грань, ныряя в дыру между двумя мирами. Им остаётся только надеяться, что попадут они не к тварям Бездны.

Осколок двадцать первый. История Розы

Произошедшее казалось Николасу чем-то нереальным. Найденный артефакт, пентаграмма, магический взрыв — всё это больше походило на сон. Однако головная боль, что не прошла даже после вмешательства целителя, напоминала, что всё это было реальным.

Она не давала толком сосредоточиться, вызывая лишь раздражение. Негодование

переполняло Николаса, он устало откинулся на кресло, прикрывая глаза.

Он не мог мыслить ясно, но выводы, к которым он приходил в подобном состоянии, были неутешительными. Никакого взрыва не должно было произойти. Но чего добивались этим подпольщики? Какое незаметное влияние должны были оказать эти магические артефакты? Где найти магов, что сумели бы разобраться: открыть эти ящики, не уничтожая, чтобы можно было увидеть плетение заклинания внутри?

Его мысли прервал звук открывающейся двери. Увидев вошедшую, Николас тотчас же взбодрился: Роза несла на подносе для него успокаивающий чай, аромат которого уже дошёл до него.

Приподнявшись, Николас благодарно кивнул, беря чашку и отпивая напиток. Горячий напиток распространялся по горлу, отвлекая от невыносимой головной боли.

Ему даже показалось, что боль начала утихать. Оглянувшись вокруг, маг подумал, что этот кабинет не так уж и плох, как он подумал вначале. Минимум вещей: письменный стол с документами у окна, два кресла для посетителей и ровные ряды шкафов по всему помещению. Кабинет, что любезно выделил им глава по магическим происшествиям этого района, был по-настоящему просторным.

— Как у тебя получается готовить такой вкусный чай? — Прервал тишину Николас, наблюдая за девушкой.

Роза, остановившись у окна, задумчиво оглядывала улицу. Казалось, она не слышит Николаса. Но прошло несколько секунд, когда её губ коснулась печальная улыбка, и она горько ответила.

— Хотела порадовать отца после смерти матушки. — Невпопад начала объяснять она. — Долго и упорно тренировалась, чтобы приготовить отцу самый вкусный в мире чай по маминому рецепту. Но... не успела. Он ушёл раньше, чем я научилась. Каждый раз готовя чай, я думаю о нём. — Улыбка стала нежной. — Возможно, мои чувства делают его таким вкусным?

Она резко обернулась, опираясь руками об раму окна.

— Прости... Я не знал... — Начал было Николас, но остановился, заметив отрицательное покачивание головой.

— Мне всё равно предстоит об этом рассказать. Но... Не уверена, что сейчас подходящее для этого время. — Роза опасливо посмотрела на мага. — Целитель сказал, что не видит серьёзного нарушения в структуре твоих нитей. Однако... Он прописал тебе несколько дней постельного режима.

— Я готов тебя выслушать, когда ты сама будешь к этому готова. — Николас заметил, что девушка нервно сжала руки в замок. Ему хотелось подойти и успокоить её, но он лишь бессильно сидел в кресле: в теле всё ещё чувствовалась неподъёмная тяжесть. Ему ничего не оставалось, как перевести тему в более нейтральное русло. — Пока тебя не было, я дал распоряжение найти Лию и Ричарда.

Роза, словно болванчик, кивала ему. Она смотрела в сторону Николаса, но не видела его. В этот момент её взгляд был направлен куда-то внутрь себя. Молчание затягивалось. Николас хотел было окликнуть её, когда она тихо начала:

— Мой отец был королевским стражем. Не знаю, насколько это правда, но он часто шутил про свою крепкую дружбу с королём. Только вот... Кажется, он слишком преувеличивал. Когда отца не стало, о его семье никто не вспомнил. А ведь он столько лет служил верой и правдой...

— Так ты из рода Дуглас, что поколениями были верными защитниками королей? — Опешил от понимания Николас.

— Дуглас... Да... Джон Дуглас был моим отцом. Он очень любил меня и обучил многим вещам, что умел сам. Не хотел, чтобы я была беззащитна. Так благодаря ему я научилась самообороне, некоторым военным хитростям и ещё многому, что должен был знать и уметь королевский страж. Я не планировала им становиться, но отец говорил, что это поможет мне: нельзя рассчитывать в жизни лишь на магию и свой дар. Я тренировалась каждый день под его присмотром, становясь выносливой, гибкой и сильной физически, но ничего из этого не спасло меня...

Джона Дугласа не стало совсем скоро после её пятнадцатилетия. Он всегда отличался крепким здоровьем, поэтому его кончина для неё стала серьёзным ударом, что стал неожиданностью. Отец просто потух на её глазах за неделю.

Долго горевать у Розы не было времени. Она слышала от отца, что многие аристократы бывают слишком жестоки по отношению к другим. Особенно жестоки те, чей дар ничтожно мал.

Герцог Арвийский же произвёл на неё благоприятное впечатление. Тогда она ничего не заподозрила: была слишком наивна и глупа. Он забрал её сразу после смерти отца, отнёсся к ней по-доброму, подарил работу.

Его интерес к её способностям не показался ей странным: он спрашивал, чему её успел обучить отец и довольно ухмылялся, когда узнал, что она умеет. Он предложил ей продолжить эти тренировки, начатые отцом, а также расширить свои навыки: научиться прятаться, незаметно передвигаться, наносить удары быстро и бесшумно.

Розы это даже нравилось. Но она была слишком юна, чтобы понять, зачем её всему этому обучают.

Но когда её дар не проснулся за прошедший год в ней разочаровались. Потому что после наступления шестнадцати магия уже не пробуждалась.

На Розы пренебрежительно смотрели, сетуя на бесполезно потраченное время. А позже заперли с другими ненужными людьми.

Но она слишком привыкла к свободе, поэтому не была готова подчиняться: вырывалась, пыталась выбраться, сбежать. Однако её быстро научили быть смирной. Магией.

Хлысты, напитанные магической силой, которыми их секли, оставляли шрамы на хрупком девичьем теле. Они до безумия пугали её, как и других.

Любая боль стала стойко ассоциироваться с магией. Маги ужасали её одним своим существованием.

Но всё этим не кончилось. Герцогу, что обладал слабым даром, всего было мало. Он стал безумцев, одержимый своим комплексом.

Он начал проводить эксперименты по вживлению магии в людей.

Её опутывали магическими нитями, выпуская потоки магии в её тело. Из-за этого она горела изнутри, обжигаясь. Розы была не способна принять и переработать энергию магических нитей, от чего мучалась болью, а её тело страдало. Эти мучения, как ей казалось, длились бесконечность.

Но однажды её искра пробудилась. Её научили создавать магические нити, через которые она отдавала свою магию.

Розы приходилось высасывать свой резерв до нуля, чтобы наполнять какие-то артефакты магией. Она не была против, ведь не хотела, чтобы в ней была эта ужасная энергия,

причиняющая лишь боль и страдания. Она боялась магии внутри себя. Она восхищалась магией, что текла по её венам.

Какое время это всё продолжалось? Она уже и не помнит.

Но потом её дар, её искру просто забрали: вынули из тела, словно бы вырезали сердце. Розы бы хотела порадоваться этому, но в её душе словно образовалась дыра. Дыра, которую ничто не могло заполнить. А затем появился гнев, ярость и безумие. Ей захотелось уничтожить каждого мага.

Она не помнит, как ей удалось сбежать.

На воле первое время было очень тяжело. Мир казался ей незнакомым, всё вспоминалось с трудом. Розы боялась каждого шороха, стала зажатой и настороженной.

Даже выбравшись, она не ощущала пьянящего чувства свободы. Она опасалась, что её найдут люди герцога. Ей хотелось, чтобы её кто-нибудь спас. Но неуютная столица не желала её принимать.

Она осталась одна в этом ужасном мире. Так ей тогда казалось.

Но всё же один мужчина подал ей руку помощи. Мастер. Тот, кто создал подпольщиков и собрал людей, чтобы уничтожить этих демоновых магов. Аристократов, что были способны причинять лишь боль.

В тот момент сердце Розы словно почернело. Гнев и страх застилали глаза. Она присоединилась к нему. Вместе они искали тех, кто готов был пойти против произвола, который устраивали маги-аристократы.

Её решительность и уверенность постепенно возвращались к ней. Только вот, когда Розы видела магию или мага, то вся сжималась изнутри, не в силах постоять за себя. Страх внутри неё всегда побеждал. Тогда она была способна лишь замереть в ступоре и дрожать. Ей никогда не удавалось побороть себя.

Тот раз, когда схватили возлюбленную Сэма, а она не смогла сдвинуться с места, чтобы помочь ей...

Чувство вины, как и беспомощность, ещё долгие годы будут преследовать её. Лишь спустя годы гнев поутихнет, и Розы поймёт, что всё, что она делает неправильно.

Она не может жить лишь ради мести. Мечь медленно разрушала её.

Ей пришлось признать горькую правду, которую она прочувствовала на себе давным-давно. Каждый человек — маг, ведь искра с рождения есть у каждого. Только одни могут её пробудить, а в других она спит, если её искусственно или насильственно не пробудить. И что теперь мстить всем? Все ли маги такие же, как герцог Арвийский? Нет, точно нет...

Тогда ей показалось это случайностью, но теперь Розы понимает: Мастер почувствовал её сомнения. И поэтому случилось это...

Кто-то предал их. Её знакомых схватили. А ей... просто повезло. Вернее, так она думала. Теперь она ясно осознала, что Мастер пытался сломить её волю. Хотя куда уж сильнее?

Если бы она сдалась, всё было бы так, как он этого хотел. Он бы манипулировал ею, а она бы, не думая о последствиях, помогала ему. Но в тот день её спасла Лия.

Из-за этого Розы нашла в себе силы бороться. Поэтому не сумев подчинить её Мастер просто стёр память о себе из её воспоминаний.

И ведь всё изменил тот день. Мастер сам, не понимая этого, свёл их вместе.

Розы бежала, боясь обернуться. В тот момент её мысли были заняты сожалениями о том, что вновь поймали не её. Другие были совсем в этом не при чём. Маги-стражи убили

тех, кого она знала, или просто схватили? Даже в тот момент, её ненависть не смогла пересилить страх перед ними, что не позволял вступить ей в схватку.

Она бежала: дыхание сбивалось, ей казалось, что стражи наступают ей на ноги. Ночная темнота и тишина заставляли видеть и слышать то, чего не было на самом деле.

Рози понимала: ей не скрыться. Вернее, она потеряла этот крошечный шанс, когда споткнулась и упала, вывихнув ногу. Сил подняться, как и желания бороться, не было. Ей оставалось лишь сжимать кулаки, борясь с неконтролируемым страхом, и готовиться к худшему.

Но... Девушка, на которую Рози совсем не обратила внимания, когда та прогуливалась по саду в столь поздний час, протянула ей руку помощи.

Рози даже не сразу сообразила, что ей пытаются помочь. Она смотрела на руку и пыталась понять, чего девушка хочет от неё. Она приподняла голову, её голубые глаза встретились с её — зелёными, на дне которых поселились печаль и сожаление. Эмоции, что с недавних пор были ей хорошо знакомы. Их чувства были созвучны.

Лия в тот момент была похожа на фею, сотканную из лунного света. Ветер трепал её волосы в разные стороны, создавая ощущения, что она сошла на землю только что.

Рози, не мешкая, ухватилась за этот шанс, который, казалось, ей подарила богиня. Когда их ладони соприкоснулись, Рози почувствовала, что пузырь в её голове лопнул, выбив девушки из колеи. Она почувствовала, как тиски её ненависти и злобы, навеянные чем-то, потихоньку ослабевают, оставляя лишь страх.

Замешательство не позволяло ей сформулировать мысль чётко. Рози следовала за спасительницей, прихрамывая.

Облегчение накрыло её, когда девушка завела её в сад, за защитную линию, через которую никто не мог пройти без разрешения хозяев.

Рози показалось, что во взгляде Лии промелькнуло узнавание, хотя раньше они ни разу не встречались.

Когда в беседке Лия протянула ей баночку с мазью: Рози одолели печальные воспоминания. Отец также после тренировок протягивал ей похожую баночку. В тот момент она решила, что обязательно оплатит за спасение.

— Спасибо, что помогли мне. Как я могу отблагодарить Вас?

Но её вопрос не возымел эффекта. Бросив, что ей ничего не нужно, Лия ушла.

Каким-то неведомым образом, Рози, глядя на удаляющуюся спину, почувствовала одиночество девушки. У неё было много времени на размышления в ту ночь.

Уходя, она уже знала, что обязательно сюда вернётся.

Николас, слушая историю девушки, то бледнел, то стискивал кулаки, не в силах что-то сказать. Настолько его ошеломила правда. Он и представить себе не мог, что с кем-то могло случиться нечто подобное. Работая в тайной канцелярии, он видел, насколько некоторые аристократы прогнили, но чтобы опуститься до экспериментов...

Бездна, он должен заняться этим и разобраться с этим герцогом!

— Ты знаешь, что сейчас с герцогом Аравийским? — Его попытки скрыть злость и гнев не увенчались успехом. Рози благодарно ему улыбнулась.

— Несколько лет назад он умер от сердечного приступа. — Жёсткие нотки во взгляде Николаса сменились на разочарование. Он даже недовольно цыкнул, сожалея, что не он приложил к этому руку. Герцог столько дел натворил, и так просто ушёл... Он обязательно должен разобраться в этом деле.

Но сейчас он должен подбодрить Розы. Больше он не позволит подобному повториться. Будет защищать её, ценой своей жизни.

— Дар Мастера точно связан с влиянием на разум. — Задумчиво проговорила Розы. — Думаю, следует отталкиваться от магии Лии, найти противоположную ей или близкую. Она частично смогла развеять эффект внушения, когда мы встретились впервые. А сейчас я вспомнила о том, что знала Мастера, из-за влияния его магии во время магического взрыва.

Осколок двадцать второй

Прыжок за грань произвёл на Ричарда с Лией странное впечатление. Словно они прошли через ледяной поток водопада, что заставил их распасться на множество нитей, и тут же сплестись на другой стороне.

— Ты в порядке? — Опуская Лию на землю, обеспокоенно оглядывал её Ричард. Сплетя заклинание, он тут же положил найденную сферу куда-то за пазуху.

— Д-да. — Всё произошло так неожиданно, что Лие казалось: мир перевернулся с ног на голову. Запоздало пришла мысль, что именно так твари Бездны проникают в их мир, находя истончившиеся места.

Лия начала в панике оглядываться: нет ли поблизости опасности. Картина, что открылась её взору поражала. Гигантские деревья были так похожи на те, что создавали в Сумеречной библиотеке полки с книгами: те же мощные ветви, что уходили далеко ввысь. Лия чувствовала себя песчинкой по сравнению с ними.

Здесь ей было неуютно. В то время как Сумеречная библиотека вызывала у неё положительные эмоции: успокаивала, заставляла на время забыть о проблемах. Это место, в котором они очутились, походило на сказочный лес. Светлячки, петляя, летали вокруг. Грибы своими размерами походили на деревья в их мире. И... река, что отражала лунный свет.

Лия опасливо подходила к ней, одновременно пытаясь за ветвями деревьев углядеть ночное небо.

Совсем близко у реки ей это удалось. Она шокировано приоткрыла рот. Небо украшало множество лун разного размера: не одна, не две... Она не могла сосчитать, не видя небо целиком. Может их и вовсе было столько же, сколько и звёзд в их мире.

И солнце... Скорее, нет. Это было не оно. Нечто дающее свет, окружённое рядами молний. Оно не освещало ни небо, ни лес, оставляя мир, погружённым во мрак.

— Мы в Бездне? — Вопрос был риторический, но она не могла не спросить вслух.

Ричард, стоящий позади неё, тоже не мог отвести взгляда от видимого им кусочка неба.

— Возможно... Мало, кто был по эту сторону... Сложно сказать наверняка.

— Ч-что случилось? Почему там всё вдруг начало обрушаться? — Лия обернулась, Ричард всё ещё смотреть вверх. В его серых глазах отражение неба было поистине завораживающим: цвет его глаз приобрёл голубой оттенок, а сами они сверкали, словно бы излучая его внутренний свет.

— Должны быть заклинание разрушилось. — Предположил он, переводя взгляд на Лию. Их глаза встретились, и девушка попыталась улыбнуться.

Неожиданно рядом из-за цветка в их сторону рвануло что-то красное. Ричард тут же выставил плетение... которое не подействовало на существо.

Лия испуганно, попыталась сделать шаг назад, когда её нога попала в корень одного из деревьев, застревая. Она, не ожидавшая подобного, вскрикнув рухнула на землю. Попытавшись руками смягчить падения, она почувствовала боль в руке. Что-то острое

больно впилося в правую ладонь.

Красный сгусток энергии резко затормозил рядом с ней, останавливаясь ровнехонько перед её лицом. Лия вскинула окровавленную руку, закрывая лицо от нападавшего так, что несколько капель брызнули в сторону красноватой сферы.

Лия не сразу за туманным сиянием, что постепенно рассеивалось, разглядела мальчишку, размером с её ладошку.

Его детский голос прозвенел, как колокольчик, рядом с ней.

— Все нет. — Надувшись, вещал рядом с её лицом, красноволосый... фей? Он недовольно стирал со своего лица пятнышки крови Лии. Его крылышки переливались всеми оттенками цвета его волос. — Это случилось из-за тебя. И...

Договорить ему было не суждено. Ричард, поняв свой просчёт, преодолел отделяющее их с Лией расстояние и схватил малыша-фея рукой, не давая ему улизнуть.

— Эй! Что-ты делаешь? Немедленно выпусти меня или укушу. — Фей нахмурил лицо, что начало медленно приобретать красноватый оттенок. Вокруг них зазвенел смех, и множество разноцветных огоньков закружилось вокруг Ричарда, постепенно приобретая форму малышей-фей.

— Ты сам виноват. — Смеялись девчонки-феи, садясь на плечи Ричарда. Их любопытные глазки с интересом взирали на мага. Ричард, поняв, что красноволосый мальчишка не представляет опасности, разжал руку. Тот миготом отлетел подальше от нарушителя, садясь на одну из веток и поглаживая свои крылышки. Он то и дело кидал недовольные взгляды на мага.

Ричард подал руку Лие, помогая встать.

— Ты ранена? — Он смотрел на руку девушки, глубокая рана проходила через всю ладонь. Он тут же промыл её, благо река была рядом, и перевязал руку платком, который достал из нагрудного кармана. Знакомым Лие платком. Тем, что она обронила тогда на фестивале. Неужели он всё это время носил его с собой?

Феи, что сидели на его плечах, недовольно фыркали на все его действия, но молчали. Закончив свою миссию, Ричард перевёл своё внимание на них. Осторожно перехватив одну из них в ладошку, он спросил:

— Феи?

Мальшка кивнула, глядя на мага с мечтательным выражением лица. Мальчишка, сидящий на ветке, подал голос.

— А кто ж ещё? Или нас так просто спутать с чудовищами? Настолько сильно мы тебя пугаем, маг?

Но Ричард благоразумно проигнорировал его выпад, всё внимание уделяя малышке-фее.

— Почему это ваш друг набросился на мою спутницу?

— Да потому что! — Мальчишка никак не отставал, но и попыток приблизиться больше не делал. — Ей здесь не место!

Лия вздрогнула. Она смотрела на малыша, что воинственно свешивался с ветки, и гадала: неужели он что-то знает.

У малышки-феи же этот вопрос вызвал недовольство. Она тут же слетела с руки мага.

— Кто же его знает. Хочешь, мы покажем тебе кое-что красивое?

— Не стоит. Вы знаете выход отсюда? В мир людей.

Ричард тоже чувствовал себя неуютно в этом месте. Его волновало: смогут ли они с Лией теперь вернуться обратно.

Оставшиеся феи разочарованно спорхнули с его плеч. Но далеко улетать не спешили.

— Пошли, пошли с нами. — Они тянули его за одежду, направляя. Ричард беспомощно оглянулся на Лию, что едва-заметно улыбнулась. Маг обречённо кивнул малышкам, отдавшись их маленьким ручкам. Девушка попыталась подойти к Ричарду ближе, но феечки не пускали её. Так что она шла немного обособленно, наблюдая, как Ричард с интересом слушает рассказ фей.

Красноволосый фей-мальчишка тоже направился следом за ними, но держался поближе к Лие. А позже и вовсе устав, без спроса присел на плечо девушки. Она, скосив на него взгляд, лишь вздохнула. Лия даже не почувствовала его веса.

Малышки вывели их на поляну, в центре которой устроился гриб, имитирующий стол. Вокруг него были и несколько грибов поменьше, походившие на стулья.

— Чаепитие! Чаепитие! — Визжали малышки. Но не позволив Ричарду дойти до стульев-грибов, заставили замереть на месте. Лия, присев на ближайший гриб, спустила мальчишку-фею на столик, что пренебрежительно глядел на представление, устроенное малышами.

Они закружились вокруг Ричарда, создавая золотые нити и перекидывая их друг другу. Ни она, ни Ричард не чувствовали опасности от фей, поэтому маг решил лишний раз не расстраивать их, подыграв им.

Закончив своё представление, малышки завершили плетение, создав вокруг мага светящийся ореол, что тут же исчез. Ричард удивлённо посмотрел на малышей.

— Показушницы. — Пробормотал красноволосый мальш, не спешивший присоединиться. Лию немного развеселили его слова.

— Спина совсем не болит после падения. И... — Маг расстегнул камзол, выдвигая ворот и трогая спину. — Не осталось никаких ожогов.

Его слова больно ударили Лию, сбив всё веселье. А ей говорил, что совсем не пострадал от того огненного удара.

— Конечно, — гордо зазвенели голоски. — Мы переплели твои нити, излечив.

— А ещё раз вы так сделать сможете? — Тут же поинтересовался маг с воодушевлением.

— Конечно.

— Тогда вы можете излечить и Лию? — Он кивнул на девушку, которую, казалось, феи совсем не замечали.

Малышки закружили вокруг неё и словно сверкали своими красными глазами. Они пугали её и казались Лие страшнее демонов. Их хищные улыбки напоминали оскалы. В их взглядах она чувствовала ненависть. Но что она им сделала?

— Та, кто всё разрушает. Та, из-за кого всё изменилось. — Шипели они так, что были слышны лишь Лие. Их слова не на шутки заставили её забеспокоиться, задевая за живое.

— Нет. На неё своего дара мы тратить не будем. — Пренебрежительно отозвалась одна из них, когда они перестали кружить.

— Но почему? — Недоумевал Ричард.

— Всё дело в святой. — Отозвался старческий голос, который оказалось принадлежал фею-старичку, что появился словно из ниоткуда рядом с красноволосым мальчишкой. Постарчески скрючившись, он держал в руках трость и задумчиво потирал свою бороду, оглядывая всех. — Они ещё слишком молоды, чтобы противостоять какому-либо влиянию.

— Вы старейшина фей? — Восхищённо проговорила Лия, оглядывая старичка, стоящего

перед ней. Она читала легенды о них, но до встречи с ними думала, что это старые сказки.

— Верно, юная леди. — Улыбнулся он ей, слегка поклонившись. — Не каждый попадает в наш лес. Вижу, вы преодолели грань миров через подземелье храма святых. — Он довольно ухмыльнулся в свою бороду. — Помню те времена, когда святая открывала нам путь в ваш мир.

— Путь? — Удивилась Лия, позволяя старичку перебраться в её ладошку. Одним движением посоха он создал на их импровизированном столе чашки с чаем и угощения. Ричард присоединился к Лие, усаживаясь на противоположный гриб. — Неужели именно из-за него вы уже сотню лет не появлялись в нашем мире?

— Верно. Хотя нам и очень хочется. — Старик печально вздохнул.

— Здесь очень красиво. — Поспешила утешить его Лия. — Разве... что чудовища... — Тут же вспомнила она о том, что её беспокоило с самого их появления здесь.

Красноволосый малыш словно оскорбился, но смолчал под гневным взглядом старичка. Малышки-феи тоже тихо сидели, помогая Ричарду с чаем. Одна за другой они клали кубики сахара в его чашку. Ричард лишь благодарно принимал их дары, следя за разговором Лии и старичка.

— Ох, что вы. Мы не позволяем тварям Бездны проникать в наш лес и охраняем его. Мы сами поддерживаем красоту этого леса, но... Здесь совсем нет солнца... Лишь вечная ночь царствует в этом мире. — И слетев обратно на стол, будто невзначай придвинул к ней чашку. — А вы пейте-пейте. Когда ещё выдастся такая возможность.

Лия неловко отпила предложенный чай. Его вкус напоминал ей цветочный: свежий, сладкий и умиротворяющий. Она даже прикрыла глаза, наслаждаясь спокойными мгновениями.

— Старейшина, — подал голом Ричард, отставляя чашку в сторону. Он казался расслабленным, но по сжатым кулакам, Лия поняла, что он сильно напряжён. — Вы знаете, как нам вернуться в свой мир? Если путь закрыт, не значит ли это, что и мы не сможем вернуться обратно?

— Нет-нет. Это относится только к волшебным существам. — Поспешил успокоить его старичок, вскидывая руку. — Мы сможем создать портал в ваш мир. Вы ведь привязаны к нему своей душой. Там есть те, кто вас ждёт, а значит, вы связаны незримыми нитями.

«Вас ждёт». — Эхом отдалось в мыслях Лии. Её ли ждёт там? Или настоящую Лию?

Она потрясла головой, отгоняя эти мысли. Есть Розы, которая знает именно её. А значит, как минимум её ждёт она. Ещё и слова фей никак не выходили из головы. Лия чувствовала опустошение. Ричарду не стоит находиться рядом с ней. Она так погрязла в своих переживаниях, что потеряла нить разговора.

— Пойдём, Лия. — Мягко поднимая её за локоть, сказал Ричард. — У них есть специальная арка, через которую они отправят нас назад.

— Х-хорошо.

Ричард внимательно следил за малышами-феями, чтобы те в этот раз не отгораживали от него Лию. Он ни на секунду не выпускал её локоть из своей руки.

Только вот теперь девушка понимала, что малышки-феи поступали правильно, отгораживая их друг от друга.

Красноволосый малыш вновь перебрался на её плечо, чему-то возмущаясь.

— Удумали же такое сотворить. — Возмущался он. — Представляешь?

Лия лишь кивала, слегка улыбаясь малышу. Он немного отвлек её от грустных мыслей.

В отличие от других фей того же возраста, он не питал к ней ненависти. Это было странно.

— Как тебя зовут? — Спросила она, когда они подошли к арке, через которую феи должны были перебросить их в родной им мир.

Мальш резко замолчал, краснея.

— У меня нет своего имени. Таких, как я называют Бутон, но мне это совсем не нравится. — Всё же ответил он, слетая с её плеча.

Заметив, что на них никто не обращает внимания, она прошептала малышу:

— Не расстраивайся. Хочешь я придумаю тебе имя?

— Ты... Не такая... Не понимаю, почему она относится к тебе враждебно. — Неразборчиво пробормотал он. — Я был не прав, прости. Не понимаю, почему они этого не почувствовали. — Указал он на малышей-фей, что прощались с Ричардом. — Я... бы очень хотел попасть в мир людей.

— Думаю, всё когда-нибудь измениться. — Прошептала Лия, желая, чтобы это стало правдой. Этот мальш казался ей таким одиноким, отверженным другими, как и она сама. Наверное, поэтому она сказала эти слова. — Если захочешь снова увидеться, возможно, я когда-нибудь вновь появлюсь в Сумрачной библиотеке.

— Место демона? — Ужаснулся Бутон.

— Он совсем не страшный. — Рассмеялась Лия, настолько комичным было его выражение лица. — Скажи ему, что будешь ждать меня... И... Хоть ты и не просил, думаю имя Рэд тебе очень подходит. На древнем оно означает «смелый».

— Мне нравится. Так и быть окажу тебе честь и возьму себе это имя. — Фыркнул, вновь краснея, мальш. — Увидимся. — Он на мгновение прижался к её щеке, тут же отлетая и превращаясь в красное облачко.

Заходя вслед за Ричардом в арку, Лия всё же обернулась к малышам и старичку. Они готовились запустить портал, располагаясь над ними, чтобы сплести заклинание.

— Старейшина, скажите... Святая... Почему она уже не перерождается столько лет? — Неуверенно начала она.

— Разве? Она перерождается. Просто многое забыла. — Удивился старичок, становясь на вершину арки.

— Вы знаете, где её искать в нашем мире? — С надеждой всматривалась в его маленький силуэт девушка.

— Конечно, она совсем близко.

— Почему вы всегда говорите загадками? — В её голосе слышались отчаянные нотки. — Я слышала вы можете помочь изменить судьбу. Это правда?

Ричард молчал и с интересом наблюдал за эмоциями девушки, делая выводы.

Старичок-фей посмотрел на мага, и лишь спустя долгие несколько секунд ответил на её вопрос.

— Не всё в легендах о нас правда. Твои нити сильно разрушены, даже мы не в силах их восстановить. И... Не скажу точно, всё ли получится. Я даже не уверен сможешь ли ты попасть в свой мир в отличии от твоего напарника.

— И вы всё это время молчали? — Вскинув голову, Ричард разозлился.

— Как и ты, как и ты. — Засмеялся старичок, активируя вязь нитей, что засветилась вокруг арки. — Скажи ей пока не поздно, это может помочь. Возможно... Они подарят ей силы и помогут вернуться. Выбор за тобой.

— Неужели это невозможно? — Беспокойство и отчаяние начало одолевать Лию. Слова

старичка сильно задела её. А ещё и слова фей, что это её вина...

Ричард слегка приобнял девушку одной рукой, желая успокоить. Он не ведал, о чём она волнуется, но воспринял это, как страх, что она не сможет вернуться в их мир.

— Всё будет хорошо. — Его нити окутали её, делая девушку словно бы частью его. — Я не брошу тебя, если ничего не получится.

Феи над аркой создавали множество нитей, окутывая их в некую сферу, закрывающую от внешнего мира.

Они стояли достаточно близко друг к другу, чтобы Лия сумела заметить, как желваки играют на лице Ричарда. Его, явно, что-то беспокоило. Слова старейшины фей?

После активации портала, Лию начали одолевать холодящие душу ощущения: она слышала голос Ричарда сквозь пелену. словно слова старичка правда: этот мир так просто не выпустит её. Она чувствовала, как энергия утекает сквозь пальцы, как вода. Однако, кажется, что Ричард совсем подобного не чувствовал.

— Лия, послушай. — Он смотрел ей в глаза. Лия видела его сомнения, которые отражались на его лице. Помедлив, он всё же достаёт из-за пазухи сферу прошлого, что они нашли сегодня, она легко помещалась в ладонь девушки, уменьшенная с помощью заклинания. — Ты должна держать её и ни в коем случае не отпускать.

Он осторожно вкладывает в её руки найденную сферу и вглядывается в её черты лица.

Сфера холодит кожу, удерживая Лию в сознании, но легче не становится.

— Я должен кое в чём сознаться. — Наконец, выдыхает Ричард, поборов себя.

Лия слабеет на глазах. Она — аномалия, которой нет места ни в Бездне, ни в родном мире. Она чувствует, что что-то отторгает её, не давай, так же легко, как они перешли в Бездну, перебраться через барьер.

Девушка слегка наклоняет голову, всматриваясь в его глаза, в которых растёт беспокойство.

— Я не говорил тебе об этом... Но... Прости. Третья сфера всегда была у меня. — Он достаёт из-за пазухи ещё одну сферу и тут же вкладывает её во вторую руку Лии. — Сфера настоящего является артефактом нашей семьи, что помогает в трудную минуту. В ней заключена магия богини, что даровала её когда-то моему предку. Сфера прошлого усилит сферу настоящего, поэтому держи их крепко. Я отдаю её тебе. Теперь она твоя. Тебе только и нужно справиться с переходом, а там и до третьей сферы недолго. — Пытался он её приободрить. — Ты можешь винить меня за то, что я врал тебе всё это время. Но главное...

Он не договаривает, сферы в её руках начинают светиться, словно и вправду делятся с ней своей энергией, не давай уйти в забвение. Она прижимает их к груди и затуманенным взглядом смотрит на Ричарда.

Лия не винит его, она и сама многое скрывает или недоговаривает. Но... Она понимает: вот он её шанс, повод прекратить их отношения. Феи сказали ей всё, что нужно: даже им не под силу изменить судьбу. Теперь она не сомневается: Ричарду лучше держаться от неё подальше ради его же блага.

Но она не может сказать и слова. В голове звенит, а в горле словно поселился песок. Но она находит в себе силы прохрипеть.

— Я не могу тебя простить. — «Потому что мне за что тебя прощать». — Мысленно завершает она. Лия чувствует, как преграда рушится, позволяя им, оказаться в их мире: на той самой поляне из её видения. Облегчение накатывает на девушку, и она, наконец, падает в спасительный обморок.

Эпилог

Она — нигде, вокруг — ничто. Кристально белое пространство вызывает чувство дискомфорта. Лишь множество круглых окон выделяются на его фоне. Загляни и увидишь то, что хочешь.

Но она не может. Чёрные нити связывают её по рукам и ногам, не позволяя направиться туда: к ответам на все её вопросы. Она прилагает множество усилий, тянется не щадя рук. Но они крепко удерживают её.

— Почему? Почему так? — Она не может сдаться. Она должна вырваться из плена, что окутывает её.

Наконец, она рвёт одну из нитей, что сковывали её правую руку, и протягивает её к ближайшему окошку.

Коснуться, лишь слегка дотронуться и всё изменится. И она сможет увидеть! Узнать, всё, что её волнует.

Правда пугает её, но она слишком многое преодолела, чтобы отступить тогда, когда так близка к цели.

Но то, что она видит и чувствует заставляет безмолвные слёзы течь по её щекам.

На её руках тот, кого она любит. Тот, кого она не смогла оттолкнуть, чтобы спасти.

Он лежит на её коленях и не дышит. Ей хочется закричать в отчаянии, но из её горла не раздаётся ни звука. Это её вина. Она причина, по которой это случилось.

Её слёзы стекают по лицу и падают на его пока ещё тёплые щеки.

Она обхватывает его лицо своими ладонями и прижимается к его лбу, не в силах прекратить рыдания.

— Это то, чего ты хотела? — Раздаётся голос Эмилии Браун, что возвышается над ней.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net